

ШРИ

РАДЖНИШ

**Ранние беседы
Дикие гуси и вода**

РАДЖНИШ

**Ранние беседы
Дикie гуси и вода**

**Москва
2008**

ББК 84,5 ИД
096

Раджниш

Ранние беседы; Дикie гуси и вода

ИП Солдатов АВ Москва 2008, 288 стр.

ISBN 978-5-94726-079-3

Багван Шри Раджниш, известный также как Ошо – просветленный мастер нашего времени, автор 350 книг.

Эта книга содержит два цикла бесед Мастера: «Ранние беседы» и «Дикie гуси и вода». Беседы посвящены различным вопросам духовного поиска современных людей.

Серию ранних бесед Раджниш читал в 60-е – 80-е годы 20 века в разных городах Индии. Серию бесед «Дикie гуси и вода» он прочел с 11 по 24 февраля 1981 года, в Международной коммуне, в городе Пуна, Индия.

Редактор Свами Вит Праяс

Перевод с английского языка Солдатов АВ Архипов АВ

© The Early Talks 1960-1985 Shree Rajneesh India

© The Wild Geese and the Water 1985 Shree Rajneesh India

© Солдатов А. В. Русский перевод 1994

Формат 60 X 90/16 Бумага офсетная
Гарнитура «Times». Печать офсетная
Усл. печ. л. 20 уч-изд. л. 20
Тираж 2000 экз. Заказ № 2564

Все права на книгу принадлежат Шри Раджнишу.

Все права на русский перевод этой книги защищены в соответствии с законом России об авторских правах.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета в ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие «Правда Севера», 163002 г. Архангельск пр. Новгородский, 32
Тел./факс (8182) 64-14-54, тел: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81
www.ippps.ru e-mail: zakaz@ippps.ru

04030300-022

7П6(03)-96 без объявления

СОДЕРЖАНИЕ

Ранние беседы

1. Духовное измерение жизни.....	4
2. Нирвана и суетный мир.....	32
3. Истинное знание.....	41
4. Цельный человек.....	56
5. Осознанность.....	65
6. Самадхи и сатори.....	78
7. Наследие Бхагавадгиты.....	87
8. Философия ненасилия.....	107

Дикie гуси и вода

1. Бегство в реальность.....	120
2. Религия это мятеж.....	135
3. Неизбывный экстаз.....	146
4. Душа, живущая любовью.....	162
5. Чистый nonsens.....	174
6. Вы все еще верите в гномов?.....	186
7. Взаимосвязанность всего сущего.....	198
8. Когда неведение становится лучистым.....	212
9. Приятного путешествия!.....	225
10. Есть ли достоинство у бедных?.....	237
11. Ни выше, ни ниже.....	254
12. Возвращение в рай.....	268
13. Непосредственное и есть высшее.....	285

Духовное измерение жизни

(1980-е гг., Индия, лагерь медитации)

Мы начинаем путешествие в поисках Высшей Истины. Слово «медитация» станет кораблем в этом странствии. Я буду лишь освещать для вас путь. Тогда вы сможете странствовать посредством своей духовной силы. Следовательно, не просто слушайте меня, но ловите мои слова со вниманием, а затем воплощайте мысли в поступки.

Одни лишь размышления о высоких материях немногого стоят. Хорошие мыслители есть у человечества, и все же именно «деятели» вдыхают жизнь в эти мысли, воплощая идеи в свои обыденные дела.

Действие это первый шаг к Храму Бога, который пребывает в каждом из нас, первый шаг к открытию истины. Тогда развитие будет происходить естественным путем. Дело в том, что ложный путь есть путь бесчестия и внутреннего противоборства! Но нет конфликта, когда Истина становится нашей путеводной звездой. Истина приносит безмятежность.

Попад в паутину слов, мы сидим недвижимо. Жизнь проходит мимо нас, а мы глядим на нее с отсутствующим видом. И все же наши мысли могут стать ступенями лестницы, которая поведет нас в наш внутренний Храм. Этот путь всегда доступен нам, но многие превращают его в гору мыслей, не используя его. Не важно, соткана лестница из духа или построена из бетона, все равно она шаг за шагом ведет нас к более высоким мыслям, на более высокое небо.

Каждый человек увлечен путешествиями двух типов. Странствие одного типа происходит в мире вне человека, то есть в его земном измерении. Другое странствие происходит внутри самого человека.

Наша смертная жизнь может приносить как успех, так и неудачу. Но это не имеет никакого значения, когда смерть разевает свою пасть, и человек попадает в нее в одиночестве, оставив позади все мирские награды и беды. Тело обращается в *ничто*, в прах.

Во внутреннем путешествии Истина существует как бессмертный элемент. У нее нет смерти, потому что она нерушима. Внутреннее путешествие позволяет победить во всех противоборствах и обрести вечный покой. Я лишь укажу вам на путь, ступая по которому, вы откроете самого себя, так как оставшееся время вы должны быть одни. Первый шаг, как я сказал, будет самым важным. Правильность этого шага определит природа направления нашего движения и завоевания цели, которую мы поставили перед собой.

Учитывая этот момент, для вас очень важно присутствовать здесь не только в теле, но и в уме. Ум человека очень скользкий. Он всегда

цепляется за прошлые события. Тело человека может уйти вперед, но его ум украдкой убегает и «дружит» с прошлым. Причина этого противоречивого явления заключается в том, что память человека отождествляется только с прошлыми событиями. Сознание человека приковано к прошлому.

Неправильно думать, будто прошлое – источник нашего вдохновения. Прошлого больше нет, а если вам кажется, будто оно существует, значит вы заблуждаетесь. Вчерашнего дня нет. Есть только сегодняшний день, настоящее. Словно пальцы на серебряном экране, прошлое лишено подлинного содержания! Поэтому вам следует отбросить даже воспоминания о прошлых событиях. Пусть ваш ум очистится от всего нежелательного, чтобы вы могли начать внутреннее путешествие, без помех и ненужных задержек.

Давайте жить только в настоящем; пусть прошлое уйдет, а будущее должно само заботиться о завтрашнем дне. Цели медитации никогда не было.

Мы должны позволить умереть вчерашнему дню, чтобы мог родиться день сегодняшний. Посмотрите на природу зимой. Деревья сбрасывают старую кору и листья, цветы больше не растут, редко какая-нибудь птица сядет на голую ветвь. Затем происходят чудеса. Постепенно ветви покрываются свежими зелеными листьями. Нежные блестящие листья начинают покрывать их. Со временем цветы самых разных расцветок украшают ветви, и птицы прыгают с ветки на ветку, радуясь и ликуя, весело чирикают! Произошло перерождение. Деревья, которые совсем не давно выглядели старыми и высохшими, снова приобрели красоту и новую силу!

Поэтому пусть вчерашний день станет трупом, чтобы мог переродиться день сегодняшний, с его новыми радостями, новыми надеждами, новой жизненной силой.

Человеческое тело не может не стареть, но душе незачем стареть вместе с ним. Человек в силах сохранять душу вечно молодой, сбрасывая с нее тяжкое бремя предыдущих дней. Тот, кто ищет в прошлом вдохновение, склоняется под грузом минувших событий, живет под бременем прошлого, и его душа также стареет вместе с телом.

В поиске Бога следует умирать ежедневно, чтобы переродиться с новой жизненной силой, свежестью и радостью.

Как-то раз какой-то раздраженный человек пришел к Будде и, не говоря ни слова, плюнул ему в лицо. Будда не смутился. Он вытер лицо и сказал: «Мой друг, не хочешь ли ты сказать еще что-нибудь?»

Ученик Будды Ананда с удивлением посмотрел на своего мастера. Вместо того чтобы обругать своего обидчика, Будда выказал сочувствие к нему.

Рассерженный человек отшатнулся, так как полагал, что ему придется туго. Но Будда назвал его другом, поэтому он ушел пристыженный.

Будда увидел в глазах Ананды вопрос и сказал: «Когда слова бесильны, гневливый человек выражается очень странно! Его плевки в меня тоже был неким посланием. В противном случае, когда сердце человека изливается радостью, он прижимает других к сердцу. Это тоже послание!»

На следующий день обидчик, полностью раскаявшись, возвратился туда, где еще вчера оскорбил Будду, и попросил у него прощение.

Будда сострадательно улыбнулся и ответил: «Мой друг, много времени прошло со вчерашнего дня. Много воды утекло под мостом. Не трать же свое время напрасно на раздумья о том, что произошло. Живи в настоящем. И больше никогда так не делай! Ты плюнул в меня, а я утерся, вот и всё».

Второй шаг к нашей цели – практика молчания, полного безмолвия. Люди в своем большинстве боятся тишины. Мы путаем тишину с одиночеством. Одиночество наполняет наш ум мыслями о смерти, а смерть пугает нас! Если бы каждый человек составил список всего, о чем он подумал за весь день, он с изумлением узнал бы о том, что чаще всего он думал и говорил о пустяках!

Тишина станет доставлять вам удовольствие, когда вы познаете ее важность и полезность. Вообще ничего не говорите. Если же слова будут проситься на язык, тогда говорите очень кратко, «телеграфным» языком. В этом золотом молчании мы обретем бдительность своих чувств. Тот, кого мы ищем, поможет нам ощутить Его.

Для многих людей само начало становится окончанием, поэтому им не удастся достичь цели, которая доступна им прямо сейчас. Священные писания (Библия, Бхагавадгита, Рамаана, Махабхарата, Коран) читаются машинально. Поэтому цель избегает нас!

Мы непрестанно говорим, двигаем руками и ногами, то и дело меняем позу – все это внешние выражения беспокойного, испуганного и смущенного ума. Некто постоянно трясет носком ботинка. Попросите его не делать это. Сначала он будет отрицать, что вообще тряс ногой, а затем неохотно признает вашу правоту. Если вы спросите его, почему он это делал, он не сможет объяснить свое поведение. Но суть заключается в том, что беспокойный ум постоянно сигнализирует о своей тревожности посредством тела. Ум показывает все наши действия. Именно ум создает наши мысли и посылает сигналы к рукам и ногам. Мы сидим и слушаем, но не слышим. Мы смотрим на того, кто говорит, но наши мысли далеки от него. И только когда мы освобождаемся от всех мыслей, мы получаем возможность понять смысл слов, которые до этого момента были просто сотрясением воздуха.

Человек не любит тишину, и он делает что угодно, только бы нарушить тишину даже другого человека.

Третий и последний шаг важен точно так же, как первый и второй. Мы будем опускать взгляд все время и даже закрывать глаза, когда это возможно. Блуждающий взгляд находит много лишнего и напоминает много нежелательных событий. Из-за этого мы можем потерять из виду цель. Опустив взгляд, мы сможем не «спотыкаться» о вещи и защитим себя от всех нежелательных картин мира.

Итак, резюмируем: 1) ум свободен от впечатлений всего прошлого, 2) царит полная тишина, 3) мы опускаем взгляд, чтобы найти того, кто все время пребывает в нас, но чье присутствие мы не замечаем из-за завалов мусора, который носим в себе.

Когда мы будем медитировать, наши ум и тело будут полностью расслаблены. Люди в своем большинстве находятся в состоянии постоянного напряжения. Напряжение – смертный враг покоя. Напряжение означает противоборство, которое может служить синонимом напряжения. Напряжение стало настолько естественным следствием современного суетливого образа жизни, что люди уже даже не помнят о том, что человек может расслабляться! Для современного человека расслабление в лучшем случае означает изменение рода деятельности. Но это не так. Поэтому сначала вы должны осознать в себе напряжение, которое стало неотъемлемой частью вашей жизни. Сначала сожмите кулаки, затем вы можете расслабить их. Откройте глаза как можно шире и посмотрите на какой-то предмет. Если вы сделаете это сознательно, то почувствуете напряжение. Затем, когда вы закроете глаза, напряжение спадет. В этом процессе участвует все ваше тело. Постепенно в вас пробудится новое сознание. Со временем расслабление станет вашим естественным состоянием, как сейчас – напряжение.

Каждый день все вы должны тратить, по крайней мере, час или два часа на активную прогулку по берегу моря. Дышать все время следует глубоко, а взгляд надо потупить в землю. На вас низойдет удивительный освежающий покой. Медитацию надо проводить утром и вечером. Ваш ум должен быть расслабленным. Он должен быть свободным от надуманных трудностей.

Для того чтобы достичь сокровенного центра своего сердца, «божьего храма», нам придется пройти четыре стадии. На каждой стадии я прочту вам подробную лекцию. Вот темы этих лекций: 1) сострадание, 2) дружелюбие, 3) радость и 4) отречение. Открывая каждую дверь, мы будем подходить все ближе к своей цели, она будет притягивать словно магнитом. Достигнув последней стадии, отречения, мы отбросим все ненужное и объединимся с высшей силой. К тому моменту мы уже избавимся от всех ложных ценностей и масок. Полностью отстраненным умом мы станем едины с Богом.

Сострадание

Давайте изучим четыре стадии, которые необходимо пройти для того, чтобы обрести жизнь божественную. Бог живет в каждом из нас, но мы смотрим вовне в поисках его, поэтому не замечает его, хотя он пребывает в нашей смертной оболочке.

Когда мы, наконец, достигнем его, пройдя четыре стадии пути, которые называют состраданием, дружелюбием, радостью и безразличием, наша душа освободится от мирских вещей и всей сопутствующей им лжи. Наш маленький и ограниченный мир (из друзей и родственников) расширится во всех направлениях, включая саму вселенную, живую и неживую.

Давайте постучим в двери первой комнаты, которая называется состраданием. Многие люди вовсе не осознают наличие этой комнаты. Но отчаиваться не стоит, поскольку лучше поздно, чем никогда.

Те из вас, кто хочет войти в комнату сострадания, могут уже в этот самый миг понять природу сострадания и развивать ее в себе.

Сострадание олицетворяет чувство симпатии к тому, кто попал в беду, сочувствия к его страданиям и несчастьям. Обычно мы чувствуем сострадание только к друзьям и родственникам, называя свое чувство любовью. Но такое сострадание весьма ограничено. Сострадание, которое мы хотим найти в себе, представляет собой любовь ко всему человечеству. Оно не ищет личной выгоды и не ставит никаких условий. Такое сострадание не проводит границы. Неумение сочувствовать к тем, кто не представляет личной ценности для нас, уподобляет человека камню. Не надо ходить далеко, следует лишь обратиться внутрь и честно поглядеть в себя, чтобы понять, что, если бы сердца людей не стали каменными, тогда мир не оказался бы в нынешнем состоянии. Люди во всех государствах практически сидят на досках с гвоздями, готовясь к войне, которая вот-вот разразится. Многие поколения человечества демонстрировали бесчеловечное, бессовестное, разрушительное и даже садистское поведение. Эта жесткость, суровость стала частью жизни людей, поэтому они даже перестали осознавать это. Но вы должны научиться вырывать с корнем из себя жесткость. И вам это под силу, стоит лишь захотеть.

У человека есть одна характерная черта: когда он анализирует свои недостатки, то всегда начинает с кого-то другого! Эту защитную реакцию следует устранить, анализируя самих себя и развивая сострадание.

Однажды к замечательному человеку Генри Торо пришел гость. Торо бросился встречать гостя, стал пожимать ему руку, но уже в следующий миг отпустил руку. Гость был предельно сдержан, от него исходил морозный холод.

Пусть же каждый из нас найдет свое сердце! Пусть каждый человек спросит себя: «Я жив или мертв? Тронуло ли когда-нибудь мое

сердце чье-то горе, несчастье, печаль? Отозвалось ли мое сердце любовью, дружелюбием, сочувствием? Течет ли в моей крови бескорыстное и теплое сочувствие к людям?»

Почти все люди скорее мертвы, чем живы. У нас есть чувства, но наши уши не слышат стоны. Наши глаза не видят чужие раны, в наших прикосновениях нет сочувствия. Каждый человек живет ради себя! Язва холода и бессердечия разъедает все человечество.

Пусть каждый из нас изучит все уголки своего сердца и рассеет тьму, излучая яркие лучи вселенской любви, всеобщего дружелюбия, братства и человечности.

Давайте спросим себя: «Был ли в моей жизни момент, когда я отбросил свое эго для того, чтобы помочь кому-то, утешить другого человека? Чувствовал ли я когда-нибудь к другому человеку любовь, в безбрежности которой мог забыть о том, что я так мал? Подарило ли тепло, свет выказанного мною сострадания тем, кто умирает от отчаяния?»

Сострадание должно быть важной частью нашего характера. Это не сантименты, которые можно вызвать по своей воле. Это не добродетель, которая может неожиданно пустить росток из почвы эгоизма! Невозможно сказать: «Я могу установить границы своей любви, но стану сострадательным к другим людям, когда в том возникнет потребность». Нет, такое достижение невозможно. Сострадание глубоко связано с ежедневным мышлением человека! Только тогда оно может явно выразиться во всех случаях.

Любовь, которая порабощена, склонна делать эгоистами всех, кто дает и принимает. Эгоист никогда не любит неэгоистично. Попросить солнце не светить на дом соседа значит попросить его не светить вообще. Любовь, которая радостно изливается на всех, становится сильной и долгой. В таком случае, каждый конкретный человек может наслаждаться ею. Например, посмотрите на деревья. Деревья растут, и их корни уходят все глубже. Это явление понять нетрудно. То же самое верно в отношении любви. Чем шире ее сфера, тем глубже ее корни.

Однажды великий индийский император Ашока ехал по своей столице в сопровождении визиря и увидел, как какой-то йог просит милостыню. Ашока спешился и поклонился нищему. Визирь с изумлением наблюдал за поступком императора. Когда они остались наедине во дворце, визирь сказал императору: «Господин, я прошу простить меня за прямоту, но что же заставило вас, великого императора, кланяться какому-то нищему?»

Ашока просто улыбнулся в ответ. Прошло несколько месяцев. Как-то раз император вызвал к себе визиря и приказал ему в качестве опыта послать в город слугу, который должен предлагать на продажу головы коровы, овцы и человека.

Визирь был поражен, но все же послал в город слугу торговать странным товаром. Головы коровы и овцы люди купили, но никто не желал покупать человеческую голову. Тогда император приказал предложить эту голову людям в дар.

Но слуга снова возвратился во дворец ни с чем, голову никто не купил. Император Ашока выразительно поглядел на своего визиря и сказал: «Ты понимаешь суть? Несколько месяцев назад ты спросил меня, почему я, великий император, спешил и поклонился нищему. Вот мой ответ, дорогой друг! Человек никчемнее после того, как его постигает смерть. Его тело никто не берет даже бесплатно. Даже голова императора никому не будет нужна!»

Человек ничего не стоит, будь он королем или ученым. Значение, смысл имеет то, от чего он освобождается. Деньги, имущество, знания – все это растет, когда ими делятся. А если что-то удерживать при себе, это печально умирает. Муж, жена, сын, отец, мать, дочь, дядя или чей-то друг – все они вечно плачутся: «Меня никто не любит!»

Какая трагедия! И какое невежество! Когда человек поймет, что любовь нельзя требовать? Любовь надо отдавать самому. Чем активнее ее изливаешь, тем больше ее возвращается к тебе. Любовь это не торговая сделка! Любовь невозможно заказать на рынке. Она пребывает в нас, и ею надо делиться. Любовью следует щедро наделять всех вокруг, подобно солнцу.

Наши глаза видят мир без эмоций. Когда губы безмолвствуют, наши глаза должны быть красноречивыми. Пусть их глубина наполнится содержанием вашего сердца. Не смотрите тупо на высокие деревья или веселые волны моря, но пусть прекрасный вид радует ваши сердца и искрится в ваших глазах. Даже каменная тропа, по которой вы ходите, должен приносить вам массу положительных эмоций. Не важно, прикасаетесь вы к ветви дерева, цветку, чьей-то руке, обнимаете ли кого-то, пусть жесты пульсируют и наполняют глубочайшую обитель вашего сердца теплом восторга. Пусть каждый поступок, исполненный любви, запомнится вам. Выходите из себя для того, чтобы принимать жизнь обеими руками, распростертыми в жесте горячей любви и дружбы, в жесте понимания и приятия. Мы очень долго учились только сдерживать себя. Давайте же разрушим твердые стены ложных ценностей и позволим себе расти. Мы слишком долго подавляли себя в каждой сфере жизни, поэтому научились фальшивить и лицемерить. Давайте же сотрем границы и позволим любви изливаться во всей ее чистоте и богатстве!

Если человек хочет жить в безопасности, в полную силу, он должен приготовиться даже носить ярлык «безумец». Условно правильное поведение не обязательно честное! Условная мораль часто стро-

ится на надгробных памятниках искренности. В результате мы думаем одно, чувствуем другое, а говорим третье.

Как-то раз один великий немецкий мыслитель приехал в Японию. В какой-то день он посетил мудреца. Переступив порог дома, в котором жил мудрец, он спешно и нетерпеливо сбросил обувь, уверенно распахнул дверь и бросился к мудрецу, небрежно бросив ему набегу приветствие. Затем он, отдуваясь, стал просить его о личной беседе.

Мудрец согласился, но велел ему для начала извиниться перед обувью и дверью, потому что он грубо обошелся с ними. Мудрец добавил, что следует уважительно относиться ко всему, с чем встречаешься в обыденных делах. Немецкий мыслитель, конечно же, был неприятно поражен и удручен, и все же он сделал так, как велел мастер. После того, как он принес свои извинения, он открыл в себе высшую радость, которая скрыта в сокровенной сути всякого добродетельного и благодатного поступка. Затем он узнал о том, что даже лекция, прочтенная мудрецом, не можем содержать смысл для того, кто гневлив и раздражителен.

Учиться сострадать лучше всего с неодушевленных предметов. Мы осознаем их существование и чувствуем благодарность к ним за то, что они делают нашу жизнь удобной и радостной, освобождают нас от жестокосердия, которое мы развивали на протяжении столетий. Мы оглохли и ослепли к миллионам вещей и явлений, которые придают нашей жизни блеск.

Эти камни, которые предлагают нам посидеть и отдохнуть на них, эти переливающиеся волны, которая поют для нас в своем неистовом танце, эти высокие до неба деревья, которые дают нам убежище... Разве вы хотите, чтобы они считали людей злыми и неблагодарными? Когда пробьет наш последний час, что скажут солнце, луна и звезды, если они, освещая нас 50 или 60 лет, никогда не видели, чтобы мы задумывались о том, что обязаны им своей жизнью? Что скажут птицы, которые пели для нас, наполняя мир всеми цветами радуги? Что скажут цветы, которые источают на нас свой аромат? Человек тверже камня, самолюбив и эгоистичен! Другими словами, мы должны быть полностью осознанными и чувствительными к окружающей среде.

Может быть, именно святой Франциск, осознав близость смерти, обращался ко всем одушевленным и неодушевленным объектам с любовью и благодарностью. Он благодарил их за то, что они наполняли его жизнь красотой, радостью и благополучием. Даже когда его последователи протестовали и пытались урезонить его, он все равно не решался колотить осла, который возил его очень далеко. Этот святой плакал и извинялся много раз, когда он был нетерпелив и недобр к своему немому другу, который никогда не жаловался и не отказывался выполнять желания хозяина. Толпа смотрела на святого Фран-

циска с жалостью: «Бедолага! В старости он утратил разум. Иначе он не стал бы со слезами обнимать простого осла».

На самом деле, самые близкие Богу люди кажутся безумными. Они не делают различий между богатыми и бедными, смиренными и великими, одушевленными и неодушевленными существами. Они быстрее всех обретают единство с Богом.

Для того чтобы упростить себе задачу, мы можем разделить мир на три части. В одну часть мы включим все неодушевленные предметы. Мы вынуждены называть их неодушевленными, потому что их сокровенная природа для нас все еще остается таинственной. Вторая часть состоит из природы и ее проявлений. В третью часть мы включим всё человечество.

Наш первый урок, наше первое знакомство с состраданием должно начаться с, казалось бы, неодушевленных предметов. Затем мы должны расти и охватывать все более широкие области, пока вся вселенная не изольется на нас во всей своей свежести и теплоте.

Император одной страны как-то раз приказал своему архитектору приготовить план дворца, в котором будет лишь одна дверь. Скоро такой дворец стоял во всей своей славе, с одной особенностью. Дело в том, что у него была только одна дверь, которую охранял отряд стражников. Император чувствовал себя во дворце в полном довольстве и безопасности.

Соседний император приехал к нему посмотреть на новый дворец. Друзья обсуждали красоту дворца, и вдруг они услышали, как неподалеку над ними смеется йог.

Оба императора, конечно же, рассердились. Владелец дворца разгневался на нищего, но тот бесстрашно ответил: «Господин, я смеюсь потому, что даже сейчас вы не пребываете в полной безопасности!»

«Как так? – не поверил император. – У моего дворца всего лишь одна дверь, и она так хорошо охраняется, что враги не проникнут внутрь».

«Разумеется! – согласился йог. – А как же смерть? Все равно остается лазейка, в которую может проскользнуть смерть. Я советую вам избавиться даже от одной двери».

Император посмеялся над словами йога, но со временем с пригорбем признал, что смерть приходит к тебе несмотря на всех стражников.

Смысл этой притчи заключается в том, что по-настоящему просветленный человек не боится опасностей. На самом деле, он всегда готов столкнуться с опасностями. Он даже приветствует опасность! Опасность всегда побеждает тех, кто бежит от нее, потому что всегда проще поразить противника в спину.

чтобы быть готовым к результатам своих поступков, надо быть готовым к самой жизни. Надо приветствовать все, что тебе дает жизнь.

Сострадательный человек так искренне, так самозабвенно погружен в окружающий его мир, что сами его личные трудности кажутся ему незначительными и вполне переносимыми. Его рост позволяет ему войти в новое измерение, и сами его способности приветствуют источник душевного покоя и благополучия. Перейдите от сострадания к дружелюбию, отсюда ведет всего лишь один шаг к нашей цели.

Мне задают много вопросов. Один человек хочет знать, не противоречит ли абсолютное безмолвие состраданию, не выражает ли оно безразличие ко всему вокруг нас?

Это не так. Разумеется, люди в своем большинстве постоянно много говорят о том, что они забывают о том, что безмолвие – еще одна форма речи, форма общения. Во многих случаях молчание гораздо красноречивее речи. Абсолютное молчание это не безразличие к своему окружению. На самом деле, тишина помогает достигать ясного осознания даже неодушевленных предметов. В своей бесполезной болтовне мы сосредоточиваемся на сущих пустяках. Нам не удастся отметить так много чудесных видов и приятных звуков.

Речь это не слушание. И она необязательно означает осознание других. Люди в своем большинстве вступают в разговор не для того, чтобы послушать, а под воздействием эгоистического желания найти себе слушателей. Мы делаем других людей средством для того, чтобы выразить собственные воззрения. Мы используем людей как вешалку, на которую можно повесить свои мысли. Мы притворяемся, будто слушаем другого человека, но в душе мы просто нетерпеливо ждем, когда он закончит, чтобы получить возможность вылить на него очередную порцию своих мыслей. Я уверен, что, если бы человек не мог найти себе слушателя, он стал бы говорить со стенами!

Пассивное состояние безмолвия позволяет нам стать восприимчивыми к другим людям. Мы можем по-настоящему сосредоточиться на том, что говорит нам другой человек. Мы способны осознать смысл его слов. Мы способны мысленно поставить себя на его место и почувствовать его трудности. Так мы становимся единым с кем-то.

Речь в большинстве случаев становится эффективным способом привлечения внимания другого человека. Мы используем слушателя как корзину, в которую мы складываем свои мысли. Слушатель становится просто средством достижения цели!

Безмолвие устанавливает внутренний покой, освобождает нас от нашего эго и делает нас чувствительными к другим людям, а также окружающим предметам. Мы устанавливаем тесную связь и теряемся в растущем тепле подлинного сочувствия.

Как-то раз ко мне пришел один господин, которому не терпелось поговорить со мной с глаза на глаз. Целый час я мог лишь вставать в

его тираду отдельные слова. В конце часа господин поблагодарил меня за интересный разговор. Я был изумлен, потому что все время говорил только он. Я сказал ему об этом, но он пропустил мое замечание и настаивал на том, что ему было очень приятно говорить со мной!

Следовательно, речь в большинстве случаев это только принародное высказывание человеком собственных мыслей, который даже не интересуется реакциями слушателя. Любовь интересуется другим человеком, поэтому влюбленный нем в присутствии любимой. Человек, который полюбил безмолвие, говорит не для того, чтобы сделать себя центром внимания. Он заговаривает, только когда необходимо что-то сказать для того, чтобы разрешить чужие трудности или кого-то утешить.

Когда задумываешься о милостыни, то невольно задаешься вопросом: «Кто сделал человека нищим, хроническим нищим?» Разумеется, я, вы и все остальные люди учились у религии и ее глашатаев (садуху, проповедников и браминов). Они говорили, что милостыня это добродетельное дело, акт сострадания и доброты. Нет, милостыня – вовсе не выражение любви и сочувствия. Общество, которое порождает и сохраняет нищих, следует осуждать, не стесняясь в выражениях! Но человек, толкующий религию так, чтобы она тешила его эго, проповедует милостыню как лестницу к «мокше» (высшему освобождению от перерождения). Создавая класс нищих, мы тем самым создаем бесполезных, бездеятельных людей, существование которых не выходит за пределы физического мира. Есть, пить и спать (за счет других) – вот их лозунг. Поддерживая эту многочисленную группу, мы мешаем духовному росту людей.

Бедность это болезнь, эпидемия, грех и позор. Каждый порядочный человек должен пытаться искоренить в буквальном смысле мертвый класс людей.

Каждый мыслящий, добросердечный человек должен восстать против любого, кто принуждает жить кого-то в животном состоянии. По-настоящему честный человек должен считать своим сознательным долгом помогать людям осознавать свое высокое положение, защищать их души от порчи, когда они безмолвно принимают свою бедность. Подавая милостыню, мы всякий раз отнимаем у человека способность осознавать свои внутренние возможности. Надо позволить его талантам развиваться и расцвести, а не просто освободить нищего от его позорной зависимости, а также следует воодушевить его решительно изменить свою жизнь к лучшему.

Благотворительные организации в самых разных формах учат людей что-то получать, ничего не отдавая взамен. Такое положение вещей постепенно стирает, снижает самоуважение людей. Такое поведение рубит на корню инициативу, превращая человека в недочеловека.

века. Сердца людей наполнены только мыслью о своем эго, поэтому они отвращаются от Бога и божественности. У страны, большинство населения которого живет так, нет будущего. Интеллектуальный и духовный рост страны прямо пропорционален интеллектуальному и духовному росту большинства населения.

Акт подлинной любви и добра не питает эго и никого не унижает. Такой поступок предлагает только такую помощь, которая развивает новую жизнь и мужество в том, кто получает содействие. Действия подобного рода возвращают силу усталым людям и учат их опираться на собственные силы.

К сожалению, все религии говорят людям о необходимости принять милостыню как важную часть поведения, чтобы избегнуть ада и заработать спасение! Нам все равно как предлагают взятку за хорошее поведение: «Веди себя так-то, иначе попадешь в лапы дьяволу». И все же благотворительность должна быть иной. Если кто-то спотыкается, а вы помогаете ему подняться на ноги, то делаете это не из страха перед дьяволом или оттого, что вам обещан рай. Любой страх или искушение, каким бы сильным оно ни было, не должен становиться основой поступка, исполненного любви. Дело в том, что любовь и есть сам Бог.

Благодаря жалости и милосердию тот, кто дает милостыню, поднимается еще выше. Богатые люди, дающие деньги тем, кто отчаянно нуждается, бахвалятся своим поведением. Благотворитель почти ничего не теряет, когда что-то отдает. Он дешево покупает себе уважение и благодарность тех, кто в нужде. Его эго раздувается. В своей щедрости он рассудочно ищет признания и похвалы от людей и Бога, чтобы перед ним могли распахнуться райские двери. Жалость к беднякам становится объявлением тщеславного человека о том, что он достоин достичь Бога, обрести освобождение, мокшу. Поддерживая эту эгоистическую, самолюбивую мысль, он постоянно молится в своем сердце о том, чтобы бедняки никогда не переводились. Он может с высокомерной щедростью швырять ковриги хлеба со своего стола, который ломится от избытка еды. Я повторяю, что жалость и милосердие становятся изощренными орудиями, которые позволяют сохранять класс безынициативных, малодушных людей. Нищие это паразиты, живущие за счет подачек богачей. А богачи – паразиты, питающиеся возвысить свое положение в обществе за счет эксплуатации беднейших слоев населения.

Почти такое же соотношение мы видим между эмоциями любви и ненависти. Любовь это активная, конструктивная эмоция. Любовь хочет отдавать, не взирая на лица и причину. У любви нет скрытой причины. Любовь отдает потому, что такова сама ее природа.

Ненасилие это отрицательная эмоция. Ненасильственный человек должен лишь не вредить никому телесно или психологически. Однако

философия ненасилия не обязывает его помогать кому-либо или делать кого-то счастливым. Само по себе ненасилие – добродетель, заслуживающая уважение, но она не развивает другие положительные понятия, в отличие от любви, сострадания, сочувствия. Ненасилие это самоцель. Оно не нуждается в осознании потребностей другого человека. Оно приносит ложное удовлетворение своему наблюдателю, который говорит: «Он страдает, но не я причинил ему боль, поэтому двери рая не закроются передо мной».

Медитация (дхьяна) освобождает человека от тщеславия. Она снимает с него его маски, личины, привычки и комплексы. Его душа очищается и становится детской. Трагедия цивилизации заключается в том, что человек стал воспринимать многие естественные и полезные явления как позорные проявления слабости. Мужчины в особенности стыдятся проливать слезы. Им на протяжении столетий внушали, что слезы – признак слабости. Но это неправда! Подлинные слезы очищают и расслабляют ум человека. Слезы проливают не только, когда больно. Лишь тот, кто жил в подлинном смысле этого слова, переполняется чувствами и радостью, встречая друга, слушая проникновенную музыку, созерцая красоту заката, любуясь обаянием распустившихся цветов или вдыхая их пьянящий аромат.

Любовь не бывает жестокой или насильственной. У нее есть свое красноречие, свое нежное прикосновение, свое безмолвное общение. Любовь ласково уговаривает. Если бы многие из нас прибегали к любви, чтобы спрямить греховный путь, каким бы просветленным, культурным и радостным было человечество!

Дружелюбие

Мы уже вошли в первую комнату, которая называется состраданием в своем путешествии к конечной цели, самому Богу. Теперь мы входим во вторую комнату, которая называется дружелюбием. Таков наш второй шаг к высшему переживанию Бога в нас.

Дружелюбие можно сравнить с водой, которая проливается на землю из источника сострадания. А сострадание это безмолвное осознание окружающей вселенной. Оно скрыто в нас подобно тому, как потоки воды скрыты в облаках. Пока вода заключена в облаках, она не может соединиться с землей. И только когда она проливается потоками и успокаивает горячую, жаждущую землю, она достигает своей цели. Точно так же, только когда сострадание проявляется через дружелюбие, оно служит человечеству.

Сострадание это душа, а дружелюбие – ее видимая форма. Без внешнего понятного выражения сострадания через дружелюбие человек будет показывать только прохладное участие. Сострадание подобно стиху, который тихо обретает форму в уме поэта. Дружелюбие выражает этот стих.

Надо отметить, что дружелюбие значительно отличается от дружбы. Дружба, как условная форма любви, представляет собой отношения, суженные до двух или чуть более людей, тогда как дружелюбие не ставит никаких условий и распространяется на людей и вещи в равной мере. Чистый экстаз переживания и есть награда за нее. Подлинное дружелюбие не бывает враждебным. Это независимая эмоция, несдержанная в своей природе и совсем не испытывающая влияния воззрения и природы получателя. Дружелюбие не порождает горькие мысли и не вселяет ненависть в ум другого человека. Оно не порождает врагов и умиротворяет всех, на кого попадают его лучи.

Мне на ум пришел интересный пример. Вивекананда, которого не надо представлять ни в Индии, ни в других странах, пришел к дом Рамакришны искать благословение Шарады, второй жены Рамакришны, перед своим отъездом в Америку. Шарада, простая и неграмотная женщина, не стала ждать просьбы Вивекананды и удивила его тем, что попросила его принести ей из кухни нож. Вивекананда выполнил ее просьбу. Затем Шарада улыбнулась и благословила его от всего сердца, наказав ему распространять Евангелие Истины и Религиозности повсюду.

Заинтригованный Вивекананда смотрел на Шараду, которая еще раз улыбнулась и сказала: «Я хотела измерить ваш подлинный духовный рост. Вы протянули мне нож ручкой, а лезвие осталось в вашей руке. У вас есть дружелюбие, поэтому вы никому не навредите. Обычный самолюбивый человек протянул бы нож лезвием вперед, держа нож за ручку, чтобы не порезаться». Человек, который рискует, чтобы спасти других, познал главный принцип божественности. Дружелюбие это теплая пульсирующая эмоция даже в самом пустяковом поступке. Дружелюбие существует, только когда есть взаимопонимание. Дружелюбие открывает ваше сердце даже к тем, кто обидел и оболгал вас.

Дружба похожа на пакт о ненападении государств. В какой-то момент представители СССР и США пожали друг другу руки, договорившись воевать с Гитлером, но они поступили так для самозащиты. Теперь в этой дружбе нет никакой надобности. Если завтра «покажет зубы» Китай, русские и американцы снова соединят свои силы. В дружбе каждая сторона думает прежде всего о собственной выгоде. Если появится малейшая угроза личной безопасности, кобра эгоизма сразу же раскроет свой капюшон.

Однажды Лао-Цзы сказал: «Повезло тем, кто остается уравновешенным, даже когда терпит поражение, ибо таких людей не может смутить неудача».

Высокие деревья, которые отказывают гнуться под напором сильного ветра, все равно падают с корнями, несмотря на свою очевидную мощь. Маленькие хрупкие растения, травинки, которые так невзрач-

ны на вид, смиренно склоняют головы. Ветер проносится над ними, а в следующий миг они уже распрямляются и снова становятся улыбающимися и свежими, как прежде.

История рассказывает нам о том, что у Гитлера, правителя всей Германии, не было ни одного друга! Он никому не доверял. Одна женщина любила его двенадцать лет, но он даже ей не доверял, поэтому не женился на ней! Он видел опасность во всех человеческих отношениях. Длительная близость пугала его. Он боялся, что ему в спину всадят кинжал или пулю. И только когда советские войска вошли в Берлин, он повел эту женщину под венец! Лишь когда гибель стала очевидной, он перестал бояться смерти и смог доверять женщине, которая посвятила ему всю свою жизнь. Через час после свадьбы они взялись за руки и совершили самоубийство. Вот трагедия человека, эго которого не принимает дружбу.

Люди в своем большинстве – эгоисты, поэтому они боятся отпустить себя. Чем сильнее их «я», чем отчужденнее эго, тем крепче вокруг него доспехи, которые человек строит, защищаясь от эмоций. Для него эмоции означают вовлеченность, ответственность и моральные обязательства.

Получается трагикомедия! Где «я»? Разве «я» – не капля во вселенной? Волна, танцующая на поверхности моря, скажет: «Я есть сам океан. Вокруг простирается только мое эго!» Люди на берегу засмеются и скажут: «Глупая волна, ты существуешь благодаря морю, а не наоборот! Знаешь ли ты о том, что в этом огромном море плещутся миллионы подобных тебе волн, что даже они существуют благодаря морю? На самом деле, ты всего лишь иллюзия. Молитва воды поднялась над уровнем моря под воздействием ветра. Твое существование ни подлинное, ни необходимое. Когда море успокоится, а ветер стихнет, ты престанешь существовать. Но море есть, и оно пребудет в вечности. Ты представляешь собой не что иное, как искру на фоне обширного горизонта». То же самое верно в отношении человека. Увы, у него такое огромное эго!

Если хорошо рассмотреть бытие человека, то видна его иллюзорность. Все его попытки сохранить свое «я» достойны лишь осмеяния, так как он полагает, что держит в руках свою жизнь, хотя это не так. Его бытие, как и небытие, находится во власти того, что работает постоянно и незримо. Почему же страх взял над нами такую власть?

Когда исчезает последняя капля эго, полное отождествление с одушевленными и неодушевленными объектами становится естественной частью пути жизни. Смерть «эго» это высшее достижение человека на пути духовного роста. Тогда печали и радости – не его личная судьба. Весь мир становится сосредоточением его сострадания и дружелюбия. Человек обретает высшую истину в самореализации, так как он «одновременно ничто и всё».

Колесница «цельна», когда все ее части собраны в единое целое, и все же ни одна составляющая сама по себе не является колесницей, а колесница не станет собой без своих составляющих. То же самое верно в отношении человека. Когда Иисуса распяли, его ученики увидели кровь, сочившуюся из его ладоней и лодыжек. Это явление тщательно изучили многие ученые и врачи. В подлинности этого события не осталось ни малейшего сомнения. В каком-то смысле ученики Иисуса были также распяты вместе с мастером.

По-настоящему религиозная жизнь все время полна дружелюбия. «Бескорыстие!» – вот главный лозунг по-настоящему религиозного человека.

Утешающее прикосновение пальцев, теплая и нежная улыбка, сочувственный ответ и так много сердец можно утешить и наполнить радостью. Но даже эти скромные жесты никогда не достигают большинства людей. Все мы знаем о том, что делать другим людям, а что им нельзя делать по отношению к нам, но мы в своем большинстве не знаем обратную формулу этой установки: не делать никому то, что ты не хотел бы, чтобы делали тебе. Нет человека, который не искал бы сочувствие, понимание, нежность, сострадание, любовь, дружелюбие для себя, и все же многие ли из нас видят такую же потребность в других?

Сколько самоубийств мы могли бы избежать, сколько расстройств ума и тела исправить, сколько слез превратить в улыбки, сколько пустынь сделать цветущими садами, сколько сиротам найти семью, сколько матерям подарить радость материнства, передав им сирот! Сколько голодных людей мы могли бы накормить, если бы человечество учило слух, зрение и сердце сострадать людям. Если бы только человечество могло понять, что потерять по благой причине значит обрести нерушимое богатство духовного благополучия!

В Японии одному ученому поручили перевести некоторые работы Будды. Впервые учения Будды готовились к публикации на японском языке. Как и во многих других случаях, эта задача потребовала некой суммы денег. Десять лет ученый выпрашивал и копил деньги. Наконец, ему удалось скопить достаточную сумму денег. Но в этот момент в Японии случился страшный голод. Ученый пожертвовал скопленные деньги нуждающимся людям. Эти деньги он скопил, нищенствуя и побираясь целых десять лет, но все его накопления ушли на прокорм голодных крестьян. Его покровители, жертвователи и друзья были поражены. «Голод, как и землетрясение, приходит и уходит. Люди рождаются и умирают каждый миг в течение всего дня. Почему ты решил отдать такую большую сумму денег? А как же непереверенные книги Будды?» – спрашивали все они ученого. Но мудрец лишь улыбался в ответ.

К тому времени этому ученому было шестьдесят лет, и он снова принялся усердно копить деньги. К выполнению этой задачи пришлось подключать образованных людей, которые редко делятся своими знаниями бесплатно. И снова он накопил прежнюю сумму денег. Увы, в тот самый момент в городе случилось наводнение, и мудрец без колебаний пожертвовал деньги нуждающимся людям. И снова друзья укоряли его. Тогда ему было уже семьдесят лет. Наконец, по прошествии еще десяти или двенадцати лет ему снова удалось скопить денег, и он перевел книги Будды.

На обложке книги он напечатал слова «третье издание». Люди удивлялись: «Наш мудрец оказался лжецом! Где же два предыдущих издания? Разве он считает читателей болванами? Неужели это в самом деле третье издание?»

Мудрец улыбнулся и объяснил: «Это действительно третье издание. Первое издание вышло, когда в городе случился голод. Второе издание вышло, когда в городе случилось наводнение. Первые два издания были практически применением учений Будды. Какой толк был бы от этих книг, если бы я позволил людям умирать от голода и жажды? Только те люди, жизнь которых пульсирует дружелюбием, поймут, почему я написал на этой книге о третьем издании».

Черпайте из моря духовного богатства и утоляйте жажду своей души, вкушая нектар человечности и освобождения эго. Пусть вас наполнит освежающий, бодрящий воздух дружелюбия, пусть все чувства вашего тела оживут благодаря осознанию радостей и печалей других людей. Вода, заключенная в облаках, становится полезной, только когда она изливается вниз, на землю, в видимой и конкретной форме. Неискреннее сочувствие не помогает. Вам поможет только поступок.

Если вы хотите все больше узнавать о каком-то предмете, это признак активного, жадного до знаний ума, но знания без практического выражения похожи на множество богато украшенных книг, которые выставлены на полке просто для красоты.

В человеке любовь бывает двух видов: 1) «Если ты любишь меня, если желаешь мне добра и всех благ, тогда я люблю тебя». Иначе говоря, «Я люблю его за то, что он любит меня и приносит мне пользу»; 2) Синоним дружелюбия: «Я буду любить тебя всегда и во всех обстоятельствах независимо от того, будешь ли ты ненавидеть меня и вредить мне».

Любовь, которая говорит: «Ты вредил мне, поэтому я больше не могу любить тебя», очень ограничена в своих способностях, ее существование зависит от поведения и реакции другого человека или группы людей.

Дружелюбие, о котором мы говорим, и есть любовь, которая делает добро просто потому, что радуется, когда совершает хорошие по-

ступки. Человек, который радуется в своем сердце, не осознает радость, которую излучает. Он напевает песню потому, что ему приятно петь. Он станет петь просто из дружелюбия. Незнакомец печален, его надо развеселить. Наш человек смотрит на незнакомца и радуется ему, наполняет его жизнь светом оптимизма. Бессознательно, ненамеренно его радость лучится, когда он замечает мрачное настроение другого человека. Его благополучие становится результатом доброго поступка, совершенного даже ради незнакомца.

Затем он встречает другого человека, которого преследует взбешенная толпа, которая хочет погубить его. И тогда он, не медля ни секунды, рискует своей жизнью для того, чтобы спасти его. Этот человек знает настоящие принципы дружелюбия. Как солнце изливает на мир свои теплые очищающие лучи, на бедняков и богатей, на святых и грешников, на живые и неживые предметы, так и дружелюбный человек предлагает свою помощь любому, кто страдает.

Мансура вели на казнь. Собрались несколько тысяч человек. Злобная, предубежденная толпа бросала в Мансура камни и оскорбляла его, но он продолжал улыбаться. До казни он молился: «Эти невежественные люди не понимают, что творят! Господи, безумная толпа думает, что ты станешь ближе им, если меня казнят! Бедняги!»

Но даже когда Мансур произносил эти слова, в них не было ни ненависти, ни горечи. Ложь ищет для себя впечатляющие одеяния.

Когда Иисуса повели распинать, ему предложили произнести последние слова. Иисус сказал короткую фразу: «Господи, прости их, ибо не ведают они, что творят». Даже ожидая мучительную смерть, Иисус не утратил спокойствие, безмятежность и дружелюбие к своим врагам».

Женщина-мистик по имени Рабия удалила из священного писания стих, в котором говорилось: «Ненавидь Сатану, презирай Дьявола». Когда ей указали на ее ошибку, она ответила: «До того момента, как я узнала подлинные принципы любви, я принимала это учение без сомнений. Но теперь я знаю, что подлинная религиозность означает любовь ко всему сущему».

Для большинства людей высшей формы дружелюбия невозможно достичь в один день, месяц или год. Необходимо постоянно поддерживать бдительность, чтобы не поддаваться естественной склонности ума мстить.

Все войны стали результатом вражды между людьми, между народами. Войны, которые призваны отстоять основные ценности жизни и главные принципы истины, не должны быть жестокими. В них всегда должно присутствовать сострадание или дружелюбие.

Эту тему можно развить, вспомнив войну между Пандавами и Дурьодханой. Господь Кришна, как все мы знаем, управлял войсками Панду, на стороне истины. Возможно, многим людям будет трудно

поверить, что ненависть не была основой этой битвы. Может быть, нелегко поверить, что в конце битвы того дня, вечером, воины обоих лагерей собрались вместе, чтобы поговорить. Когда Бхишма, самый старый в роду Панду, лежал на смертном одре, его противники почтительно собрались около него и спрашивали его совета о религиозном поведении. Вот как воюют за религиозные принципы.

До тех пор, пока в мире будет сохраняться зло, в нем будет грех и жестокость, ложь и кощунство, ненависть и оргии, чувственность и преступность. Люди, которые полны сострадания и любви, будут вынуждены устроить мятеж для того, чтобы избавить человечество от зла. Но такие битвы будут состоять не из лукавства, военной силы или власти, обретенной с помощью ненависти, но будут начинаться во имя истины и любви, против лжи.

Человек должен научиться быть твердым как сталь, когда он сталкивается со злом и ложью. В то же время он, как и Будда, должен быть полон сострадания и дружелюбия. Война должна быть направлена против всего неправильного, а не против человека или группы людей.

Если мы сможем найти духовно высоких людей, чтобы они правили нашим миром, тогда между людьми больше не будет искусственных границ. Расовые и политические различия исчезнут. У людей будет только одна раса, одна каста, *человек!*

Помогает ли эго человеку обретать благодать, когда он ищет знаний? Эго не может достичь благодати. Тщеславные люди заинтересованы не в том, чтобы творить добро, а в том, чтобы поднимать себя в глазах зрителей. Когда человек жертвует определенную сумму некому учреждению, на него с уважением смотрят друзья, родственники и коллеги. Его приглашают на публичные собрания, пресс-конференции, устраивают фото-сессии – все это тешит эго.

По-настоящему сострадательный человек, лишенный тщеславия, помогает всем нуждающимся, не желая вознаграждения. Его благотворительность, если и становится известной, то лишь случайным образом, и он смиренно благодарит Бога за то, что он позволил ему служить людям. Каждый народ, каждая уважающая себя община создает собственного Бога. Вместе с тем, нигде в мире не найти даже один единственный *подлинный* Храм Бога.

Если бы был даже один такой Храм, люди не убивали бы друг друга во имя религии. Англосаксы не стали бы ненавидеть негров. Разные народы не проливали бы кровь в уличных беспорядках.

Человек возводит храмы для того, чтобы чествовать не Бога, а самого себя. На фундаменте храма надо непременно написать имя того человека, в память о котором строится этот храм. Бог должен знать его имя, иначе как же он откроет перед ним райские врата?

Кровопролития во имя Бога и религии оказываются еще более жестокими, чем потасовки, случающиеся в казино и публичных домах. Изнасилование женщин, убийство детей, ограбления и поджоги, а также сотни мерзких зверств – все это бывает в гражданских и межнациональных войнах.

Если бы человек действительно любил свою страну, свою религию и народ даже исключая всех остальных, то даже в таком случае он мог бы установить покой и счастье во всем мире. Даже в индивидуальном отношении благополучие страны зиждется на гармоничном и здоровом росте ее народа. Если бы каждый гражданин работал в этом направлении, тогда не было бы внутренних и внешних войн. Как бы то ни было, кто хотел бы отказываться от спокойной жизни ради кровопролития, изнасилования и экономического краха? Каждая страна зависит от всех своих граждан.

Всякая ложь пытается укрыться под чистыми одеяниями истинности! Нерелигиозные люди с энтузиазмом объявляют о своей набожности и спешат поставить себе на лоб отметку касты. Порнографическая литература всегда оправдывает себя названием «Изучение сексуального поведения». Целые тома о проституции публикуются, прикрываясь борьбой с пороком, но так описывают положение вещей, что незрелым девушкам хочется носить соблазняющие платья. Вино всегда продают в привлекательных бутылках. Чувственность прячется в одеянии Искусства. Тот, кто жертвует всеми остальными человеческими ценностями в погоне за успехом, деньгами и научным прогрессом, называет свое занятие благородной попыткой улучшить мир! Торговец, который неустанно набивает свои сейфы деньгами, объявляет о том, что все это он делает «ради своей семьи». Общественный работник, который отвергает свою семью, говорит о том, что он работает для общества.

Что в действительности делает с собой человек со всеми своими претензиями на открытия и научный прогресс? Когда-то он пребывал в форме крошечных клеток, но со временем он приобрел форму в тепле материнского чрева, затем стал младенцем, ребенком и так далее. Наконец, он лежит недвижимый в ледяных объятиях смерти! Как же все это произошло? Неужели человек сотворил все эти необычайные вещи?

Человек хочет знать, почему несмотря на искреннюю медитацию на формулу «кто я?» он не получил ответ изнутри, и все же он утверждает, что чувствует глубокий душевный покой. Когда не останется ничего, кроме полного покоя, медитация явно станет результатом «откровения».

Говорят, что глубина Тихого океана не меньше пяти миль, поэтому даже солнечные лучи не могут достичь его дна. Глубина человеческого ума еще более значительная. Для того чтобы обрести состояние

полного покоя посредством медитации, необходимо быть терпеливым и выдержанным. Пессимизм и пораженческие настроения не помогут. Однажды ум непременно обретет покой, когда вопрос «кто я?» перестанет быть насущным. Самореализация, прозрение в таинство божьей вселенной будет доступно вам словно лучистый солнечный свет. Ум перестанет зря транжирить свою энергию в самых разных направлениях. Ясный новый путь жизни будет освещен на многие мили вперед. Человек уподобится музыкальному инструменту, который правильно настроен и находится в руках виртуоза, то есть в руках самого Бога. Чудесное ощущение духовного благополучия, нового тепла, мужества и силы будет всегда свойственно человеку, до последнего вздоха.

Больной ум всегда сосредоточивается на своих недугах. Когда ум избавится от болезней, он будет сиять здоровьем и энергией, и человек посвятит себя процветанию человечества. Он не будет ограничиваться только божественностью, только личным маленьким миром.

Тьма это иллюзия, порожденная отсутствием света. Когда свет заливает пространство, тьма исчезает. Когда достигается высший покой, беспокойство исчезает, не запомнившись человеку.

Многие люди, причем так называемые религиозные люди, удовлетворяются скромными попытками духовно пробудиться. Одни люди перебирают четки, другие поют религиозные гимны по утрам, третьи ходят в храмы, четвертые занимаются благотворительностью. Эти короткие пути не обманут Бога. Нет коротких путей к подлинному духовному пробуждению в его абсолютной славе. Этот поиск должен длиться до тех пор, пока не будет достигнута цель.

Великий святой Кабир написал стих, в котором рассказывает о том, как он искал Бога и потерял свою личность, словно капля воды утратила себя в огромных просторах моря. Позднее он переписал свой стих: «Как волны полностью поглощают каплю воды, так и Бог пронизывает каждую мою клетку, каждую каплю моей крови».

Замечательный стих! Можно отыскать каплю воды, когда она отправилась к морю. Но разве можно найти каплю воды, когда она стала самым безбрежным морем? Когда это происходит, тогда повсюду, внутри и вовне, царит один лишь покой!

Радостность

От сострадания к дружелюбию и от дружелюбия к радости — такова естественная последовательность духовного пробуждения.

Когда человек осознал бедность любви, которая существует только для некоторых людей, когда он сознательно расширил это понятие, включив в него одушевленные и неодушевленные предметы, логическим выводом становится радость. Разве может тот, кто постоянно стремится снять бремя с других людей, почувствовать груз своих трудностей? Тот, кто пытается принести в жизнь других людей ра-

дость и надежду, непременно заимствует это положительное воззрение. Он непременно найдет и в себе отражение радости, которое он излучал повсюду. И такой человек знает основное различие между религией и религиозностью. По-настоящему религиозный человек никогда не может быть сумрачным, подавленным, мрачным.

К сожалению, на протяжении многих столетий человек обращался к той религии (а именно к священным писаниям и храмам), которая проповедует упадничество. Когда потеряна всякая надежда, человек обращается к Богу. И он пребывает в меланхолическом умонастроении, распространяет вокруг себя «микробы».

Полузнайки (священники и ученые) внушают людям, что печаль — главное условие для тех, кто обращается к религии за помощью. Религиозные места уподобились больницам. Еще печальнее то обстоятельство, что, если из больниц физически больные люди возвращаются домой, поправив здоровье, то в так называемых религиозных приютах смертность стала почти стопроцентной.

Человечество нуждается в перемене мировоззрения. Человек должен возвратиться к Богу с положительным умонастроением, надеждой и радостью в сердце. Религия не должна быть финишной прямой, в конце которой смерть. Божественность должна стать естественным языком человека с того самого дня, как он выучил первые слоги. Это можно сделать. Если бы взрослые люди не развивали в себе отрицательное мировосприятие, если бы они с самого начала воздерживались от эгоизма, если бы они развивали сострадание и дружелюбие, сделав их главными принципами с самого детства, тогда в жизни было бы больше уравновешенности. К сожалению, религия оставляет молодых людей в одиночестве, или молодые люди оставляют религию в одиночестве до тех пор, пока они, подобно взрослым людям, не станут нуждаться в ее помощи, когда наступит беда, когда здоровое тело будет поражено недугом, когда рухнет «карточный домик».

Это так печально! Молодые люди, полные здоровья, тешащие себя надеждами, должны знакомиться с духовной стороной жизни, даже когда не считают Бога и религию чем-то необходимым. Люди неправильно представляют свое будущее, загипнотизированные высокомерием юности. Поэтому они возвращаются к Богу, когда они уже больны, надломлены. Отрицая Бога или даже забыв о нем в белую полосу своей жизни, они обращаются к нему, когда в их жизни произошло крушение надежд. Даже специалист не может спасти человека, который приходит к нему слишком поздно. Бог тоже не может помочь тому, кто приходит к нему, когда ему удобно. На первый взгляд может показаться, что вполне нормально обратиться к Богу, чтобы он излечил тебя от недугов, чтобы твоя жизнь пропиталась радостью, попросить его о больших радостях, покое и благополучии. Но это не так.

В первом примере именно отсутствие радости, надежды и благополучия толкает людей к Богу. Во втором примере люди обращаются к Богу, чтобы усилить свою радость, надежду, покой. В этом случае предполагается наличие этих качеств.

Таково главное отличие того, кто идет к врачу, когда он болен, от того, кто идет к врачу в отменном здоровье, просто чтобы проверить-ся и убедиться в том, что у него все хорошо.

Первый человек приносит с собой подавленное настроение, усталость, отравляя всех вокруг. Второй человек приходит пружинистым шагом. Его положительное умонастроение заливает докторский кабинет ясным светом и наделяет надеждой даже тех, кто безнадежен.

Эликсир радости, представляющий собой сочетание сострадания и дружелюбия, должен стать ежедневной духовной пищей. Смех заразителен, он естественным образом передается окружающим людям. Смех лучится повсюду в окружающей атмосфере.

Я поясню свою мысль историей трех китайских мудрецов. Эти три мудреца никогда не грустили. Поэтому люди называли их *смеющимися мудрецами*. Они ходили по селениям, и повсюду небеса отзывались эхом на их веселый смех. Миссия их жизни заключалась в том, чтобы распространять радость. Когда толпа просила их почитать им святыне учения, они отвечали: «Все время смейтесь. Нет лучшего способа служить Богу, чем приносить радость тем, кому не повезло, и улучшать жизнь тех, у кого есть причина для счастья».

Есть ли более глубокое послание? Могут ли совершать преступления люди, сердца которых научились улыбаться даже в несчастье, несправедливости и разочаровании? Могут ли люди, которые радушно приветствуют свои трудности, когда-либо пасть духом и кому-то навредить? Преступлений вовсе не будет там, где люди научились начинать день с радостных восклицаний: «Идет дождь! Началась буря!»

Шло время, и мудрецы старели. Скоро один из них ушел в мир иной. «Теперь-то оставшиеся два мудреца наверняка станут плакать и горевать», – говорили друг другу люди. Но какое-то странное зрелище предстало перед ними! У умершего мудреца на губах играла улыбка, а его товарищи в тот момент смеялись еще веселее.

Толпа была поражена, их сердило «равнодушные» товарищей покойника.

Мудрецы объяснили: «Сегодня у нас еще меньше причин проливать слезы. Мы вдвоем наполнялись радостью жизни, но вот один из нас ушел. Со временем мы тоже уйдем. Как же иллюзорна жизнь! Как она призрачна! Воздушный шарик лопнул. Если смерть неизбежна, тогда зачем портить себе жизнь слезами и причитаниями? Почему бы ни сделать ее праздником, пока она еще длится? Вы сами видите, что нам горевать ни к чему. Даже наш мертвый товарищ возмутился бы,

если бы мы стали плакать. Он попросил бы нас по-прежнему радоваться».

Когда подготовили погребальный костер, два мудреца сказали людям: «Тем людям, которые не могут бороться с печалью, лучше возвратиться домой». Если вы воспринимаете смерть радостно, значит познаете и полностью принимаете жизнь. Люди печалются и плачут, когда кто-то умирает, но они горюют не столько об утрате, сколько о том, что чья-то гибель напомнила им об их собственной смертности. Но люди не могут заставить себя смеяться. На протяжении многих столетий от людей требовали плакать на любых похоронах. И их болезненное любопытство не позволяло им возвратиться домой. Поэтому они оставались и наблюдали.

«Разве вы не омоете товарища и не перемените ему одежду, прежде чем нести его на погребальный костер?» – спросили оставшихся мудрецов люди.

«Нет, – ответили они. – Он велел нам не делать этого, поэтому мы не можем проявить неуважение к его последнему желанию. Мы делаем так, как он наказал нас».

Скоро зажгли костер, и по прошествии нескольких минут плачущая толпа вдруг стала хохотать. Люди смеялись и не могли остановиться.

Перед смертью мудрец набил себе карманы бенгальскими огнями. Когда зажгли погребальный костер, похороны превратились в настоящий фейерверк, над костром взрывались радуги огней. Поэтому все люди стали смеяться, потешаясь над шуткой умершего мудреца.

Таковы некоторые из нас! Даже в смерти они оставляют только звук своего смеха и аромат своей радости.

Человечество нуждается в радостном восприятии религии и жизни, в уравновешенности и цельности. Отсутствие всего этого религиозные учителя должны считать недостатком оптимизма. Подлинная безмятежность должна появляться в результате радостного приятия всех событий жизни, а не в результате отрицательного приятия или беспомощности, подчинения против своей воли Законам Природы!

Хорошо известно о том, что вы плачете в одиночестве. Но стоит вам начать смеяться, и вместе с вами уже смеется весь мир. У такого смеха есть разумное объяснение, эта добродетель легко передается окружающим людям. Этим богатством следует делиться с другими людьми.

Мироощущение человека отражается во всем, что он делает. Отрицательное, бесплодное и пораженческое отношение к жизни вызывает такую же реакцию со стороны других людей. Вообще-то, улыбаться очень легко. Вместе с тем, ваша улыбка возвращается к вам добром.

Разве люди в своем большинстве, при виде рассвета нового дня, не встречают его равнодушно, почти нехотя? Сколько людей радушно приветствуют новый день, благодарят его? Разве мы радуемся новым возможностям, которые даются нам для улучшения нашей жизни? Сегодня ночью могло случиться что угодно. Последний занавес мог упасть. Но ничего неприятного не произошло. Новый день ждет нас. И все же мы никогда не осознаем, что мы благословлены.

Жил на свете император. У него был слуга, который служил ему верно и преданно много лет. Император так любил его, что всегда предлагал ему угоститься самыми изысканными блюдами. Этот человек сопровождал императора всюду, куда бы тот ни отправился. Однажды они поехали в джунгли. Когда они спешили с лошадей, император сорвал какой-то фрукт и сам очистил его. Он привычно предложил несколько долек своему старому слуге.

«Какой вкус у этого плода?» – спросил он слугу.

«Чудесный вкус, господин, – ответил слуга. – Но я прошу вас дать мне еще несколько долек». В конце концов осталась лишь одна долька. Слуга настаивал на том, чтобы император отдал ему и эту дольку! К тому моменту император совсем потерял терпение. Какой-то старый эгоистичный слуга хочет забрать у него даже последнюю дольку фрукта! И прежде, чем слуга успел схватить дольку, император проглотил ее. Какой ужас! Плод оказался невероятно горьким. Император быстро выплюнул дольку и воскликнул: «Ты безумен! Это же яд! Зачем ты ел, да еще нахваливал его?»

Прослезившийся слуга мягко объяснил: «Господин, много раз вы делились со мной самыми вкусными и сладкими фруктами. Много раз вы предлагали мне самые изысканные яства. И если один раз еда не совсем подходящая, то разве мне надо жаловаться? Разве я мог пасть так низко, чтобы проявить неблагодарность к вам? Да, этот плод был горьким, но мое сердце было полно любви к вам, когда вы предложили мне его. Разве я мог пренебречь вашей добротой?»

Человек с положительным умом не может оставаться мрачным, он встречает трудности жизни уверенно. Вместо того чтобы утратить мужество под тяжестью невзгод, такой человек собирает в кулак всю свою волю и встречает неприятности невозмутимо. Разве такой человек, который не знает поражений, может излучать что-то помимо радости и веселья?

Давайте же будем не подсчитывать свои несчастья, а лучше станем учитывать свои благословения. И мы удивимся тому, сколько благословений мы получили, не заслужив их.

На свете немало неприятных вещей, неподконтрольных нам. И именно поэтому мы должны принимать их, и не с пораженческим настроением, а радостно. Мы сами окрашиваем собственную жизнь.

Если противостоящие нам силы неисчислимы, тогда зачем нам зря тратить энергию на тягостные размышления о том, что недостижимо, и транжирить даже те моменты, которые можно обогатить радостью? Почему бы нам ни склониться как смиренная нежная трава штормовому ветру и ни восстать снова, отделившись небольшими повреждениями? Тогда мы, как оптимисты, закроем глаза, перед бешеным ветром и благодарно улыбнемся оттого, что все самое худшее миновало.

Люди, которые знают искусство жить, не впадают в уныние и не предаются пораженческим настроениям. Из песков времени они умудряются выжать эликсир жизни. В каждый миг они открывают причину для смеха. Только эти люди живы в подлинном смысле этого слова. А остальные люди, скрывающие настоящее тенью предыдущих дней и страхом перед днями предстоящими, мертвы несмотря на то, что они живы.

Отречение

Теперь мы вступаем в последнюю стадию нашего приятного путешествия, которое ведет нас к открытию своего «я», нашей конечной цели. Благодаря этому мы встретимся с Богом, *лучистой любовью*. Мы прошли три стадии: 1) сострадание, 2) дружелюбие, 3) радость. Теперь мы вступаем в четвертую и последнюю стадию, которая называется отречением.

Отречение означает отказ от всех мирских ценностей, которые были дороги для всех нас. Все вещи, за которые мы цеплялись, считая их подлинными и главными в материальном мире, теперь отвергнуты. Согласно древней индийской традиции, мы должны оставить обувь на пороге дома, в который заходим. Причину этой традиции понять очень просто. На нашей обуви скопилось вся пыль и грязь, которую мы собрали в своих странствиях. Дом надо защищать от нечистот. Итак, старая традиция не только требует того, чтобы мы оставляли ботинки за порогом дома, но мы должны омыть ноги для того, чтобы избавиться от всей налипшей на них грязи.

Все ценное, что мы собрали в жизни, было просто скоплением мусора и грязи. Мы должны распрощаться с этим мусором ради всего благостного, прежде чем мы сможем обрести высшую радость единства с Тем, Кто пребывает внутри нас, Атманом. Все так называемые телесные удовольствия и боли были иллюзией, как и всякая любовь или ненависть, все великолепие материальных богатств и мирского положения. Поэтому мы не должны и не можем носить в себе то, что осквернит чистоту Истины, которую мы хотим встретить на пути своей судьбы. Нам следует устранить все, что когда-то наполняло клетки нашего мозга хаосом и смущением. В божий храм надо взять только то, что чисто, ясно, спокойно и вечно. В божественности все эти качества сочетаются с нашим телом, которое очищено от всего греховного и злого. Своими чувствами, очищенными от тумана эгоизма,

жадности, злого умысла, гордыни, мы сможем ясно увидеть *того, кто все это время пребывал в нас*.

Отречение связано со всем, что находится вовне, кроме сострадания, дружелюбия и радости, которые пребывают внутри. Коротко говоря, все вещи, которые находятся вовне, надо отбросить, словно мусор. У людей есть привычка стяжать много бесполезных, ненужных вещей. Когда мы переезжаем, то находим много вещей, которые нам не нужны. Мусор скапливается в клетках. Мы постоянно накапливаем его, потому что мы говорим, что когда-нибудь они могут понадобиться нам. Когда мы входим на четвертую стадию, наша душа должна быть свободной для того, чтобы дышать свежим воздухом свободы, незагрязненным мирскими трудностями. Наши шаги не должны затрудняться, оттого что мы несем бремя уродливых чувств, эмоций и реакций. Внутренняя нечистота угрожает нашему духовному благополучию, как физическая грязь – нашему телесному здоровью.

Золото очищается, пройдя через огонь. Все примеси сгорают. Люди, ищущие Истину, должны пройти через отречение, чтобы оставить у себя только те вещи, которые напрямую связаны с Истиной. Эго, величайший враг божественного жития и всех сопутствующих ему факторов, надо отбросить, каким бы величественным оно ни казалось.

Таким образом, в четвертой стадии человек должен обновиться. Все смертное (богатство, имя, семейные узы, популярность) надо отбросить прежде, чем обрести благословения Бога. Только то, что остается внутри, что не погибает, может сопровождать человека в четвертой, заключительной стадии. Именно это и подразумевает *отречение*: отбросить все поверхностное и прикоснуться к ногам Бога с сердцем, очищенным от всего нечистого.

На протяжении тысяч лет мы жертвовали истиной, возлагали ее на алтарь так называемого общественного мнения. Мы гордо носили медали общественного поощрения, низкопоклонства и лести. Величие, которое исходит изнутри, в основе которого лежит ложь, должно рано или поздно рухнуть. И все же мы хотим продлевать его существование как можно дольше. Мы упорно цепляемся за такое величие, подобно ребенку, который цепляется за игрушку. Но когда мы начинаем свое путешествие к храму Бога, мы должны быть готовы расстаться со всеми лентами и орденами. И чем быстрее мы сделаем это, чем радушнее мы по своей воле возвратим то, что никогда не принадлежало нам, тем быстрее мы познаем здоровое сияние просветленного ума. Мы освободимся от всех ложных уз. Наши крылья будут хлопать с новой энергией, наши сердца будут звучать новой музыкой.

Народ всегда просит какую-то догматичную истину. Если в своем поиске покоя и божественности нам нужно сойти с проторенной дорожки, нам придется сделать это. Пусть религиозные писания говорят

что угодно. Если ваша совесть, сознание против них, тогда откажитесь принять такие учения. И не важно, что говорит мудрец, великий святой. Если вы не можете принять проповеди, отвернитесь от них. Наше сознание стоит на страже нашей души. Если мы еще не окружили свою душу такими подлыми силами, как ложь, распутство, алчность, злоба, эгоизм, пьянство, самолюбие, значит у нас еще есть возможность победить этих порочных врагов и достичь душевного покоя и чистоты.

Откажитесь от всякой посторонней поддержки. Стойте на своих ногах и опирайтесь на собственное понимание божественности. Идите в обитель Бога, где Он ждет вас. Это одинокий путь, но не надо пугать тех, кто отказался от своих костылей и предал себя в его руки.

Эта раса слепцов должна прекратить свое существование. Человек должен развиваться на основе сострадания, дружелюбия, радости, высшего чувства удовлетворенности. И когда он увидит Свет, он должен позволить нежному свету переживания привести его к Богу, где кончается всякое зло, где исчезает противоборство, испаряется печаль, разрушаются ложные ценности, и эго спешно убегает. Заимствованные знания опасны. Простое повторение священных стихов, подобно попугаю, тупое соблюдение религиозных формальностей, пост, самоотречение – ничто из этого не ведет к Богу. Теоретические знания хороши точно так же, как и неведение. Иногда даже неведение предпочтительнее заимствованных оков.

У дверей комнаты, которая называется отречением, мы должны отречься от всех знаний, которые заимствовали из книг, от людей и ученых. Единственное подлинное знание заключается в том, что мы ничего не знаем. Человек искренне ищет знания, но все же лучше осознает свое невежество. С каждым новым откровением он видит, как он мал, все яснее осознает свою ограниченность. Самый маленький камешек, самый мелкий всполох воды – все, что мы видим и ощущаем, чего мы касаемся, знакомит нас с чудесными таинствами божьего творения. Атом, самое маленькое из творений Бога, в действительности представляет собой великое таинство самого Бога!

Поэтому, когда мы отрекаемся от материальных ценностей, то должны также отвергнуть все знания, которые на самом деле оказываются всего лишь иллюзией. С детской простотой и неведением мы должны отбросить все, чтобы встретить Его. Тогда мы, полностью доверившись его заботам, избавимся от всего, что до сих пор обременяло нас. Наши крылья будут трепетать с чистой радостью свободы, а наши сердца будут биться в гармонии и единении с *ним*, эхом повторяя музыку, которая в своей божественной сладости превышает всех мирских радостей.

Тогда у нас останется только Любовь, поскольку Бог и есть изобильная и великолепная любовь.

Глава 2

Нирвана и суетный мир

(Индия, Удайпур, 3 июня 1969 года)

Для человека главное — достичь состояния не-ума. Тогда все будет пребывать так, как есть. Никакого смущения нет, так как никто не может ничего смутить. Все будет пребывать в своей таковости. Поэтому вопрос не в том, чтобы искать истину, чтобы выяснить ее местоположение. Ничего подобного, потому что истина пребывает повсюду и представляет собой то, что есть. Но если наш ищущий ум фантазирует, если он навязывает нечто тому, что есть, тогда возникает иллюзия. Как же нам остановить свой ум, который склонен порождать иллюзии? Как воспитать ум, чтобы он не смущал реальность, а видел вещи такими, какие они есть? Как нам уподобить свой ум зеркалу? Нам надо развивать ум, подобный зеркалу, которому нечего проецировать, нечего навязывать, который просто отражает.

Итак, главный вопрос заключается вовсе не в том, где находится истина и как ее найти. Нет, лучше спросите себя, что представляет собой ум, который порождает ложь, почему ум вообще лжет, и можно ли отключить этот ум и стать не-умом. Как только вы станете не-умом, так сразу же проявится истина. Истина всегда была здесь. Она уже есть здесь, и ее никогда никто не смущал и не изменял. Нас еще не было, а истина уже была. Нас уже не будет, а истина по-прежнему будет существовать. Истина была всегда, есть она и сейчас. Это вечный миг настоящего, но наш ум что-то навязывает таковости. На экране того, что есть, мы видим что-то свое. Так порождается ложь.

Ложь это порождение нашего ума. И если ваш ум останется прежним, вы и впредь будете страдать. Вы не изменитесь, поэтому снова будете порождать иллюзию. Человек может изменить *что угодно*, но если образ мысли у него остается неизменным, тогда ничего по сути не меняется, так как прежний ум создает прежние трудности. Если человек — домохозяин, то после перемены становится отшельником, но ум нисколько не поменялся. Эти «изменения» будут порождать прежние трудности, потому что в вас остается все та же машина, все тот же лживый ум. Поэтому главный вопрос заключается не в том, чтобы изменять состояния, внешние вещи, а в том, чтобы изменить внутренний ум. У ума есть два типа, всего лишь два типа. Ум, который порождает иллюзию, и ум, который этого не делает, а просто терпеливо наблюдает за тем, что есть. Ум первого типа деятелен, созидателен, ему свойственно лгать. Ум второго типа пассивен: он просто смотрит и видит. Этот ум ничего не создает. Он подобен зеркалу, которое отражает жизнь.

Я называю медитативным умом то, что умеет отражать как зеркало. В принципе, глупо называть это умом, так как по своей сути это не-ум. Умом называют то, что порождает ментальные образы. Я принимаю вас двояко: во-первых, вижу вас такими, какие вы есть, а во-вторых, проецирую что-то и вижу вас в свете своей проекции. В первом случае я буду прав. Во втором случае я солгу. Но таков наш ум... Мы так глубоко обусловлены, что никогда не видим то, что есть, мы всегда что-то проецируем. Ко мне кто-то подходит. Этот человек никогда не является ко мне с пустым, пассивным умом. Он подошел ко мне не для того, чтобы по-настоящему увидеть меня, у него уже есть некое предубеждение в отношении меня. Меня не будет. Человек будет воспринимать собственные домыслы. Это и есть ложь. Концептуальный ум фальшив. А ненастоящий ум не может воспринять истину. Понимаете?

Но нам приходится жить в этом мире, общаться с окружающими людьми, заниматься суетными делами. Как же нам достичь и поддерживать состояние нирваны?

Ерунда! Ни о какой поддержке и речи быть не может! Мы вынуждены поддерживать только то, что ложно. Если что-то естественным образом существует, это поддерживать не нужно. Разве вы поддерживаете дыхание? Вы разговариваете, спорите, ходите по делам, а тело тем временем дышит само. Вы не поддерживаете дыхание. Это состояние подлинно, поэтому вам не приходится поддерживать его. Вы перемещаетесь, и состояние само собой движется вместе с вами.

Если вы по-настоящему не достигли чего-то, тогда вам приходится поддерживать это. Но разве вы можете поддерживать то, чего еще не достигли? Вам приходится ставить подпорки под какую-нибудь ложь. Если я отказался от выпивки, но трезвость — не мое естественное состояние, тогда я вынужден держаться. А это обман, актерская игра. Вам приходится проявлять выдержку, потому что ваши внутренние склонности совсем другие. Вам хочется смеяться, но на вашем лице написана серьезность. Поэтому вам приходится поддерживать свою серьезность. Но если вы по своей природе серьезны, тогда серьезность будет оставаться, даже когда вы будете смеяться. Сам ваш смех будет очень серьезным. Тогда вы, как вы есть, не смеетесь. Вы посмеялись с абсолютно серьезным умом, и сам ваш смех стал серьезным. Вы вынуждены актерствовать.

Вы задали мне по-настоящему важный вопрос, потому что мы по жизни все поддерживаем. Любая мимика требует поддержки, потому что смеющееся лицо не искренне. Лицо само по себе, а вы сами по себе. Вам приходится вести двойную игру. Расколотую личность нужно поддерживать, а поддержка вызывает конфликт. Этот конфликт отравляет весь ваш ум.

В таком случае вы не можете быть спонтанными, не можете быть подлинными, самими собой. В каждый миг вы кто-то другой, что-то другое. Такое поведение убьет вас. Вы носите на себе тяжкое бремя. Именно поэтому вся жизнь становится обузой. Жизнь это чистая радость. Но вся жизнь становится тягостной, потому что вы вынуждены носить так много масок. Утром вы один, а вечером другой. Сейчас вы одна личность, а через минуту уже другая. Передо мной вы такой, а с другим человеком – совсем иной. У вас тысячи масок! Отсюда необходимость что-то поддерживать, отсюда конфликт. Такая жизнь становится тягостной, вы носите груз. Вы начинаете печалиться и страдать.

Если же вы такой, какой и есть, тогда вам не надо ничего поддерживать, так как вы самоценны. И вы просто живете... На вас ничего не лежит, и жизнь становится просто игрой. В Индии такую игру называют словом *лила*. Ваша жизнь – *лила*. Вы просто играете, и вам ничего не нужно поддерживать.

Дело не в поддержке состояния нирваны. Как вообще достичь ее? Если вы достигли нирваны, она с вами навсегда. Вы уже не можете потерять ее. В жизни очень много тайнств, и одно из тайнств заключается в том, что вы не можете потерять то, чего по-настоящему достигли. Вы не можете потерять это. Вы никогда не сможете потерять это, такой возможности нет. Если вы что-то потеряли, значит так тому и быть. Но это значит, что вы не достигли этого. Вы просто внушили себе эту ложную мысль.

Если вы достигли чего-то подлинного, потерять это невозможно. Вы достигли этого, и оно есть... Как объяснить это чудо? Дело в том, что все реальное вы не обретаєте, а открываете для себя. Можно утратить достижение, но только не открытие. Это нечто уже было в вас, просто вы его не осознавали. А теперь вы знаете о наличии чего-то. Нечто было с вами, когда вы о нем не знали, и остается с вами теперь, когда вы знаете о нем. Разве вы можете потерять это? Подлинное состояние никогда не теряется. И с вашей стороны не требуется поддержка никакого подлинного состояния. Оно поддерживается внутренне, через *свабхаву*, то есть вашу внутреннюю природу.

Никогда не пытайтесь ничего поддерживать. Будьте человеком-рекой, текучим умом. Не поддерживайте свое состояние. Будьте гибким умом. Пусть все идет своим чередом, пусть все движется. Никогда ни за что не цепляйтесь, ни к чему не тянитесь, ничего не хватайте. Пусть все приходит и уходит, вы же пребывайте в покое. Пришла тьма, примите ее. Тьма ушла, значит так тому и быть. Пришел свет, примите его. Свет ушел, значит так тому и быть. Сначала приходит несчастье, затем приходит счастье. Все приходит и уходит, а вы остаетесь свидетелем и наблюдаете. Позволяйте всему приходиться и

уходить. Это расслабленное состояние позволит вам не достичь, а открыть чего-то.

Истина есть открытие. Она никогда не бывает изобретением чего-то нового, поскольку изобретение не может быть истинным. Изобретение указывает на ложность, ведь вы придумали нечто новое. Этой вещи не было, вы выдумали ее. Все ваши отношения выдуманы. Жена становится грузом, бременем, потому что ее «изобрел» муж. А все, что вы не изобрели... Любовь это не изобретение, а муж – изобретение. Влюбленный человек это открытие; вы открыли то, что было всегда.

Итак, постоянно открывайте себя, свою природу. И не в пещере, а в беспрестанном общении, в непрерывной связи, во внутреннем общении. Постоянно осознавайте пульс жизни, наблюдайте...

Раджниш, разве можно жить, не разграничивая? Есть любовь, а есть супружеский брак... Это две разных категории.

Вовсе нет! Вы не обязаны разграничивать. Вы должны просто искать, что не изобрели, что пришло к вам. К вам приходит любовь. И если общество изменится, семьи не будет. Такие вещи возможны. Общество может существовать без семьи, без связи мужа и жены. Вы знаете хиппи? Есть и другие формы. Общество может обойтись без семьи. Знакомых нам отношений может и не быть, и все же общество не может обойтись без любви. У животных есть любовь. У них нет семьи, а любовь есть. Итак, любовь приходит по велению природы, она инстинктивна. А семья возникает благодаря рассудку.

Таким образом, нужно найти в отношениях ума, в его миропонимании, что в нем подлинно, а что навязанная ложь. Если вы будете вести этот поиск, куда бы вы ни пошли, чем бы ни занимались, тогда вы откроете свидетельствующий ум. Вы разграничиваете: это реально, а то не реально... Не спрашивайте никакого священного писания, не спрашивайте никакого гуру. Дело в том, что из-за своих вопросов вы цепляетесь за какую-то теорию, и тогда вы начинаете навязывать. В таком случае вы скажете: «Это нереально, потому что так говорит Бхагавадгита». Получилась ерунда. Вы сбились с пути.

Если Бхагавадгита что-то говорит, это ее дело. А вот то, что поняли именно вы, пусть даже поняли совсем чуть-чуть, представляет собой поистине великие знания. Понимание не нуждается в знаниях. Это понимание приходит к вам посреди мирских дел, вы постоянно открываете его, все время отмечаете то, что навязываете, что находите. Такое разграничение создаст в вас новую силу. Вы создадите понимающий ум, который наберет силу и станет живым существом.

Такой ум освобождает. Он постепенно становится зеркалом. Тогда вы ни разграничиваете, ни выбираете. У вас нет выбора. Ум знает и действует, и нет промежутка между знанием и действием. И не долж-

но быть никакого промежутка. Разрыв, промежуток между знанием и действием – самая большая трудность для искателя. Но постепенно промежуток смыкается. Вы должны быть осознанными во всем, должны все время искать в мелочах, пустяках, в самых банальных вещах.

К вам приходит друг, и вы приветствуете его. Определите для себя, было ли ваше приветствие подлинным, искренним. Может быть, оно было всего лишь формальностью, актерской игрой? Скажем, вы смеетесь. Кто-то пришел, что-то сказал, и вот вы уже хохочите. Откройте для себя, был ли ваш смех настоящим. Может быть, вы смеялись для того, чтобы угодить гостю или просто не обидеть хорошего человека? Вы искренне смеетесь? И вы постепенно узнаете, что в тот раз вы смеялись неискренне, а теперь вы смеетесь искренне. Подлинный смех приносит радость.

Подлинные слезы тоже радостны, потому что в них есть истина. Поэтому постоянно анализируйте свои действия на всем долгом пути жизни. Ваш путь далек, поэтому вам потребуется много терпения. Жизнь не обманешь, коротких путей в ней нет. Через страдания, через поиск ум приходит в состояние, в котором все становится ясно, и тогда он достигает разума. Вы не достигнете Бога. В конце пути вас не ждет Бог. В конце пути вы придете к себе, а именно к своему понимающему, знающему, ясному уму. Ваш ум будет находиться в пассивной бдительности. Он не станет активно порождать иллюзии. Но если кто-то спросит: «Что есть истина?», весь поиск исказится, приведет к какому-нибудь ложному вопросу.

Если вы спросите, что есть истина, то в результате создадите философию, которая представляет собой самую нелепую чепуху, какую только может создать человеческий ум. Но если вы хотите спросить, то спросите себя, откуда в вас взялась ложь. Почему я стал неискренним? Почему я не достиг истины? Тогда вы действительно задали хороший вопрос. В вас начинается новый поиск, исполненный религиозного духа.

Религия сосредоточивается на уме, на субъективности. Философия задает объективные вопросы: «Что есть истина? Что есть Бог?» Если вы будете постоянно задавать такие вопросы и отвечать на них, то останетесь прежними, потому что вы так и не прикоснулись к уму. Вы принимаете ум. Ваш ум пребывает в неизменном виде. Вы не изменили свой ум, не попытались преобразить его. Прежним умом вы продолжаете задавать вопросы, а также получать и коллекционировать ответы, чтобы стать ученым, но не знающим. Вы знаете много ответов, но не Ответ. Вам известно много, но не Суть.

Я хочу, чтобы вы осознали очень опасный путь, который начинается в вопросе «что есть истина?». Этот путь очень опасен и бесплоден. Такой поиск будет бесконечным и бессмысленным, потому что

подлинный вопрос заключается не в том, что есть истина, а в том, что есть вы. Кто идет по пути поиска? Если этот человек неискренен и лицемерен, если он просто актер, чуждый естественности, то он может искать вечно. Разве может достичь истины лживый ум?

Истина приходит к истинному уму. Она приходит сама собой к истинному уму. Вы можете знать только то, что вы есть. И вы не можете знать то, чем вы не являетесь. Если вы пропитаны ложью, то увидите ложь. Если вы истинны, то непременно увидите истину. Подобное притягивает подобное. Лживый ум отталкивает правду, он ищет истину, но одновременно отвергает ее. Поэтому ложный ум может собирать определения, философии, системы, и все же этот поиск не подлинен.

Переверните свой вопрос! Никогда не спрашивайте, что истинно. Лучше спросите, каким вам надо сделать свой ум, чтобы истина пришла к нему. Вы видите разницу? Вы понимаете эту грань? Вопрос заключается не в том, где солнце, а в том, как открыть окно, чтобы солнце могло светить вам. Солнце здесь, оно всегда было здесь. Если вы закрыли окно, оно все равно никуда не делось. Но ставни на вашем окне заперты, поэтому в доме солнца нет, в нем царит тьма. И кто-то спрашивает во тьме, что такое свет, солнце, где его искать, куда идти. Вы без конца бродите по темной комнате, потому что ваш ум заточен в темной камере. Вы не можете выбраться, поэтому вам придется выбить ставни и двери ума. Если вы будете переходить из одной жизни в другую с этим умом, то будете все время спрашивать, что такое свет. В уме темно, в нем нет окон, нет отверстий, нет дверей. Ум постоянно задается вопросами о свете. Во тьме он утешает себя, накапливая какие-то ответы. Ум собирает Бхагавадгиту, Рамаюну, Коран, Библию... Во тьме он утешает себя тем, что он знает то и сё, что со временем он вообще все узнает, ведь он уже успел накопить гору ответов. Но ум все равно темен, в нем нет окон.

Поэтому я советую вам отвергнуть священные писания и правила. Отбросьте свой ум, чтобы в него ворвался свет. Солнце всегда готово светить, оно просто ждет. Как только вы откроете окно, свет ворвется в дом. Весь темный угол преобразится, что-то новое придет к вам, и вы уже никогда не сможете потерять это.

Итак, сосредоточьтесь на своем уме, а не на объективной истине. Пусть фокус вашего поиска будет нацелен на *ваш* ум, так как именно ум – ваша трудность. Тогда не будет никакой философии, придет религия. А религия экзистенциальна, экспериментальна. Философия спекулятивна. Она интересуется тем, что есть истина...

Вы станете совершенно независимым. Человек нуждается в независимости. Во внешнем мире он будет заниматься каким угодно делом. Такое занятие, как садоводство или фермерство, принесет много пользы. Это занятие принесет вам много блага на всех уровнях жизни

(на телесном, ментальном, духовном плане). Вы будете независимым, совершенно независимым. И когда вы чем-то займетесь, то будете параллельно сохранять осознанность... Вы что-то делаете, чем-то занимаетесь, работаете. И одновременно в вас движется поток осознанности. Тогда само ваше дело становится объектом медитации.

Лучше выбирать не какой-то искусственный объект осознанности, а некое занятие, которое окажет вам двойную пользу, то есть выступит как объектом медитации, так и источником финансов, самостоятельности и независимости. Такая медитация принесет много пользы. Если вы поедете на какую-нибудь ферму и будете работать там три-четыре часа в день, оставаясь остальные двадцать часов свободными... Оставаться праздным двадцать четыре часа в сутки непременно означает, что вы зависите от какого-то человека или организации, или живете на пособие. Благотворительность, организация или какой-то человек — все это сразу же становится для вас оковами.

Это становится долгом?

Вот именно, долгом. И этот долг столь обременителен, что он necessarily создает ситуацию, в которой теряется независимость и возникает особый вид тревоги. Эта тревога внутреннего характера, поэтому она мешает внутреннему потоку осознанности. Поэтому она удваивается. Лучше пойти на какую-нибудь ферму или в какой-нибудь сад. Хорошо, если вы выберете фермерство или садоводство, чем любое другое занятие. Дело в том, что другие занятия слишком упорядочены. В любом случае вы будете заниматься механической, рутинной работой. Но рутинная работа, которая повторяется изо дня в день, вызывает скуку. А скука также становится помехой для внутреннего потока осознанности. Но такое занятие, как фермерство, полно жизни. Каждый день оно новое. Это не работа, а удовольствие. Вы выращиваете растения на фоне природы, на свежем воздухе. Все это помогает вам, поэтому лучше работать в сельском хозяйстве.

Мне хотелось бы спросить вас о медитации. Я не понимаю, каким образом она помогает человеку.

Медитировать значит стараться быть осознанным. Это значит осознавать все процессы жизни, но сначала человек может выбрать некий объект — скажем, дыхание. Вдохи и выдохи это абсолютно естественные объекты медитации. Постоянно оставайтесь осознанными: вы сделали вдох, вы сделали выдох. Наблюдайте за тем, как воздух входит в вас и выходит из вас. Как только вы станете осознанным, так сразу же почувствуете в себе определенную перемену: в вашем уме произойдет химическое изменение. Дело в том, что, когда вы начинаете осознавать процесс дыхания, ум успокаивается. Само собой воцаряется безмолвие. Весь ваш ум погружен в процесс восприятия, свидетельствования дыхания. Ритмический круговорот ды-

хания создает внутреннюю музыку. Эта внутренняя музыка также ведет вас к еще более безмолвным и сладким мгновениям внутреннего мира. Когда вы ходите, принимаете душ, едите или работаете в саду, осознавайте дыхание. Но эта осознанность, эта попытка быть осознанным не должна вызывать напряжение, она должна быть расслабленной. Сам импульс не должен быть насильственным. В вас не должно быть напряжения, скованности. Вам не следует напрягаться, потому что тогда возникает тревога, скованность. Тогда вы чувствуете в себе напряжение, что бы ни делали. Итак, попытка не должна быть напряженной. Это значит, что все следует делать легко.

Если человек не может вызвать осознанность, тогда он должен ждать подходящий момент, чтобы снова попытаться... Мне кажется, что моя осознанность, даже возникнув, не может длиться очень долго.

Поначалу осознанность в самом деле не может длиться долго. Сначала она будет возникать на короткие периоды времени, вы же все равно практикуйте ее. Всякий раз, когда вы ловите себя на том, что утратили осознанность, восстанавливайте ее. Если вы забыли об осознанности, то вспомните о ней и восстановите. Не ругайте себя за то, что этот поток прервался. Здесь не о чем сожалеть. Когда вы вспоминаете об этой утрате, четыре-пять раз в день, став сознательным, восстанавливайте осознанность. Если вы забыли о ней, значит так тому и быть. Вы снова станете сознательными, осознанными, не ругайте себя и просто без напряжения осознавайте жизнь. И не важно, сколько времени вы будете помнить об этом. Даже если вы будете осознанными несколько секунд или минут, если вы помните об этом, довольно и того. Постепенно период осознанности будет становиться все продолжительнее. И со временем вы будете часто вспоминать об осознанности. А между двумя воспоминаниями об этом промежутки будут все меньше. В определенный период (он зависит от вас) вы будете помнить об осознанности постоянно. Но не стремитесь к этому. Просто будьте благодарными, если помните об осознанности всего лишь две секунды. Просто будьте признательными. Этого достаточно, на сегодня довольно. Завтра этот период удлинится, промежутки уменьшатся, а интенсивность увеличится. На протяжении какого-то времени вы будете помнить об осознанности без всякого напряжения. Одновременно вы будете заниматься всеми своими делами, будете работать. Вы будете выполнять все внешние обязанности, а про себя будете помнить об осознанности. Вы будете осознанным. Осознанность не исчезнет.

Осознанность не прерывается, если вы просто постоянно развиваете ее. Но никогда не сожалейте о ее утрате: мол, она длилась меньше,

чем вам хотелось. Дело не в длительности. Если осознанность приходит, будьте благодарны ей. Довольно и этого.

Этот метод будет полезным. В вас разовьется ненасильственная сила. Такова ненасильственная сила. Всякий раз, когда вы помните об осознанности даже миг, становитесь осознанным, а затем отпускайте себя. Не надо навязывать себе осознанность. Не цепляйтесь за нее. Насилие не поможет вам. Ваша осознанность должна быть спонтанной, расслабленной, без всякого напряжения. Если осознанность приходит пусть даже на секунду в день, даже на один миг, она все равно станет в вас семенем, которое будет постоянно расти. Однажды вы поймете, что память об осознанности стала частью вашего сознательного ума. Тогда впоследствии, даже ночью, когда вы спите, порой будет наступать миг, когда вы помните об осознанности даже во сне и остаетесь осознанным. В таком случае осознанность не утрачивается даже во сне, и создается круг. Но для этого нужно время, терпение и исполненная любви благодарность. Не ругайте себя за минуты, в которые вы лишены осознанности, лучше будьте благодарны за минуты, в которые вы были осознанны. Акцентируйте живые мгновения, когда вы осознанны, и не думайте о тех минутах, в которые вы потеряли осознанность.

Ваша осознанность возрастет, это нетрудно. Когда она создается, человек понимает, насколько глупым он был. Все было так просто, легко и естественно. Но когда осознанность возвращена, вот тогда человек узнает о ней. Прежде того ему все это казалось невероятно трудным, но трудность заключается не в процессе, а в нашем нетерпении. Мы очень нетерпеливы. Мы просим все на свете, ни к чему не готовясь. Мы просим дать нам прямо здесь и сейчас. Даже если что-то в самом деле может явиться прямо здесь и сейчас, все равно нам нужно терпение. Если у вас есть бесконечное терпение, тогда в этот самый миг может произойти взрыв. Но весь наш ум, все содержание нашего ума, основано на нетерпении. А нетерпение создает внутреннее препятствие. Тогда медитация не должна становиться частью нашего желания.

Вы не можете пребывать в медитативном состоянии, если ваш ум полон желаний. Желаящий ум создает поток желания, направленный против потока осознанности. Желание это часть бессознательного ума. Поэтому, если вы желаете слишком многого, пусть даже самого Бога, освобождения, медитации, самадхи, ваше желание станет препятствием. Поэтому не желайте. Просто стремитесь постичь, узнать медитацию. Не делайте медитацию способом достичь чего-либо. Медитация должна быть самоцелью. Мы хотим познать совершенно цельный и безмолвный ум. Почему? Потому что мы уже познали шумный, шумный ум, познали ум, полный желаний, познали ум, пронизанный стремлениями и цепляниями, и настрадались от него. Страда-

ний слишком много. Мы познали такой ум с его страданиями. И теперь мы хотим познать противоположный ум, а также познать то, что приходит с ним.

Мы не знаем, поэтому не можем желать. Нам неизвестно, каким будет результат деятельности безмолвного ума. Но мы постигли шумный ум, познали все муки, сопутствующие ему, тьму, дукху, но мы не знаем, какое удовольствие, блаженство принесет нам ум, который стал медитативным, осознанным и безмолвным. Но мы хотим просто познать противоположность. Мы слишком сильно страдали, на протяжении многих жизней. Мы хотим узнать, что представляет собой другой ум. Тот другой ум – тоже наш ум, но он остался пассивным из-за деятельности этого ума. Поэтому, когда этот ум становится безмолвным, тот ум (более глубокий, сокровенный, внутренний) расцветает, и тогда появляется видение нового типа, новая жизнь.

Но не желайте. Желание... Всевозможные желания представляют собой части этого ума, который мы хотим превзойти. Поэтому, если вы желаете, этот ум продолжает свою работу. И этот ум постоянно творит страдания. Пусть рассудочный ум уйдет. Мы довольно настрадались от него. Пусть этот ум исчезнет, потому что нам плохо из-за него. И пусть придет новый ум, в котором нет желаний, стремлений. Наблюдайте за тем, что происходит. А происходит очень многое.

Глава 3

Истинное знание

(Пахальгам, Кашмир, Индия, 1 октября 1969 года)

Какова ваша миссия в жизни? Какой метод мы должны использовать для того, чтобы реализовать эту миссию?

Если говорить о моей миссии в жизни, то такой вещи вообще нет. Не существует ни «миссии», ни «моей». Я ничему никого не учу. У меня нет послания, которое я могу передать миру. Посланий много, миссий предостаточно, и в миссионерах недостатка нет, как и недостатка в мыслях, идеологиях и всяческих «измах». Напротив, мирской ум перегружен такими вещами. По моему мнению, только если ум человека удастся разгрузить, он сможет жить в истине, сможет ощутить жизнь во всей ее полноте. Идеологии, мысли, «измы», миссии – все они лишь обременяют ум.

Чем больше ум знает, тем меньше его способность обрести знание. Познания – вот единственное препятствие на пути к знанию. Знание сильно отличается от познаний. Познания это всего лишь мысли, заимствованные сведения. А знание принадлежит уму, который освободился от всего известного. Ум в состоянии знания просто пребывает в неведении: он ничего не знает, он смиренен. А для того чтобы

быть смиренным, нужно избавиться от сведений, которые превратились в бремя.

Известное должно исчезнуть для того, чтобы появилось неведомое. Жизнь неведома, и истина неведома, и все же все мы обременены познаниями. И эта эрудированность мешает нам пойти в пустоту: в непредсказуемое, неведомое, незнакомое, непознанное.

Итак, по моему мнению, учить нечему, проповедовать нечего. Я не учитель в этом смысле. Я скорее просто пробужденный человек, а не учитель. В наше время первым делом следует пробудить в себе смиренное отношение незнающего, незрудированного ума, то есть ум, который открыт, а не закрыт.

Вам нужно это смирение, но вы не можете научиться ему через какую-то миссию, потому что любая миссия становится организацией. В перспективе всякая миссия становится коммерческим предприятием. Миссия становится сектой; она интересуется не неведомым, а познаниями, которыми можно напичкать людей.

Итак, всякая миссия обременяет ум человека, а его нужно разгрузить.

Некоторые вещи могут познать и другие люди, так как информацию можно передавать. Что касается науки (всей совокупности сведений, которые именуют научным знанием), то информацию можно передавать. Тогда можно создать школу, пригласить учителя, учредить миссию... Но что касается внутреннего мира, божественности, то такие вещи невозможно сделать частью мертвых познаний. Их невозможно сжать до рамок принципов. И не получится провести объективный эксперимент в лаборатории, чтобы результаты свидетельствовали несколько человек, а потом пришли к определенному выводу. Нет у нас такой возможности. Внутренний мир (божественность) в своей основе индивидуален, по своей сути субъективен. Человек *знает*, но не может передать информацию другим людям. Он знает и живет своим знанием. Другие люди могут почувствовать аромат, благоухание, могут уловить песню, могут ощутить незнакомое присутствие, но и то лишь интуитивно, косвенным образом.

Невозможно проповедовать божественность напрямую, поэтому у меня нет никакой деятельности, которая была бы сродни миссии. Если нет миссии, то нет и вопроса о том, как спланировать, организовать, внедрить ее. Я против всяких организаций. Истину невозможно организовать. Если человек пытается организовать истину, значит он уже убил ее, остается лишь труп. Ничего живого не втиснешь в организацию, потому что постижение истины индивидуально, ее не организуешь. Вы можете организовать идеологию, но не духовную реализацию. Вы можете организовать миссию, но не неведомое.

Итак, вокруг меня невозможно построить ни одну организацию. И я не заинтересован в ней... Я скорее против нее. Но мы ни о чем не

может помыслить без организации. Трудность заключается в том, что сама природа этого явления такова, что, если вы организуете его, то убьете. А если вы не организуете его, тогда возникает вопрос: что с ним делать? Как сделать так, чтобы о нем узнали другие люди? И это также можно сделать только через отдельных людей, а не через организации.

Если мои речи нравятся вам или еще кому-то, он должен стать воплощенным присутствием моих слов. Даже если один человек станет воплощенным присутствием, и люди почувствуют его новое состояние, то что-то переймут от него. Но само присутствие такого человека уже совершает работу.

Я могу принять только такой тип миссии. Но я не могу называть это явление миссией, поскольку само это слово теперь отождествляется со многими нехорошими вещами.

Быть религиозным значит принимать напрямую то, что человек осуществил. Поэтому я буду пытаться, стараться общаться с людьми лично, указывая им на то, на что невозможно указать. Но нельзя позволять людям практиковать и облекать в организации мертвые священные писания. Именно так поступали прежние общины, прежние религиозные и публичные организации.

На мой взгляд, организация означает нечто, основанное на ненависти. Ни одна организация не бывает основана на любви, поскольку любовь не нуждается в организации. А ненависть нуждается в организации. Нации, партии, религии – все они основаны на ненависти, на отвращении к другим людям, которые не принадлежат в их роду-племени, не ходят под их флагом, не убеждены в правоте их воззрений. Ненависть – большая сила, она умеет организовывать. И она полна яда. Ни один человек сам по себе не может быть столь ядовитым, столь опасным, каким становится группа под воздействием ненависти. Поэтому ненависть нуждается в организации, толпе, народной массе, где человек не может быть одиноким.

Но любовь – безмолвная сила, поэтому человеку достаточно быть наедине с собой. Любовь не умеет действовать, поскольку она уже есть действие. Здесь нет вопроса о методе, я никогда не думал о методах.

У меня нет метода. У меня нет никаких планов, методов, организации. Я надеюсь лишь на то, что любовь действует спонтанно. Ей не нужен метод. Любовь не нуждается в предварительных занятиях, репетициях. Она просто действует! И если любовь что-то делает, это хорошо, а если она ничего не делает, тоже хорошо. И если любви мало, то никакая организация ничего не сможет поделать.

Любовь никогда не была методологической. Ненависть всегда была методологической. Когда вы ненавидите, тогда у вас есть некий план, вы находитесь в определенных рамках. Вы должны знать своего

врага, страх, планы противоположной партии. Вы не можете быть спонтанным. Из-за врага вы всегда должны быть настороже. Вы не можете быть расслабленным. Но когда вопрос о ненависти не стоит, когда вы никого не считаете своим врагом, когда у вас в жизни и работе есть только любовь, тогда нет вопроса о завтрашнем дне, о будущем, ведь любовь спонтанна, она деятельна. Сама ее спонтанность становится силой. Если вы не планируете свою ненависть, то потерпите поражение. Но если вы планируете свою любовь, то также потерпите поражение.

Итак, у меня нет планов на будущее, мне довольно и нынешнего дня, достаточно этого мимолетного мига, настоящего мгновения. Я все делаю без всякого метода. Если у меня что-то получается, если результат моего труда полезен людям, тогда он распространится словно пожар без всякого метода.

Если вы утверждаете, что познания мешают человеку пробудиться, то какой тип познаний вы пробуждаете в нем? Вы хотите, чтобы человек был неграмотным?

Нет, не неграмотным. Я не говорю, что человек должен быть неграмотным. Я утверждаю, что человек должен быть всегда открыт, а не закрыт. Познания, которые человек приобрел в прошлом, не должны мешать ему двигаться в будущее.

Эти познания касаются только религиозных вещей?

Разумеется. Когда я говорю о познаниях, то подразумеваю именно религиозные познания, поскольку нет таких познаний на свете, которые не были бы религиозными. Научные познания означают лишь научную информацию. Нет научных познаний. Это только информация, поэтому ее можно передать. Нет такого понятия, как научные познания.

Но есть ли познания, передаваемые кем-то?

Нет. Если познания передали, значит они не религиозны. Эти сведения не являются ни религиозными, ни познаниями. Человек должен познать себя. Когда знание приходит через других, оно умирает. Тогда оно становится просто информацией, а не религией. «Религиозное» знание переживается, оно экзистенциально, оно пришло через саму жизнь, а не через священные писания или учителей. Такое знание не заимствовано, а прожито.

Религиозные познания это всего лишь сведения. Почему я так говорю? Потому что наука что-то знает о вещах. Когда наука что-то знает, она всякий раз знает о чем-то. Она всегда ходит вокруг да около, всегда знакомится с явлениями извне. Ученый, познающий цветок.... Он получает некие сведения о цветке! Он знает нечто со стороны, извне. Он пытается узнать все больше и больше, но всякий раз

информация остается. Он не вошел в суть, не стал единым целым с цветком. Он не узнал цветок изнутри, а познакомился с ним лишь снаружи. Внешнее ознакомление – вот что я называю информацией. А постижение изнутри – знание. Изнутри человек может познать только себя, а все остальное он познает снаружи. Итак, только религиозные знания, которые подразумевают самопознание, постижение подлинной внутренней реальности... Только такие познания есть истинное знание, потому что это постижение изнутри, а не информация о своей оболочке. Но мы можем обрести и развивать информацию о себе. Тогда она снова становится нерелигиозной. Итак, священные писания не религиозны. Они могут быть научными или ненаучными, но писание не может быть религиозным, потому что оно может лишь давать информацию, может представить то, что знает Будда или Махавира. Я могу знать то, что знает Будда, но это не мое знание.

Значит, познания мешают нам?

Да, потому что, когда человек полагает, что он знает, а в действительности он не знает (по сути, он просто накопил информацию, и эта коллекция внутренней информации дает ему представление о его осведомленности), тогда он не будет пытаться обрести подлинное знание, не будет изучать себя. И он столкнется с препятствием, поскольку он сделал вывод о том, что он знает, а на самом деле он не знает. Ошибочное мнение о своей осведомленности станет препятствием. Когда ум замыкается в какой-то информации (а ум обрастает слоями информации, сведений, священных писаний), между человеком и тем, что есть, возникает стена. Если вы подходите к цветку, но ничего не знаете о нем, то должны созерцать его. Но если вы что-то знаете о нем, тогда просто проходите мимо него, так как перед вами стоит забор сведений... Вы знаете о розе, о прекрасном цветке. Вы говорите, что цветок красив, и идете своей дорогой. Нет живой связи между тем, что называется розой, и умом, который оброс слоями ложного знания. У вас нет живого контакта. Розу можно познать не через сведения о розе, а через прямую связь с ее живым существованием. Но роза все еще остается где-то вовне. Вы не можете даже подумать о себе, потому что... кто же думает? Всякая информация – часть вашего мышления. Она превращает ваш ум в мыслящую машину. Вы постоянно думаете и думаете, читаете и читаете, ходите вокруг да около концепции. Но если вы хотите познать себя, то должны перестать думать. Дело в том, что само мышление уводит вас невероятно далеко.

Получается, что мы не должны читать книги о...?

Вовсе нет. Я не говорю, что вы не должны читать. И я не говорю, что информация бесполезна. Я ничего такого не утверждаю. Вы должны читать, должны познавать, но вам также следует знать о том, что ваши познания представляют собой всего лишь информацию, а не

ваши непосредственное знание. Если вы осознаете это, то чтение не будет мешать вам, и ваш ум будет всегда открыт. Вы всегда готовы учиться, всегда готовы делать открытия. Тогда вы не остановились, вы все еще пребываете в поиске. Но эрудит считает себя знающим обо всем на свете. Пандит полагает, что ему больше нечего узнавать. Он не движется дальше, не развивается, не преображается, не ищет больше ничего. Его ум закрылся в сведениях. Это может показаться вам противоречивым, и все же такова истина: человек, считающий себя знающим, неспособен обрести знание.

В Индии говорят так: «Ты становишься тем, кем считаешь себя». А если человек задумывается о подлинном «я»...?

Я не согласен с этой пословицей! Это понимание неверно. Эта поговорка говорит, что человек становится тем, кем считает себя. Нет, вы не можете стать тем, кем считаете себя. Но вы можете почувствовать, что стали кем-то. Вам может показаться, что вы стали кем-то, вы можете вообразить что-то. Но воображение – не знание. Если кто-то считает себя Брахмой, Богом и все время придерживается такого мнения, то со временем в самом деле ощущает свою божественность. Но это ощущение – не знание. Сначала человек вообразил что-то, а затем внушил самому себе эту информацию, без конца повторяя ее. Он сам себя загипнотизировал беспрестанными повторами.

Вы не можете стать тем, кем считаете себя. Скорее верно нечто противоположное: вы можете подумать о том, кем стали. Сначала идет становление, а мышление вторично, поскольку существо, которым вы являетесь, всегда пребывает за главным фундаментом вашего мышления.

Сначала вы можете существовать без своего мышления, но ваше мышление не может существовать без вас. Поэтому вы и есть основа, а мышление вторично. Мышление это всего лишь поверхность, оболочка, тогда как ваше естество – центр. Поэтому человек может обойтись без мыслей, но мысль не может обойтись без человека. Если вы думаете о чем-то, воображаете что-то, то можете что-то почувствовать (вообразить, придумать), но не можете войти в свое бытие, поскольку то, что вы не знаете... Как вы можете подумать об этом? Мы можем думать только о том, что уже знаем. Если вы знаете себя, тогда нет вопроса о мышлении о себе. Если вы не знаете себя, тогда как вы можете подумать об этом? В таком случае вы будете что-то заимствовать у других людей...

Самопознание станет мышлением о себе.

Нет! Самопознание будет полным прекращением мышления, оно будет просто существовать в человеке, без мыслей. Мы всегда мыслим о чем-то. Мышление не может существовать в вакууме, оно всегда о чем-то. Вы можете думать о стуле, доме, друге или враге. Вы не

можете думать о себе, потому что вы *есть*! Кому думать? Поэтому, если вы хотите познать себя, то должны полностью прекратить процесс мышления, совсем остановить его...

Процесса мышления быть не должно, тогда вы пребываете в своем подлинном существовании. Тогда вы просто *есть*. Тогда вы узнаете о том, что ум постигается не через мышление, а через отключение мышления. Поэтому я определяю медитацию как состояние ума, в котором человек не мыслящий, а осознанный. Он не думает, но осознан. В его уме нет мыслей, но ум есть, и он совершенно осознан. Что же он может осознавать? Ему не о чем думать, поэтому он не может пойти вовне...

Осознанность... Она всегда представляет собой нечто связанное с другими?

Нет, это не так. Вы можете быть просто осознанным. Вам не нужно связывать с чем-либо свою осознанность.

А что нужно осознавать?

Осознавайте самого себя. Вы осознаете себя. Но эти два явления едины. Вы и ваша осознанность – не два понятия. Когда вы осознаете свой дом, есть два явления. Но когда вы осознаете себя, нет ничего осознающего и осознавать нечего. Вы и есть осознанность. Тогда вы представляете собой просто осознанность. В таком случае вы не осознанны, а есть сама осознанность, поскольку существует только одно: вы, вы и еще раз вы. А еще есть осознанность, но осознавать нечего. В этот миг, когда вы не осознаете, но являетесь осознанностью, возникает медитация. Такова осознанность, которая больше ничего не осознает. Она просто существует, как свет. Она просто существует, как пламя.

Объективна ли осознанность?

Нет. Когда осознанность объективна, когда вы осознаете что-то другое, тогда она становится мышлением. Тогда осуществляется мышление, выстраиваются ваши мысли.

А когда осознанность человека становится субъективной?

Когда осознанность становится субъективной, размышлять невозможно.

Как вы определяете понятие «атма чинтан»?

Нет такого понятия, как мышление о себе, *атма чинтан*. Вы не можете находиться в состоянии, когда думаете о себе, потому что человек, который знает, обладает истинным знанием. Он никогда не думает о своем знании. Мы думаем только о тех вещах, которые не знаем... Вы постоянно думаете о них. Но человек может познавать

себя, заимствуя какие-то знания. Тогда он может думать о самом себе. В таком случае человек думает об Атмане, о природе самости, о существовании «я», об источнике своей самости... Он может бесконечно долго думать об этом. Но это не знание.

В медитации вы не думаете о себе, а знаете. Миг знания это миг расширения. Ум расширяется, и вы становитесь чем-то другим. Вы уже не прежний человек, не прежняя личность. Ваша старая личность исчезла, и появился новый человек. Этот человек живет совсем иначе, он существует абсолютно по-другому, любит и живет иначе, потому что он познал себя. Он достиг первой стадии знания, теперь он может познавать и других...

Мы сталкиваемся с дилеммой... Мы не знаем себя, но полагаем, что знаем других. Мы пытаемся познать других, не познав себя. Это невозможно. Если я не знаю самого себя, то как я смогу познать что-то другое в мире? Сам центр неизвестен мне, сама личность пребывает во тьме – как же я смогу открыть свет где-то еще? Я не открыл свет в самом себе!

Сначала я должен открыть источник света в себе, только в себе. Затем этот свет расширяется, его граница простирается все дальше и дальше. Этот первый миг преображения и есть самопознание. Тогда словно от брошенного в пруд камешка круги расширяются и расширяются. Они могут достичь берега. Самость расширяется и охватывает весь мир. Она идет до самого конца, а затем становится божественным знанием.

Сначала взрыв сознания становится самопознанием, затем этот взрыв расширяется до бесконечности и становится божественным знанием. Самопознание это дверь, ведущая к божественности. Мы не знаем самих себя, но полагаем, что знаем даже Бога. Мы спорим о Боге, деремся из-за него, обсуждаем разные религиозные темы, доказываем и опровергаем, убеждаем... Мы говорим, что это правильно, а то неправильно, что это священное писание верно, а то священное писание неверно. Мы все время спорим и обсуждаем вещи, понять которые не можем.

Мы получаем доступ к этим вещам после расширения нашей самости.

И еще нужно понять один момент. Расширение самости приводит к расширению сознания. Если вы знаете, если вы познали себя (это чудо, тайнство), тогда самость остается только в неведении. Самость – часть неведения. Мы говорим о самопознании, но в действительности, когда приходит знание, самость исчезает. Тогда уже нет никакой самости. Остается лишь чистое знание. Вас нет. Есть лишь существование, бытие. Это бытие и есть Атман.

Атман это не самость, не эго. Поймите, что вы не можете познать себя, потому что в тот миг, когда вы познаете себя, вас уже нет, оста-

ется только знание. И это знание лишено эго, оно охватывает всю вселенную. У нее вообще нет границ.

Значит фраза «атма сакиткар» для вас бессмысленна?

По сути, все эти фразы воспринимаются двойственно. На самом деле, нет никакой *атма сакиткар*, то есть самореализации, потому что у реализации нет самости, а у самости нет реализации. Итак, «самореализация» включает в себя два термина, противоречащих друг другу.

Вообразите темную комнату. В комнате царит тьма. Затем вы вносите в нее светильник, чтобы познать тьму. Вы принесли в комнату светильник, но сможете ли познать тьму? Вы выходите из комнаты, а затем снова входите в нее со светильником, чтобы познать тьму. Но когда есть светильник, нет тьмы! И все же, когда светильника не было, тьма *была*. Получается, что без просветления тьмы быть не может. Невозможно осветить тьму. Нет такого явления.

Итак, нет такого понятия, как самореализация. Самость и есть неведение. Когда вы понимаете то, что есть, самости нет.

Будда выражался на этот счет точнее. Он говорил о реализации не-самости. Это гораздо ближе к реальности, чем реализации самости (самореализация). Будда говорил о реализации не-самости, о просветлении не-тьмы, так как, когда наступает реализация, самости нет. Поэтому Будда говорит, что не-самость и есть реальность. Его не смогли понять, и это очень трудный тезис. Он говорил о существовании не-самости, *анатмане*. Нет атмана, есть анатман. Будда подразумевал что-то значительное. Но люди не понимали его. Мы можем понять атман, потому что он очень близок к понятию эго. Мы можем подумывать о самости, потому что она похожа на расширенное эго, более крупное эго... Поэтому мы можем понимать такие вещи.

Будда говорит, что нет атмана?

Именно так, Будда говорит, что атман не существует.

А Махавира говорит, что атман есть.

Махавира говорит, что атман есть, но добавляет, что он лишен эго. Нет никакого эго, есть атман. Будда говорит, что атмана нет. В действительности же они подразумевают одно и то же.

Но я говорю, что философия Будды гораздо ближе к реальности, и все же философию Махавиры люди поймут быстрее. У него другое определение, но смысл тот же. Махавира говорит, что есть самость, но нет эго. Когда вы постигните эго, то познаете самость. Будда говорит, что самости нет. Когда вы поймете это, то познаете существование, бытие... И если вы спросите Будду, что же мы узнаем, постигнем, он ответит: «Познавайте и постигайте», потому что вы, спросив о предмете достижения, задали ему двойственный вопрос. Вы снова

спрашиваете, что вам следует осознать. Поэтому Будда призывает вас к осознанности. Тогда вы узнаете, что есть осознанность, но вы ничего не узнаете о ней. Осознанность и есть свобода.

До сих пор вы говорили с нами о Махавири и Будде, а также об Атмане. Не могли бы вы просветить нас о воззрениях Христа на Атман? Говорил ли Христос об Атмане?

Не так, как Будда и Махавира. Иисус говорил совсем другим языком. Язык Иисуса совсем другой, он говорил о Божьем Царстве.

Он тоже достиг состояния просветления?

Да, достиг. Он понял... Иисус познал все, что познали Будда и Махавира. Но он говорил совсем другим языком, у него неиндийская ментальность.

Во-первых, у него нефилософский язык. Во-вторых, его язык пронизан иудейской ментальностью. Иисус прибегал к еврейским притчам, метафорам, мифам. Если человек хочет понять философию Иисуса, тогда он должен постичь дух иудейского мышления. Евреи говорят не о самости, а о Божьем Царстве. Они говорят: «Мы такие, какие есть. Мы не знаем о Божьем Царстве. Каким бы ни было Божье Царство, мы ничего не знаем о нем. Мы по своему неразумению бедны. В нашей сокровенной сути есть это царствие. Если мы погрузимся в себя, то вступим в это царствие. И тогда мы будем детьми Бога, а не нищими. На нас не будут давить желания, несчастья, мы будем блаженствовать». Это Божье Царство точно такое же, что и Атман Махавиры или Анатман Будды. Все они говорят об одном и том же, но Иисус говорит притчами. Он называет атман Божьим Царством.

А как рассуждал Кришна?

Так же. Все люди, постигшие истину, говорят об одном и том же.

А о чем именно говорил Кришна?

Философия Кришны не отличается от философий других просветленных. Кришна называет Атман Брахмой. Когда вы сдаете себя... Кришна призывает людей сдать себя ему. Сдайтесь высшей истине, и тогда вы будете едины с ней. Дело в том, что человек становится тем, что он знает. Но весь вопрос в сдаче. Это то же самое. Махавира говорит об отсутствии эго. Но разве вы можете стать безличными без сдачи? Есть две вещи, которые рассматриваются с двух разных углов зрения, но у которых один корень. Быть безличным значит сдать, полностью сдать. Человек, который полностью сдался, становится безличным. А когда у человека нет эго, он постигает истину, поскольку эго не мешает ему, не скрывает от него истину. Кришна подчеркивает важность сдачи: *самапран, сарва дхарман парापечии, ма-мекам шарамам прарчи*. «Оставь всё и приходи ко мне, полностью

сдавшись». Говоря «приходи ко мне», Кришна подразумевает высшее, а не себя.

А что означает высшее...?

Бога, Божественность, реальность, истину, атман. Называйте это как угодно. Кришна особо отмечает важность сдачи. Будда акцентирует не-самость, Махавира отмечает важность безличности, Иисус говорит о царстве Бога, о блаженстве. Он говорит о блаженстве, Ананде, своем царствии... А бедность, в которой мы живем...

Простите, о чем толковал Иисус?

Об Ананде, счастье. О безграничном счастье, бесконечном счастье, беспредельном счастье.

Что бы мы ни постигли, ни достигли, вопрос заключается не в том, что один человек говорит по-своему, а другой говорит также по-своему. Что бы ни говорили просветленные люди, они всегда подразумевают одно и то же.

Поймите это. Человек, который постиг истину, может говорить все, что сочтет нужным. Он не может противоречить истине, если постиг ее. Но тот, кто не постиг истину, может сказать: «Я говорю об одном, а ты говоришь о другом. Я совершенно убежден в своей правоте». Но он не может подразумевать то же самое, потому что он не пережил истину.

Слова могут передавать опыт. Но безмолвие может передать состояние. Если у человека есть знание, он может передать его в тишине. Махавира говорит: «Самость – единственная цель. Для вас главное – познать, постичь Самость». Будда произносит прямо противоположные слова: «Тот, кто познает самость, невежествен».

Эти два утверждения противоречат друг другу, но они означают одно и то же. Но если кто-то говорит, что Бог есть, и другой также говорит, что Бог есть, и если их спрашивают наивные люди, есть ли Бог, тогда эти два утверждения становятся одинаковыми, совершенно одинаковыми. БОГ ЕСТЬ. Эти два утверждения не могут означать одно и то же. Два человека со своим опытом, неведением и определениями различаются. Они не пришли в ту точку, в которой растворяется индивидуальность.

До тех пор, пока не растворится индивидуальность, мы не сможем получить тот же опыт, потому что отличие заключается не в опыте, а в нашей личности, индивидуальности. Мое «я» придает смысл моим словам, а ваше «я» придает смысл вашим словам. Но у Будды нет «я», у Махавиры нет «я», у Иисуса нет «я». Поэтому они не могут подразумевать разные вещи, потому что различие создается «я». Они могут содержать разные выражения, но не могут означать разные вещи. Для нас это становится дилеммой. Человеческому уму очень трудно понять, что Иисус, Будда, Махавира, Магомет, Кришна – все они подра-

зумевают одно и то же. Что же служит основанием индуизму, магометанству, джайнизму, христианству?

На самом деле, нет никакого основания. Все они укоренены в невежестве. Мы не поняли, о чем говорит Иисус, поэтому создали христианство. Мы не поняли, о чем говорит Махавира, поэтому создали джайнизм. Все это недопонимание: мы слышим разные речи и думаем, что у каждого из этих людей был свой опыт. Поэтому возникают разные религиозные общины.

По моему мнению, нет никакой разницы, различие заключается только в названии. Мы знаем Кришну и Махавиру. А если стереть их имена, тогда вы не смогли бы увидеть разницу между их философиями. В чем заключается различие? Нет никакого различия. Но для нас очень много значит имя. Кришна, Иисус, Будда – для нас имена важнее, чем реальность, к которой прикрепляются эти ярлыки.

Если человек погрузится в себя, то узнает о том, что источник един. Слова могут различаться, пути могут различаться, но конечный пункт пути один. Люди, которые постигли истину, знают единую реальность. Люди, которые не знают истину, познают свои реальности индивидуально.

Мы создаем свои реальности, свои философии.

В чем же заключается ваша философия?

У меня нет никакой философии. Дело в том, что философия означает, как я определяю реальность. Философия означает, как я систематизирую реальность, что я о ней говорю.

Первым делом я говорю, что реальность невозможно высказать, ее нельзя выразить. Как мне определить ее? Я никогда не даю реальности определение, потому что определения состоят лишь из слов. Вы не сможете дать определение любви. Разве вы сможете дать определение любви? Разве вы сможете дать определение молитве? Вы можете пребывать в молитве. Случаются минуты, когда вы погружаетесь в молитву, но вы не можете дать ей определение. Все прекрасное, все истинное, все благодатное не имеет определения. Это можно только пережить.

Итак, у меня нет никакой философии.

Когда вы что-то переживаете, то можете дать этому определение.

Нет! Даже тогда вы не можете дать этому определение! Вы можете лишь выразить это, причем приблизительно. Вы не можете дать этому определение. Вы можете выразить что-то приблизительно. Человек, который знает, всегда будет говорить категорично. Он скажет, что все, что я говорю, не является моим опытом. Слова передают смысл так своеобразно...

Вообразите, что вы пришли к озеру. Вы созерцали рассвет, а затем возвратились домой. Кто-то просит вас дать определение красоте, определение рассвету! Как вы опишите свой опыт созерцания прекрасной сцены? Что вас так воодушевило? Что вы чувствуете? И вас просят нарисовать рассвет. Вы начинаете рисовать. Вы рисуете рассвет. Вы берете карандаш и рисуете солнце, озеро, горы. Но тут вы видите разницу. Сцена была живой, а рисунок мертв. Вы свидетельствовали чудо, а получился набросок. Неужели этот круг можно назвать солнцем? Вы нарисовали карандашом круг и называете его солнцем?

Рисунок может отличаться от сцены, но можно рассказать о ней...

Рисунок это тоже рассказ. Он мог быть более точным, более реальным, даже реальнее слов, потому что слова довольно абстрактны.

Но выражение не может быть неправильным?

Вопрос не в этом. Я не говорю, что оно неправильное. Я говорю не о том, что оно неверно, а о том, что оно слабо...

Слова выражают истину неопределенно?

Да, я говорю именно о неопределенности. Человек, который увидел рассвет, может понять его, взглянув на рисунок. Но тот, кто не видел рассвет, не может понять, что вы пытались передать своим рисунком. Этот круг, нарисованный карандашом, и есть солнце? Вы говорите, что солнце прекрасно? Какая ерунда! Разве может быть прекрасным круг, нарисованный карандашом?

Круг может передать что-то, только если человек, которому показывают рисунок, сам видел рассвет. Тогда вопроса нет, переживание можно передать через символ. Но тогда в том нет и нужды! Человек, который познал рассвет, поймет вас, когда вы скажете ему о том, что вы увидели прекрасный рассвет. Он скажет, что рассвет в самом деле прекрасен, и не попросит вас разъяснить ему все получше, не попросит вас нарисовать рисунок, потому что он не видел солнце, поэтому хочет понять его через ваши определения. Но если вы увидели рассвет, а затем нарисовали его, то понимаете, что здесь что-то не так. Где-то вы совершили ошибку. Рисунок получился бледным, поэтому лучше бы вам вовсе не рисовать, потому что вы передадите смысл, который не подразумеваете. Вы могли бы сказать, что это набросок, но его не с чем сравнить. Даже я сам не могу сказать, что он прекрасен. Вы видели нечто живое, а рисунок мертв.

Солнце – физический объект. Возможно, вы не сможете нарисовать его, но вы можете сфотографировать его, такая картина будет более подлинной. Вы можете сделать цветную фотографию, и она будет более реальной. Все же это объективное переживание.

Но человек, который познал божественность, не может принести вам фотографию, но может сделать цветное фото. Он приходит из пустоты. Когда он видит вас, то оказывается в одном из самых сложных состояний. Он что-то знает, он нечто познал, и теперь вы стоите перед ним и спрашиваете его, но он растерян. Он смущен. Он не знает, как ответить вам...

Итак, многие люди, достигшие просветления, так и не решались говорить, так как не могли дать определение своему переживанию.

Иисус сказал: «Да услышат люди, у которых есть уши!» Что он подразумевал?

В этой фразе есть большой смысл. Иисус говорит, что только люди, у которых есть уши, необязательно могут слышать. Если у вас есть глаза, это не означает, что вы автоматически способны видеть, потому что кое-что невозможно увидеть глазами. Некоторые вещи можно увидеть закрытыми глазами. Некоторые вещи можно услышать, зажав уши.

Человек, который что-то услышал не ушами, приходит к вам и о чем-то объявляет. Затем он добавляет: «Если у тебя есть уши...» Вы ответите ему: «Ты говоришь глупости. Конечно, у меня есть уши и глаза». Но он говорит, что увидел то, что нельзя увидеть глазами, причем еще лучше, чем зрением. «Если у тебя есть глаза и уши, то есть внутреннее зрение, внутренний слух...» Поэтому Иисус говорит: «Слушайте, внимайте. Только те, у кого есть глаза и уши, могут видеть и слышать».

У вас есть глаза, которые можно открыть. Но если вы думаете, что зрение исчерпывается ими, что это совершенное средство восприятия, тогда вы теряетесь в огромном мире, поскольку некоторые вещи невозможно воспринять глазами, но которые, тем не менее, можно увидеть, услышать, прочувствовать, познать. Именно об этом говорит Иисус. Это одно и то же.

Это и есть реализованное состояние? Как отключить мышление, оставаясь в мире, и познать свое «я»?

Нет, от мыслей вы никуда не убежите. Вы не можете убежать от мыслей, так как все, от чего вы бежите, устремится вслед за вами, и вы подсознательно будете связаны с подавленным материалом.

Поэтому не бегите, не прячьтесь. Мышление есть, осознайте его. Несколько минут посидите тихо, осознавая свои мысли, осознавая движение мыслей. Мысли приходят и уходят, подобно вдоху и выдоху. Они постоянно приходят и уходят, вы созерцаете череду мыслей. Увидьте мышление, просто увидьте его. Стойте в стороне и осознавайте мышление. Мысли приходят... Вот пришла мысль. Вот она ушла. Отметьте, осознайте мысль. Отметьте наличие мысли, но не осуждайте ее, не говорите, что она хороша или плоха. Не выбирайте. Про-

сто будьте осознанны. Уподобьтесь прохожему, который стоит на улице и наблюдает. Осознайте весь процесс.

Постепенно вы станете бдительными и осознанными. И чем чаще вы будете видеть мысли, тем чаще вы будете отмечать промежутки. Мысль придет, а затем уйдет, и ей на смену придет другая мысль. Между мыслями есть промежутки. Этот промежуток весьма мал. Но в этом промежутке нет мыслей. Итак, чем вы более бдительны, тем лучше ощущаете промежутки.

Эти промежутки будут первыми проблесками вашей самости, первыми проблесками. Но это всего лишь проблески. Эти проблески приходят и уходят.

И все же продолжайте развивать осознанность! Эти проблески принесут вам блаженство. Они пригласят вас погрузиться в свой внутренний мир. И чем больше будет ваша бдительность, осознанность, тем меньше будет мыслей. Такова пропорция. Чем меньше бдительность, тем активнее мышление. Чем больше бдительность, тем слабее мышление. Такова пропорция: чем выше ваша осознанность, тем меньше у вас мыслей. На какое-то время дорога освобождается, и вы погружаетесь в себя. Если вы продолжите практику осознанности, свидетельства своего ума, тогда наступит время... Ничто не может предсказать этот момент. Он непредсказуем, и все же он наступает. Однажды вы почувствуете, что у вас нет мыслей.

Процесс мышления полностью прекратился, и вы перешли в другое место, в котором прежде не бывали. Дверь открылась, и вы вошли в себя. Вы даже не замечаете, что движетесь в себя, вы просто попали в свой центр. Вы знаете перемену, преображение, трансцендентность – вы вышли за свои пределы. Затем вы возвращаетесь, но уже как совсем другой человек. Тогда вы живете по-прежнему, и все-таки иначе. В вашей жизни все переменялось. В вашей жизни появилось больше близости, любви, сострадания. Вы стали более любящим, искренним, безмолвным, спокойным, осознанным. Исчезло все, что отождествлялось с неведением, конфликтом, напряжением. Вы достигли того, что привело вас к источнику. Вы стали едины с ним. Тогда вы живете, блаженствуя в каждый миг, при любых обстоятельствах, при любых условиях. Что-то безмолвное и блаженное сопровождает вас как тень.

Это и есть блаженство. Именно к этому мы все стремимся на протяжении многих жизней. Мы страстно желаем такого блаженства, но всегда искали его в другом месте, где его не было. Мы очень хотели обрести блаженство. Мы искали его в любви, богатстве, во всех своих желаниях. Но поиск ничего не дал нам, мы пошли в неверном направлении. Мы устремились вовне. И чем дальше мы уходили во внешний мир, тем меньше была наша возможность обрести блаженство, которое мы искали, к которому стремились.

Люди в своем большинстве транжируют свою жизнь, занимаясь мирскими делами, всякой суетой. Например, люди полетели на луну...

Эти вещи могут быть значительными в другом смысле, в иной плоскости. Но что касается блаженства, все они бесполезны. Все такие дела ничемны, поскольку они не имеют отношения к главному поиску, к основной цели, в изначальной жажде человечества. Все это происходит внутри. Вы погружаетесь в себя, когда прекращается мышление. А вместе с мыслями исчезает информация, знания. Вместе с мыслями прекращаются странствия. Вместе с мыслями исчезает весь внешний мир, так как мысль есть основа всего внешнего. Вы погружаетесь в себя. По сути, вы никогда не были вовне, просто из-за процесса мышления воспринимали себя как нечто внешнее. Когда я говорю, что вы погружаетесь внутрь, вы в действительности не погружаетесь в себя, а впервые перестаете отождествлять себя с внешним миром. Вы постигаете то, что всегда принадлежало вам.

Глава 4

Цельный человек

(Бомбей, Индия, 26 августа 1970 года)

В определенные моменты ум становится цельным. Когда вы едины, в вас создается воля. Эта воля указывает на то, что ум целен. Безволие возникает из-за неуравновешенности, отсутствия цельности, оттого что ваш ум разделен, рассечен на противоречивые части, которые конфликтуют, борются. Бессознательный ум безволен. Ум, который целен, един и уравновешен, обладает волей. Воля указывает на то, что человек целен, един.

Это означает сосредоточение?

Нет, сосредоточение здесь не при чем. Сосредоточение означает остановку. Это фрагментарное отношение. Когда вы сосредоточиваетесь, то выбираете конкретную точку, исключая все остальные.

Это цельность?

Нет, не цельность. Воля означает, что вы цельны и внутренне, и внешне. Это цельность без выбора. Вы не сосредоточиваетесь, исключая что-то, вы цельны. Когда вы внутренне цельны, перед вами открывается вся полнота бытия, а вы открываетесь ему. Вся полнота бытия внутри и вовне и есть воля. Сосредоточиться значит исключить.

Расскажите, пожалуйста, о сосредоточении.

Если вы сосредоточиваете на одной точке все силы своего ума, тогда возникают две вещи: сначала вы концентрируетесь на одной точке своей всеобщности. Вся ваша полнота может быть только ответом на цельность. Только если вы принимаете внешний мир как нечто целое, вы можете быть внутренне цельными. Вы не можете свести себя в точку. Ваш ум может быть цельным, только когда вы воспринимаете весь мир как единое целое. Сосредоточение не только исключает нечто внешнее, но и сужает вас. Оно нацеливает ваш ум на узкий коридор, на единую точку.

Но ум, который сужает фокус восприятия, становится сильным.

Такой ум может быть сильным, но не может быть цельным. Сильный ум всегда что-то прячет, но цельный ум силен в другом отношении. Цельный ум един, у него нет слабости. Он такой, какой есть. Если вы сосредоточиваетесь, то обретаете силу, которая возникает благодаря сужению фокуса восприятия, но в своей сути он все равно слаб. Этой слабости вы противопоставили свою силу. И все же вы во всей своей сущности не станете сильнее. Какая-то часть, особая, исключительная часть вашего сознания усилится, противостоя слабости всего вашего ума. Поэтому эта сила не может быть сознательной. Она придет и уйдет. И когда она уйдет, вы почувствуете, что стадии слабее. После сосредоточения человек все равно слабеет. Вы почувствуете истощение. Вы будете чувствовать, что вас что-то покинуло.

Дело в том, что сосредоточение не всецело. Просто часть вашего ума сузилась. Этот сужающий эффект истощает вашу энергию. Когда я говорю о воли, то подразумеваю цельность. Мы должны быть внутренне цельными. Это не сосредоточение на чем-то, осознание своей внутренней раздробленности. Вы станете цельными, только когда будете отзываться на все сущее, когда осознаете все бытие, внутри и вовне. Будьте всецелым отзывом. Только тогда у вас появится воля. Она не будет ни сильной, ни слабой, потому что она не разделена. Поэтому к ней невозможно применить ни одну противоречивую терминологию. Она естественна – это Дао, целое. Воля максимально сильна и одновременно максимально слаба. Она похожа на воду в своем смирении, слабости и своеобразной силе и напору. Воля не похожа на камень, который силен, и все же скрывает в себе слабость. Когда крепкий камень встает на пути потока, поначалу нам кажется, что камень силен, а вода слаба, но в конечном итоге от камня не остается и следа. Вода постоянно течет. Вода ни слабая, ни сильная, но слабая и сильная одновременно. Ее сила исходит из ее цельности и смирения.

Цельный ум ни мужской, ни женский. Цельный ум одновременно мужской и женский. Он активен как мужчина и пассивен как женщина. Такой ум сочетает в себе оба аспекта. Цельный ум всегда сочетает

в себе обе стороны. Уравновешенный человек никогда не противопоставляет одно другому. Поэтому вы не можете говорить о том, что цельность слабая и сильная, активная и пассивная, живая и мертвая. Или вы можете сказать, что в ней нет ни того, ни другого. Цельность превосходит обе крайности. Я буду таким, каким я буду – вот цельность. Это не желание, не сосредоточение, здесь вовсе нет выбора. Целое изнутри отзывается на целое вовне. Оно едино и имеет две стороны: внутреннюю и внешнюю. Все противоречия, все парадоксы, все противоположности растворяются в цельности. Эту цельность можно назвать природой, Дао, Дхаммой.

Если вы цельны в этом смысле, то сочетаете в себе обе стороны. Причина и следствие – обуза, но лишь для тех, кто борется с ней. Всякое бремя строится на борьбе с ним. Если я борюсь со своим бременем, то лишь усиливаю его. Если же я успокаиваюсь, взаимодействую, сотрудничаю с ним, тогда никакого бремени нет. Бремя возвращается противоборством. Закон причины и следствия, Дхамма – все это не бремя для ума Будды, не обуза. Это бремя для нас. Если мы понимаем, познаем свою природу, тогда для нас нет бремени.

В таком случае вся жизнь становится для нас божественной игрой. У нас есть правила даже для игры. Вы не можете играть без правил. Вы не умеете играть, даже игру вы пичкаете правилами. Мы знаем, что играть можно как раз благодаря правилам, и все же это просто игра. У нее есть правила, которые нужно соблюдать. И чем лучше вы понимаете, что это правила игры, тем лучше соблюдаете их, потому что правила игры нельзя нарушать. Их нужно соблюдать...

Цельный ум ни свободный, ни рабский. Он и тот, и другой. Ум – раб в том смысле, что он сотрудничает. Ум – раб, ведь вы соблюдаете правила игры. У игр есть свои правила, и спортсмены обязаны соблюдать их. Если ваша осознанность становится более ясной, тогда ваша серьезность и радость сливаются воедино. Дело в том, что, если вы воспринимаете жизнь во всей ее полноте, то становитесь жизнью. Если вы воспринимаете жизнь такой, какая она есть, то становитесь Дхаммой, Дао.

Отныне все, что пребывает в круговороте причины и следствия, не встречает сопротивления и становится причинностью. Я, как личность, больше не подвержен причине и следствию, и моя самость неизменна. Никто ни над кем не властвует. Мы сами по себе. Но это происходит, только когда вы осознаем жизнь как целое.

Мы сами разделены внутри себя, поэтому мы воспринимаем мир частями, тогда как жизнь цельна в математическом, арифметическом выражении. Мы воспринимаем свое существование в частях, а затем арифметически сводим ее в единое целое. Но это не настоящая цельность. Мы всего лишь соединили фрагменты. Но составленные части не могут быть целым. Дело в том, что целое всегда больше части. На-

пример, мы рисуем картину. Арифметическое целое будет суммой качества красок, качества холста, типа кисти, профессионализма и характера художника. Если мы соединим все это, то получим арифметическое целое, но картины не будет. Картина это нечто большее, чем сумма ее красок, соединение частей. Это нечто большее. Целое превосходит его части. Это не просто математическая сумма, целое всегда больше своих частей. Вы можете сложить в кучу его части, но они в своей арифметической сумме не будут работать. Перед вами предстанет мертвая груда. Все составляющие будут присутствовать, но в них не будет жизни. Но когда организм становится целым, он больше своих частей, больше составляющих.

Итак, живое целое всегда больше частей. Если мы воспринимаем мир не в его цельном существовании, то и себя не можем воспринять в единстве. Все наши концепции носят арифметический характер. Я что-то увидел. Я не увидел все – всякий раз мы понимаем, что у нас есть выбор. Поэтому каждый человек, у которого есть своя культура, увидит что-то свое. Мы видим то, что хотим видеть. Человек приходит в эту комнату и видит что-то свое, а следующий за ним гость увидит нечто другое, потому что они оба делают выбор. Бытие огромно, поэтому я не могу увидеть его, поэтому людям приходится выбирать. Мы слышим что-то одно, а не все, что попадает нам в уши. Это выбор. Затем мы накапливаем все эти выбранные вещи из наших чувств и составляет картину всей жизни. Эту картину мы называем миром, хотя это никакой не подлинный мир, а ложный мир, созданный вами. Мир гораздо шире. Поэтому, когда я говорю о цельности, то подразумеваю существование без выбора. Вы не выбираете, а просто пребываете такими, какие вы есть.

Если мы поймем свое раздробленное мировосприятие, поймем свой разделенный ум, поймем, что считаем своим умом всего лишь некую его часть... А лучше сказать, что у нас не один ум, а много умов. Большой Ум проявится, когда вы осознаете в себе множество умов. И чем лучше вы будете осознавать свои умы, тем скорее родится Ум. Он родится. Осознанность в конечном итоге станет вашим Умом. Со временем эти умы ослабеют, их границы станут бледными, и они растворятся в вашей осознанности, и тогда вы будете просто осознанными. У вас не будет никакого ума, вы будете просто Умом. У нас всегда есть какой-то ум. Когда вы внимаете миру, то видите его каким-то умом, слушаете его каким-то умом. Если вы сможете осознать эти умы, эти осколки, свою обусловленность, тогда Ум, свободный от умов, начнет рождаться в вас. Такая осознанность не обусловлена вашим прошлым. Эти осколки представляют собой обусловленность из вашего прошлого. Когда вы осознаете свою обусловленность, возникнет Ум, который не принадлежит вашему прошлому.

Когда человек становится цельным, стирается грань между индивидуальностью и космосом?

Да, так и есть. Границу между индивидуальностью и космосом провел ум. Не то чтобы индивидуальный ум стал космическим, нет. Мы узнаем о том, что между индивидуальностью и космосом нет никакой разницы. Они всегда были едины. Только разделенный в себе ум, который мы создали своим опытом, своим образованием, цивилизацией, путем, фрагментарный ум кристаллизовал прошлый опыт и превратил его в преграду.

А теперь, когда вас нет, разделение исчезло. Не то чтобы человек превратился в космос... И космос не стал человеком, нет. Просто теперь нет ни индивидуальности, ни космоса. Это одно и то же. Всегда так было. Мы потеряли то, что сами создали. Реальность всегда была цельной. Она никогда не знала разделение. Это разделение произошло в уме, оно порождено нашей обусловленностью. А реальность всегда была цельной, неделимой. Она всегда была, есть и будет такой. Но мы своим цивилизованным умом считаем ее разделенной. Когда вы становитесь цельными, осознанными, для вас уже нет ни космоса, ни индивидуальности. Или вы можете сказать, что есть один лишь космос. Различия нет, но космос не противостоит индивидуальности, а растворяет ее.

Как этого достичь? Осознав свой расколотый ум, свое мироощущение, мировоззрение, миропонимание. Если вы осознаете свой ум, который видит, слышит, выбирает, тогда вы понимаете, что цветок для вас не просто цветок, что между ним и вами стоит специализированный ум, некое оформленное отношение к цветку – между вами и цветком есть преграда. В ином случае никакой преграды нет. Вы и цветок – две крайности одного существования, два конца единого момента. Сознание и цветение – две крайние точки одного процесса. Если вашего конкретного ума нет... А он всегда присутствует. И когда вы смотрите на цветок, то у вас уже есть какая-то манера смотреть, есть какое-то представление о нем, поэтому в вашем отношении к нему уже есть приязнь или неприязнь, у вашего мировосприятия есть свой «путь».

Вы говорите: «Вот роза». Но розы нет; сама роза никогда не осознавала, что она роза. Именно мы назвали этот цветок розой. Стоит вам произнести слово «роза», и между вами и этим цветком становятся все познания, которые вы получили о розе. С этим пониманием связано очень многое. Если ваша культура говорит, что роза прекрасна, тогда цветок кажется вам очень милым. Если же ваша культура не признает розу, тогда вы считаете ее уродливой. Все зависит от опыта... Если ваши мысли устремляются не к боли, а к игре, тогда и отношение к розе меняется. Но роза всегда остается самой собой. Вы подходите к ней с какими-то представлениями, и ваш ум разрушает

то, что реально, и создает нечто надуманное, фантастическое. Если ваш ум отключен, если вы можете воспринимать розу без участия ума, если ваше восприятие совершенно невинно, тогда вы ощущаете прилив энергии. Если ваше восприятие не опирается на жизненный опыт, если вы и роза в этот миг сосуществуете, без участия вашего ума (поскольку у розы нет ума), если в этот самый миг ваш ум отключен, и вы просто осознанны и открыты миру, тогда вы познаете розу не как нечто отдельное. Тогда она познается как частица вашего сознания. Цветение розы становится вашим цветением, аромат розы становится вашим ароматом. Сознание розы пронизывает ваше сознание. Именно роза познает себя через вас, через ваше сознание роза постигает саму себя. Тогда вы чувствуете именно так. Либо вы расцвели через розу, либо роза осознала себя через вас. У вас возникают именно такие чувства.

Насколько достоверна такая форма восприятия?

Я не знаю, что подразумевает этот человек. Я говорю, что это и есть видение. Только когда у вас отключен ум, у вас возникает восприятие, познание, переживание. Ум разрушает. Ум это разрушительная сила. Не пытайтесь быть всем на свете. Вы не сможете добиться этого. Усилий здесь быть не должно. Дело в том, что любое усилие это противодействие конкретного ума другим умам. Поэтому вам нужно ясно понять отказ от усилий. Это таковость. Ум раздроблен, не целен, у него много психик. Внутри вас заключены умы. Что представляют собой эти умы? Они являются переживаниями прошлого, к которому вы привязаны, с которым отождествляете себя, к которому цепляетесь.

Почему вы цепляетесь? Потому что жить без ума опасно, рискованно, ведь тогда вы будете все время находиться в области непознанного. Поэтому все, что стало известным нам, превратилось в часть нашего сознания. Мы цепляемся ко всему, что стало опытом, знанием. Противостоит непознанному, рискованному, грядущему, мы цепляемся за то, что ушло. Это предосторожность, призванная обезопасить нас. Поэтому ум, который стремится обрести безопасность, не может отключиться. Это надо понять. Здесь ничего не поделаешь. Такова действительность. Вы должны понять, что ум, который стремится к безопасности, не может быть пустым, так как такой ум цепляется за прошлые переживания, прошлые знания, прошлую информацию и множит сам себя. В результате в вас будут одни лишь мертвые умы. Но вы не можете жить мертвыми умами.

Итак, во-первых, у нас не один ум, а множество умов. Во-вторых, эти умы представляют собой прошлые переживания. В-третьих, мы цепляемся за эти умы из-за страха перед непознанным, перед всем безграничным валом будущего, грядущего. Прошлое умерло, потому

что его больше нет. С ним можно что-то делать. А с будущим ничего поделать нельзя.

Став осознанными, вы поймете, как вас связывают эти пути стремления к безопасности в рамках прошлого, в этой мертвечине минувшего, и тогда вы сможете что-то сделать и с непознанным, неведомым будущим. Перед вами откроются бесконечные возможности, о которых вы никогда и не помышляли. Если вы поймете эти две вещи (определенность прошлого и неопределенность будущего), если поймете, что в жизни нет определенности, что она насквозь опасна...

Только мертвецу не грозят никакие опасности. Если кто умер, он уже не умрет во второй раз. Для него все стало определенным. Все уже случилось, и уже ничего не произойдет, поэтому опасности нет. Но если вы поймете, что жизнь означает неопределенность, риск, опасность, неизведанные возможности, тогда со временем ваши умы отключатся. Они перестанут действовать, и тогда вы станете цельным.

Абсолютный отзыв – вот религиозность. Всепоглощающий отзыв случается в каждый миг, в каждой ситуации. Будьте внутренне цельными и погружайтесь во внешнюю полноту бытия. Когда это происходит, внутренняя полнота сливается с внешней полнотой. Тогда преграды уже нет, и не может быть двух пониманий. Когда два понимания сливаются в единое целое, они уже неразделимы. Целое всегда едино. Поэтому Упанишады говорят: «Если из целого изъять целое, целое все равно останется». Ничто нельзя отнять у целого, это просто невозможно. Вы ничего не сможете добавить к целому. Если вы что-то добавите к целому, оно все равно останется целым. Целое означает единое. И здесь не может быть никаких методов. Все методы предназначены для понимания. Все методы призваны создавать ситуацию, в которой вы можете понять себя, свою раздробленность, множество своих психик, множество своих «я»...

Это тоже восприятие, только его другая форма? Мы видим просто реальность? И это мое понимание – также восприятие?

На все три ваших вопроса я отвечу утвердительно. Это также восприятие. Все эти формы относятся к восприятию. Между ними нет никакого различия. Только когда вы познаете себя в полной мере, вы можете полностью понять все внешнее.

Первым делом нужно увидеть себя. Дело в том, что, если вы не увидели себя, тогда никакого подлинного внешнего восприятия быть не может.

Иногда после этого метода медитации я вижу себя. Но лишь иногда.

Да, вы можете видеть себя, можете. Иногда понимание охватывает вас. Порою, когда вы обретаете цельность, она расширяет вас. И это

явление будет становиться все более естественным. Постепенно промежутки будут уменьшаться, паузы будут сокращаться. А затем наступает миг взрыва, точку невозвращения.

Данное явление называют по-разному. Его называют также волей?

Все это слова. Ими можно пользоваться, но воля это сила, энергия. Нет такого понятия, как сила воли. Воля и есть сила, энергия, все на свете, но я, говоря о воле, подразумеваю цельность. Люди, которые используют словосочетание «сила воли», говорят о психическом явлении. Они используют его для понятия силы сосредоточения. Я использую этот термин в ином смысле. Для меня это цельность.

Только Бога можно считать волей. Мы никогда не владем волей, у нас есть одни только желания. Даже если желание концентрированное, это сила желания. Воля это сила. У воли нет желания, нет движения, нет внутреннего движения. Это сила без направлений и измерений. Когда мы говорим о том, что Бог это сила, это не означает, что Бог могущественен. Нет, просто Бог – синоним силы. Это и есть сила. Поэтому, когда я говорю о том, что воля есть сила, то не подразумеваю, что у воли есть сила. На самом деле, воля и есть сила, энергия. Он подобен энергии. Вы сможете только достичь ее, только когда потеряете себя. До того момента вы будете испытывать лишь желания, и всякая сила в вас будет просто силой желания, отрывочной силой, порожденной сосредоточением, концентрацией, исключением.

Эта сила не может быть вашей жизнью. У вас будут также мгновения бессилия. Сила всегда противостоит вашему бессилию. Сила придет и уйдет. Но когда приходит воля, идти некуда, все просто есть. Даже течение сильно. Даже бессилие обретает мощь. Поэтому мне больше нравится слово «Дао», чем «воля» или «Дхарма», «закон». Дао сочетает в себе тьму и свет, силу и слабость.

Только тогда сила становится абсолютной. Но сила воли, как о ней обычно говорят, представляет собой всего лишь силу, созданную конфликтом, сосредоточением. Это не настоящая сила. Она просто вызывает в вас конфликт, ставит один ваш ум против другого вашего ума. Благодаря этому вы обретаете определенную энергию, в вас создается некая сила. Вы можете пользоваться ею, но иногда вы будете переживать упадок сил, депрессию. А когда нет направления, нет желания, вы и есть сила. Вы не стремитесь ни к какой цели. Вы и есть энергия, жизнь. Тогда тени нет. В таком случае вы существуете без тени. Вы живете без противоположного стремления. Поэтому мудрецы говорят, что у Бога нет тени. Бог есть, но тени у него нет. И это выражение очень символично.

Когда вы выходите за пределы тела, то переживаете расширение. Тело это всего лишь условная граница. Не думайте, что дерево или

цветок — вне вас, потому что только тело заставляет вас думать, что они другие. В тот миг, когда вы становитесь бестелесными, когда чувствуете, что вы не тело, все становится единым целым, поскольку теперь ничто не мешает вам расширяться, распространять свои границы вовне. То реально, а это ложно. Вы считаете меня другим, а я считаю вас другими — это ложное восприятие. Эта ложь возникла потому, что я отождествляю себя со своим телом. Если я откажусь от такого отождествления, тогда препятствия уже не будет, и тогда вы будете мною, а я — вами. Это очень странное явление.

Расскажите, пожалуйста, о мгновенном просветлении, и в частности о школе Сотто с ее медитацией задзен.

Хорошо. В японской школе дзен Сотто используется медитация «задзен», но японцы не просто сидят. Это одно лишь название. По сути же, они что-то делают. Об этом мы уже говорили. В школе Сотто японцы чем-то занимаются. Они медитируют, созерцают, сосредоточиваются, а не просто сидят. Складывается впечатление, будто японцы просто сидят, но в действительности они все время чем-то занимаются. Но медитация задзен предполагает просто сидение. Вы просто сидите.

На самом деле, у медитации задзен не может быть школы или организации, это невозможно. Кто может практиковать задзен? Мастера просто сидят. Будда просто сидел, и Бодхидхарма просто сидел. Всякий раз, когда мы к ним приходим, то спрашиваем их, что нам делать. Мы нарушаем их задзен. Будда вынужден отвечать нам. Если мы просто сидим, тогда нам нечего отвечать, поскольку откуда здесь взяться вопросам? Вопросы неуместны. Мы спрашиваем, как нам сидеть, и слышим в ответ, что мы должны просто сидеть, тогда что-то произойдет.

Извне будет казаться, что мы сидим, но ничего не происходит. Мы никогда не сидели просто так, сидеть труднее всего на свете. Всякий раз, когда мы приходим к такому человеку, как Будда, он учит нас просто сидеть. Но когда мы приходим в храм и видим Будду, то говорим, что он медитирует, поскольку он сидит в *сиддхасане* или *падмасане*. Будда медитирует, сосредоточивается... Все это чепуха. Он просто сидит и ничего не делает, даже не концентрируется! Ничего подобного он не делает. Он просто пребывает в дхьяне, то есть практикует медитацию ничегонеделания.

Поэтому медитирующий человек не ищет результат, ничего не просит и не требует. Но как только создается общество, в нем сразу же появляется технология. Все люди, которые приходят ко мне, спрашивают, как медитировать, я же всякий раз лишь советую им просто сидеть.

Ко мне будут приходить все больше людей, но религиозной организации у нас все равно не будет. Меня просят дать технологию, но я отвечаю, что никакой технологии нет. Сидите, как вам нравится, просто сидите. Люди считают такое занятие бессмысленным. Организация образуется в тот момент, когда люди просят технологию. Но как только возникает технология, уже нет возможности практиковать задзен. В школе Сотто прибегают к задзен, но в действительности там нет задзен. Дзен говорит, что человек не должен прилагать усилия, и все же практикующие люди напрягаются. Сначала они говорят, что в медитации не должно быть никаких усилий, а затем развивают методы достижения покоя, причем через усилия. Невозможно создать по-настоящему религиозную организацию. Получится лишь карикатура на религиозную общину. Всякая религиозная организация нелепа и противоречива. Такая организация не может сохраняться долго. Если религия чиста, тогда она испаряется, вы не можете поймать ее. Стоит вам коснуться религии, и она сразу же загрязняется, и тогда это уже не религия.

Значит дзен и прочие направления — не два, но одно...

Конечно, они не два, вопрос лишь в подходе. Все различие всегда в методиках, но всякая технология в своей основе абсурдна. Самореализация всегда происходит в полном покое. Знание приходит только в тот миг, когда действия нет. Бытие открывается, когда действие прекратилось. Поэтому это чистейшая концепция, чистейшее явление. Но когда я говорю с людьми, они спрашивают меня, как достичь этого состояния. Тогда мне приходится говорить противоречиями. Я буду постоянно повторять вам, что единственная реальная вещь — сидеть, и в то же время я буду показывать вам методы, которые представляют собой не одно только сидение. Но когда вы прибегаете к этим методам, наступает миг, когда вы сами осознаете их абсурдность. Что вы делаете? Вы не можете погрузиться в бытие через действие. Вы должны пресечь все действия. Но благодаря самим действиям вы можете осознать их абсурдность. В тот миг, когда медитация становится абсурдной, вы начинаете по-настоящему медитировать. Когда вы не испытываете никакой потребности в дхьяне, вы достигаете самадхи.

Глава 5

Осознанность

(Бомбей, Индия, 22 сентября 1970 года)

Всю свою жизнь я провожу в полусне. Я приехала к вам из США по двум причинам. Во-первых, мне хотелось бы получить от вас психологическую помощь. Во-вторых, я хочу помогать и другим людям об-

ретать душевный покой, потому что я работаю с психически нездоровыми людьми. Но не с клинически глупыми людьми, а с теми, кто просто лишился душевного покоя. Я уверена в том, что ваша работа очень поможет мне. Поэтому мне хотелось бы узнать, не могли бы вы указать мне способы, как поддерживать бодрствование. Я уже много лет хожу в полудреме.

Это не очень сложное дело. Прежде всего вам следует понять, что вы неосознанны. Это единственное возможное начало. Если человек понимает, что он неосознан, тогда в его жизни что-то начинает меняться. Будьте же внимательны к своей невнимательности.

Легко начать с тела. Мы не осознаем тело до тех пор, пока оно не заболит. Но и тогда мы осознаем болезнь, а не тело. Если у вас болит голова, вы начинаете осознавать, но только головную боль, а не голову. Итак, лишь болезнь создает ситуацию, в которой мы осознаем свое тело, в других случаях ничего подобного не происходит. А тело – самое легкое место, с чего можно начать, ведь душевное заболевание развивается позже. Когда вы ходите, осознавайте свое перемещение. Когда вы принимаете ванну, едите или что-то делаете с телом, просто осознавайте это действие, пока запоминаете его, пока оно происходит.

Вся наша жизнь стала механической, она идет своим чередом. Осознанность с нашей стороны вовсе не требуется. Жизнь это рутина, привычная колея. Жизнь сама по себе, мы лишь повторяем шаблоны. Механизм повтора удобен, поэтому нам так трудно сломать старые привычки и создать новые, ведь для этого необходимо внимание.

Итак, просто будьте осознанны во всех своих рутинных делах, во всех мелочах. Осознавайте действие, пока оно происходит, а не постфактум – не как воспоминание, а как происходящее сейчас событие, когда я говорю с вами. Вы можете слушать меня как осознанно, так и неосознанно. Если вы слушаете меня неосознанно, тогда вы просто слышите меня, но не слушаете. Будет работать только слух. Вы можете повторить мои слова, можете прочувствовать то, что услышали, но это иллюзия, потому что вы просто уловили смысл. Слушание – тот же слух, только с внимательностью, осознанностью. Слушая, вы не должны засыпать. Вы должны сосредоточиться на моих словах. Вы должны быть здесь и сейчас: открытыми, осознанными. Вам следует не только слушать меня, но и параллельно осознавать, что вы слушаете. Тогда акт слушания становится обоюдоострым. Одна стрела летит ко мне, а другая стрела – к вам, слушателю. Тогда действие становится сознательным.

Итак, что касается тела, то первым делом будьте осознанным. Когда вы вспоминаете о том, что вы потеряли осознанность, снова становитесь осознанным. Осознанность придет и уйдет. Даже на мгно-

вения человек может стать осознанным. Это откровение: все становится совершенно другим.

В качестве второго шага осознавайте свое дыхание. Так осознанность погружается вглубь. Тело – наша внешняя часть. Второе тело – дыхание. Поэтому осознавайте его. Когда вы ничего не делаете, осознавайте свое дыхание. Просто смотрите на него, наблюдайте за ним. Вы совершаете вдохи и выдохи, воздух входит и выходит. Просто осознавайте этот процесс. Сама осознанность создает расстояние между вами и миром. Существует промежуток. Вы становитесь (в каком-то смысле, впервые) человеком. Если вы будете осознавать свое дыхание, тогда между вашим сознанием и вашим телом возникнет новый промежуток.

Только после того, как человек начал осознавать свое дыхание, он начинает осознавать свои мысли. Далее он погружается на все более тонкие уровни. После тела человек должен осознавать свое дыхание. Он должен отмечать вдохи и выдохи, должен быть наблюдательным. Тогда вы можете направить свое внимание на свои мыслительные процессы.

На третьей стадии человек должен осознавать свои мысли. Но ему не следует начинать с мыслей, пусть он начнет с тела. Потом дыхание. Потом мышление. Тогда у вас все будет получаться. Если вы сразу начнете с мыслей, вам придется довольно туго.

Но мы всегда начинаем с мыслей. Тогда у нас возникают трудности, ведь тот, кто не осознает свое тело, дыхание, не может осознавать такой тонкий процесс, как мышление. Сознание не удастся сосредоточить на таком тонком объекте до тех пор, пока вы не сосредоточитесь на более материальных, вещественных объектах. Тогда шаг за шагом ваш путь становится все более легким, и у вас уже нет никаких трудностей. Но скачок неосуществим.

Обычно мы начинаем с мыслительных процессов, но тогда мы терпим неудачу. Это еще более тонкая область нашего бытия. Лишь после того, как человек начал осознавать свое мышление, он может осознать свои чувства. Дело в том, что чувства не столь искусны. Они не настолько вербальные, не настолько формальные. Они бесформенные. У мысли есть форма, она устойчива; мысль не настолько тонка, как чувство. А чувство более туманное, более текучее. Оно лишено формы. Чувство течет; и только когда оно становится мыслью, вы осознаете его.

Первый круг в вашем бытии начинается с чувства. Затем чувство становится мыслью, которая воздействует на дыхание, которое в свою очередь влияет на тело.

Первый круг начинается от сердца, или от чувства. Тот, кто начал осознавать свое чувство, может осознать свое бытие. Это главная сила, бытие абсолютно бесформенно.

Эти пять указателей (сначала тело, затем дыхание, затем мышление, затем чувство, затем существо) представляют собой пять состояний, ярлыков вашего существования. И тот, кто осознает свое существо, также осознает высшую истину, божественность. В противном случае всякие разговоры бесполезны. Мы постоянно говорим о Боге и Брахме, но все это глупости. Тот, кто не осознает себя как естество, не может осознавать естество мира – шестую стадию. После пятой стадии можно осознать божественность. И при этом еще остается одна стадия: высшая истина. Даже Бог – не конечная стадия. Седьмая стадия – нирвана. Это сущностное (или нематериальное) существование, вся полнота бытия. Это даже не божественность. Целое постигает все противоречия в себе. Бытие и небытие, жизнь и смерть...

Это состояние без личности?

Да. Таковы семь стадий. До пятой стадии эго сохраняется. На шестой стадии эго уже не будет, зато появится космическое эго. А после шестой стадии проявляется естество, безличность, пустота. Будда называет это нирваной.

До пятой стадии вы существуете, на шестой стадии есть божественность, а после шестой стадии есть просто бытие, простое и чистое, постигающее и небытие. Первая стадия – ваше тело, последняя стадия – ваша пустота.

Людям, которые испытывают душевные трудности (но не клинические глупые, как вы утверждаете), медитация может оказать большую помощь.

В каком-то смысле, в мире вообще нет ментально здоровых людей, все больны. Различие заключается только в степени недуга. Мы нормально больны, а кто-то становится ненормально больным – вот и вся разница. Коренной причиной ментального недуга становится неосознанность, потому что неосознанность создает в уме противоречивые склонности. И чем противоречивее ум, тем сильнее напряжение. Если вы здоровы в ментальном отношении, значит ваша психика гармонична.

Здоровье это прежде всего гармония. Ваш ум не разделен против себя или против других своих частей. Ваш ум не раздроблен, он не представляет собой поделенный перегородками дом, но является единым целым. Эта цельность и есть здоровье. Поэтому психика душевно больного человека распадается на части, которые противоречат друг другу. Если говорить точнее, то он уже не ум, а совокупность умов, каждый из которых обладает собственной ментальностью. У него не одно, а много «я». В нем так много «я»... И каждое «я» тянет человеку в одну сторону, тогда как все остальные «я» упираются. Этот конфликт становится болезнью, человек теряет душевный покой.

Нужно сделать три вещи. Первым делом, человек должен осознать свою внутреннюю раздробленность, свои противоречивые «я». Если человек осознает, что он разделен на части, тогда само это осознание начинает создавать новое «я». Осознанность становится новым «я», новым атомом консолидации. Но как сделать осознанным больного человека? Он может оказаться настолько больным, что просто не достигнет осознанности.

Что касается душевнобольного, то его болезнь следует увеличить – только тогда он сможет стать осознанным.

Например, если какой-то человек болен, и вы чувствуете, что он что-то подавил в себе (разумеется, душевнобольные что-то подавляют в себе, иначе они не болели бы), тогда подавленный материал надо будет высвободить. Если он подавил гнев, пусть он выплеснет гнев. Позвольте ему быть абсолютно гневным. Такому человеку очень поможет терапевтическая группа.

Такая группа поможет человеку быть гневным, в высшей степени гневным, чтобы он выразил весь свой подавленный материал. Если он выразит все, что подавил в себе, то сможет осознать это. Только то, что выражается, можно сделать объектом осознания. То, что подавляется, невозможно сделать объектом осознания. Все наше общество что-то подавляет, поэтому все люди больны. Все общество ненормально, как и вся культура. Мы толкаем всех людей в безумие.

Итак, необходима группа, которая позволяет... Она не навязывает никакого подавления. Это группа друзей, которые разрешают вам делать что угодно. Если вы хотите плакать, мы разрешаем вам плакать. Единственное условие – плакать навзрыд, от всего сердца. Будьте в плаче, выразите свое состояние. Все, что подавляется, высвобождаясь, набирает такую большую силу, энергию, что ее может заметить кто угодно.

Обычно, если вы гневаетесь, значит у вас есть причина для гнева, но эта терапевтическая группа создает ситуацию, а не причину. Гнев провоцируется для того, чтобы его можно было выразить без всякой причины. Если кто-то хочет что-то сделать, пусть сделает. И когда он выражает свое состояние во всю силу, напомним ему: «Осознавая свое состояние, свои действия». Вы плачете – осознавайте свое состояние. Вы рыдаете – осознавайте свое состояние. Не подавляйте его, не оценивайте его, не осуждайте его. Группа должна приветствовать самовыражение человека. Даже в ваших глазах не должно быть осуждения, подавления. Пациент должен чувствовать, что вся группа позволяет ему выразить то, что он представляет собой, каким бы он ни был. Ему разрешают выражать свою природу. Мало того, что ему позволяют самовыражение, но его любят и хвалят за самовыражение.

Душевное заболевание в своей основе порождено обществом, общиной. Все дело не в заболевшем человеке, а в обществе, которое

довело его до болезни. Поэтому душевное заболевание можно преодолеть только с помощью общины, посредством группы. Ни одно индивидуальное лечение не поможет. Все, что можно сделать в индивидуальном порядке, вернет его в рамки нормальности, и он станет прежним. Но как только мы вернем его в прежнее общество, он снова начнет что-то подавлять и придет к такому же результату. От такого метода нет никакой пользы.

Необходима групповая терапия – работа, которую можно выполнять очень легко. В группе человек очень быстро выздоравливает. Ему достаточно две или три недели, если группа абсолютно доброжелательна. Если он чувствует покой (ведь он может делать что угодно, и его никто не будет порицать и осуждать за это), тогда все подавленное будет им выражено, и пациент переживает катарсис. А катарсис необходим, потому что только через катарсис можно осознать свой подавленный материал, свое подсознание, свое разделение.

Теперь второй момент: если он осознает свое внутреннее разделение, свой раздробленный ум, если выразит свои части и освободится благодаря самовыражению, этого всего равно недостаточно, так как это негативная фаза работы.

У душевной болезни есть и позитивный аспект. Негативный аспект связан с подавлением, а позитивный аспект – с замедленным развитием.

У каждого человека есть способность расти в определенном измерении. Если это не произошло, если человек не стал тем, кем ему следует быть, тогда в нем развивается болезнь. Он жаждет того, что он ни осознать, ни в принципе может реализовать. Он не может осуществить свое предназначение. Тогда нужно осознать положительное, творческое измерение роста.

Все больные люди, душевнобольные, разучились заниматься творчеством. Такой человек еще не рожден. Он где-то сбился с пути, не реализовал возможность, его цветение замедлилось. Невозможно быть спокойным, если твоё семя до сих пор не пустило росток.

Итак, во вторую очередь нужно помнить о том, что человеку недостаточно сбросить свое напряжение, потому что такое здоровье не будет стабильным. Его творческие измерения необходимо открыть. Он должен прийти в ту точку, в которой он сможет начать расти. Таким образом, ему следует открыть творческий подход. Человек должен творить себя или творить то, через что он сможет реализоваться.

Вместо того чтобы заниматься всякими глупостями...

В жизни много глупости. Человек как-то живет, но все равно не реализует свои таланты. Мы проводим всю свою жизнь в приготовлениях. Мы готовимся жить, но этот миг никогда не наступает. Мы неизменно ощущаем душевное напряжение. Жизнь ускользает из наших

рук. Она течет все время, мы же только готовимся к ней. Мы никогда не живем. Мы живем лишь в отдельные минуты, когда занимаемся творчеством. Когда мы что-то создаем, возникает живой миг. И не важно, что именно создается, главное – ощущение того, что вы что-то создали. Вы стали творцом. В тот миг, когда вы чувствуете, что стали творцом (может быть, вы просто придумали игрушку, нарисовали картину, написали портрет), вы понимаете, что отныне вы созидатель. И тогда в вас что-то реализуется, что-то начинает цвести.

Болезнь развивается потому, что мы разучились творить, никто ничего не творит. И чем активнее идет технический прогресс, чем выше уровень нашей цивилизованности, тем меньше возможностей творить, ведь нам и так все дают. Пассивность стала правилом.

В старину люди часто танцевали, а в наше время мы смотрим, как танцуют другие. Мы стали пассивными зрителями. Жизнь не может приносить вам удовольствие, если вы просто зритель. Вы должны принимать участие в ней. Вы должны жить в полную силу, должны проживать ее полностью, должны все поставить на кон ради нее. Но мы просто зрители. Один человек поет, другой танцует, третий пишет картины, а мы смотрим на все это. Все человечество превратилось в армию зрителей, которые пассивны, которые ни в чем не принимают участие. Пассивность убивает дух. Невозможно почувствовать свою ценность, если ты не создаешь что-то.

Итак, душевнобольного (а все мы в той или иной степени испытываем психологические трудности) надо научить жить творчески. Он должен почувствовать, что в нем нуждаются другие люди, что он делает что-то нужное – не просто утилитарное, но достойное. Мы создаем утилитарные вещи, но через них мы не можем стать творцами. Нечто достойное это то, что самоценно. Например, вы что-то нарисовали. У вашей картины нет утилитарной ценности, но именно поэтому она приобретает большую ценность. Она становится самоцелью. Она больше не преследует никакой цели.

Отсюда вывод: если человек хочет поддерживать свое душевное здоровье, он должен заниматься творчеством. Это второй момент.

А теперь третий момент. Мы так напряжены не только из-за условий своей жизни, но главным образом потому, что совсем разучились расслабляться. Поэтому, вы остаетесь напряженными, даже если уже нет обстоятельств, способствующих вашей скованности. Мы постоянно напряжены. Мы забыли, как следует расслабляться, забыли искусство внутренней свободы.

Этому искусству надо учить. Расслабление это язык, которому не учат, забытый язык. Все образование общества призвано делать людей напряженными, потому что напряженность хорошо оплачивается.

Люди называют эту напряженность бдительностью. Вы тоже считаете это бдительностью?

Нет, это никакая не бдительность. Напряженность не есть внимательность. Внимательный человек все время расслаблен, а напряжение всякий раз мобилизует его на достижение цели в будущем. Внимание никогда не устремлено в будущее, оно всегда остается в настоящем. Вы можете расслабиться только в этом самом мгновении. Если вы напряжены, ваше состояние вызвано вашей защитной реакцией в отношении прошлого или будущего. В настоящем быть напряженным невозможно.

Животные не бывают напряженными, деревья не бывают напряженными, птицы не бывают напряженными, потому что у них нет будущего. Настоящее – их единственное время. У природы нет ни прошлого, ни будущего. Поэтому все эти существа не могут быть напряженными, они постоянно расслаблены.

Нужно учить людей искусству пребывать в настоящем мгновении, сохраняя внутренний покой.

Вы можете научиться расслабляться, это искусство не очень сложное. Если человеку трудно даже расслабиться, тогда что же ему будет даваться легко? Но когда мы начинаем думать о расслаблении (поскольку мы напряжены), то создаем о покое науку, искусство. Появляются книги с заголовками типа «Вы должны расслабиться!». Самое слово «должны» противоречит покою. Ум, в котором сидит какая-то жесткая установка, никогда не сможет расслабиться.

Мы работаем над расслаблением.

Вы не можете работать над расслаблением. Расслабление это искусство. И есть так много способов... Любая деятельность, которая поглощает вас целиком, позволяет вам расслабиться.

Поэтому вы должны создать группы, которые увлеченно занимаются каким-то родом деятельности. И пусть больные, душевнобольные люди тоже будут участвовать в этих проектах. Группа идет на реку... Люди начинают плескаться и строить песочные замки. Все играют. Люди расслабляются, ведь это не работа, им нечего достигать, это самоцель... Но играют только дети, мы же никогда не играем. Даже если мы играем, то сразу же придумываем правила игры. И тогда игра уподобляется работе, ведь мы должны вести себя подобающе и добиться некой цели. Но из-за этого в нас снова возникает напряжение. Кто-то неизбежно потерпит поражение, поэтому дело приобретает весьма серьезный оборот. В настоящей игре никто не проигрывает. Даже поражение вызывает веселье, здесь нет места серьезности.

Итак, мы должны создать несерьезную атмосферу. И ее можно создать. Поэтому вам следует играть в несерьезные игры. Группа играет несерьезно, как дети, без всякой цели... Душевнобольные люди могут принимать участие в таких играх. Человек с психологическими

трудностями расслабится. Вы не сможете справиться с напряжением напрямую, не сможете одолеть его наскоком. Это побочное явление. Напряжение появляется окольными путями, как следствие, тень. Напряжение становится производным чего-то другого. Если в уме нет жестких установок, он расслабляется сам собой. Мы можем придумать новую игру, без правил. Дело в том, что правила игры снова вызовут болезнь серьезности.

У игры может быть очень много психологических форм... Лучше называть их психологическими драмами. Эти драмы могут создать замечательные ситуации, в которых человек расслабится. Можно разыгрывать психологические драмы. Сейчас мы сидим в этом зале. Все мы, например, можем разыграть драму – спектакль, в котором не должно быть ничего значительного. Каждый человек должен говорить что-то пустяковое, полную чепуху. Так мы начнем играть.

Каждый человек говорит полную чепуху потому, что речь, полная значения, делает людей серьезными. А благодаря чепухе люди расслабляются. Затем все люди начинают смеяться, потому что нельзя и вообразить, что столь серьезный человек будет говорить такие глупости. Или мы начинаем разыгрывать драму, в которой каждый из нас делает что-то абсурдное. Один человек начинает танцевать, другой – плакать... И серьезность исчезает. Или же мы можем собраться вместе и начать смотреть друг другу в глаза. Затем мы станем смеяться – начнется веселье, и все расслабится. Неуправляемые, нерегламентированные, несерьезные события будут происходить в атмосфере такой группы.

Тогда и сам терапевт сможет расслабиться.

Да. Если вы умеете делать эти три вещи, то окажете большую помощь не только другим людям, но и себе. Вы восстановите свои душевные силы.

В конечном итоге возникает вопрос... Кто будет терапевтом, если все мы больны, как вы утверждаете?

Мы действительно все больны! Поэтому группа и будет терапевтом. Никто больше не будет терапевтом. Группа сам исцеляет. Никто не болеет, никто не пытается помогать другим, но вся группа создает исцеляющую атмосферу.

Это очень похоже на психологический коллектив.

Да, это психологический коллектив. Такой метод очень помогает. Но не стоит заниматься ненужным психоанализом так долго...

В процессе психоанализа пациент становится еще более больным.

Вот именно! Еще более больным. Психоанализ длится слишком долго, он становится скучным. И просто из-за скуки человек говорит: «Я выздоровел».

Часто говорят, что мы должны наблюдать за половым влечением, гневом и т.д. Работает ли этот метод? Если человек переживает какой-то освобождающий опыт через созерцание, долго ли сохраняется благотворный эффект? Иначе какой смысл созерцать? Разве половое влечение, гнев и т.п. не овладеют снова человеком? Мой рассудок отказывается принять это.

Кришнамурти говорит то же самое. В ваших книгах я прочел это же.

Экспериментируйте и смотрите. Совсем не обязательно, чтобы ваш рассудок считал это разумным. Разве вы делали в жизни то, что кажется вашему рассудку разумным? Разве гнев кажется рассудку разумным? Вы поэтому гневаетесь?

Нет, гнев просто появился в какой-то момент. Тогда почему же вы хотите, чтобы именно в этот раз рассудок счел что-то разумным? Разве вы не замечали, что, какими бы ни были наши занятия по жизни, мы никогда не обращали внимание на то, считает ли их рассудок разумными? Напротив, мы совершали поступок, даже когда он не казался осмысленным. Но когда речь заходит о медитации, мы подчеркиваем, что наш рассудок непременно должен счесть ее разумной. Однако на протяжении всей своей жизни мы никогда не настаивали на этом условии... Если бы настаивали на нем, то сегодня не нуждались бы в медитации.

Вы не настаивали на этом условии в течение всей своей жизни, поэтому я не понимаю, почему ваш ум встречается, когда дело касается медитации. Все это фокусы, лукавые средства для побега. Просто делайте что-то и смотрите. Занимайтесь чем-то, и если ничего не происходит, тогда вы можете подумать об этом. Сначала делайте. Экспериментируйте три месяца, вы будете созерцать свой гнев. Я не призываю вас не гневаться, я ничего не отнимаю у вас. Вам предоставляется полная свобода гневаться. Гневайтесь сколь угодно сильно. Но осознавайте свой гнев. Экспериментируйте так три месяца!

Этот метод распространяется также на секс?

Он распространяется на всё. В сексе нет ничего дурного. По крайней мере, секс лучше гнева. Он гораздо лучше гнева, потому что он, по крайней мере, исполняет предназначение природы. Секс связан с биологией, природой, жизнью. Но у гнева нет такой связи. Если вы думаете о сексе, то это явление становится созидательной болезнью, тогда как гнев — болезнь разрушительная. Гнев это очень глупая вещь.

В сексе нет ничего плохого. Если бы ваш отец не интересовался сексом, вас бы не было на свете. Но если бы ваш отец меньше гневался, вы были бы более совершенным человеком. Однако в Индии секс считается наихудшим явлением. Мы переживаем большие трудности! Ваше половое влечение ничему особенно не вредит. От секса нет никому никакого вреда. Но гнев глубже. И еще очень важно то, что, чем сильнее человек подавляет половое влечение, тем более гневливым он становится. Дело в том, что прежде он избавлялся от напряжения через половой акт. Как же теперь выбрасывать напряжение? Отныне оно будет выбрасываться через гнев. Поэтому так называемые традиционные саньясины так гневливы.

Это правда, традиционные саньясины в самом деле производят впечатление очень вспыльчивых людей.

Иначе и быть не может. Они непременно будут гневаться. Как же им избавиться от своего напряжения? Энергия, которая подавлялась, начнет высвобождаться через гнев.

В жизни бывает все... Здесь есть две стороны. Чем бы вы ни занимались, все делайте осознанно. Тогда все никчемное отпадет само собой, а все значительное останется. Значительные вещи должны сохраняться. Значительные вещи не разрушатся вашей осознанностью. В своей неосознанности вы совершаете неправильные поступки. Но в осознанности это будет невозможно. Тогда будет происходить только то, что правильно. Только на основе личного опыта вы поймете, что останется, а что отпадет. Не надо постоянно думать об этом, лучше экспериментируйте.

Я начинаю сомневаться.

В сомнениях нет ничего плохого, сомнения не приносят вред. Но если человек сомневается, тогда лучше расширить сомнения на всю жизнь. В этом нет ничего дурного.

Разве рост происходит и через сомнения?

Да, вы растете и через сомнения. Но тогда вы должны сомневаться всю свою жизнь. Вы часто гневались, но что вы приобрели через свой гнев? Никто не подвергает это сомнению. Вся ваша жизнь прошла во всех таких вещах, но вы до сих пор не начали подозревать, что все они бесполезны.

В сомнениях нет ничего дурного. Сомневайтесь. И если вы будете только сомневаться, то и тогда совершите работу. Но вы даже не сомневайтесь.

Человек все время занимается рутинными делами. У него появляются сомнения, только когда у него есть возможность измениться. Тогда он начинает сомневаться в то, что прав. Вот и вся наша трудность.

Попытайтесь экспериментировать. Нет причин сомневаться, потому что вы просто пытаетесь экспериментировать. Кто-то что-то сказал — давайте испытывать его слова три месяца. И если он прав, тогда вы сами сможете проверить верность его суждений. В противном случае сомнения сохранятся, и вы ничего не достигнете.

У Кришнамурти есть свое мнение об осознанности. А что вы считаете осознанностью? Можно ли быть осознанным сутки напролет?

Если вы хотите узнать мнение Кришнамурти, тогда вам лучше сразу спросить его самого. Я не несу никакой ответственности за его заявления.

Я не буду упоминать Кришнамурти. Я задаю вам прямой вопрос об осознанности. Можно ли быть осознанным от рассвета до заката, от заката до рассвета — двадцать четыре часа в сутки?

Попытайтесь быть осознанным хотя бы минуту, или пару минут! Что вы будете делать с круглосуточной осознанностью? Если бы вы могли оставаться осознанным все сутки напролет, то были бы богом! Вы уже не были бы человеком! Будьте осознанным пару минут, минуту. Даже если вам удастся оставаться осознанным одну минуту, блаженство этого состояния описать невозможно.

И если осознанность может длиться минуту, тогда почему бы ей ни длиться двадцать четыре часа в сутки? Но у вас нет сразу двадцати четырех часов, у вас есть лишь секунда в единицу времени. Когда ушла одна секунда, на смену ей приходит другая секунда. После нее приходит третья секунда. Если вы сможете быть осознанным даже одну секунду, то раскроете тайну. Теперь вы можете быть осознанным все секунды подряд, потому что двадцати четыре часов сразу у вас нет.

Если я могу наполнить ложку супом, этого достаточно. В моей руке все равно есть только одна ложка. Что я буду делать черпаком? Поэтому не стоит вопрос о том, могу ли я наполнить свою ложку океаном.

Если вы можете быть осознанным один миг, этого достаточно! У каждого человека есть только один миг. Ни у кого нет сразу двух мгновений. Попытайтесь быть в одном миге. И если вы можете быть в одном миге, значит вы можете быть в любом времени. Все дело в искусстве быть. Если вы постигнете это искусство, это блаженное искусство, то не захотите терять это состояние в следующий миг.

Осознанность это не работа, как нам обычно кажется. Но именно поэтому встает вопрос: «Как человек может оставаться осознанным двадцать четыре часа в сутки?» Как вы умудряетесь дышать все сутки напролет? Вы же не едите двадцать четыре часа в сутки, это было бы уже работой, зато вы дышите днями и ночами, и никогда не задумы-

ваетесь о том, как вам это удастся. Но вы дышите, потому что это не работа. Точно так же, сознательность, бдительность, осознанность — все это не работа. Это кажется работой, но стоит вам начать видеть проблески, как вы сразу же поймете, что такова ваша природа. Здесь нет никакой работы, делать нечего. Такова ваша природа, подобная дыханию.

Точно так же присутствует осознанность. И когда вы будете спать, она будет сохраняться. Вы не говорите: «Разве я могу одновременно спать и дышать?» Нет, вы дышите даже тогда, когда спите. Подобно этому, сохранится осознанность.

Но начните экспериментировать, не думайте постоянно об этом. Вся жизнь проходит в раздумьях. Человек должен начать экспериментировать с другими вещами. Если человек что-то чувствует, в этом может быть какой-то смысл, и ему следует испытать свои ощущения, вот и все. Так человек начинает развиваться как искатель. В противном случае он постоянно слушает разных людей, и вся ваша жизнь растрачивается на пустяки. Вот что такое тщетность!

Наступит миг, когда вам покажется, будто кто-то другой делает это. Ваше тело танцует, тело плачет или рыдает, совершает дикие скачки и рывки, что вы не могли бы делать сознательно... Ваше тело само делает то, что вы не стали бы делать с ним. Вы понимаете, что не являетесь своим телом. Тогда нет никакой причины спрашивать, кто вы есть. В таком случае следует спросить себя: если это тело — не я сам, и я в том уверен, тогда кто же я? Кто я? Тело — не я. Итак, вопрос звучит так: кто я? В этот самый миг меня нет. Это нечто совсем другое, как будто кто-то другой делает это, не я. КТО Я? Это тело — не я, кто же я? Эти слезы — не я, кто же я?

Этот вопрос в такой ситуации не следует облекать в слова. Вы постоянно спрашиваете: «Кто я? Кто я?» Погружайтесь глубоко в себя, тогда сможет утонуть и ваше «я». Оно утонет, исчезнет. Тогда вы, возможно, будете спрашивать: «Кто? Кто? Кто?», поскольку теперь нет вопроса о «ты» и «я», а остается лишь это «кто?». Первый вопрос «Кто ты?» может лишь привести вас к другому вопросу. Второй вопрос «Кто я?» может привести вас к эго.

Вопрос «Кто?» приводит вас к космосу, к вселенной. Этот мир разделен на «ты» и «я». В конечном итоге отпадает «кто». Тогда вопроса уже нет, остается лишь поиск. Вопросы больше нет (никто ни о чем не спрашивает), но есть поиск, чистый поиск. Теперь он не облечен в слова (так как слова утратили смысл) — вы просто есть! И вопрос безмолвно работает в вас. Ответ появляется, только когда вопрос становится безмолвным. Дело в том, что ответ невозможно облечь в слова. Ответ должен приходить в тишине. Поэтому, когда ваш вопрос становится безмолвным, когда все ваше существование стано-

вится вопросом (невербальным вопросом), потому что вербальный вопрос не может быть всем вашим существованием...

Вербальный вопрос это просто ваш интеллектуальный поиск. В вербальном вопросе может быть глубина, но не полнота. Наступает миг, когда ваше тело, ваш ум, ваше зрение, ваше эго, ваш дух — все, что является вами, становится вопросом. И в этом безмолвном вопрошании появляется ответ. По сути, тишина и есть ответ. К вам не приходит никакой ответ, само ваше безмолвие становится ответом.

Я прошу вас рассказать о методе Субуд.

Скачок возможен, вполне возможен. Вы можете прыгнуть в это состояние, но ваш ум не может понять его, поэтому лучше делать что-то другое. Мое послание отличается от метода Субуд. Я бы никому не стал советовать метод Субуд. Порой возникает вероятность того, что произойдет нечто, но это не наверняка. Может произойти нечто абсолютно противоположное. Поэтому метод Субуд я бы считал запасным.

Что такое четвертое измерение?

Четвертое измерение это тоже часть нашего мира. Духовный мир пребывает вне измерений. Это не четвертое измерение, духовный мир неизменно трансцендентен. У нас есть три измерения пространства. Мир пространства трехмерен.

Глава 6

Самадхи и сатори

(2 октября 1970 года, Индия)

Раджниш, у меня к вам три вопроса.

Во-первых, в чем заключается различие между свидетельствованием и осознанностью? Чем осознанность отличается от сознательности?

Во-вторых, меня интересует техника медитации. Четвертая стадия вашей медитации представляет собой состояние двойной осознанности?

В-третьих, хотелось бы побольше узнать о своей духовной практике. У меня во время медитации энергия кундалини поднимается с выбросами огня и света. Если я чувствую это движение, то могу ли по-прежнему оставаться в состоянии двойной осознанности? Мне нужно ваше благословение.

Существует большое различие между осознанностью и свидетельствованием. Дело в том, что свидетельствование это все еще действие, так как вы что-то делаете, эго присутствует. Поэтому явление

свидетельствования разделено на субъект и объект. Свидетельствование это отношение между субъектом и объектом. А осознанность абсолютно лишена субъективности и объективности. Не того, кто осознанно свидетельствует, и нет того, кого свидетельствуют. Осознанность это цельное, единое действие. Субъект, как и объект, не имеет к этому никакого отношения, они разделены.

Итак, осознанность не означает, что кто-то осознан, а с другой стороны не означает, что внимание обращено на что-то конкретное. Осознанность всецелая, она представляет собой одновременно полную субъективность и полную объективность в едином явлении. В свидетельствовании присутствует двойственность. Осознанность не двойственна, а свидетельствование двойственно, но благодаря свидетельствованию возникает осознанность. Свидетельствование означает сознательное действие. Это поступок, но осознаваемый. Вы можете совершать поступок бессознательно; в своей обыденной жизни мы так и ведем себя, совершаем бессознательные действия. Если вы становитесь сознательным, появляется свидетельствование.

Итак, между обычной бессознательной деятельностью и осознанностью есть промежуток, который можно заполнить свидетельствованием. Так свидетельствование становится техникой, методом обретения осознанности. Это не осознанность, но по сравнению с обычной деятельностью, то есть бессознательной деятельностью, это явление представляет собой более высокую ступень. Деятельность становится сознательной, что-то изменилось. Несознательность уступает место сознательности, но надо сделать еще кое-что: заменить деятельность бездеятельностью. Таким будет второй шаг.

Итак, трудно прыгнуть от обычной бессознательности к осознанности. Это возможно, но трудно. Поэтому сделать шаг к осознанности полезно. Надо начать со свидетельствования сознательной деятельности. Только тогда скачок становится более легким. Происходит прыжок в осознанность без всякого сознательного объекта, без какой-либо сознательной деятельности. Это не означает, что осознанность не сознательная, но она представляет собой чистое сознание, которое никто не осознает.

Итак, когда вы спрашиваете о том, отличается ли сознательность от осознанности, я отвечаю положительно. Сознательность это качество вашего ума, но не весь ваш ум. Дело в том, что ваш ум может быть как сознательным, так и бессознательным, но когда вы выходите за пределы ума, тогда нет ни бессознательности, ни соответствующей сознательности, но есть осознанность. А осознанность означает, что весь ум становится осознанным. Не то чтобы ум обладал качеством сознательности, просто осознанность становится всей его полнотой. Сам ум теперь и есть осознанность. Нельзя сказать, что ум осознан. Мы можем лишь сказать, что ум сознателен.

Осознанность это выход за пределы ума. Ум ничего не осознает. Только благодаря выходу за пределы ума, через состояние не-ума, возникает осознанность. Поэтому сознательность это качеств ума, а осознанность это выход за его пределы. Это не качество ума, вы выходите за пределы ума. Почему? Потому что ум как таковой представляет собой средство двойственности.

Итак, сознательность никогда не может выйти за пределы двойственности. Мы всегда что-то осознаем, сознателен всегда кто-то. Поэтому сознательность это часть ума, а ум как таковой – источник всех двойственностей, разделений, между субъектом и объектом, деятельностью и бездеятельностью, сознательностью и бессознательностью. Двойственность всякого типа – от ума. Осознанность не двойственная. Поэтому осознанность означает состояние не-ума.

Теперь что касается отношения между сознательностью и свидетельствованием. Свидетельствование это состояние, а сознательность – средство достижения свидетельствования. Если вы начинаете осознавать свои поступки, осознавать события своих будней, осознавать все, что окружает вас, значит вы начинаете свидетельствовать. Свидетельствование возникает как следствие сознательности.

Вы не можете практиковать свидетельствование, а можете практиковать лишь сознательность. Свидетельствование приходит только как следствие, тень, результат, побочное явление. Чем более сознательным вы становитесь, тем чаще вы свидетельствуете, чаще становитесь свидетелем. Поэтому сознательность это метод достижения свидетельствования, а на второй стадии свидетельствование станет методом достижения осознанности.

Итак, есть три стадии: сознательность, свидетельствование и осознанность. Мы живем на самой нижней ступени, то есть ведем себя бессознательно. А бессознательная деятельность это состояние нашего ума, благодаря сознательности можно достичь свидетельствования, благодаря свидетельствованию можно достичь осознанности, а благодаря осознанности можно достичь таковости – того, что уже достигнуто. После осознанности ничего нет, осознанность есть цель.

А как надо свидетельствовать?

Осознанность это окончание духовного развития, тогда как бессознательность – его начало. Неосознанность означает состояние материального существования, поэтому неосознанность – не то же самое, что и бессознательность. Неосознанность означает материю, а материя бессознательна, неосознанна. Животные существуют бессознательно, а люди – двойственно, то есть на девяносто девять процентов бессознательно, а на один процент сознательно.

Итак, этот один процент лишь означает осознание девяноста девяти процентов бессознательности. Если вы начинаете осознавать свою

сознательность, тогда ее процентное содержание будет увеличиваться, тогда как процент бессознательности будет падать. Если вы становитесь стопроцентно сознательными, значит вы уже свидетель. А свидетель способен вступить на «трамплин», с которого можно прыгнуть в осознанность. В осознанности вы утрачиваете свидетеля. Там остается только свидетельствование, вы теряете деятеля, субъективность, эгоцентрическое сознание. Тогда сознательность остается с эго, что означает поверхность без всякого центра, источника, побуждения. У нее нет источника, а сознательность без источника представляет собой именно осознанность.

Итак, вы переходите от неосознанного существования, то есть материи, к осознанности, которую можно назвать божественностью. Или назовите это так, как вам нравится. Вы переходите от материи к божественности. Различие всегда заключается в сознательности.

Ваш второй вопрос звучит так: «Четвертая стадия вашей медитации представляет собой состояние двойной осознанности?»

Да, это именно *акарма*, бездеятельность. Три начальные стадии относятся к активной деятельности. На первой стадии ваше полное энергии тело интенсивно дышит, поднимается на пик активности. Когда ваше оживленное тело достигает вершины деятельности в дыхании, можно сделать второй шаг. Вы становитесь очень деятельными в своем физическом теле. А на третьей стадии вы полноценно действуете на психологическом уровне. Тогда же вы получаете возможность действовать в своем ментальном теле.

Итак, в трех телах (физическом, энергетическом и ментальном) вы доводите деятельность до максимума и постоянно становитесь все более напряженным. Все ваше существование становится вихрем, водоворотом. Чем больше напряжения, тем выше вероятность того, что на четвертой стадии вы расслабитесь. Четвертая ступень – полное расслабление, которое не надо практиковать, потому что никто не может практиковать расслабление.

Расслабление может возникнуть только как побочное явление, его невозможно практиковать. Это терминологическое противоречие, так как каждая практика предполагает напряжение. Расслабление означает отсутствие практики. Вы не можете достичь отсутствия практики, а можете лишь оказаться в этом состоянии. Только благодаря интенсивной деятельности в вас возникает состояние, когда вы полностью отпускаете себя. На четвертой стадии это *акарма*, бездеятельность. Вы ничего не делаете. Теперь вы есть, вы просто существуете, но ничего не делаете. Если что-то происходит, это *викарма*, то есть нечто, существующее по самой своей природе, а не из-за вас. Что касается вас, то деятельность полностью прекратилась, и деятельности нет. В этом состоянии бездеятельности, состоянии *акармы*, космическое и индивидуальное сближаются. Они устанавливают тесную связь, те-

ряют свои личности, перекрывают друг друга. Что-то проникает в вас из космоса, и что-то от вас пронизывает космос.

Границы становятся размытыми и неясными. Иногда границы вообще нет, тогда вы чувствуете расширение сознания, у которого нет границ, нет конца и начала. Иногда границы снова начинают твердеть вокруг вас, этот процесс продолжается импульсами. Иногда вы пребываете в этом состоянии, иногда выходите из него. Но чем полнее вы расслаблены, тем туманнее границы. Наступает такой миг, когда ничего нельзя предсказать, все случается спонтанно, беспричинно и без всякой обусловленности. Наступает миг, когда вы утрачиваете границы и никогда уже не восстанавливаете их. Затем начинается бытие без границ, ум без пределов, сознание без ограничений. Иначе говоря, вступает в свои права космос, божественность, целостность.

Это явление проявляется как промежуток?

Оно начинается как промежуток, но никогда не заканчивается как промежуток, потому что промежуток всегда начинается и заканчивается. У промежутка есть границы, конец и начало. Это начинается как промежуток, а затем промежуток продлевает свое существование. И ему нет конца.

В этот миг наступает самадхи?

Да, это именно самадхи. Если это явление начинается как промежуток с началом, но без конца, тогда это самадхи. Если же у него есть полноценный промежуток с началом и концом, тогда это сатори. Различие заключается в том, что это просто проблеск, промежуток, который снова утрачивается, нечто в строгих рамках, куда вы лишь заглядываете и возвращаетесь, куда вы прыгаете и поворачиваете назад. Что-то происходит и утрачивается — вот что такое сатори. Это проблеск. Таков проблеск самадхи, но не само самадхи. А самадхи означает то, что начинается, но никогда не заканчивается.

Вам надо понять, что у неведения нет начала, оно безначальное. Неведение безначальное, но у него есть конец. У знаний есть начало, но нет конца. Получается замкнутый круг. Итак, неведение и знания — не два понятия, потому что у одного есть только начала, а у другого — только конец. Поэтому они должны быть частью единого более значимого круга, поскольку мы не знаем, когда начинается неведение, оно длится всегда. Мы пребываем в неведении. В любой миг и в любой точке своего существования мы пребываем в неведении. Мы всегда посреди него, без начала. А у знаний нет конца. Они начинаются, мы всегда пребываем посреди них, и им нет конца.

Итак, самадхи означает начало знаний без конца. А сатори означает... В Индии нет слова, передающего смысл термина «сатори». Итак, иногда, когда промежуток получается более широким, можно ошибочно принять сатори за самадхи. Но так никогда не бывает, это про-

сто проблеск. Вы погрузились в него, оглядели его, и все снова исчезло. Разумеется, вы уже не будете прежним, теперь вы навсегда изменитесь, так как в вас нечто проникло, что-то добавилось к вам, и вы уже никогда не будете прежним. Но то, что изменилось в вас, не прибавилось к вам. Вы просто что-то вспомнили.

А что, если это явление продолжается несколько часов, а не минут или секунд? Все равно его следует называть всего лишь проблеском?

Все равно это всего лишь проблеск. Дело в том, что, если вы можете помнить об этом и говорите, сумели ли вы постичь этот самый миг, тогда это всего лишь проблеск. Когда самадхи возникнет, не будет того, кто станет помнить об этом. В таком случае вы никогда не сможете сказать, что познали это. Когда есть знание, знающий исчезает. Знающий остается, только когда остается проблеск. Итак, знающий может накапливать проблески в памяти, может упрочивать и продлевать их, может желать их, снова и снова. Но остается тот, кто выдел, кто смотрел. И это стало памятью. Память будет неотступно следовать за вами и будет требовать снова и снова это же явление.

Когда у вас возникает самадхи, нет вашего «я», которое будет помнить его. Самадхи никогда не становится воспоминанием. Дело в том, что нет того, кто был. Всего человека больше нет, появился некто новый. А эти двое никогда не встречались. Поэтому такие вещи не могут стать воспоминанием. Старая личность исчезла, и пришел некто новый. Эти двое никогда не встречались. Новый человек приходит, только когда уходит человек старый.

Памяти нет, как и следования, зависимости. Тогда вы ничего не жаждете. В таком случае вы просто есть и пребываете в покое. Вам нечего желать. Не то чтобы вы убили желание. Нет, просто отсутствует тот, кто может желать. Таким образом, желаний нет в том смысле, что нет того, кто может желать. Это не состояние отсутствия желаний. Их нет потому, что отсутствует тот, кто может желать. Поэтому нет невротических устремлений и будущего, ведь будущее творится нашими страстными желаниями, оно представляет собой производное наших стремлений.

Если нет желания, тогда нет и будущего. А если нет будущего, тогда и прошлое без надобности. Дело в том, что прошлое всегда выступает фоном, на котором или посредством которого мы жаждем будущего. Если нет будущего, если вы знаете, что сейчас, в этот самый миг умрете, тогда вам не надо помнить о прошлом, не требуется даже вспоминать, как вас зовут. Имя имеет смысл, только если есть будущее. В нем может возникнуть потребность. Но если будущего нет, тогда вы просто сжигаете все свои мосты прошлого, так как они

вам уже не нужны. Прошлое стало абсолютно бессмысленным. Прошлое обретает смысл только на фоне будущего, ради грядущего.

Когда возникает самадхи, будущее становится несущественным. Тогда будущего нет. Тот миг, в который оно длится, представляет собой *всё* время.

Итак, где вам может понадобиться прошлое? Тогда нет даже прошлого; прошлое исчезло, как и будущее. Человек живет лишь от одного мгновения к другому. Вы пребываете в этом самом мгновении, и не как отделенное, отчужденное существо, вы не можете отделиться от окружающего. Вы отделяетесь от жизни из-за своего прошлого и будущего. Вокруг вас выросли стены прошлого и будущего. Между вами и настоящим мигом есть лишь одно препятствие: движение времени. Если нет прошлого и будущего, тогда вы находитесь в настоящем, вы и есть этот самый миг. Вы становитесь им.

Самадхи это не проблеск, а смерть. Сатори это проблеск, а не смерть. Поэтому сатори можно достичь самыми разными способами. Экстатическое переживание может стать источником сатори, как и музыка, любовь. В любой миг, когда вы осознанны, прошлое становится бессмысленным, а не несущественным. Если вы бдительны прямо сейчас (вы влюблены или слушаете музыку, или исполнены поэтических чувств, или испытываете восторг), когда прошлое не вмешивается в ваши переживания, тогда сатори может возникнуть. Но это всего лишь проблеск. Этот проблеск осмыслен, так как благодаря сатори вы впервые чувствуете, что именно может означать самадхи. Первое дуновение, далекий аромат самадхи приходит благодаря сатори.

Итак, сатори помогает, но все полезное может превратиться в препятствие. Любое полезное явление может мешать вам, если вы цепляетесь за него, если считаете его верхом существования. Такие вещи приносят блаженство, которое сбивает вас с толку. У них есть свое блаженство. Но мы еще не познали самадхи, поэтому считаем сатори вершиной духовного опыта. И мы можем цепляться за такие переживания. Если вы вцепитесь в них, то превратите нечто полезное и дружеское в препятствие, в своего врага.

Поэтому необходимо осознавать гипотетическую опасность сатори. Если вы осознанны, тогда оно принесет вам пользу, поможет вам. Один скоротечный проблеск никогда нельзя познать какими-то другими способами. Никто не может объяснить его. Ни одно слово, ни одно средство общения не сможет даже намеком объяснить его. Сатори имеет смысл, но это всего лишь проблеск, прорыв, мимолетное постижение существования, полет в бездну. Но вы не успели познать эту бездну, даже осознать ее, и миг уже прошел. Это как щелчок затвора фотоаппарата. Щёлк! И картинка потеряна.

Так возникает страстное желание. Теперь вы можете поставить на кон всё. Но не желайте истины, не стремитесь к ней. Пусть она ускользнет в память, не делайте из этого трудность. Просто забудьте об этом опыте. Если вы сможете забыть его, не станете за него цепляться, тогда такие периоды будут наступать все чаще, у вас будет все больше проблесков. Ненасытный ум закрывается, у него не может быть проблесков. Дело в том, что проблеск возникает, когда вы не ждете его, не гонитесь за ним, когда вы расслаблены, когда вы даже не думаете о нем, не медитируете. Даже когда вы медитируете, проблеск невозможен. Когда вы не медитируете, но просто отпускаете себя, ничего не делаете, даже ничего не ждете, в этом расслабленном состоянии случается сатори. Оно начнет случаться все чаще, и все-таки не стремитесь к сатори, не жаждете его и никогда не путайте его с самадхи.

Какая часть людей, достигших сатори, достигают и самадхи?

Сатори становится возможным для большого числа людей, потому что иногда оно не требует подготовки. Иногда оно происходит случайно. Возникает ситуация, но бессознательно. На свете много людей, значительная их часть познала сатори. Может быть, люди не знают, что их переживание называется сатори, не истолковывают его как духовный опыт, и все же они испытали его. Такие переживания могут возникнуть у того, кто влюблен. Даже наркотики вызывают сатори. С помощью мескалина, ЛСД и марихуаны человек переживает сатори. Даже посредством химических преобразований ум может расшириться и обрести проблеск. И это не что-то нерелигиозное, потому что мы, как бы то ни было, представляем собой физические тела. Тело человека находится в химическом единстве с его умом. Таким образом, проблеск могут вызвать и химические вещества.

Иногда неожиданная опасность помогает вам обрести проблеск. Иногда какое-то потрясение заставляет вас замереть в какое-то мгновение, и тогда у вас может быть проблеск, но это бывает только у эстетически развитых людей, у которых есть склонность к поэзии, кто восприимчив к реальности, причем восприимчив не интеллектуально, а чувственно. А рассудочный человек, опирающийся на интеллект, не может обрести проблеск.

Иногда интеллектуальный человек может получить проблеск, но только в том случае, когда он испытывает сильное напряжение ума, и вдруг это напряжение спадает. Например, Архимед достиг сатори, когда выскочил из ванны и побежал в обнаженном виде по улицам с криком: «Эврика!», что значит «я нашел». С него в один миг спало все постоянное напряжение, ведь он все время сосредоточивался на своей трудности. Когда Архимед разрешил трудность, окружавшее загадку напряжение мгновенно и полностью спало. Тогда он выскочил из

ванной и стал бегать между домов без одежды с криками «Эврика! Я нашел».

Итак, если интеллектуальный человек находит решение трудной загадки, задействовав весь свой ум, достигнув вершины напряжения сознания, тогда даже рассудочный человек может ощутить миг сатори. Но эстету достичь его гораздо легче.

Разве наша интеллектуальная беседа, которую мы сейчас ведем, не представляет собой большое препятствие?

Она может как мешать, так и помогать. Все зависит от конкретно-го человека. Если вы интеллектуально становитесь напряженным в нашей беседе, и если это напряжение не достигает своего пика, тогда она будет мешать вам. Если вы становитесь в полной мере напряженным в нашей беседе, тогда само понимание станет высвобождением, и сатори сможет произойти. Или, если наша беседа вовсе не напряжена, и мы просто болтаем, в полном покое, совсем не серьезные, тогда наша беседа принесет нам эстетическое наслаждение. Красивы не только цветы, но и слова. Прекрасны не только деревья, но и люди. Даже если вы принимаете участие в каком-то разговоре, может произойти сатори. Но необходимо расслабленное участие. Необходимо либо полностью расслабиться, либо максимально напрячься. Оба эти пути приводят к одной цели.

Вы или расслабляетесь, или понимаете, что достаточно сильно напряжены. Поэтому диалог, беседа может стать источником сатори. Что угодно может стать источником сатори. Это зависит от вас, больше ни от кого. Вы идете по улице и видите смеющегося ребенка – и у вас случается сатори.

В вольном пересказе одно хайку звучит так: некий монах идет по улице и видит в стене пробивающийся цветок, полевой цветок. Этот цветок самый обыкновенный, их повсюду полно. Монах смотрит в него и впервые постигает его так глубоко, поскольку он самый обыкновенный, привычный. Такой цветок всегда можно где-то увидеть, поэтому монах никогда не разглядывал его. Он никогда не смотрел на этот цветок, потому что их везде очень много. И он словно впервые в жизни увидел этот цветок. И у него случился необычный опыт. Он впервые встретился с цветком, полевым цветком, и тот стал для него совершенно необычным. Монаху совестно перед цветком, поскольку цветок всегда ждал его. Он никогда не смотрел на цветок, поэтому просит у него прощение. Вот картина: белеет цветок в стене, а монах танцует рядом с ним. Кто-то спрашивает его: «Что ты делаешь?» А монах отвечает: «Я увидел нечто необычное в самом обычном цветке. Цветок всегда ждал меня, но я никогда не смотрел на него, а сегодня встретил его. Теперь этот цветок уже не обычный». Монах пронизал цветок, а цветок охватил монаха.

В принципе, любое заурядное событие (камень на берегу, смех ребенка) может стать источником сатори. Но нам трудно найти в нем вдохновение, потому что такие события обычны. Поэтому что-то необычное, редкое, что впервые попало в наше поле зрения, может вызвать в нас сатори, если нам достанет восприимчивости, осознанности и бдительности.

Сатори случается почти у каждого человека. Может быть, вы не истолковывали его как духовное явление, но оно все-таки было у вас. Такие явления становятся причиной всякого духовного поиска. Вообще-то, духовный поиск невозможен. Разве вы можете искать то, что не видели даже мельком?

Что-то должно прийти к вам. Вас осветит луч просветления, вас коснется его аромат.

Глава 7

Наследие Бхагавадгиты

(1980-е годы, Ахмедабад, Индия)

Дхритараштра сказал: «О Санджая, что сделали мои сыновья и сыновья Панду, собравшись в месте паломничества Курукшестра, намереваясь сразиться?»

Дхритараштра слепой. Однако стремление, то есть страстное желание, никогда не исчезает из-за недостатка зрения. Если бы Сурдас подумал о Дхритараштре, то не лишил бы его зрения.

Сурдас лишил Дхритараштру зрения потому, что верил в то, что желание, устремленность никогда не возникнет из-за расстроенного зрения. Но желание возникает не из-за зрения, а ума. Стремление никогда не заканчивается, даже если человек утрачивает свои органы чувств.

Это замечательное сказание из Бхагавадгиты начинается с любопытства слепого человека. На самом деле, в этом мире не было бы ни одного сказания, если бы не было слепых. Все сказания и истории о нашей жизни начинаются с любопытства слепца. Человек, лишенный зрения, тоже хочет видеть то, что увидеть не в силах. Глухой человек хочет услышать то, что услышать не в силах. Таким образом, даже если человек утратил все органы чувств, скрытым в его уме желаниям все равно нет конца.

Во-первых, мне хотелось бы напомнить вам о том, что Дхритараштра слепой. И тем не менее, его ум любопытствует о том, что творится за много миль от него. Он взволнованно спрашивает о том, что происходит на поле битвы. Помните о том, что у слепого Дхритараштры было сто сыновей. Однако дети, рожденные от слепого, никогда не смогут обрести подлинное зрение, даже если у них есть глаза. Лю-

ди, которые рождаются от слепых родителей (возможно, испокон веков люди рождаются от слепых родителей), могут иметь внешнее зрение, но им трудно обрести внутреннее зрение. Во-вторых, вам важно понять, что сто сыновей Дхритараштры вели себя слепо во всех отношениях. У них были внешние глаза, но не было глаз внутренних. Тот, кто слеп, может стяжать только слепоту, и все же этот человек жадно вопрошает: «Что там происходит?»

В-третьих, следует заметить, что Дхритараштра говорит: «В этой праведной стране Куру люди собрались для того, чтобы принять участие в битве...» Страна праведности прекращает свое существование в тот день, когда люди идут воевать. Точно так же, в тот день, когда битва становится решающей на поле религии, возможность выжить исчезает. Таким образом, когда-то эта страна была в самом деле праведной, но теперь это не так. Сейчас люди, которые жаждут убивать друг друга, сходятся вместе на этом поле, получившим название страны праведности, *дхармакштры*.

Подобное вступление звучит странно. Оно странно потому, что тогда нам будет трудно, например, вообразить то, что должно происходить в стране неправедности. Дхритараштра спрашивает Санджаю: «Что происходит в стране праведности? Я хочу знать, что делают мои сыновья и их противники, которые жаждут воевать».

Возможно, страна праведности еще не создана на земле. Если бы она существовала, тогда у нас не было бы войн. А если возможность войны сохраняется, если страна праведности превращается в поле битвы, тогда разве мы можем обвинять или критиковать то, что несправедно? Истина заключается в том, что в сфере неправедности было меньше войн, чем в сфере праведности, религиозности.

Если бы мы размышляли в терминах войны и кровопролития, тогда страны праведности казались бы нам скорее неправедными, чем подлинные страны праведности. Надо понять заключенную в этих словах иронию: до сих пор войны случались на поле праведности. Вы полагаете, что храмы и мечети стали полями сражений только в наше время? Тысячи лет назад, когда, как считается, на земле жили праведные люди (среди них столь замечательный человек, как Кришна), люди собирались для того, чтобы воевать в праведной стране Куру. Эта глубоко укорененная жажда войны, это глубинное стремление разрушать, этот скрытый зверь в человеке остается с ним даже в стране праведности. Этот зверь готовится к войне даже в святой земле. И хорошо бы помнить об опасности войны под прикрытием религии, потому что тогда кровопролитие оправдывается.

Итак, эта религиозная книга начинается с любопытства слепого Дхритараштры. Все религиозные книги начинаются с любопытства слепых. На самом деле, священные писания не будут нужны в тот

день, когда слепой человек исчезнет из мира. Итак, мы видим любопытствующего слепца.

Раджниш, какую роль в Бхагавадгите играет Санджая, который рассказывает Дхритараштре о войне? Обладает ли Санджая духовным зрением, духовным слухом? Каков изначальный источник силы его ума? Можно ли самостоятельно обрести эту силу?

Сомнения в отношении Санджаи возникают постоянно, и это естественно. Санджая рассказывает Дхритараштре о том, что происходит далеко от них, в Курукшетре.

Йоги всегда верили в то, что у человека помимо обычных глаз есть еще и духовное зрение. У человека есть и другие глаза, которыми можно заглянуть за пределы времени и пространства. В нас закрадывается сомнение в том, что Санджая мог заглянуть так далеко. Разве он всеведущ? Нет. Дело в том, что ясновидение – не такое уж и духовное явление. Оно не имеет ничего общего с всеведением. Это очень скромная способность, и любой человек может запросто развить ее. Иногда ясновидение приобретается в результате какого-то сбоя в работе организма, и тогда человеку легче получить эту способность.

В Америке живет человек по имени Тед Церео. Я хочу кое-что рассказать вам о нем, потому что это поможет вам лучше понять Санджаю. Давайте ненадолго забудем о Санджае, потому что он жил слишком давно. И никто не знает, в какой черный день мы начали считать свои священные писания просто плодом воображения.

Американец Тед Церео может видеть то, что происходит за тысячи миль от него. Более того, он может подробно описать все, что обозревает. Если его попросить посмотреть, что происходит на этой лужайке в Ахмедабаде, где мы с вами беседуем, Тед Церео, сидя в Нью-Йорке, пять минут посидит с закрытыми глазами, а затем откроет глаза и подробно опишет всех нас. Он словно фотографирует предметы и людей. Он сделал тысячи таких «фотографий». По сути, глаза Теда Церео могут запечатлеть то, что невероятно далеко от него. Его глаза могут не только видеть, но и запоминать. Этот случай с Тедом Церео свидетельствует о том, что Санджая не всеведущ, поскольку американский ясновидец – самый обычный человек, но у него есть способность видеть вещи и явления издали. Эта способность, конечно же, уникальна.

Несколько дней назад один скандинав во время аварии вылетел из машины и повредил голову. Когда он в больнице вернулся в чувство, то не мог поверить своим ушам. Он услышал, как кто-то поет! Сначала он решил, что сошел с ума. По прошествии двух дней загадка прояснилась. В десяти милях от больницы располагалась радиостанция, и его слух настроился на волну трансляции. Позднее его слух полно-

стью восстановился, но у него не нашли ничего необычного. Однако было обнаружено, что в результате травмы, полученной им в автокатастрофе, у него развились некие скрытые способности слуха. Ему пришлось делать операцию, так как он не мог самостоятельно включать или выключать музыку в голове.

Два года назад одна англичанка начала видеть звезды при свете дня. Эта способность также появилась из-за несчастного случая. Женщина упала с крыши и начала видеть звезды ясным днем. Конечно, звезды горят в небе и днем, они никуда не деваются; только их не видно из-за солнечного света. Когда свет гаснет вечером, звезды снова проступают на небе. Наши глаза могут видеть звезды днем, если они пронижут солнечный свет. На глазах той женщины также провели операцию.

Я упомянул эти случаи для того, чтобы показать, что у зрения есть скрытая способность видеть звезды днем. В наших ушах есть сила, посредством которой можно воспринимать звуки, которые транслирует отдаленная радиостанция. В зрении скрыты способности, которые позволяют нам заглядывать за пределы времени и пространства. Но эти силы не имеют никакого отношения к духовности.

Итак, Санджаю не следует называть духовным человеком, хотя он, разумеется, наделен уникальными данными. Он умеет увидеть то, что происходит далеко от него, на поле боя. Не то чтобы он достиг Бога или истины благодаря своему таланту. Напротив, вполне возможно, что Санджая окончил свои дни именно из-за своей способности.

Так часто бывает. Из-за особых способностей люди нередко сбиваются с пути. Поэтому йога постоянно подчеркивает, что человек, злоупотребляющий физической или психической (ментальной) силой, никогда не достигнет истины.

Вместе с тем, Санджая вполне мог обладать такими способностями. Последние сто лет на Западе психологи активно изучают подобные явления. Теперь ни у кого нет причины сомневаться в талантах Санджаи, даже на научной почве. И не только в такой религиозной стране, как США, но и в СССР, где психологи признают, что человек обладает безграничными возможностями.

Не так давно после первого прилунения землян русские и американские психологи приступили к новой работе, потому что уже нельзя в полной мере зависеть от машин. Особенно в таких областях жизни, как полеты в космос, очень опасно полагаться на роботов. Если в космическом корабле сломается компьютер, мы навсегда потеряем путешественников, их путь в безвоздушном пространстве проследить невозможно. Мы никогда не смогли бы установить их местонахождение в глубинах космоса или даже узнать, живы ли они. Поэтому ученые СССР и США усердно трудятся в своих лабораториях над созданием заменяющей системы, которая могла бы помочь человеку пре-

одолевать огромные расстояния, воспринимать и посылать сигналы без помощи технологии. Уже очень скоро свои Санджаи будут у русских и американцев, а у индийцев их не будет!

Итак, Санджая не обязательно человек духовный. Однако у него есть особые силы, которыми обладают все люди, которые можно развить.

Услышав эти слова, Санджая сказал:

О царь, осмотрев армию, выстроенную сыновьями Панду, царь Дурьодхана приблизился к своему учителю и обратился к нему со следующим словами: «О мой учитель, посмотри на великую армию сыновей Панду, так искусно построенную твоим способным учеником, сынов Друпеды. В этой армии много отважных лучников, равных в бою Бхима и Арджуна: такие великие воины, как Юдхана, Вирата и Друпда. Среди них и такие великие, отважные и могучие воины, как Дхриштакету, Чекитана, Кашираджа, Пуруджит, Кунтибходжа и Шайбья. Там также могучий Юдхаманью, грозный Уттамауджа, сын Субхадры, и сыновья Драупади. Все эти воины очень искусны в ведении боя на колесницах. О лучший из брахманов, позволь мне сообщить тебе о тех командующих, которые особенно подходят для того, чтобы возглавить мои военные силы».

Когда человек страдает комплексом неполноценности, когда он считает себя никчемным, он всегда начинает бахвалиться своим величием. Но если нет рядом людей более низкого происхождения, он всегда начинает с восхваления величия других людей.

Здесь Дурьодхана говорит Дроначарье, какие могучие воины собрались в армии Пандав. Дурьодхана начинает с высоких символов. Вообще-то, разговор при таких обстоятельствах не начинается с восхваления врага, но в данном случае Дурьодхана начинает разговор с перечисления героев, которые собрались в армии врага. Это показывает, что, каким бы ни был Дурьодхана, у него явно нет комплекса неполноценности.

Интересно, что даже добродетельный человек, пораженный комплексом неполноценности, хуже скверного человека, у которого нет такого комплекса. Только тот, кто уверен в себе, может начать разговор с восхваления других людей. Вот главное отличие старины от нашего времени. Раньше жили и хорошие, и плохие люди. В наше время количество плохих людей не увеличилось, а количество хороших людей не уменьшилось. Тогда что же изменилось?

Люди, которые говорят о религии, распространяют идею о том, что в древности люди были добродетельными, а теперь люди якобы испортились. По моему мнению, такое воззрение абсолютно неверно. На свете всегда были хорошие и плохие люди, и различие между ними не поверхностно, а очень даже глубинно. Прежде даже дурной че-

ловек не страдал комплексом неполноценности, тогда как в наше время даже благонамеренный человек страдает этим комплексом. Таково глубокое различие.

Сейчас даже лучший человек добродетелен только внешне, а внутри он не уверен в себе. Помните о том, что, если человек не уверен в себе, тогда его добродетельность продержится недолго. Она распространяется не далее кожи. Достаточно чуть-чуть поскрести кожу, и вы увидите уродство. Если плохой человек самоуверен несмотря на свое дурное поведение, его можно изменить, потому что в его основе лежит кристаллизованное качество добродетели, качество уверенности в себе.

Я считаю очень важным тот момент, что такой плохой человек, как Дурьодхана, начинает разговор в благой манере. Сначала он упоминает хорошие качества своих врагов, а затем описывает героев своей армии.

Среди них такие воины, как Бхишма, Карна, Крипа, Ашваттхама, Викарна и сын Сомадатты по имени Бхуришрава, которые не знают поражений в битвах, как и ты сам. Там много других героев, готовых отдать за меня свои жизни. Все они хорошо снаряжены всевозможным оружием и опытни в военной науке. Наши силы неизмеримы, и мы прекрасно защищены старым Бхишмой, тогда как силы Пандав, которых защищает только Бхима, пусть и со всем тщанием, ограничены. Теперь все мы, находясь на своих стратегических позициях, должны оказать полную поддержку старому Бхишме.

Раджниш, мы видим, что в Бхагавадгите основное внимание уделено Арджуне, тогда как в данном случае Дурьодхана говорит о том, что армия Пандав защищается Бхимой, армия Каурав – Бхишмой. Может быть, тот факт, что Дурьодхана противопоставляет Бхиму Бхишме, указывает на то, что он считает Бхиму своим единственным подлинным противником?

Здесь надо провести тщательный анализ. Вся война сосредоточена вокруг Арджуны, но так происходит в его личном мировосприятии, то есть после войны, по ее завершении. Люди, которые знают исход войны, говорят о том, что Арджуна был своеобразной осью этого сражения. Но люди, которым еще только предстояло вступить в войну, не могли понять это.

Дурьодхана возлагал возможность подлинной войны на Бхиму. И на то были свои причины. Даже Дурьодхана никогда не мог зависеть от такого милого человека, как Арджуна, для вступления в войну. Дурьодхана тоже сомневался про себя в выдержке Арджуны. Дурьодхана подсознательно чувствовал, что Арджуна может покинуть поле битвы. Таким образом, он полагал, что, если война вообще начнется,

то только из-за Бхимы. На людей, подобных Бхиме, который не очень умен, зато очень силен, можно положиться, когда начинаешь войну.

Арджуна разумен. А там, где есть разумность, возникают сомнения, а вместе с ними и противоборство. Арджуна рассудочен. А там, где есть рассудочность, появляется способность мыслить в широкой перспективе. Из-за таких качеств человеку трудно безрассудно врываться на опасное поле битвы.

Дурьодхана может положиться на Бхиму, развязывая войну. Они очень похожи. У них одинаковая природа. В душе оба они думают сходно, так как оба принадлежат к одному психологическому типу. Поэтому, если Дурьодхана счел Бхиму главным героем противоположной стороны, он был совершенно прав. Бхагавадгита тоже со временем доказывает, что Арджуна очень хочет уйти с поля боя. Арджуна здесь выступает как трус, и таковое поведение весьма свойственно подобным ему людям. Арджуне война показалась грубым делом. Он сумел пойти в бой только после того, как пережил преображение. Лишь после того, как Арджуна достиг нового уровня понимания, он согласился воевать.

Бхима был готов воевать на том уровне, где он уже пребывал. Он принял войну так же естественно, как и Дурьодхана. Поэтому не случайно Дурьодхана счел Бхиму главным героем. Но так обстоит дело лишь в начале войны, и Дурьодхана не знает о том, как закончится война, каким будет ее исход, а мы знаем об этом.

Помните о том, что жизнь часто заканчивается не так, как начинается. Довольно часто она заканчивается непредсказуемо, ее окончание невидимо. Чаще всего то, что мы ожидаем, не случается, а то, чего, по нашему мнению, быть не должно, происходит. Жизнь – неведомое путешествие. Поэтому какими бы ни были наши мнения в первоначальные стадии какого-либо события, наше представление обязательно осуществляется в конце. Мы можем строить свою судьбу, но никогда не можем выносить суждения о ней.

Дурьодхана полагал, что Бхима станет главным персонажем действия. И если бы так и было, тогда слова Дурьодханы о победе, может быть, были бы верны. Но мнение Дурьодханы оказалось ошибочным, в развитие ситуации вмешался неожиданный элемент, который стоило обдумать.

Кришна понимал, что он не сможет вернуть Арджуну на поле боя, если тот решит убежать. Мы тоже никогда не знаем о том, как неведомая божественность повернет поток событий в нашей жизни. Наши расчеты о будущем основаны на том, что мы видим. Мы никогда не знаем, что где-то в будущем в нашу жизнь может вмешаться неожиданный элемент, что в череде будней может случиться что-то невидимое.

Посреди всех этих событий нечто невидимое пришло в форме Кришны, и вся история совершила поворот. То, чего ожидали, не произошло. Случилось то, что было наименее вероятно. Невозможно предсказать вмешательством неведомых сил. Поэтому человек, который впервые читает это сказание непременно, переживает потрясение, когда видит, что Кришна уговаривает Арджуну воевать. Конечно же, читатель изумляется.

Эмерсон, впервые прочитав эту книгу, захлопнул ее, он был в ужасе. Ход рассуждений Арджуны поддержали бы все так называемые религиозные люди. Их устроили бы его аргументы. Когда Генри Тору прочел Бхагавадгиту и увидел, что Кришна уговаривает Арджуну воевать, он тоже страшно изумился. Генри Тору написал, что он никогда не думал и даже в малейшей степени не подозревал о том, что история может совершить такой поворот: Кришна уговаривает Арджуну воевать. Ганди тоже столкнулся с такой трудностью. Он был смущен по этой же причине.

Но жизнь никогда не развивается по определенным принципам. Жизнь это самое чудесное явление. Она никогда не бежит по железнодорожным путям, не течет в русле Ганга. Пути жизни никогда нельзя предсказать. И когда Бог появляется посреди событий, он всех смущает. Все, что человек придумал и сотворил, переворачивается вверх дном.

Дурьодхана никогда не воображал, что Бог может принять участие в войне. Поэтому все, что он говорит, представляет собой главное утверждение того качества, которое все мы делаем на ранних этапах своей жизни. Тем временем, нечто неведомое вмешивается в ход событий, и вся история меняется. Если бы мы оглядели свою жизнь, то увидели бы, что все наши надежды оказались несбыточными. Мы хотели стать счастливыми, чего-то достигнув, но стоило нам обрести желаемое, и мы грустили. А то, что мы никогда не мечтали обрести, простой проблеск некоего явления вызывал в нас бурю радости и счастья. Все переворачивается вверх дном.

В нашем мире немногие разумные люди первым делом принимают в расчет результат. Сначала мы обращаем внимание на начало. Если бы мы могли первым делом сообразить, каким будет следствие, тогда история нашей жизни была бы совсем другой.

Если бы Дурьодхана сначала осмыслил конец войны, тогда и самой войны могло бы и не случиться. Дурьодхана никогда не может осмыслить концовку. Он считал некий результат самой собой разумеющимся. Поэтому он постоянно повторяет, что у противника армия большая, но именно он должен победить, так как его войны стремятся принести ему победу даже ценой собственных жизней.

Даже если мы приложим все свои силы, ложь никогда не сможет победить, но Дурьодхана не понимал эту аксиому. Поначалу ложь

кажется победительной, но в конечном итоге она все-таки терпит поражение. Кажется, что истина проигрывает, но в конце концов она все же выигрывает. Но как с самого начала увидеть конец? Тот, кто видит, становится религиозным. Тот, кто может увидеть, все время вяжется, подобно Дурьодхане, в безрассудную войну.

Раджниш, с одной стороны, мы видим волю неведомого, а с другой стороны, волю человека. Они противоборствуют. Как человеку узнать волю неведомого?

Вы спрашиваете, как человеку узнать волю неведомого. Человек никогда не может узнать волю неведомого. Но если человек сможет отпустить себя, сможет стереть свою личность, тогда он немедленно узнает волю неведомого. В таком случае он станет единым с неведомым. Капля не может познать океан до тех пор, пока не растворится в океане. Человек никогда не сможет узнать волю Бога. Пока человек сохраняет свою отдельную личность, он никогда не сможет узнать волю неведомого. Но если он прекратит свое индивидуальное, отдельное от божественного существование, тогда останется лишь божья воля. Тогда у человека уже не будет своей воли. Вопрос о познании воли неведомого даже не возникнет, так как человек живет так, как того хочет неведомое. В такой ситуации воля человека, его желание добиться успеха, стремление к чему-либо, его стремление навязать какие-то свои желания существованию исчезают, потому что самого человека уже нет.

До тех пор, пока человек осознает свои желания, неведомое никогда нельзя будет постичь. Когда личность исчезает, не остается потребности узнавать волю неведомого. Тогда все случается по воле неведомого, человек превращается всего лишь в средство божественности. На протяжении всей Бхагавадгиты Кришна уговаривает Арджуну предать себя в руки неведомого, сдаться божественности. Люди, которые, по мнению Арджуны, погибли, уже мертвы по воле неведомого. Арджуна считает себя ответственным за гибель других людей, но это не так. Разумеется, если он будет ощущать себя как отдельного человека, то непременно понесет ответственность. Но если он сможет отпустить себя и станет воевать как средство божественности, как свидетель, тогда он уже не будет нести никакой ответственности.

Если человек сможет исчезнуть во вселенной, если он сможет полностью сдаться, если он сумеет смирить свое эго, тогда будет исполняться только воля существования. Она исполняется уже сейчас, мы не можем изменить ее. Но мы будем все время бороться, беспрестанно разрушать себя, вредить самим себе в надежде изменить божью волю.

Я часто рассказываю короткую притчу о двух соломинках, которые плавают в разлившейся реке. Одна соломинка плывет боком и пытается удержать наводнение. Она кричит, что не позволит реке двигаться вперед. Несмотря на то, что река неудержимо рвется вперед, и соломинка не способна управлять ею, она все равно кричит о том, что реку надо остановить. Она громко хвалится тем, что остановит реку даже ценой своей жизни. Но соломинка просто продолжает плавать. Река не слышит ее голос и вообще не знает о том, что с ней борется какая-то соломинка. Река вообще не осознает присутствие крошечной соломинки. В реке ничего не изменится из-за воззрений соломинки, а для соломинки этот вопрос очень важен. Она живет в тяготах. Она плывет и в конечном итоге пройдет то же расстояние независимо от того, будет ли она бороться. Однако в этот промежуточный период она будет испытывать боль, печаль, сопротивление и тревогу.

А плывущая рядом с ней другая соломинка отпустила себя. Она плывет не боком, а параллельно течению. И она полагает, что помогает реке течь. Река не осознает и ее присутствие. Соломинке кажется, что она достигнет океана потому, что она взяла с собой в путь всю эту реку. Река совсем не осознает ее помощь. У нее от этого ничего не меняется, но обе соломинки считают свои воззрения невероятно важными. Та соломинка, которая взяла с собой реку, радуется, танцует и веселится. А там соломинка, которая борется с рекой, страдает. Она не танцует, а барахтается в ужасе. Она просто дрожит. Она беспокоится, терпит поражение, тогда как та соломинка, которая взяла реку в союзницы, ликует.

Человек не может противостоять воле существования. Но он может бороться, и таковая свобода принесет ему страдания.

Сартр сделал одно очень ценное утверждение: «Человечество обречено быть свободным». Человек приговорен, осужден, проклят быть свободным. Однако человек может использовать свою свободу двояко. Он может противопоставить свою свободу воле существования и тем самым создать конфликт. В таком случае его жизнь будет полна печалей, боли и страхов, и в конечном итоге его постигнет поражение.

Другой человек может сделать свою свободу объектом сдачи существованию, тогда его жизнь наполнится блаженством, превратится в танцы и песни. В конечном итоге для него останется только победить. Соломинка, которая решает плыть по течению, победит. Она не может потерпеть поражение. А та соломинка, которая сопротивляется реке, непременно потерпит поражение, она не в силах победить. Поэтому невозможно узнать волю существования, но можно жить в единстве с существованием. В таком случае личная воля человека исчезает, и остается только воля существования.

Раджниш, в научных достижениях есть личная воля человека. Мне трудно понять, как воля существования действует в научных достижениях.

Обычно складывается впечатление, будто личная воля человека действует в научных достижениях. Это поверхностное впечатление. Если вы приглядитесь, у вас сложится иное мнение. Вы удивитесь, узнав о том, что опыт великих ученых в научной сфере решительно отличается от идей, закладываемых в колледжах и университетах.

Мадам Кюри писала о том, что однажды она несколько дней билась над одной задачей. Она искала варианты решения, но все было тщетно. Мадам Кюри устала и отчаялась, в конце концов она отказалась от задачи. Однажды в два часа ночи она решила забыть о задаче и пошла спать, оставив тетради на столе. Когда утром она проснулась, то с удивлением обнаружила, что в ее бумагах записано правильное решение. Дверь была заперта, никто не входил в комнату. И даже если бы кто-то вошел туда, все равно он не смог бы решить задачу, которая была недоступна самой мадам Кюри. Как бы то ни было, она получила нобелевскую премию. В ее доме были только слуги. Если бы кто-то из них решил эту задачу, его можно было бы назвать волшебником.

Но решение задачи, без сомнения, было найдено. Мадам Кюри нашла лишь половину решения, а вторая половина оставалась под вопросом. Она проверила дверь, но все равно не могла верить в то, что случилось. Она не могла принять версию о том, что Бог сошел с небес и решил ее задачу. Никакой Бог не может спуститься на землю. Но когда она пригляделась получше, то убедилась в том, что все решение написано ее рукой. И тут она начала припоминать, что ночью ей приснился какой-то сон. Она вспомнила о том, что проснулась внутри самого сновидения. Ей снилось, будто она решила задачу, словно бы она пробудилась посреди ночи и написала решение. Затем она взяла за правило всякий раз, когда ей не давалось решение какой-то задачи, класть тетрадь под подушку и ложиться спать. А ночью она вставала и писала решение.

Днем личность мадам Кюри продолжала существовать. Ночью, когда она засыпала, ее эго исчезало, и капля сливалась с океаном. Задача, которая не под силу сознательному уму, разрешается подсознанием, которое в своей глубине соединено с высшим духом.

Однажды Архимед никак не мог решить некую задачу. Он попал в очень неприятное положение, потому что император повелел ему решить ее. Вся репутация Архимеда зависела от решения этой задачи, но он слишком сильно устал. Император каждый день посылал к нему письма, в которых спрашивал его о том, приближается ли он к решению.

Кто-то подарил императору очень дорогое украшение. Но император подозревал, что его обманули, что в золоте есть примесь. Архимеду предстояло выяснить, не разрушая украшение, есть ли в золоте другие металлы. В те времена еще не было способов, позволяющих провести подобные изыскания. Украшение можно было измерить. Если бы в золоте были примеси, вес украшения увеличился бы.

Архимед выбился из сил, он сильно беспокоился. Однажды утром он принимал ванну, и вдруг решение пришло ему в голову. Он забыл обо всем на свете и выскочил из ванной. Несколько секунд он не осознавал самого себя, иначе он заметил бы, что бежит в обнаженном виде. Он выбежал на улицу, закричал: «Эврика!» (Я нашел!) и побегал во дворец.

Люди схватили его и обратили его внимание на то, что у него нет одежды. «Разве ты хочешь предстать перед императором в обнаженном виде?» — спросили его.

Он ответил: «Я не понимал, что со мной происходит».

Человек, который бежал по улице в обнаженном виде, не был Архимедом. Архимед никогда не позволил бы себе показаться в таком виде на улице. По-видимому, в тот момент он утратил индивидуальность. Он решил задачу не в личностном сознательном уме. Должно быть, он решил ее на уровне сознания, где личность исчезла.

Он лежал в ванне и расслаблялся. В какой-то момент он погрузился в состояние медитации и проник в суть своего существа, и так задача была решена. Решение он нашел в самой ванне. Могла ли ванна решить задачу? Можно ли, лежа в воде, решить задачу, которую никак иначе решить нельзя? Неужели уровень интеллекта повышается, когда человек лежит в воде? То, что нельзя было решить в одежде, получило разрешение без одежды? Нет, здесь случилось что-то другое. На миг Архимед утратил свою личность. Какой-то недлительный период он пребывал в единстве с существованием.

Если мы почитаем об открытиях всех великих ученых мира (Эйнштейн, Планк, Эддингтон, Эдисон), то обнаружим, что у них есть общий опыт: вся информация, которой они достигали, была им изначально недоступна. Так всегда бывает, что, когда мы по-настоящему что-то узнаем, это знание возникает, только когда нет нас. Именно об этом говорят мудрецы Упанишад и Вед, Магомет и Иисус.

Когда мы говорим, что Веды явлены людям, что они нерукотворны, то не подразумеваем, что Бог пришел и сам написал эту книгу. Нет причины говорить такие смешные вещи. Когда мы говорим, что Веды явлены людям, то подразумеваем, что мудрец облакал мантры Вед в слова в тот миг, когда его не было. Таким образом, всякий раз, когда происходит нечто подобное, когда слово Упанишад кем-то постигалось, когда Коран осознавал Магомет, когда послание Библии переосмысливал Иисус, «они» не присутствовали.

Опыт религии и науки сродни этому. Они не могут быть иными, потому что, если истина постигается в науке, то путь ее узнавания тот же, что и путь постижения религиозных истин. Есть только один способ постичь истину: отключить личность и познать Бога, который присутствует в нас. В нас появляется пустое пространство, в которое входит истина.

Любой человек в мире (музыкант, художник, поэт, ученый, религиозный деятель или мистик), получив в этом мире некий луч истины, обрел его только потому, что в какой-то миг не присутствовал. Религия поняла это давным-давно, этому религиозному опыту уже десять тысяч лет. Все эти годы религиозный факир, святой, йог переживал отсутствие «я», а этот опыт очень трудно приобрести.

Когда впервые в вас появляется то, что пришло от Бога, вам трудно понять, принадлежит этот опыт вам или Богу. Когда переживание возникает впервые, ум хочет объявить над ним право владения; это тоже хочет утвердить свое право. Однако постепенно, когда утверждения их обоих становятся прозрачными и вы узнаете о том, что нет связи, отношения между вами и истиной, тогда расстояние между вами и истиной становится очевидным.

Наука все еще очень молода, ей всего лишь двести или триста лет, но в это время ученый успел стать смиренным. Пятьдесят лет назад ученые говорили: «Мы делаем открытия». Теперь он так не говорит. Он признается: «Истина пребывает за пределами познания». Современный ученый говорит на том языке, который в древности использовали мистики.

Подождите еще сто лет, и ученый будет говорить на том языке, который мы видим в Упанишадах. Ученым придется говорить на языке Будды, Святого Августина и Святого Франциска. Им придется говорить на другом языке, потому что по мере того, как человек все глубже постигает истину, ему все труднее выражать ее. Когда истина проявляется, эго растворяется. Однажды человек понимает, что все свои знания он получил по божьей милости. Человек понимает: «Знание снизошло на меня, сам я ничего не придумал. И если я что-то не знал, в том моя вина, потому что я просто не мог познавать».

Итак, присутствие «я» необходимо, только если надо постичь ложь. Таким образом, воля существования никогда не вторгнется в научные открытия. Но всеми своими открытиями, которые случились до настоящего времени, мы обязаны своей связи с неведомым, своей сдаче ему. В будущем открытия также будут происходить, только когда человек сдался. Только через дверь сдачи человек достигал истины в прошлом и будет достигать ее в будущем.

Раджниш, ваше утверждение о том, что бессознательный ум всегда соединен с Богом, создает трудности. Юнг объяснял этот момент, обратившись к мифологии с «коллективным бессознатель-

ным». Но когда Фрейд говорит, что бессознательное также соединено с Дьяволом, трудность становится еще более острой.

Фрейд верит, что наш бессознательный ум соединен не только с Богом, но и с Дьяволом. На самом деле, «Бог» и «Дьявол» это просто слова. Если нам что-то не нравится, мы говорим, что это соединено с Дьяволом, а если нам пришлось что-то по вкусу, мы говорим, что это соединено с Богом.

Я же говорю, что бессознательный ум соединен с неведомым. По моему мнению, неведомое и есть Бог. А Дьявол, на мой взгляд, включен в понятие Бога. Он не отделен от Бога. По сути, ум склонен верить, что все неприятное нам создано Дьяволом, а все постоянное и истинное сотворено Богом. Мы считаем себя центром жизни и верим, что все приятное нам сотворено Богом, как будто Бог обслуживает нас. А то, что нам неприятно, якобы создано Дьяволом, как будто Дьявол строит нам козни. Человеческое эго поставило себе на службу не только Дьявола, но и самого Бога.

Нет ничего кроме Бога. То, что мы называем дьявольским, просто является тем, что мы не можем принять. Если мы называем что-то скверным, это значит, что мы всего лишь не в силах принять эту вещь. Если мы сможем глубоко изучить то, что называем плохим, то обнаружим, что в таком явлении всегда есть скрытое добро. Если мы заглянем в печаль, то увидим, что в ней скрыто счастье. Если мы сможем созерцать проклятье, то увидим, что в ней благословение. По сути, добро и зло – всего лишь две стороны одной монеты. Я не называю неведомое Богом в том смысле, что оно противоположно сатане. Я называю неведомое корнем нашей жизни, самой основой существования. Из этого источника бытия возникает и Равана, и Рама. И тьма, и свет появляются из этого источника.

Когда мы боимся тьмы, ум склонен верить, что сатана создал тьму. Нам нравится свет, поэтому ум склонен верить, что Бог создал свет. Но во тьме как таковой нет ничего дурного, а в свете как таковом нет ничего хорошего.

Тот, кто любит существование, находит Бога и во тьме, и в свете. Мы никогда не сможем высоко оценить благодатность, таинство тьмы. Наш страх искусственный. Мы жили в пещерах и бродили по диким краям. В древности тьма сулила опасность, так как в ней хищные звери могли нападать на людей. Поэтому люди боялись тьмы. Мы избавились от страха, научившись обращаться с огнем. Но с тех пор тьма отождествляется у нас со страхом. В наших сердцах свет отождествляется с бесстрашием. И тем не менее, у тьмы есть свое таинство, как и у света.

Все поистине значимое в нашей жизни случается, когда тьма сотрудничает со светом.

Мы сеем семена в землю, во тьму, но цветы распускаются в ярком свете. Мы сажаем семена под землю, корни распространяются во тьме, но цветы распускаются на воздухе, при свете. Если вы оставите семя на свету, цветок никогда не появится. Если вы захороните цветок во тьму, семена никогда не появятся. Ребенок развивается в крошечной тьме материнского чрева, куда не попадает ни один луч света. Со временем ребенок, достигнув полного развития, выходит на свет.

Таким образом, тьма и свет – основа одной жизненной силы. Разделение, как и полярность, в жизни создается человеком.

Фрейд говорит, что бессознательный ум соединен с сатаной. Фрейд отождествлялся с иудейской ментальностью. Он родился в еврейской семье. С самого детства он изучал противоборство Бога и сатаны. Иудеи создали разделение: один принадлежит сатане, а другой – Богу. На самом деле, это разделение человеческого ума. Поэтому Фрейд полагал, что всякий раз, когда дурные вещи проявляются из подсознания, ответственность за них должен нести сатана.

Нет никакой сатаны. Если вы встретим где-то сатану, то совершим главную ошибку. Религиозный человек не может увидеть сатану. Вокруг нас есть только Бог. А подсознание, в котором ученый или религиозный человек находит истину, представляет собой дверь к Богу. По мере того как мы будем погружаться в подсознание, мы будем все лучше понимать это.

Тогда Бхишма, доблестный предок династии Куру, дед сражавшихся, громко затрубил в свою раковину, звук которой, подобный львиному рыку, наполнил радостью сердце Дурьодханы.

После этого неожиданно зазвучали все раковины, большие барабаны, литавры и рога, создавая ужасный шум.

На другой стороне поля Кришна и Арджуна, возвышаясь на огромной колеснице, увлекаемой белыми лошадьми, протрубили в свои божественные раковины.

Затем Господь Кришна затрубил в свою раковину, именуемую Паньчаджанья; Арджуна затрубил в свою, Девадатту; а Бхима, ненасытный едок, известный своими удивительными подвигами, затрубил в свою замечательную раковину Паундрам.

Царь Юдхиштхира, сын Кунти, затрубил в свою раковину Анантавиджая; Накула и Сахадева затрубили в раковины Сугхошу и Манипушпаку.

Раджниш, Кришна трубит в свою раковину в ответ на ужасающий звук раковины Бхимы. Можно ли считать звучание раковины Кришны скорее реакцией, нежели независимым действием? Может быть, тот факт, что в этой главе Бхагавадгиты Кришна и Арджуна трубят в свои раковины, означает не воззвание?

Меня спрашивают о том, стало ли звучание раковины Кришны реакцией на звучание раковины Бхимы. Нет, это просто отзыв. Звучание раковины Кришны это всего лишь ответ, хотя и не призыв воевать, сражаться. Звучание раковины указывает на то, что Кришна принял вызов. И не важно, кто бросил ему этот вызов, какими будут результаты, к чему приведет этот вызов, он принят. Вам будет полезно понять природу этого приятия.

Жизнь это вызов в каждый миг; тот, кто не принимает ее, мертв несмотря на то, что внешне жив. Многие люди умирают, сохраняя видимость жизни.

Бернард Шоу часто говорил, что на самом деле люди умирают очень рано, хотя их хоронят гораздо позже. Почти сорок лет проходит между смертью и похоронами. В тот день, когда человек перестает принимать вызов жизни, он умирает. Жизнь это вызов в каждый миг. Но это приятие вызова может быть двух типов: гневом, то есть реакцией, или радостью, удовольствием и весельем, то есть отзывом.

Следует отметить, что текст повествует о том, что, когда Бхима затрубил в свою раковину, он сделал это с радостью и вызвал положительные чувства у других воинов. Своей игрой на раковине он излучал повсюду радость. Таково его приятие: если в жизни человек сталкивается с войной, то принимает и ее. Если жизнь привела человека на войну, эту войну надо также принять. Разумеется, следует отозваться на это деяние. Поэтому Кришна и Пандавы трубят в свои раковины.

Интересно, что первыми трубят в раковины Кауравы. Очевидно, войну начинают именно Кауравы, тогда как Кришна просто отзывается, таков его отзыв со стороны Пандав. Если разгорится битва, они готовы достойно ответить, хотя и не склонны воевать. Пандавы могли первыми затрубить в свои раковины, но не стали делать этого. Лишь Кауравы ответственны за последовавшую бойню.

Начало войны очень символично. Здесь есть еще один момент, на который стоит обратить внимание: Кришна берет на себя руководство и отвечает Кауравам. Вызов Каурав озвучил Бхишма, поэтому кажется неуместным со стороны Кришны принимать этот вызов. Такой вызов годился только для тех воинов, которые готовы воевать. Кришна представлен там лишь как возница. Он не воин и не должен воевать. Что касается его, то вопрос о войне не встает. Таким образом, именно главнокомандующий армией Пандав должен отвечать трубным звуком своей раковины.

Очень важно, что ответ озвучил именно Кришна своей раковиной. Это символизирует, что, по мнению Пандав, вся ответственность ложится на Бога. Они готовы к призыву, который исходит от Бога. Они хотят воевать только как средства Бога. Поэтому этот знак приятия войны со стороны Кришны вполне приемлем.

Лучше встретить поражение, воюя на стороне Бога, чем победить, сражаясь против Бога. Теперь для Пандав даже поражение будет радостным, потому что ответственность за кровопролитие лежит не на них. Если война разразится, то ответственен за нее будет Бог. В ней нет гнева.

Если бы Бхима затрубил в свою раковину, это было бы реакцией. Если бы Бхима ответил, то непременно в гневе. Поэтому ответил Кришна, причем в форме радостного приятия: «Все в порядке, давайте воевать. Если жизнь привела нас в ту точку, где должна разгореться война, тогда мы предаем себя в руки высшего Бога».

Великий лучник царь Каши, могучий воин Шикханди, Дхриштадьямна, Вирата и непобедимый Сатьяки, а также Друпادا, сыновья Драупади и другие, такие, как превосходно вооруженный сын Субхадры – все затрубили в свои раковины.

Звуки всех этих раковин слились в сплошной рев, сотрясая небо и землю, и сердца сынов Дхритараштры содрогнулись.

В это время Арджуна, сын Панду, восседающий в своей колеснице под флагом с изображением Ханумана, взял свой лук и приготовился выпустить стрелу. Глядя на сыновей Дхритараштры, приближающихся строем, Арджуна сказал Кришне такие слова:

«Господь, прошу тебя, выведи мою колесницу между двумя армиями, чтобы я мог видеть находящихся здесь – тех, кто жаждет боя, и с кем я должен биться в этом великом сражении».

Арджуна просит Кришну позволить ему посмотреть на людей, с которыми ему предстоит биться. Нам надо понять еще несколько моментов.

Давайте сначала изучим просьбу Арджуны привезти его в то место, откуда он сможет увидеть, с кем он станет биться. Это означает, что Арджуна полагает, что ответственность за эту войну ему навязывают извне, что это не внутренний зов. К этому долгу его принуждают, не того он желает. По мнению Арджуны, его принуждают воевать.

Арджуна просит позволения посмотреть на тех, с кем он будет воевать, потому что для него битва неизбежна. Он хочет увидеть людей, которым не терпится принять участие в битве. Тот, кто сам готов воевать, не задумается о том, готов ли к кровопролитию его противник. Тот, кто готов к войне, слеп: он никогда не видит своего врага, а проецирует его. Он не видит врага. На самом деле, любой человек, на которого он налетит, автоматически становится его врагом. Ему даже не надо видеть врага, поскольку он сам рисует его себе. Он проецирует собственную враждебность. Когда разгорается битва в самом человеке, повсюду его обступают враги. Только когда война не горит внутри, человек спрашивает, кто хочет воевать с ним. Таким образом,

Арджуна просит Кришну отвезти колесницу в такую точку, где он сможет увидеть собравшихся людей, которые жаждут вступить в бой.

К тому же, согласно первому правилу войны, врага следует ясно определить. Во всех войнах человеческой истории (во внешних и внутренних войнах) определение противника – первое правило. Выигрывают войну только те люди, которые ясно определяют врага.

Обычно тот, кого обуяло горячее желание воевать, не может выиграть войну. Он так охвачен страстью, что ему трудно определить, с кем он сражается. Его раздражение достигает той точки, где ему трудно определить, с кем он воюет. Если мы не знаем, с кем воюем, то непременно проиграем.

Если человек хочет победить в войне, ему надо быть собранным более, чем в любой другой момент жизни. Состояние свидетельства, которое требуется для победы в войне, выше, чем в любое другое время. Поэтому Арджуна говорит, что он хочет видеть как свидетель тех людей, которые пришли воевать. Он хочет наблюдать. Это надо понять.

Когда вы гневаетесь, то почти не можете наблюдать. Когда вы пребываете в рассерженном состоянии, то полностью теряете способность наблюдать. Дело в том, что способность наблюдать совсем не нужна, когда вы гневаетесь. Удивляет то, что, когда начинается наблюдение, гнев отсутствует, а когда гнев присутствует, наблюдение не происходит. Они не могут сосуществовать. Если рассердившийся человек захочет наблюдать, он сразу же перестанет гневаться.

Арджуна здесь не гневается, поэтому он может говорить о наблюдении. Все, что он говорит, берет начало не в гневе. Складывается впечатление, будто война для Арджуны была чем-то посторонним. Она не воздействует на него; он просто хочет наблюдать как свидетель, которому не терпится воевать. Такое представление о наблюдении очень важно. Правильное наблюдение – вот первое правило для человека, которое он должен соблюдать, вступая в войну, независимо от того, сталкивается он с внутренними или внешними врагами.

Надо внимательно изучить тех, с кем (чем) вы собираетесь воевать. Если вы хотите победить злость, созерцайте гнев. Если вы хотите победить половое влечение, созерцайте секс. Если вы хотите победить жадность, созерцайте алчность. Даже если вам надо биться с кем-то внешним, сначала оглядите того, с кем у вас будет борьба. Кто он (она)? Внимательное наблюдение возникнет, только если у вас способность свидетельствовать, только в этом случае.

Именно поэтому так начинается Бхагавадгита. Однако, если мы вспомним эту сутру, у нас появится впечатление, что не важно, какие события будет далее описывать Бхагавадгита, все равно мы очень хорошо понимаем значение наблюдения, просто благодаря одной толь-

ко этой сутре. Мы понимаем, что Арджуне будет очень трудно воевать, ему нелегко направить оружие против врагов.

Тому, кто любит созерцать, воевать трудно. Он не сможет воевать, если будет видеть. Для того чтобы воевать, надо «закрыть глаза». Вам придется одичать для того, чтобы воевать, у вас не должно остаться ни одной возможности для созерцания. Таким образом, даже без постижения всей Бхагавадгиты, человек, понимающий принцип созерцания, может сказать, принимая во внимание эту сутру, что Арджуна ненадежный. Он бесполезен в военном деле. Он может легко убежать с поля боя, потому что он понимающий, он осознает всю бесполезность войны. В этой ситуации любой созерцающий человек понимает, насколько все тщетно, поэтому он хочет уйти.

Слова Арджуны ярко описывают его психологическое состояние. Как бы то ни было, в этой сутре он четко показывает, в каком состоянии пребывает его ум. Арджуна не говорит, что он боится воевать. Он ни разу не сказал: «Возница, отвези меня в то место, откуда я могу разгромить своих врагов». Арджуна ничего подобного не говорит. Вместо этого он просит: «Отвези меня в то место, откуда я смогу увидеть, кто пришел воевать и насколько сильно желание этих людей сражаться. Я хочу понаблюдать за ними». Сама эта мысль о наблюдении показывает, что Арджуна – человек разумный. Он из тех людей, которым по самой своей природе всегда живется нелегко.

Воевать могут только безрассудные такие люди, как Бхима и Дурьодхана, или такие «безрассудные» люди, как Кришна.

Мысль пребывает между этими двумя состояниями. Таким образом, всего состояний три. Безрассудство – состояние, предшествующее мысли, тогда войне разгореться очень легко. На самом деле, для того чтобы начать воевать, ничего не надо делать, так как тот человек, который пребывает в таком психологическом состоянии, уже внутренне воюет. Даже когда он любит, ее любовь превращается в войну, в конечном итоге она становится ненавистью. Даже его дружба становится просто шагом на пути к враждебности. Как бы то ни было, для того чтобы завести врага, надо первым делом подружиться с ним. Трудно завести врагов, если у вас нет друзей. Итак, даже когда безрассудный человек заводит друзей, он тем самым проявляет свою враждебность. Поэтому в таком состоянии ума война была естественной.

Вторая стадия состоит из мышления. Мысль никогда не бывает устойчивой, она всегда колеблется. Арджуна находится как раз на второй стадии. Он говорит: «Позволь мне наблюдать, затем я смогу вступить в войну». Никто в этом мире не может начать воевать, пребывая в столь разумном состоянии.

Кришна находится на третьей стадии. Это состояние не-ума. Здесь также отсутствует мысль, но это не состояние безрассудства. Не-ум

похож на безрассудство, но явно отличается от него. Человек, пребывающий в состоянии не-ума, осознав бесполезность мышления, выходит за его пределы. На самом деле, мысль показывает тщетность всего: жизни, любви, семьи, даже богатства, мира и войны. Если человек будет продолжать размышлять, тогда в конечном итоге мысль даже покажет тщетность мышления, и в этой точке человек отключает ум. Таким образом, человек, достигший состояния не-ума, похож на безрассудного человека, но в действительности качество меняется.

Когда кто-то достигает святости в старости, он снова похож на ребенка. Однако святость похожа на детство лишь внешне. Глаза святого такие же невинные, как у ребенка, но у ребенка все еще дремлет, ему только предстоит проявить свои качества.

Поэтому ребенок похож на невзорвавшийся вулкан. Его невинность поверхностна, в его глубине все готовится проявиться. Семена только еще открываются и пускают ростки. Секс, гнев, враждебность – все это со временем проявится. В этот момент все еще только подготавливается. Ребенок находится в «режиме ожидания»: в определенный момент его качества проявятся.

Святой вышел за пределы этого состояния. Все семена, которым надлежало пустить ростки, стали бесполезными и отпали. Теперь ничего не остается внутри, его глаза снова стали невинными. Снова все в нем чисто.

Кто-то спросил Иисуса, кто получит право войти в царство небесное. Он ответил: «Люди, уподобившиеся детям». Иисус сказал, что в царство небесное войдут не дети, потому что они-то как раз не могут войти туда. Он сказал, что в рай попадут люди, уподобившиеся детям, а не инфантильные. Поэтому одно ясно: в царство небесное войдут не ребячливые люди, а уподобившиеся детям.

Если бы дети входили в царство небесное, тогда все было бы в порядке. Каждый ребенок входил бы туда. Нет, детям в рай вход закрыт. Только те люди, которые уподобились детям, но вышли за пределы этого состояния, войдут в царство небесное. Поэтому невежественный человек так похож на большого мудреца.

Мудрец становится таким же простым, как невежественный человек, но в простоте грубого человека скрыто нечто, способное в любой миг проявиться. Мудр тот, кто утратил всю свою сложность. Тот, кто безрассуден, может думать. Он будет думать потому, что в нем по-прежнему дремлет сила мышления. Тот, кто «безрассуден», вышел за пределы мысли, погрузился в медитацию, состояние самадхи.

Эта трудность будет возникать на протяжении всей Бхагавадгиты, как результат всего явления внутреннего конфликта. Арджуна может вступить в войну двояко: либо став безрассудным, то есть сойдя вниз (туда, где пребывают Дурьодхана и Бхима), либо воспарив в ту точку, где пребывает Кришна (так он войдет в состояние не-ума и тоже по-

лучит возможность воевать). Однако, если Арджуна останется в своем нынешнем состоянии, посредине, погруженный в свои мысли, тогда он уйдет в лес. Он не сможет воевать. Он убежит с поля боя.

Глава 8

Философия ненасилия

(1 января 1966 г., лагерь медитации, Индия)

Бесстрашие – вот первое условие духовной жизни. Тот, кто не может обрести мужество бесстрашия, не сможет и погрузиться в самого себя. Мужество необходимо для того, чтобы странствовать в одиночестве во мгле ночи, по сумеречной, незнакомой дороге, полной опасностей. И еще большее мужество необходимо для того, чтобы погрузиться в самого себя, ведь так вы развеиваете сладкие сны, которые соткали о себе – вы должны увидеть эти уродливые и достойные осуждения грехи, от которых отстранитесь для того, чтобы быть в полной мере свободным.

Посмотрите на себя после того, как вы снимете с себя все свои одежды. Посмотрите на себя после того, как вы откажетесь от всех своих доктрин.

Оторвите свое лицо от песка и смотрите... Вы открыли глаза и увидели, что в вашей жизни произошла перемена, у вас началась новая жизнь. Это изменение начинается сразу же, как только открываются глаза, когда вы делаете то, что ведет вас к истине.

Мы должны идти к свету, устраняя слои тьмы. Мы должны идти к Богу, устраняя слои греха, чтобы достичь своей самости, разрушив неведение. Таков правильный путь духовности. Мы не должны о чем-либо грезить. Нам не следует мечтать о самости и Боге. Нам не следует мечтать о Брахмане, который есть существование, знание и блаженство...

Все это методы страуса, который прячет голову в песок. Так человек не проявит силу воли. Таким способом получают ложное удовлетворение те люди, которые лишены силы воли.

Расскажите, пожалуйста, нам о ненасилии.

Я вглядываюсь в ваши глаза и вижу в них муку, сильную боль и глубокую печаль. Я нахожу в вас не свет и радость жизни, но лишь крошечную тьму и разочарование, которое противно жизни. Я нахожу в вас не музыку индивидуальности, но лишь горестную какофонию. Красота, гармония, согласованность – все это развеяно. Может быть, даже полагать, будто у нас есть индивидуальность, было бы неправильно. Для индивидуальности нам нужна цельность, внутреннее единство, которого нет. Мы пребываем в беспорядочном состоянии. В нас нет индивидуальности, цельности, внутреннего единства.

Человек внутренне разделен. Он утратил, разрушил что-то очень ценное в себе. Кажется, будто мы представляем собой останки разрушенного порядка. Этот порядок мы видим у Махавиры, Будды и Христа. Эти люди обладали индивидуальностью, потому что они представляли собой не какофонию, но подлинную музыку, потому что они не участвовали в слепой гонке, полной самоосуждения. Они двигались в определенном направлении.

Жизнь приносит нам счастье после того, как становится осмысленной. Обрести индивидуальность, настроиться на скрытый в жизни смысл, значит открыть врата подлинной жизни. До того жизнь — не реальность, а всего лишь возможность жизни, радужная перспектива.

Трагедия духа человеческой индивидуальности разразилась во всем мире. Мы внутренне раздробленные, мы отделились от самих себя. Вообразите себе колесо, которое слетело с оси, и остался лишь обод. Мы бежим по поверхности жизни, не останавливаясь ни на минуту, а затем падаем. И даже один миг мы не знаем то, что называется отдыхом, покоем. Мы похожи на вола, который ходит по кругу, вращая ручку маслобойни.

Жизнь это не только ее поверхность, но также центр. Если мы не знаем об этом, тогда все усилия, все движения в конечном итоге будут бесполезными, никчемными. В отсутствии этих знаний все ручейки усилий будут впадать в океан несчастья. На поверхности жизни есть только действия, но там нет силы. Я, мое существование, мое бытие — всего этого там нет. В моем подлинном существовании я отсутствую на поверхности. Вы не найдете меня на поверхности действия. То, что я представляю собой, можно найти гораздо глубже. Не познав эту глубину, не установив тесную связь со своим сокровенным «я», вы будете пребывать в иллюзорной жизни, странствовать сквозь тернии. Если вы не научитесь ладить со своим «я», тогда жизнь не будет приносить вам удовольствие.

Вообразите себе выкорчеванное дерево. Когда я думаю о человеке, то образ дерева сразу же приходит мне на ум. Я не знаю, по какой причине, но я всякий раз воображаю человека в образе дерева. Может быть, эта ассоциация возникает в моем уме из-за корней. Если человека вырвать с корнями из центра его существования, тогда он будет похож на выкорчеванное дерево. Тот, кто не знает самого себя, утрачивает корни в своем существовании. Удивляет то, что мы незнакомы даже с самими собой, словно себя-то как раз и не стоит познавать, как будто никакого «я» нет вовсе! Если самость вдруг встретится нам, если мы случайно увидим ее, тогда нам нужно быть безмолвными для того, чтобы познать ее. Мы просто не сможем познать свое «я». Наши корни утратили связь с самостью, с нашей природой. Мы присутствуем, но не в себе.

Мы знаем всех остальных, но самих себя мы совсем не знаем. Мы накапливаем внешние знания, но внутри нас растет ком невежества. Выражение «тьма под светильником» становится реальностью. Мы набрали силу, но потеряли покой. Мы расширяемся, но не достигаем глубины. Внутри мы неуравновешенны и раздробленны. Складывается впечатление, будто дерево выросло, но его корни остались слабыми. Человек переживает похожую судьбу. Из-за этого нам больно, скучно и одиноко. Тень разочарования ходит за нами. Мы чувствуем приближающуюся смерть, как происходит, когда дерево качается в земле. У человека тоже есть корни и почва. Эту истину надо снова провозгласить. Мы забыли эту основную истину. Из-за своей забывчивости мы постепенно утрачиваем свои корни. Мы каждый день понемногу убиваем себя. Утрата корней с каждым днем приносит нам все больше боли и печали, приближает нашу гибель.

Я вижу, что каждый приходящий ко мне человек несчастен. Здесь можно напомнить вам о том, что, если какой-то человек несчастен, тогда он приносит несчастье многим другим людям. Если я несчастен, то я неизбежно стану причиной несчастья других людей. Кем бы я ни являлся, все мое содержание проявляется в моем поведении. Это естественно, потому что в моих отношениях я изливаю себя, и только так. В моих отношениях проявляется мой характер, моя гармоничность. И если я несчастен, если я испытываю боль, тогда несчастье потечет от меня и будет распространяться вокруг.словно круги на воде, которые расходятся из маленького центра на далекие расстояния, волны жизни, исходящие из моего жизненного центра, не остаются около меня. Их отзвуки слышны вдали. Все, что происходит с человеком, очень далеко распространяется в атмосфере. Между человеком и вселенной нет границ. Они соединены несколькими способами и сообщаются друг с другом.

Если я несчастен, тогда я буду делать и других людей несчастными. Даже если я не хочу того, все равно мое состояние каждую минуту влияет на окружающих. И я бессилен что-либо изменить, так как я могу отдавать только то, чем владею. Я не могу отдавать то, чего у меня нет, даже если мне очень того хочется. В наших отношениях мы отдаем лишь самих себя, а не наши желания. Здесь необходимо не только мое желание, но и моя благодатность. Мы можем получать и отдавать не мечту, но лишь реальность. Поэтому многие люди не могут делиться счастьем, покоем и любовью, хотя и очень хотят того. Их благие намерения несомненны, но этого все же недостаточно. Их мечты, без сомнения, прекрасны, но в реальном мире их влияние будет не больше, чем у линий, написанных на воде. Их можно использовать для литературы, но не для жизни.

Мы хотим наделять людей счастьем (кто же этого не хочет?), но можем отдавать им только несчастье. Мы хотим излучать любовь, но

в том, что мы можем отдавать, нет даже отдаленного отзвука любви. И тогда мы переживаем пустоту, неудачи и тщету. Нам кажется, что мы проиграли, что мы потерпели поражение. В такие минуты неудачи мы утрачиваем всякое чувство направления, все векторы движения, и нам остается только несчастье одиночества, как будто мы остались одни во всем мире. В такие минуты мы можем понять свое бессилие, свою беспомощность.

Результаты добрых намерений и мечтаний неблагоприятны, потому что реальность против них. Река жизни не достигает океана осмысленности и успеха. Нам кажется, что она исчезает, пересыхает в пустыне никчемности и неудовлетворенности. Если в этом состоянии понимания бесполезности ума появляется проблеск пробуждения, тогда можно развеять глубоко укорененную иллюзию. В этом свете, лучащемся из бреши в иллюзии, человек может пробудиться к главной истине жизни. В свете этого пробуждения можно увидеть, что никчемность рождается не из внутренней реальности жизни, а во-первых, из ложной убежденности в том, что все, чем не обладает самость, можно передать кому-то еще, а во-вторых, из неправильного представления о том, будто аромат, которого во мне нет, можно источать.

Это неведение очень глубоко укоренено в нас. Люди, которые лишены любви, хотят отдавать любовь. Люди, которые лишены удовольствия, хотят радовать окружающих. Бедные люди загораются энтузиазмом при мысли о том, что они будут раздавать всем богатства.

По моему мнению, то, чего нет у самости, также невозможно передать. И нам не нужно прибегать в логике и каким-то доказательствам для того, чтобы доказать такой тезис. Это ясно и самоочевидно, как солнце. Может быть, данный факт даже яснее самого солнца, потому что эту истину может увидеть даже тот, у кого нет глаз. Но такова лишь одна сторона монеты, есть и другая сторона, которая видна хуже. Иногда мы удивляемся тому, что забываем как раз то, что близко нам, что так легко познать. Возможно, все наиболее ясное и близкое перестает быть видимым именно из-за своей близости.

Другая сторона заключается в том, что все, не связанное с самостью, невозможно получить от других. Разумеется, мы не можем отдать то, чего нет в нашем «я». И мы также не можем получить это. Все, что можно получить от других людей, должно быть доступным в нас самих еще прежде, чем мы получим это. Только тогда мы будем восприимчивыми к такому материалу. Я могу принять только то, что сам представляю собой. У меня есть двери и сила для того, чтобы привлечь это. Мы видим, как из одной почвы выходят разные растения различных форм, цветов и ароматов. Все, что естественно в них,

также приходит к ним. Они получают то, чем сами являются. Таков закон, вечное предписание.

Для того чтобы любить, необходимо быть полным любви. Тот, кто полон ненависти, притягивает к себе только ненависть. Тот, кто пропитался ядом, направляет к себе лишь поток яда из всего мира. Подобное притягивает подобное. То же самое происходит с людьми. Тот, кто хочет источать нектар, должен наполниться нектаром. Тот, кто хочет обрести Бога, должен пробудить в себе Бога. Вы должны буквально становиться тем, что хотите обрести. Уподобляйтесь тому, кого вы хотите встретить. Для того чтобы быть счастливым, нужно наполниться счастьем. Необходимо стать самим счастьем. Только счастье может притянуть к себе счастье. Разве мы не видим, что несчастный ум можем искать лишь несчастья, даже когда их очень трудно сыскать?

Тот, кто мучается, находит в мире одни лишь мучения. Тот, кто пребывает в угнетенном состоянии духа, видит все в депрессивных красках. На самом деле, люди выбирают то, что им близко по духу. Они выбирают то, что есть в них самих. Затем они весь свой внутренний материал выбрасывают наружу и навязывают окружающим. Мы ищем вовне то, что уже есть в нас. Мир со всеми своими условиями и обстоятельствами — зеркало, в котором мы можем увидеть самих себя, с разных углов и в различных формах.

Все, что я отдаю, есть во мне. Все, что я получаю, также уже есть во мне. Все мое существование сосредоточено в моем «я». Я не могу убежать от самого себя. Вот мир и спасения, боль и удовольствие, насилие и ненасилие, яд и нектар.

Я вспомнил случай у ворот одного храма. На утреннем ветерке развевался храмовый флаг. Монахи видели, как развевается их флаг в золотых лучах солнца и обсуждали, флаг колеблет воздух или ветер колеблет флаг. Проходивший мимо монах сказал: «Друзья, все эти волнения флага — в уме».

Этот монах прав! Всякое волнение — в уме и от ума.

В ненасилии душа очищается, а в насилии она загрязняется. Это показатель не столько поведения, сколько духа. Чистоте поведения уделяется очень много внимания. Этот подход, насколько я понимаю, неправилен. Мы должны обрести чистоту скорее духа, нежели чистоту поведения. Дело в том, что поведение может измениться само собой, так как оно следует за духом. Если знания изменятся, тогда изменится и поведение. Знание это основа, центр, а поведение — отражение подобного. Знание это жизнь, у поведения есть его пульс.

Сократ сказал: «Само знание и есть характер». Смысл знания это не «информация» или ученость. Смысл знания это постижение, полученное из восприятия интеллекта, духа и существования. Такое знание, такое пробуждение представляет собой революцию самого ин-

теллекта. Так называемое знание, рожденное от собрания мыслей, не способно создать революцию, потому что в действительности никакого знания вовсе нет. Оно не подлинное, не принадлежит самости и является полностью заимствованным. Его перенимают из чужого опыта, поэтому оно мертво, безжизненно. Переживание самости становится мертвым, когда его передают из одних рук в другие. Невозможно передать то, что исполнено жизни. Можно обрести не истину, но лишь слова о ней. Знание, которое основано просто на словах, непременно усилит бремя. Но спасения так не достичь.

Знание, которое я называю революцией, не заимствуется от других людей. Оно пробуждается внутри «я». Его не перенимают извне, а пробуждают. Истину следует открыть в самом себе. После пробуждения своего «Я» не нужно никоим образом выстраивать свое поведение — оно формируется само собой. Оно уподобляется нашей тени. Священные писания говорят о таком знании: «Сначала знание, затем сострадание». Итак, прежде всего следует обрести знание, затем — практиковать ненасилие, затем — формировать поведение.

Таков способ преображения поверхности через изменение в центре. Этот способ правилен. Тот, кто действует вопреки этому, совершает большую ошибку. Он хочет заменить живое мертвым. Он хочет заменить большое малым. Он хочет заменить корень ветвями. Такой человек сеет семена своей неудачи с самого начала.

Запомните следующее «золотое правило»: самость невозможно изменить через поведение. Именно поведение меняется самостью. Правильное знание — основа правильного поведения. Поэтому Хари Бхадра сказал: «Душа есть ненасилие и в то же время насилие, так как ненасилие совершается бдительностью души, а насилие — ее невнимательностью. Сама душа и есть ненасилие. «Душа совершает насилие. Это точно. Тот, кто бдителен, не проявляет насилие, а невнимательный человек насильственен».

Если я пробужден в самом себе, если я бдителен и осознан, тогда мое поведение «ненасильственно». Если я укоренен в себе, если мой ум уравновешен и пребывает в Боге, тогда вся поверхность моей жизни пронизана ненасилием.

Ненасилие это проявление пробужденного ума. Ненасилие это излучение счастья из сознания, которое утвердилось в блаженстве. Как свет лучится из светильника, так и ненасилие лучится из сознания, которое достигло блаженства. Этот свет лучится не ради кого-то. Он естественен и самодостаточен, просто такова природа блаженства.

Однажды мне рассказали о жизни одного святого. Кто-то сказал ему: «Сатану надо ненавидеть», и тогда он ответил: «Это очень трудно, потому что во мне уже нет ненависти. Теперь во мне осталась только любовь независимо от того, на кого она изливается: на Сатану или Бога. Я больше не могу ничего отдавать людям. Возможно, я да-

же не смогу провести между ними различие, потому что глаза любви никогда не могут делать различие».

Когда я слышу о том, что сострадание к другим и есть ненасилие, то очень удивляюсь. До чего же искусно это по части возвеличивания себя! В действительности ненасилие не имеет никакого отношения к таким вещам. Это свет, рожденный из души. На кого бы он ни падал, эти люди могут переживать любовь и сострадание, но сам свет не возбуждается этим объектом.

Я также слышал о том, что ненасилие необходимо практиковать, как будто это действие, которое можно выполнять или не выполнять. Иногда некоторые лекции, которые на первый взгляд прекрасны, могут оказаться бесполезными и неправильно понятыми! Мы можем понять это, услышав такие вещи. Любовь это не действие, а состояние самости. Любовь не делается, а происходит. Это не отношение, а доброжелательность.

Если у меня есть даже малейшее ощущение того, что я люблю, значит любовь не подлинная. Когда любовь (или блаженство) становится моей природой, тогда ощущение ее присутствия, моей любви указывает на различие между действием и природой. Если это различие присутствует, значит любовь искусственна. Существование не реально, а такая любовь не настоящая. Когда любовь проявляется из всего существования, из всей индивидуальности, тогда ее никто не осознает. Тогда нет того, кто любит, а есть лишь любовь.

По моему мнению, ненасилие означает любовь. Это чистое и совершенное переживание любви. Отрицательная форма слова «ненасилие» используется только для того, чтобы устранить оттенок отношения в любви. В этой отрицательной форме нет отрицания любви. Отрицается лишь отношение в любви. Любовь это не отношение, а состояние. Слово «ненасилие» используется для того, чтобы подчеркнуть эту истину. Но люди, считающие ненасилие отсутствием любви, совершают большую ошибку. Это отсутствие не любви, а только тех элементов, которые не позволяют любви стать совершенной и чистой. Нет сомнения в том, что это отсутствие тех элементов, которые не позволяют ей перейти из состояния отношений к природе самости. Это отсутствие любви и ненависти, привязанности и неприязненности. Любовь освобождается от оков и перестает быть объектом привязанности.

Я называю любовь без привязанности ненасилием. Ненасилие это любовь, поэтому оно не отрицательно.

Слово «ненасилие» отрицательно, но в самом ненасилии нет отрицания. Это чувственное состояние абсолютно положительно. И нет ничего более положительного. Что может быть более жизненным и положительным, чем любовь?

Насилие, в котором любовь отсутствует, отрицательно, потому что оно противостоит любви. Я не хочу, чтобы во мне был недостаток любви, чтобы во мне хлопотало насилие. И никто другой не хочет этого. Все люди жаждут любви. Почему никто не жаждет противоположности любви?

Мне кажется, что мы любим и можем любить только самих себя. И если мы сможем понять свое желание, то в этом желании мы сможем найти скрытые указатели на свою сокровенную самость.

Я хочу любви – иначе говоря, моя самость и есть любовь. Я хочу блаженства – иначе говоря, моя самость и есть блаженство. Я хочу бессмертия – иначе говоря, моя самость и есть бессмертие. Я хочу божественности – иначе говоря, моя самость и есть божественность.

И еще мне следует помнить о том, что другие люди хотят того же, чего хочу я. Наши желания так похожи! Разве наши похожие желания не указывают на сходство в нас самих?

Содержания самости и не-самости не различаются. Устремление этого неделимого сознания не противоположно любви и ненасилию. Поэтому я сказал, что насилие отрицательно, ведь оно противопоставляется природе, а все отрицательное разрушительно. Отсутствие любви – разрушительная сила, служанка смерти. Тот, кто движется в этом направлении, все глубже погружается в разрушение, смерть и тьму. Это и есть смерть, потому что человек противостоит природе своего «я».

Ненасилие это утверждение жизни. Любовь и есть жизнь.

В слове «ненасилие» присутствует оттенок запрета насилия, так как оно отрицательно. Я слышал, что два минуса дают в итоге плюс. Возможно, в слове «ненасилие» есть указание на эту же положительность. Тогда «обложка» этого слова не имеет никакого значения, и нам следует понять то, что скрыто в этом слове под слоем пепла. По-лыхает огонь любви, а любовь творческая. Противоположность любви я называю отрицательностью, а любовь – положительностью. В жизни только любовь представляет собой источник творчества. Именно благодаря истоку и проявлению положительности и созидательности любви Христос сумел описать любовь как Бога, а Бога – как любовь. Поистине, трудно найти проявление творчества, которое было бы лучше и показательнее любви.

На мой взгляд, если эта созидательность и мощь ненасилия не принимать во внимание, оно станет просто противлением насилию. Только не потакать насилию – не ненасилие. Дело в том, что ненасилие гораздо больше этого. Отсутствие вражды это еще не любовь, любовь гораздо больше этого. Если не осознавать это различие, тогда достижение ненасилия просто превратится в запрет насилия, в противление насилию.

Результаты такого поворота событий ужасны. Отношение отрицания и запрета не расширяет рамки жизни, а сужает их, превращает в жизнь в затхлый пруд, в кандалы. Человек не растет, а сморщивается. Поэтому чудесная жизнь не развивается в Брахму, а сужается в маленькое тщеславие. Она могла бы стать рекой и достичь океана, но вместо этого начинает высыхать и превращаться в пруд. Пробудить ненасилие это все равно как стать рекой. А если увлечься отречением от насилия, можно превратиться в пруд. Достижение отрицания приводит не к процветанию, красоте и совершенству, а к уродству и искажению. Такого пути надо избегать, его нельзя искать, по нему нельзя ходить.

Человек, стремящийся к здоровью, может считать здоровьем избавление от какого-то недуга – то же самое верно в отношении духовной жизни. Здоровье это не просто отсутствие болезни, но также пробуждение силы жизни. Это пробуждение и реализация дремлющих природных сил жизни. Даже мертвого человека можно избавить от недуга, но ему нельзя дать здоровье. Избегая болезней, человек может поддерживать свою жизнь. Но совсем другое дело – найти здоровье и жизнь.

Нам будет очень полезно помнить эту науку о поддержании хорошего здоровья в отношении религии. Один монах пришел в гости в какой-то монастырь. Его радушно встретили. Настоятель монастыря, рассказывая гостю о тамошней жизни, сказал: «Мы не совершаем насилия. Мы не употребляем алкоголь и наркотики. Мы не стяжаем богатство». В точно такой же манере он описал многие другие заповеди монахов. Гость долго слушал настоятеля монастыря, а затем сказал: «Я понял, чего вы не делаете. Но чем же вы тогда занимаетесь здесь?»

Разумеется, я тоже хочу задать вам этот же вопрос. Я также хочу напомнить вам об этом очень ценном различии между действием и бездействием.

Если кто-то считает ненасилие, или даже религию, некой формой бездействия, он делает очень большую ошибку. То, что Швейцер называл запретами в жизни, становится ежедневной рутинной такого человека. Его отношения с объектами жизни полностью разрушаются. Он теряет лестницу достижений и увлекается бездействием. Самое удивительное заключается в том, что, несмотря на постоянные усилия и настойчивость, он не может потерять то, что хочет утратить. То, что отталкивает через борьбу, остается с ним каким-то таинственным образом. Он вряд ли сможет отдохнуть, если обнаружит, что все, оставленное им позади, возвратилось к нему. Ему кажется, что потоки, которые он подавляет, набирают скорость, а он не знает причину этого. Он воюет со своими желаниями. Он «отсекает головы от их тел» и

выбрасывает их, но желания все равно обступают его, и вокруг него уже тысячи их голов, к его большому удивлению!

Одним только подавлением никогда не избавишься от насилия, гнева и похоти. Эти потоки не пресечь отрицанием или противодействием. Так они становятся еще более тонкими и действуют на более глубоких уровнях подавления. То, что Фрейд назвал «подсознательным умом», становится их полем действия именно из-за подавления. Человек, прошедший это состояние подавления и противодействия, не может освободиться. Он неизбежно смутится.

На самом деле, в мире жизненного опыта никогда ничего не достигалось через отрицание (здесь вообще ничего нельзя достичь), никогда ничего не отвергалось (здесь, опять же, вообще ничего нельзя отвергнуть). Так не получится ничего достичь или отвергнуть. На самом деле, до того, как что-то отвергнуть, этого надо достичь. Обретение добра становится отречением от зла. Если человек нашел жемчужины, это не означает, что он разжимает кулак, чтобы из него выпала галька. Его кулак разжимается сам собой.

Точно так же я отношусь ко всякому отречению. Это не что иное, как освобождение места для того, чтобы получить добро, когда оно приходит. Это не предшественник знания, а его последователь. Колеса телеги оставляют за собой следы без труда – то же самое верно в отношении отречения. Это естественное отражение знания.

Я называю насилие, отсутствие религиозности и невежество отрицательными вещами в том же смысле, который вкладывают в слово «тьма». Тьма не имеет материального выражения. Это не сила, а желание, не бытие света, а небытие света. Это отсутствие света. Что мы будем делать, если в этой комнате погаснет свет? Как устранить тьму? Сможем ли мы изгнать тьму своей борьбой, усилиями? Можно ли устранить тьму в результате прямого столкновения с ней? Такого никогда не будет! Тьма все равно останется, а человек лишь выбьется из сил. Тьму устраняют, не изгоняя ее, а зажигая свет. Невозможно разрушить отрицанием то, что невещественно. То, что нематериально, не получится ни привнести, ни изгнать. Невозможно даже перенести куда-то тьму. Только материальные вещи можно привносить и изгонять. А если дело касается чего-то невещественного, то прямое действие ни к чему не приведет, так как здесь всякое поведение невидимо. Поступайте с помощью противоположных явлений.

Ненасилие, любовь, блаженство, Бог – все это положительные, вещественные понятия. У них есть материя. Они – не отрицание и не просто отсутствие чего-то. Они существуют сами по себе. Поэтому отсутствие чего-то не формирует их существование, хотя, когда они приходят, насилие, боль, невежество и т.п. убегают как тьма. Возможно, неправильно даже говорить о том, что тьма исчезает, потому

что ее никогда не было. На самом деле, когда возникает свет, становится ясной истина о том, что тьмы никогда не было.

Теперь можно утверждать, что ненасилие – не отречение от насилия, а пробуждение самости. Это не спасение от боли, а укоренение в блаженстве. Это не отречение, а обретение. После возникновения ненасилия насилие исчезает, боль прекращается, и человек испытывает глубокое отречение.

Если вы хотите достичь ненасилия, тогда надо открыть душу. Ненасилие это результат того же открытия. Его можно культивировать. Кришнамурти спросил: «Можно ли культивировать любовь?» Разумеется, культивируемая любовь не может быть подлинной. Любовь либо есть, либо ее нет. Третьего не дано. Если она течет сама собой, все хорошо, в противном случае это просто насилие, так как здесь есть действие.

То, что принесено мыслью и усилием, неподлинно. Настоящее ненасилие излучается от интеллекта, как жар – от костра. То, что проявляется в действии через привнесение, не пребывает во внутреннем «я», его не может быть там. Противоречие поведения и внутреннего «я» вызывает постоянную внутреннюю борьбу. Вы что-то завоевали, но все равно должны снова и снова завоевывать это, ведь победа никогда не бывает полной, и не может быть. На самом деле, поверхность никогда не может победить центр. Поведение никогда не может победить внутреннюю самость. Поток перемен течет иначе: не от поверхности к центру, а от центра к поверхности. Внутреннее «я» переживает революцию, и поведение меняется. Поведение, навязанное усилием, никогда не сможет быть естественным. Оно может быть всего лишь привычкой, в нем небольшая ценность. Такое поведение никогда не станет природой. Не следует делать то, что есть, природой. Создается привычка, а природа не творится, ее следует просто открыть для себя.

Природа не рождается, она есть. Ее надо просто проявить, открыть. Человек спит, но он должен пробудиться. То же самое следует сделать с человеком.

Я видел, как копают колодец. Затем я подумал, что точно так же нам следует углубиться свою природу. Родник есть, но он занесен песком. Вода хотела изливаться на поверхности, но ей мешали. И когда слои грязи убрали, родник снова начал красиво изливаться. Нечто похожее верно в отношении природы. Она тоже постоянно хочет течь, развиваться и цвести. Нам нужно немного «покопать», тогда вода перетечет на совершенно новый уровень. То, что не было доступно даже после усилий, теперь доступно столь естественным образом. То, что нельзя было дать вчера, даже после нескольких попыток невозможно найти. Познание этого процесса изменения жизни и есть религия. Алхимик искал именно это. Он искал вещество, которое

могло превратить железо в золото. Жизнь, какой она является, есть железо. Жизнь, какой она может стать, есть золото.

Если мы посмотрим на этот вопрос пристальнее, то железо окажется оберткой, обложкой. Мы поймем, что золото всегда присутствует внутри.

Хорошее поведение и ненасилие – проявление природы, они открывают ее лик. Махавира принимал их в таком же значении. Ненасилию доступно только то, что существует в самости. Это действие, которое представляет собой просто поведение, а не естественное производное характера, не приводит его к Брахме, а бросает на более глубокие уровни тщеславия. Оттуда это черпает силу. Оно находит пищу во всех направлениях и становится мощным. Тяжелой гордыне, которую мы видим в так называемых святых и аскетах, не стоит удивляться. В ее основе лежит поведение, укорененное в напряжении, а также привычка, которая развилась в результате усилий. Этот культивируемый характер становится источником развития тщеславия, словно банковский счет. Характер также принимает форму накопительного банковского счета.

На самом деле, все, чего мы достигаем, питает наше эго, потому что эго воспринимает все достижения как свою победу. Приходится только удивляться тому, что количество вещей, от которых вы отреклись, также идут в «копилку» достижений вашего эго, а в культивируемом смирении также есть тщеславие. Наверняка вы часто замечаете, что люди, склоняющие головы в так называемом смирении, исполнены тщеславия.

Как-то раз один монах сказал мне: «Я отрекся от имущества, которое стоило несколько миллионов рупий». Я с удивлением выслушал его, а затем спросил: «Когда вы сделали это?» Он гордо объявил: «Тридцать лет назад». Когда мы расстались, я по дороге думал о том, что отречение не освободило этого человека от тщеславия. Должно быть, его тщеславие тешили мысли о том, что когда-то у него были миллионы рупий. Он гордился тем, что отшвырнул такое богатство!

Отречение благостно, когда оно происходит естественно, но если его совершают через силу, оно лишь вредит. И это верно в отношении всех религиозных стремлений. Пути тщеславия очень тонки. Они очень таинственны. Гордость можно найти даже в тех местах, где ее невозможно даже заподозрить, где нет никаких явных следов гордости. Ее более грубые формы видимы, поэтому они не так опасны, а вот более тонкие формы тщеславия очень опасны, потому что они обычно они невидны, поэтому они приводят к большому самообману. Тщеславие религиозное, аскетическое, ученое и ненасильственное – все это самообман.

Добротельное поведение это стремление религиозного знания. Люди, которые пичкают себя заимствованным добродетельным пове-

дением, лишают себя этого сверхъестественного стремления религии, в который не может проникнуть даже тень тщеславия. Как капли росы исчезают в лучах солнца, так и в свете самореализации испаряется тщеславие. Это спутник невежества и тьмы. Жизненное дыхание тщеславия исполнено невежества. Если исчезнет невежество, тогда тщеславие не сможет существовать.

Невежество это гордыня, а знание – свобода от гордыни. Поведение, пронизанное невежеством, связано с тщеславием. А поведение, исполненное знания, связано с Богом. Эгоцентричное поведение развивает насилие, а богоцентричное поведение развивает ненасилие.

Тщеславие приводит к насилию. Такое чувство обижает. Всякое насилие вращается вокруг этой оси. В невежестве тщеславие господствует над самостью. Душа тонет в тщеславии. Нам мерещится то, чего нет. Тщеславие противостоит «силе мира». Тогда эго вынуждено постоянно заниматься самозащитой. Ему все время угрожает уничтожение. Все сутки напролет эго ощущает опасность. Это всего лишь бумажная лодка, которая может в любой момент утонуть. Это картонный домик, который может разлететься от дуновения легкого ветерка. Этот страх знаменует рождение насилия. В своей изначальной ментальной форме насилие представляет собой сам страх. Этот страх может развиваться из самозащиты в агрессию. По сути дела, агрессия это просто форма самозащиты. Однажды Макиавелли сказал: «Нападение – лучшая защита». Если из страха человек застрял в режиме самозащиты, то в конечном счете он превратится в труса. Страх, кажется храбростью, когда человек нападает. Но независимо от того, трусит человек или проявляет так называемую храбрость, в нем неизменно присутствует страх. И это побуждающая сила для обоих состояний. Люди, которые берут в руки меч, дрожат от страха, как и те, кто предпочитает прятаться.

Необходимо понять, что такое страх, потому что человек, который боится, никогда не бывает ненасильственным. И если человек, пропитанный страхом, попытается быть ненасильственным, он станет просто трусом. История и жизненный опыт предоставляют нам достаточно доказательств именно такого положения вещей. Основа ненасилия – бесстрашие. В отсутствии бесстрашия ненасилие невозможно. Махавира и Будда считали бесстрашие главным условием ненасилия.

По моему мнению, все сознание человека окружено страхом и соткано из него. Страх всегда присутствует на поверхности ума. Этот страх, какой бы ни была форма его проявления, в основе своей представляет собой страх смерти. Смерть окружает все живое. Она пронизывает все в каждую секунду. Она может прийти откуда угодно и в любой миг. Из-за этой смерти, которая может случиться в любой миг, страх становится совершенно естественным.

Бегство в реальность

Раджниш, вы можете что-нибудь передать саньясинам, которые соберутся в Лондоне в марте этого года, праздновать ваш день просветления?

Саньяса это мятеж против прошлого и будущего. Человек жил или в прошлом, или в будущем, но только не в настоящем.

Настоящее — вот единственная реальность, больше ничего нет. Существование знает только одно время, «сейчас», и только одно пространство, «здесь». Но ум живет либо в прошлом, которого уже нет, либо в будущем, которого еще нет. Ум живет в том, чего нет, поэтому ум никогда не встречается реальность. Он не может встретить ее из-за самого своего мышления.

Саньяса это мятеж против ума. Это такой образ жизни, где ум не хозяин. Хозяин — не-ум, а ум только обслуживает его. На самом деле, ум это механизм. Он хорош как замечательное создание природы, но когда слуга становится хозяином, возникает большая опасность. Тогда в вашей жизни воцаряется хаос, беспорядок. Слуга слеп, глуп, несознателен. Жить согласно уму значит вовсе не жить, это полная глупость. Ум не бывает оригинальным, разумным. Он всегда повторяется, всегда заимствован, всегда механичен, поэтому глуп и неразумен.

Саньяса это гигантский скачок в реальность, бегство в реальность из нереального.

У некоторых обществ «золотой век» миновал — например, у индийского общества. Его «золотой век» прошел. Оно верит, что будущее с каждым днем все хуже, что надежды нет. Поэтому в Индии общество живет в состоянии депрессии, безнадежности, не способное измениться к лучшему. Оно прозябает в нищете, бедности и болезнях. Но из-за мысли о том, что «золотой век» давно прошел, тысячи лет назад, что все мы каждый день падаем, индийское общество верит не в эволюцию, а в инволюцию, регрессию. У индийцев не прогрессивная, а регрессивная философия.

Запад живет в будущем; его «золотому веку» еще только предстоит наступить, с его бесклассовым обществом, пиком коммунизма, миром равенства и свободы. Наступит эра государства без государства. Эти золотые дни еще впереди, далеко впереди.

Вообще-то, у обеих этих установок одна суть. Если придется выбирать между ними, лучше выбрать прогрессивную, а не регрессивную глупость, если другого не дано. С прогрессивной глупостью у вас хотя бы есть надежда, душевный трепет, восторг. Вы будете работать ради лучшего будущего. Оно никогда не наступит, но вы, по

крайней мере, будете заняты красивыми мечтами. Его никогда не было раньше, никогда не будет в будущем. Оно пребывает сейчас! Реальность находится в этом миге!

Адама и Еву никогда не изгоняли из райского сада. Вот мое послание! Всю эту историю изобрели священники. Адам и Ева все еще живут в райском саду, разве что они съели плод знаний. И кто дал им этот плод знаний? Не змей, а священник, теолог, философ. Плод знания не растет на деревьях. Он растет в церквях, храмах, университетах. Он носит ученые степени (профессор, кандидат, доктор) и бывает всех форм и размеров.

Есть индуистский, мусульманский, христианский мир знаний. Вы можете выбрать свой плод, можете сходить за ним в магазин. Там вы удовлетворите любой спрос, любые потребности.

Человек стал несчастным не потому, что он потерял истинный рай. Он до сих пор там, просто он заснул. Во сне он стал индуистом, мусульманином, христианином, иудеем, теистом, атеистом, коммунистом, социалистом, фашистом. Во сне он потерял рай. Видеть сны значит жить лишь в воспоминаниях о прошлом или в фантазиях о будущем.

Ананд Пунам, мое послание для Лондона, где тысячи саньясинов впервые собираются, чтобы праздновать новое открытие: британское поле Будды...

Вот мое послание, скажи им: избавьтесь от прошлого и будущего, живите здесь и сейчас. Самоубийственно жить где-то еще, кроме этого мига и пространства, потому что каждое проходящее мгновение ценно, настолько драгоценно, что вы не можете вернуть его. Не упустите его.

Но все религии были самоубийственными. Конечно, они не называют это самоубийством, а придумывают красивые названия (аскетизм, *тапасчарья*), но по существу все это не что иное, как мазохизм, самоистязание. Они называют это самоотречением, уничтожая себя постепенно, медленно. Все мировые религии до сих пор живут с философией ненависти к жизни.

Мой главный подход: принятие жизни, решительное ее утверждение. Нет другого Бога, кроме жизни! Сама идея Бога, отличного от жизни, опасна, так как, если Бог отличен от жизни, то вы выбираете Бога, противостоя жизни. Вы будете за Бога и против жизни, потому что жизнь пребывает в каждый миг, а идея Бога внушает вам алчное стремление к вечной жизни.

Я говорю вам, что нет другого Бога, кроме жизни, значит вопрос выбора не возникает. Живите! И живите в полную силу, страстно, разумно, любя. Станьте столь сильным бушующим пламенем, чтобы каждое мгновение приобрело аромат вечности.

Помните о том, что вечность не горизонтальна. Она не похожа на прямую от «А» к «Б», от «Б» к «В», от «В» к «Г». Это не горизонталь,

а восходящая сила, вечность вертикальна. Она погружается от «А» к более глубокой «А 1», а не идет к «Б». От «А» она идет к «А 1», от «А 1» к «А 2», от «А 2» к «А 3». На самом деле, что касается восхождения, можно ограничиться лишь буквой «А». По сути, слово «алфавит» происходит от «А», от арабского «Алеф». «А» достаточно! Если у вас есть «А», стоит ли беспокоиться о «Б»?

Человек с попугаем на плече подходит к таможене на границе.

«Вы должны заплатить пошлину за попугая», — говорит таможенник.

«Сколько платить?»

«Сейчас посмотрим, — отвечает таможенник, перелистывая перечень. — За живого попугая пятьдесят фунтов, а за чучело десять фунтов».

«Билл, даже не думай об этом!» — кричит попугай.

Даже попугаи гораздо разумнее священников. Но человек жил в мрачной тени самоубийственного подхода: отрекись от жизни, беги от жизни в монастыри, пустыни, горные пещеры. Уйди от жизни как можно дальше». Этому учили так долго, что ум привык к идее о том, что, чем дальше вы от жизни, тем ближе к Богу. Ерунда! Чем ближе вы к жизни, тем ближе к Богу. Бог это сама суть жизни.

Два человека после кораблекрушения попали на необитаемый остров. Без пищи и воды они жили несколько дней. Возможности убежать с острова не было, так как море кишело акулами.

Наконец, один из них упал на колени, воздел руки к небу и возмолвил: «Господи, спаси нас! Если ты спасешь нас, я обещаю, что буду постоянно посещать церковь и читать молитвы, никогда не буду пить, курить и играть в карты, никогда не буду спать с женщинами, никогда не прочту ни одного романа и не посмотрю ни одного фильма!»

Второй хмуро посмотрел на него и спросил: «А для чего тогда жить?»

Остается лишь удивляться тому, зачем живут так называемые религиозные люди. Если уход от жизни это единственный способ приблизиться к Богу, тогда зачем совершать постепенное самоубийство? Почему бы сразу ни покончить с собой?

В мире еще остались племена аборигенов, в которых никто ни разу не совершал самоубийство. Там нет даже мысли о самоубийстве. Должно быть, из-за глупых религий эта мысль вошла в человеческий ум. Ни одно дикое животное не убивает себя, но некоторые совершают самоубийство в зоопарке, когда теряют свободу, когда их притесняют. Им необходимо определенное пространство. Когда их потребность в ареале обитания игнорируется, когда они подчиняются людям согласно их идеям, тогда они теряют интерес к жизни.

Известны случаи, когда в зоопарке животные совершали самоубийство или сходили с ума, или становились сексуальными извращенцами, чего не бывает у диких животных. В природе нет сексуальных извращений, гомосексуализма, а в зоопарках есть.

И это очень показательно. Получается, что, если вы помещаете людей в неестественное окружение, они теряют свой инстинктивный разум, природное понимание и превращаются в сумасшедших. Они или сходят с ума или становятся извращенцами, или совершают самоубийство.

Человечество совершает все это. Пора признать, что религии превратили землю в зоопарк. Из-за так называемых святых и махатм люди стали извращенцами. И удивительнее всего то, что эти люди отвергают извращения, но сами и создают их. Гомосексуализм это религиозное явление. Все сексуальные извращения родились в монастырях.

Монастыри это зоопарки, где людей заставляют жить в соответствии с определенными идеями, провозглашенными другими людьми — возможно, тысячелетия назад. Та одежда была сшита не для них, современных людей «подгоняют» под ту одежду! Самих людей теперь кроют по прошлой одежде. Может быть, эту одежду шил Моисей, Магомет, Иисус, Будда. Возможно, прошлая одежда идеально подходила тем людям, но сейчас, по истечении двух-трех тысяч лет, или даже пяти тысяч лет...

Учение индуизма написал пять тысяч лет назад Ману, но ему следуют до сих пор. Очень многое изменилось за пять тысяч лет. Если Ману придет на землю, я не думаю, что он сможет что-либо узнать! Он вообще ничего не сможет узнать, все изменилось. Но индуисты пытаются жить согласно Ману, отсюда и извращения.

Одежду шили древние согласно своим представлениям, своему пониманию, своим нуждам, своей ситуации, но ее навязывают людям, которые живут в совсем другом мире. Единственный выход заключается в том, чтобы кроить либо одежду, либо людей. Все религии решили кроить именно людей.

Если одежда велика, вас придется массажировать, растягивать, раскатывать, искривлять всевозможными способами. Если одежда мала, вас придется подрезать, вам необходимо сделать пластическую операцию. Придется отрубить вам голову или отрезать ноги. Человек вынужден жить определенными идеями, словно идеи важнее человека. Как будто человек создан, чтобы жить для идей! Я против всей этой чепухи. Мои саньясины должны жить в согласии со своей индивидуальностью. Я не даю вам дисциплину, так как любая дисциплина рождает извращение. Дисциплина подходит лишь тому, кто развивает ее. Только посмотрите на дисциплины, которые существуют столетиями...

Будда предпочитал есть один раз в день, поэтому сейчас точно так же ведет себя каждый буддист. Это неправильно, опасно. Отсюда чувство вины, потому что, если вы чувствуете голод два раза в день, у вас возникает чувство вины. А если вы американец, то будете чувствовать голод пять раз в день. Вы так виноваты!

И в самом деле, очень странно, что Будда предпочитал есть только один раз в день. А все потому, что он родился в семье, где ели мясо. Будда родился в варне воинов, он был сыном царя. Животные-мясоеды питаются только один раз в день. Лев ест только один раз в сутки, потому что ему хватает мяса, одной трапезы достаточно, в нем нет грубых компонентов. Если же вы питаетесь один раз в день овощами, то умрете с голоду, так как девяносто процентов в них – грубая пища. Мясо может перевариться целиком, оно уже усвоилось другим животным. По сути, это «переваренная», чистая пища. Но если вы едите овощи, то должны есть несколько раз в день. Понаблюдайте сами: обезьяны – вегетарианцы, они едят целый день, а львы едят только один раз.

Будда родился в семье, где ели мясо, в невегетарианской атмосфере. Ограничение в еде стало его привычкой. Конечно, когда он стал просветленным, то перестал есть мясо, но тридцатилетняя привычка осталась. Привычки меняются не так легко. А сегодня этого обычая придерживаются болваны. Буддисты едят один раз в день независимо от того, вегетарианцы они или нет. И никто не делает на этот счет никаких замечаний. Если они вегетарианцы, то не должны ограничивать себя одной трапезой, так как это опасно для здоровья, для энергетики. То же самое верно в отношении каждой дисциплины: десяти заповедей или других религиозных принципов.

Недавно один саньясин написал мне, что он не может рано уснуть, поэтому засыпает только в три часа ночи. Конечно, он чувствует вину! Религиозный человек должен ложиться спать рано и вставать до восхода солнца. Он чувствует вину. Но его режим абсолютно нормален, ведь он хорошо высыпается. Он спит семь часов: с трех до десяти. Ему хватает сна. Таковы его биологические часы, такова химия его организма, которую необходимо принимать во внимание, так как это его личный принцип.

Все священные книги написаны стариками, а старым людям обычно трудно спать по утрам. Ребенок в материнском чреве спит целыми сутками. Когда он выходит из него, его сон постепенно сокращается: двадцать два часа, двадцать, восемнадцать, шестнадцать часов... К юности устанавливается примерно восьмичасовой или шестичасовой период сна. Когда человеку семьдесят или восемьдесят лет, ему достаточно спать два-три часа. А священные писания написаны стариками, потому что идея звучала так: чем старше, тем мудрее. Ни один молодой человек не написал ни одного святого писания; никто не слышал о молодом человеке, написавшем святое писание. Вам нужно

быть очень ветхим, старым, тогда вы можете написать священную книгу. Возраст в прошлом играл огромную роль. Конечно, эти люди писали, что достаточно трех часов сна, якобы сон дольше трех часов – летаргия, *тамас*, а это нехорошо. Замечательная идея для стариков.

Но этот молодой саньясин напрасно беспокоится. Он перепробовал все способы, он боролся всю свою жизнь, но бесполезно. Вся борьба оказалась бессмысленной. В действительности, сейчас хорошо известен научный факт, согласно которому у каждого человека свои биологические часы, и каждый из нас должен осуществлять потребности своего организма.

В более совершенном обществе, которое будет более научным, разумным, у нас будет совсем другой график работы. Плохо, что все люди должны идти на работу в одно и то же время, как и в школу, университет. Это неправильно, бесчеловечно! Университеты, конторы, предприятия должны быть открыты круглые сутки. Когда люди чувствуют себя хорошо, вот тогда они и должны работать, а когда чувствуют себя плохо, то должны спать. Таким должно быть их природное право! Такой распорядок хорошо помогает, потому что каждый университет будет работать в три смены, как и каждая контора, и не будет заторов на дорогах, так как движение будет распределено равномерно на все сутки. У всех будет больше свободы, чтобы жить в соответствии со своими предпочтениями и неприязнями, согласно инстинкту.

Мой подход заключается в свободе. Мой саньясин должен жить согласно философии, утверждающей жизнь, с приятием, с учетом того, какой он есть, не создавая запретов и предписаний. Все эти запреты отвратительны, безобразны!

Настоятельница женского монастыря собрала вместе всех монахинь.

«Проходя по монастырю сегодня утром, я заметила у главных ворот следы мужских ботинок», – объявила она.

Девяносто девять монахинь взвизгнули: «О боже!», а одна монахиня хихикнула.

«Я пошла по следам. Они вели прямо в спальню», – сказала настоятельница.

Девяносто девять монахинь в ужасе воскликнули: «О боже!», а одна монахиня снова хихикнула.

«Следы вели к одной кровати, и под ней я нашла презерватив!»

Девяносто девять монахинь испуганно вздрогнули: «О боже!», а одна монахиня и на этот раз хихикнула.

«Презерватив был использован!» – воскликнула настоятельница.

Девяносто девять монахинь скорчились от отвращения: «О боже!», а одна монахиня продолжала хихикать.

«Но он был дырявый!» – провозгласила настоятельница.

Девяносто девять монахинь хихикнули, а одна монахиня пронзительно закричала: «О боже!»

Вот какие глупцы господствуют над человечеством, остерегайтесь их.

Студент-социолог исследовал применение противозачаточных средств. Он опросил несколько женщин.

Первую он спросил: «Какие противозачаточные средства вы используете?»

Она ответила: «Резинки».

«Они вас устраивают?»

«Иногда спадают, но в целом нормально».

Студент записал данные и задал этот же вопрос ее соседке. Она принимала таблетки и стала предпочитать этот метод с тех пор, как ее партнер настоял именно на нем.

На тот же вопрос третья женщина, жена христианского теолога, ответила: «Мы всегда используем пластмассовое ведро. Сначала мы брали железное ведро, но от него было слишком много шума, который раздражал соседей. И тогда мы перешли на пластмассовое ведро, теперь все хорошо».

Студент записал и эти данные. Но он был очень смущен: «Пластмассовое ведро? Мой профессор не поверит в этот метод. Я должен возвратиться и подробно расспросить эту женщину об этом методе». Студент побежал назад и спросил ее, причем здесь ведро.

«Я все объясню, — улыбнулась женщина. — Я высокая, а муж у меня маленького роста. Мы занимаемся сексом стоя. Муж встает на ведро. Когда у него глаза лезут на лоб, я выбиваю ведро у него из-под ног».

Ананд Пунам, передай моим английским саньясином, что им не надо использовать ведра. И не важно, железные они или пластмассовые. Живите естественнее, проще, обычнее. Существует опасность... Однажды став саньясином, вы уже не сможете придерживаться прежней, «более святой» точки зрения. Мои саньясины не должны быть «более святыми». Помни о том, что я не делаю различий между святым и мирским. Для меня есть лишь обычная жизнь. Можно жить красиво или безобразно, с внутренним светом или слепо, осознанно или неосознанно. Можно жить обычно, но так изысканно, экстраординарно, что мирская жизнь становится священной, но нет другой жизни. Вы должны научиться искусству преображения обыденной жизни в нечто прекрасное.

Не становитесь теологами и миссионерами. Я ненавижу миссионеров. Мои саньясины не должны быть миссионерами. Переносите свое состояние на других людей, но не как миссионеры. Вдохновляйте людей, но не будьте миссионерами!

Однажды ночью христианский теолог ехал по пустынной дороге, и его автомобиль сломался. Он огляделся в поисках ночлега и заметил небольшой дом. Он постучал в дверь, ему открыла хорошенькая девушка. Путник объяснил ей, что с ним произошло. Женщина колебалась, но он заверил ее: «Не волнуйтесь, мадам, вы можете мне доверять. Я христианский теолог».

Она согласилась. Они прекрасно поужинали вдвоем и приятно провели вечер. Прежде чем пожелать гостю спокойной ночи, женщина надела прозрачный пеньюар и сказала: «Вы можете спать здесь, в гостиной, но если вам что-то понадобится, позовите меня. Я оставлю дверь моей спальни открытой».

Она пошла в спальню и всю ночь беспокойно ворочалась, слушая храп теолога. На следующее утро она без сил вышла кормить кур.

Мужчина тоже вышел, в прекрасном расположении духа, и заметил: «У вас так много прекрасных кур!»

«Их всего лишь пятнадцать», — хмуро ответила девушка.

«Всего лишь пятнадцать? — удивился мужчина. — Тогда зачем вы держите для нескольких кур сразу двоих петухов?»

«Не беспокойтесь, — ответила девушка, — один из них христианский теолог».

Живите проще, естественнее, легче. Я учу экстазу в обычной жизни. Жизнь нельзя отвергать, ее надо преобразить. Отрицание это бегство, трусость. Вы и поныне поклоняетесь трусам как святым. Вы боготворили людей, которым не хватило смелости принять вызов жизни. На свете миллионы вызовов: в каждом мгновении есть вызов. Трус убегает. Его надо осуждать, а не почитать.

Мои саньясины должны жить в мире, причем в полную силу, отзываясь на каждый вызов, потому что, чем активнее вы отвечаете на вызовы жизни, тем более разумным становитесь.

Разум похож на меч: чем чаще вы пользуетесь им, тем более острым он становится. Если же вы не пользуетесь им, он начинает ржаветь, тупиться, становится бесполезным.

Поэтому святые выглядят так скучно, мертвенно. Но нас приучили чтить трупы. Нам говорили тысячи лет, что эти люди настоящие. Но они не настоящие, а пластмассовые, фальшивые. Трус никогда не сможет быть настоящей личностью. Реальность требует отрыва на все вызовы, опасности, перипетии жизни. Только тогда воскресает целостность, появляется подлинность, возникает ответственность.

Будьте в мире, но будьте не от мира. Живите в мире, но не позволяйте ему жить в вас. Вот мое послание. В дзен есть изречение: «Дикие гуси не хотят оставлять свои отражения. А у воды нет ума, чтобы принять их образ».

Дикие гуси не хотят оставлять свои отражения на воде, а вода не хочет или не знает, как принять их отражения, но это происходит:

когда дикие гуси летят, вода отражает их полет. Отражение есть, образ есть, но у воды нет ума, чтобы отражать, а дикие гуси, в свою очередь, не стремятся быть отраженными.

Таким должен быть путь моих саньясинов. Будьте в мире, живите в мире, причем живите в полную силу, без честолюбия, желаний, потому что все желания отвлекают вас от жизни, честолюбие жертвует вашим настоящим. Не будьте жадными, так как жадность переносит вас в будущее, не будьте собственниками, потому что стяжательство удерживает вас в прошлом. Тот, кто хочет жить в настоящем, должен освободиться от алчности, стяжательства, честолюбия и желаний.

Вот что я называю цельным искусством медитации. Будьте осознанными, бдительными, тогда у этих воров не будет возможности войти и запачкать вас. Будьте медитативными, но живите в мире. Мой опыт показывает, что мир помогает людям стать медитативными. Он предоставляет вам все возможности смутиться, но если вы не смущаетесь, тогда любой успех превращается в большую радость. Вы остаетесь невозмутимым, становитесь центром циклона. Циклон вращается вокруг вас, но ваш центр не затронут.

Будьте цветком лотоса. На Востоке лотос символизирует сущность саньясы. Лотос растет в тине, в грязной тине. Он не убегает, остается на месте. Он плавает по водной глади, но в этом заключается его красота. Таково выдающееся явление: он стоит в воде, но вода никогда не касается его. Лотос бархатистый. Если вы выйдете утром, то найдете капли росы на лепестках лотоса, на его листьях. Они сверкают подобно жемчужинам в лучах солнца ранним утром. Но они не соприкасаются. Листья и лепестки лотоса остаются сухими, они не намокают. Капли покоятся там, но остаются отстраненными.

Вот путь подлинного саньясина: жить в мире, оставаясь незатронутым им, непричастным к его делам.

Ананд Пунам, когда случается медитация, то есть когда ты живешь в мире, оставаясь невозмутимым, любовь приходит как побочное явление.

Таковы опоры моих саньясинов. Первый столп: утверждение жизни, безусловное утверждение жизни. Всего у моего храма четыре столпа. Второй столп — медитация, третий — любовь, а четвертый столп нельзя выразить словами. Его можно только назвать: *турия*, «четвертый».

Если вы живете в полную силу, медитативно, любя, то переживете то, что невыразимо. Лао-Цзы называет это Дао, Будда — дхармой, Иисус — логосом. Все это разные имена, обозначающие отношение к не называемому переживанию. Если хотите, можете называть это Богом. Мне нравится называть это божественностью, а не Богом, потому что у Бога есть идея личности, а божественность это просто присутствие.

Вот четыре столпа моего храма, и каждый саньясин должен возвращать их, так как каждый саньясин должен стать храмом божественности.

Раджниш, Свободный университет в голландском Амстердаме особенный из-за его религиозной позиции. Это сформулировано в конституции и уставе университета.

Считается, что все члены университетского сообщества из всех сил стараются жить в духе этого устава, в послушании христову Евангелию.

Но в повседневной жизни большинству членов Университета очень трудно общаться с любовью и наслаждаться трудом. Кажется, легче просто работать в очень серьезной манере и держаться друг от друга на расстоянии. У вас есть послание к членам сообщества Свободного университета, которые пытаются жить в духе Иисуса Христа?

Премрадж, прежде всего, необходимо помнить о том, что можно жить в духе Иисуса Христа, только если ты Иисус Христос, а иначе ничего не получится. Помните также о том, что существование никогда не повторяется. Прошло две тысячи лет, другого Иисуса Христа не было, и вряд ли он будет. Это очевидно. Прошло двадцать пять веков с тех пор, как пришел Будда Гаутама, и не было другого Будды. Пять тысяч лет миновало после Кришны, и другой Кришна также не объявился. Заратустра, Лао-Цзы, Моисей — все просветленные люди остались неповторимыми. Что говорить о пробудившихся? Даже не пробужденные люди уникальны.

Никто в мире не похож на вас, прежде и впредь. Вы уникальны. Но религии не признают этот простой факт. Существование неповторимо, и хорошо, что это так.

Только вообразите, что миллионы клонов Гаутамы Будды сидят под деревьями бодхи. Как это скучно! Миллионы Иисусов Христов несут свои кресты, скитаясь по всему миру. Вряд ли они найдут того, кто распнет их, потому что остальные тоже несут кресты. У кого будет время распинать кого-либо? Картина получится безобразной, скучной.

Красота есть лишь у одного Иисуса. Многие Иисусы будут выглядеть так, словно их изготовили на заводской сборочной линии, как автомобили Форда: каждую минуту выходит автомобиль, каждую минуту выходит Иисус с крестом, двенадцатью апостолами, следующими за ним попятам. Они постоянно выходят с завода, круглые сутки! Что вы будете делать со столькими Иисусами Христами? Что вы будете делать со столькими Махавирами, Буддами? Нет, это не нужно.

Каждая личность уникальна. Уникальность это дар существования. Но почему все религии все время поучают: «Живите в духе Ии-

суса Христа, Будды Гаутамы)? Зачем? Разве у вас нет своего духа? Вам не хватает мужества? Выпейте духи, получите немного спирта! Произведите внутренний спирт! Почему Иисус Христос? Что плохого он сделал вам? Разве вы не можете перестать распинать его? Разве вы никогда не сможете простить его?

Идея состоит в подражании. Подражать! У вас нет права быть собой, вы должны подражать. Вас примут, только если вы Махавира, Иисус, Кабир, Нанак, но только не вы подлинный. Неужели вы не видите этот простой факт? Иисус не был Моисеем. Ему следовало повторить Моисея, тогда бы он спасся. Его не распяли бы иудеи, если бы он жил духом Моисея. Но он старался создать свой дух, старался развивать свою индивидуальность, а это было преступно.

Если бы Иисус только повторял кого-то, его чтити бы и прославляли как великого раввина. Но он стал мятежником.

Каждый человек должен стать мятежником, а не имитатором.

Премрадж, поэтому ты видишь, что люди живут очень серьезно, что они не любят свою работу, не наслаждаются своим трудом. Как им радоваться? Они занимаются не своим делом. Вы никогда не можете наслаждаться чужой жизнью, какой бы прекрасной она ни была, так как эта жизнь не ваша. Вы можете радоваться, лишь если вы остаетесь самим собой. Роза может быть блаженной лишь как роза. Если вы принудите розу стать маргариткой, она будет очень серьезной, потеряет радость, аромат.

Вот что происходит. Такие вещи творятся не только в так называемом Свободном университете в Амстердаме, но повсюду. Индуисты пытаются уподобляться Кришне и Раме, джайны – Махавире, мусульмане – Магомету, христиане – Христу. Все кому-то подражают. Весь мир полон копий, весь мир печален. Грусть неизбежна, но это еще не всё. За этой печалью спрятано состояние болезненного раскола сознания, потому что от природы всякий может быть только самим собой. Таким образом, внутри он является самим собой, но внешне притворяется кем-то другим, а значит все люди лицемерят.

Именно религии обошлись так с человечеством. Они создали мир лицемеров, шизофреников, расколотых личностей. Вот их подарок! Это проклятие, но они называют его даром человечеству. Каждый человек живет раздробленно, ведет двойную жизнь: с главного входа – одна жизнь, с черного хода – жизнь другая. Разумеется, человек становится напряженным и беспокойным между этими двумя состояниями. Он не может быть полноценным ни таким, ни сяким. Его разорвали на части! Поэтому в его глазах несчастье, печаль, отсутствие жизненной силы.

Никому не нужно быть кем-то еще. Будьте собой! Уважайте свою жизнь. Уважайте и любите себя. Если вы не уважаете себя, то не уважаете никого. Если вы не можете уважать даже свою жизнь, то разве сможете уважать другую жизнь? Вы можете притворяться, но

это неправда, и она не освобождает. Правда освобождает, а притворство закабаляет вас. Вы попадаете в плен, а тюрьму никто не любит.

Неслучайно Ницше пришлось объявить (я говорю «пришлось»), что Бог умер и человек свободен. И это не только его личное мнение. На самом деле, так звучит голос миллионов людей, которым не хватает смелости говорить. Если Бог разрушает вашу свободу, тогда лучше «убить» Бога и спасти свободу, чем «убивать» свободу и спасать Бога.

Почему нужно быть похожим на Иисуса Христа? Почему нужно жить в духе Иисуса Христа? В этом нет никакой необходимости! Он никогда никому не подражал. Если вы понимаете Иисуса, то не должны подражать ему.

Будда никогда никому не подражал. Он мог легко стать Кришной, ему хватило бы сообразительности. Он мог бы притворяться Кришной, но никогда не делал ничего подобного. Индуисты никогда не могли простить его, так как он не шел проторенным путем, не шел за толпой, не разделял философию толпы. Он шел самостоятельно и проложил свой путь к истине.

Каждый человек должен проложить свой путь. К истине не ведут прямые пути, одни лишь тропы. Да и тропы не проторены, вам приходится пробивать их. Вам приходится искать истину, каждым своим шагом вы прокладываете путь. Нет готового пути, по которому вы идете к истине. Поиск истины – невероятное приключение. Каждый миг вы не перестаете удивляться.

Премрадж, ошибочна сама эта идея, отсюда и все беды. И тем не менее люди называют это Свободным университетом. Разве свободен университет, у которого есть религиозная позиция, устав и цель: пропагандировать христианство?

Ты говоришь: «Считается, что все члены университетского сообщества из всех сил стараются жить в духе этого устава, в послушании христову Евангелию».

Разве этот университет свободен? В мире есть только один свободный университет: «здесь и сейчас». До него не было свободного университета. И он единственный, пока что другого нигде нет.

В свободном университете от вас ничего не ожидают. Вам помогают быть свободным, вас поддерживают, чтобы вы были свободными. Вам помогают развивать индивидуальность. Когда появляются ожидания, исчезает свобода. Ожидание это утонченный, хитрый способ господствовать. А если ожидание – жить согласно евангелию Иисуса Христа, тогда все это лишь фасад, под именем свободы они пропагандируют старое рабство. Иисус – свободный человек, но христиане не свободны.

Ницше был прав, когда говорил, что первый и последний христианин скончался на кресте две тысячи лет назад. В самом деле, только Христос может быть христианином. Такие люди – редкие цветы!

Вы тоже редкий цветок. Может быть, вы еще не расцвели, значит не осознаете свою редкость. Вы не расцветете, если будете по-прежнему оправдывать ожидания. Не исполняйте какие-либо ожидания. Вы ответственны лишь за свое существо. Если вы пытаетесь выполнять чужие ожидания, у вас будут трудности, поскольку они будут давить, господствовать, калечить и парализовать вас. Это ваши враги! Каждый, кто ожидает что-то от вас, враг вам, берегитесь его.

Настоящий друг просто дает вам свободу. Любовь дает свободу. У нее нет ожиданий, желания манипулировать вами, даже косвенно. Свобода это высочайшая ценность в жизни. И если бы у вас была свобода, вы увидели бы совсем другое явление.

Вы сами видите это здесь. Люди здесь работают. Не думаю, что где-нибудь еще люди работают так усердно, самозабвенно, самоотверженно. Для них это величайшая радость. Они радуются! Люди, которые приезжают со стороны, не могут понять нас! Из-за того, что они не могут понять нас, они продолжают распространять слухи.

Сотни газетных вырезок приходят ко мне из Германии. В них много сплетен, ложных заявлений о смерти Вималкирти. Никто, кажется, даже не пытается вдуматься. Все утверждают, что его вынудили, обязали, словно он служил в армии. Его якобы заставили выполнять самую черную, лакейскую работу. Эти люди полагают, что любая работа унижительна, но они внушают свой образ мыслей.

Да, Вималкирти выполнял самую разную работу. Он чистил туалеты, а для них это неприемлемо, ведь он правнук последнего императора Германии, племянник королевы Елизаветы и принца Филиппа, связанный почти со всеми королевскими семьями Европы. Одна из его тетюшек, королева Фредерика, скончалась два дня назад. Она была королевой Греции. Другая тетя — королева Испании, принцесса София. У его матери было три титула: принцесса Греции, так как она родилась в греческой королевской семье, принцесса Дании, потому что она вышла замуж за датского короля, а потом датский король умер, и еще она вышла замуж за принца Ганновера. Принц Чарльз — его кузен. Вималкирти, принц Ганновера, чистил туалеты. Разумеется, его «заставили» это делать.

И все они говорят, что мало-помалу, через четыре года, его повысили, и он стал охранником. Это полная тупость, неспособность что-либо понять. Никто не велел ему чистить туалеты, он сам это выбрал. Он устал быть принцем, ему надоел его титул, и он захотел узнать жизнь во всех ее измерениях. Он был уборщиком, садовником, вел группы, был охранником. Он выполнял разные виды работ, и он любил их. Вималкирти был счастлив, но они не видят его счастье.

Они думают, что в ашраме есть какая-то иерархия, что уборщики ниже всех. На самом деле, они выше всех! Они не только чистильщики, но также самые чистые люди. Когда я выбираю своих медиумов,

большинство из них вышли из чистильщиков, потому что они по-настоящему чисты!

Здесь есть Винод Канна, он известный индийский актер. Он пожил в роскоши, но теперь он безмерно счастлив получить крохотную комнату. Она должна быть в точности того же размера, что и он: шесть на четыре! Но он безмерно счастлив. Он живет в комнате Вималкирти. Вам надо знать, что выделили двух просветленных, стеречь Винода! С сегодняшнего дня он собирается работать в саду Лао-Цзы, а ведь этот человек получал сотни тысяч рупий в месяц, вел самую роскошную жизнь, какая только возможна в Индии. Сейчас он работает под руководством Мукты, а Мукта — жесткий мастер! Вималкирти когда-то так же был под ее началом.

Вы говорите, что люди в мире не работают с любовью, не наслаждаются своим трудом. А разве они могут получать удовольствие? Они пытаются исполнять определенные ожидания, стараются жить согласно представлениям. Отсюда их серьезность, печаль.

Если каждому позволить быть таким, какой он есть, принятым, уважаемым, безусловно любимым, чем бы он ни хотел заниматься... А делать нужно все виды работ. Нам нужны садовники, уборщики, управляющие, охранники, самые разные люди.

В нашей коммуне нет иерархии. Каждый саньясин выполняет свою работу с радостью, ведь ему хорошо от того, что он сам выбрал именно такое занятие. Никто не давит на него, никто ничего не ожидает от него. Если он плохо чувствует себя, то может сменить работу, здесь ему никто не будет чинить препятствия, никто его не осудит. А это возможно, только когда выше всего ценится индивидуальность.

В так называемом Свободном университете в Голландии это невозможно, так как неправильна сама основа, религиозная позиция. По сути, любая позиция для начала уже ошибочна.

Здесь мы начинаем не с какой-то позиции, ее попросту нет. Это просто караван пьяниц, игроков, более похожий на пивную, чем на храм! Только что, отвечая на вопрос Пунама, я подумал, что я сказал неверно. Четыре столпа храма? Это неверно. Четыре столпа моего паба! Но англичанам такие слова покажутся невежливыми, поэтому я подумал: «Пусть будет четыре столпа храма!» Британские Будды все равно останутся британцами! Я от них ничего не ожидаю, они останутся британскими Буддами. Это будет совсем другое поле Будды!

У нас здесь только один британский Будда, Пропер (надлежащий — англ.) Сагар. В тот день, когда он станет просветленным, вся Британия станет просветленной. А он близок к просветлению, он поднимается все выше. Сейчас он работает там же, где Вималкирти. Он мой телохранитель. Сейчас его обязанность заключается в том, чтобы открывать дверь моего роллс-ройса. Он неотрывно занят одной мыслью, но еще не может решить, надлежит ему это делать или нет, по-

этому его зовут Надлежащий Сагар. Здесь много Сагаров, но лишь он Надлежащий Сагар.

Давным-давно я подарил ему шапочку, красивую шапочку. Должно быть, вы видели такую шапочку на голове императора Хейли Селасси. И теперь он озадачен и спрашивает, надевать ли ему эту шапочку, когда он открывает дверцу моего автомобиля? Я сказал Вивек: «Держи наготове фотоаппарат. Как только он наденет эту шапочку, нужно это сфотографировать, потому что рано или поздно он станет просветленным. Тогда нам понадобятся эти снимки!»

Премрадж, когда придешь в Свободный университет Амстердама, скажи, что университет не свободен. Он не может быть свободным, если так продолжают принуждать, ожидая, что люди должны жить в духе Христа. Неужели так просто жить в духе Христа?

Христос это имя не человека, а высшего состояния сознания. Это на Востоке называют состоянием Будды, осознанностью. Иисус это одно, а сознание Христа – совсем другое явление. Это случилось с Иисусом. Вы никогда не сможете быть Иисусом, но можете быть Христом. Однако, если вы христианин, тогда быть Христом не можете. Для христиан это так, поскольку однажды сочтя себя христианином, вы начинаете жить с идеей, что вы не можете быть Христом, так как он однородный, то есть единственный божий сын. Единородный сын Божий! Что произошло с Богом затем? Его стерилизовали? Чем он занимался до этого? Неужели он сидел и думал: «Не произвести ли на свет младенца?», и так целую вечность Ну и тугодум! А потом он, наконец, произвел на свет Иисуса Христа, тогда как имя матери неизвестно, поскольку в христианской троице нет женщины.

Вероятно, Святой Дух действует двояко. Может быть, Святой Дух бисексуален? Как известно, духи порой совершают странные поступки! Вы говорите: «Отец, Сын и Святой дух»... А где же мать? Вся история кажется надуманной. В троице нет женщины. А если Иисус родился от женщины, то у нее нет отца. Странная игра.

Однажды сочтя себя христианином, вы лишили себя возможности быть Христом. Вы стали последователем, а последователь просто подражает. Ему суждено оставаться ложным. Да, вы можете быть Христом, но сначала, кажется, вам надо быть христианином, индуистом или мусульманином. Вы должны искать истину, но вы не можете искать ее, если у вас уже есть определенное предубеждение, если вы уже набрали верования. Тогда вы не можете искать истину.

Истина существует только для агностиков, которые говорят: «Я ничего не знаю, но готов узнать. Я готов пройти через все этапы знания, но пока я не увижу, не поверю». Таким должно быть единственное условие веры, никакими другими путями вера не должна возникать в вас. Тогда вы можете быть Христом, но в таком случае вы также Будда, Лао-Цзы и Махавира, потому что это синонимы одного, высшего сознания.

Премрадж, скажи тем людям, что это не свободный университет. Вам придется избавиться от христианства, если вы хотите быть по-настоящему свободными. Вы должны отбросить все позиции. Подлинный искатель не может начинать ни с какой позиции; он должен начинать со стартовой черты, а не с позиции. Он должен начинать с абсолютной пустоты, как нуль, «чистая доска».

Вот что я называю медитацией. Медитация освобождает вас от всех мыслей, предубеждений, концепций и верований. Только тогда появляется возможность познать истину. Познав истину, вы становитесь Христом, Буддой. И только тогда, не ранее, все ваши поступки пронизаны духом истины.

Глава 2

Религия это мятеж

Раджниш, я слышал, что канцлер Германии Шмидт объявил по телевидению, что саньясины – очень опасные люди для государства и общества, что их больше нельзя принимать в сферу обслуживания и крупные компании. Многие немцы смотрят телевизор и прислушиваются к словам политиков. Вообще-то, я не хочу иметь ничего общего с обществом. И все же, если меня считают врагом общества, меня не радует мысль о том, что я не получу работу из-за моей оранжевой робы, что меня оскорбят прохожие на улице, так как они часто проявляют агрессию к аутсайдерам. Вы говорили, быть саньясином значит провоцировать обычных людей, но что вы хотите: чтобы мы боролись или ушли в подполье? Как вы думаете, трушу ли я? Дело в том, что я остаюсь в Индии не только для того, чтобы быть ближе к вам, но и для того, чтобы избежать трудностей.

Вит Ашми, ты сообщил мне хорошую новость! Политики начинают бояться, только когда происходит нечто в самом деле значительное, и боятся они во всем мире. Это превосходный знак: замечательно, что моих саньясинов не оставляют без внимания, ведь невнимание – самое страшное, что может случиться с человеком.

Немецкий канцлер прав: саньясины – очень опасные люди. Религия всегда опасна. Как только она перестает быть опасной, так сразу же перестает быть религией. Иисус опасен, а христианство перестало быть опасным с тех пор, как порвало с Иисусом. Будда опасен, а буддисты не опасны. Они пошли против своего мастера, согласились на компромисс с обществом, со всем гнилым, мертвым и традиционным.

Так и должно быть, если вы пытаетесь жить подлинно, любя. Тогда политики противостоят вам. Они создали общество, основанное на ненависти, насилии, разделении, недоверии, хитрости и лицемерии. А быть религиозным значит противостоять этому.

Быть религиозным значит вести жизнь, полную любви, радости, невинности, свободы, индивидуальности. Если понадобится, вы пожертвуете жизнью ради высших ценностей (свободы, любви, истины), но сделаете это с радостью. Она стоит того. Свободой нельзя пожертвовать, как и блаженством, как и любовью, а жизнь имеет смысл, только когда все цветет и благоухает. Когда все это приносят в жертву, не остается ничего, ради чего стоит жить. Тогда жизнь становится простым прозябанием.

Сократу предстоял выбор: если он перестанет объяснять народу свою философию истины, суд освободит его, ему сохранят жизнь.

Он рассмеялся и отверг это предложение. Запомните, что он сказал: «Говорить истину и жить в ее духе – вот мое кредо. Если я не могу говорить истину, жить по правде, тогда для чего, по-вашему, я живу?»

Жизнь подлинна, только когда в ней есть что-то высшее. Помните о том, что только то, что выше жизни, наполняет ее значением, смыслом. Если в жизни нет ничего выше ее самой, тогда она пуста и совершенно бессмысленна. Тогда жизнь абсурдна.

Я даю вам то, ради чего стоит жить и умереть! Обладать тем, за что можно умереть – вот величайшая радость в жизни. Только когда у вас есть то, ради чего можно умереть, у вас есть и то, для чего можно жить.

Подобные угрозы будут появляться отовсюду, но их нужно принимать, и более того: приветствовать. Это хорошая новость! Мне доставляет огромное удовольствие известие о том, что моих саньясинов стали замечать.

На самом деле, хотелось бы, чтобы существующее до сих пор общество исчезло. Это общество очень примитивно. Оно представляет собой сообщество животных, а не людей. Настоящее общество появится в будущем. У человечества есть только возможность, которая пока что не реализована. А разве бывает более высокая радость, нежели реализация способности? Разве вы можете надеяться в своей жизни на большее приключение? Что может быть более восторженным, чем стремление поднять человечество на этой поруганной земле?

До тех пор, пока не исчезнут общества (германское, итальянское, индийское, японское), человечество не появится. До тех пор, пока не будут полностью разрушены, стерты мелкие категории, которые абсолютно бессмысленны, не сможет родиться единая цивилизация, культура, религия. Я против обществ, наций, государств, потому что они навредили нам. Огляните мировую историю. Она чудовищна, преступна! Она залита кровью. За три тысячи лет истории произошло пять тысяч войн. О какой цивилизации, какой культуре может идти речь? Складывается впечатление, будто мы живем только для того, чтобы убивать друг друга!

Но политик процветает на этих разделениях. Когда возникнет всемирная цивилизация, политики неизбежно исчезнут. Откуда тогда взяться немецкому канцлеру, американскому президенту, иранскому премьер-министру?

Политики и священники заключили лукавый заговор против человечества. Одно им известно хорошо: они могут существовать только в разделенном мире. Религии, а именно организованные религии, догматические религии, вероучения, культуры (христианство, индуизм, буддизм, джайнизм) дробят человечество на категории. Этим живут Папа Римский, аятолла, шанкарачарья, имам и прочие жулики. Если человечество будет единым, все они исчезнут. Они превратятся в антиквариат, музейные экспонаты уродливого, кошмарного прошлого.

И в то же время, если нации больше не существуют... Они остались только на картах, земля уже не разделена. Но карты получили большее значение, чем человечество. В так называемых религиях, святых писаниях слова считают столь важными, что человека легко можно убить за слова. За Библию, Коран, Бхагавадгиту человека можно убить, как будто он существует только ради Библии, Корана и Бхагавадгиты. Истина прямо противоположна: все писания существуют для человека, а человек не живет ни для одного писания. То же самое верно и для внешнего мира, мира политики. Над внутренним миром человека господствуют священники, а над его внешним миром – политики. И все они действуют тайно, это древний заговор. Они очень четко уяснили себе, что надо удерживать человека в разделении (в государствах, церквях, нациях, религиях), тогда ты обретишь власть над ним.

Эти жаждущие власти люди, эгоисты обречены бояться моих саньясинов, поскольку это нечто абсолютно новое, прежде не существовавшее. За Иисусом следовали только несколько евреев, за Буддой – горсть индийцев. Мои саньясины принадлежат всем типам, религиям, нациям. Весь мир собрался вместе! Произошла встреча Запада и Востока.

Мои саньясины исчерпывающе доказывают, что Киплинг ошибался, когда говорил: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не быть». Они соединились! Они сошлись в образе моих саньясинов.

Здесь нет разделений... Мы не стараемся уничтожить разделения, потому что я никогда не борюсь с тьмой, а зажигаю свет. Как только загорается свет, тьма растворяется. Вот чем я отличаюсь от многих хороших людей, которые пытались создать синтез.

Таким был Махатма Ганди. Он старался создать в Индии синтез между христианством, индуизмом, мусульманством и джайнизмом. Но если вы пытаетесь создать синтез, значит вы изначально приняли разделение. Я вообще не признаю разделений, поэтому не стараюсь создать синтез.

Ганди потерпел сокрушительную неудачу. Он никого не смог убедить, даже себя. Всю жизнь он пел божественную песню, которую сочинил вместе со своими последователями, согласно его философии: «Аллах, Ишвара, Бог – все это твои имена». Но когда его застрелили, он забыл остальные имена и смог вспомнить лишь одно из них: «Рама!». Он не воскликнул: «Аллах!» В то мгновение он вспомнил только Раму, индуистского бога, его индуистское имя. Должно быть, оно всплыло из глубин подсознания. Всю жизнь он оставался индуистом. Да, он пытался создать синтез, искал послания в Коране и в Библии, сходные с Бхагавадгитой, но все эти усилия были лукавыми, шли от политики.

Он считал Бхагавадгиту неоспоримой книгой, на этот счет у него не было никаких сомнений. Коран также может быть верен, если он совпадает с идеологией Бхагавадгиты, соответствует ей и поддерживает ее. Таким образом, он сможет выбрать только те места из Корана, Библии и Дхаммапады, которые подкрепляют послание Кришны в Бхагавадгите, и не станет говорить о других моментах, которые противоречат ей. Ганди полагал, что создает синтез. Он просто читал Бхагавадгиту в других священных писаниях, критерием оставалась Бхагавадгита.

Единственный критерий для моих людей – собственное, личное переживание, своя созерцательность, а не Бхагавадгита, Коран или Библия. Я не даю вам священное писание, а пытаюсь помочь вам прочесть то, что написано в вашем сердце. Как только вы узнаете свое сердце, станете созвучны своему существу, так сразу же поймете, что человечество едино. Языки различаются, но религии не очень сильно различаются, ее не может быть много. Если существует лишь одна наука об объективной реальности, то разве может быть много религий о внутренней, субъективной реальности? Если объективная истина одна, значит нет индуистской физики или христианской химии, или буддийской биологии, или мусульманской математики. Если объективная реальность одна, то не имеет значения, экспериментируете вы в Индии, Советской России или в Америке – вы придете к тем же выводам. Как тогда субъективная реальность умудрилась разделиться на триста религий? В мире три сотни религий и, должно быть, три тысячи ответвлений от этих трехсот религий, и еще тридцать тысяч мелких общин... Смешно! Религиозность одна, как и любовь, как и истина, как и вкус свободы.

Но я не пытаюсь создать синтез, а просто создаю ситуацию, в которой вы можете ощутить свой внутренний мир. Как только вы почувствовали его, то ощутили сокровенную сторону существования. Тогда нет наций, храмов и государств.

Канцлер Германии прав. Я против государства и общества, так как понятие государства, общества деструктивно. Это раковая опухоль на сердце человечества. Нам необходимы решительные преобразования.

Человек должен освободиться от политики светской и религиозной. Все это одна политика. Человеку надо выйти за пределы всех разделений. Люди, которые живут за счет разделений и эксплуатируют их, будут противостоять мне и моим саньясинам.

Какой замечательный вызов! Приветствуйте его! Если он приносит страдания, наслаждайтесь им, потому что благословен тот, кто страдает за красоту. Можно вести жизнь очень удобную и уютную, если пойти на компромисс с ложью. Но тогда ваша жизнь останется ущербной, у нее не будет восторгов.

Вит Ашми, мы должны бороться! Разумеется, наша борьба будет совсем другой. Речь идет не о насилии, просто мы хотим изменить умонастроение людей. Мы не станем рубить головы, но в переносном смысле надо «обезглавливать» людей. Человек познает свое сердце, лишь когда потеряет голову.

Вам многое предстоит вытерпеть, вы потеряете уважение. Вы думаете, Иисус был уважаемым? Уважаем Папа Римский. Какие странные хитросплетения: польский Папа уважаем, а Иисус не был уважаемым. Иисуса проклинали как преступника.

Мансура не уважали. Его убили, жестоко казнили. Иисуса распяли гуманнее, потому что Мансура разрезали на куски, по частям.

Сначала ему отрезали ноги, затем руки, потом язык, потом ему выкололи глаза. Это самое жестокое убийство в истории. И все же он смеялся до последней секунды. Даже палачи были озадачены, они сочли его безумным.

Один из палачей спросил его: «Почему ты смеешься?»

Он ответил: «Я смеюсь, потому что вы можете убить мое тело, но не меня. И я смеюсь над Богом. Вы не поймете меня, потому что вы не видите Бога, но я смеюсь и над Богом. Я говорю ему, что он может делать со мной что угодно, может явиться в виде палачей, как вы, но я все равно узнаю его. Я могу узнать его в людях, которые убивают меня. Бог не сможет обмануть меня. Я узнаю Бога в любой маске. Я узнал его даже в своих палачах».

Моим саньясинам придется страдать, что не плохо. Само по себе страдание это не несчастье. Если вы страдаете потому, что не можете идти на компромисс, хотите жить своей истиной, то радуетесь, блаженствуете. Вы должны стать солью земли!

Я знаю, что люди верят политикам. Они будут создавать для вас разнообразные трудности, но я знаю, что вырасти вы сможете только, если выдержите их. Поэтому, когда я узнаю о том, что вам мешают, то втайне усмехнусь.

Вит Ашми, ты также спросил: «Как вы думаете, трушу ли я? Дело в том, что я остаюсь в Индии не только для того, чтобы быть ближе к вам, но и для того, чтобы избежать трудностей».

Как сказать... Скажу так: это на твое усмотрение. Если ты хочешь оставаться здесь только для того, чтобы быть ближе ко мне, то не

трусись, потому что и здесь у тебя будут трудности. На самом деле, здесь намного больше трудностей, поскольку главный создатель трудностей находится здесь! Я всегда любил озорничать, и до сих пор люблю. Я не хочу скрывать от вас это. С раннего детства мне нравились бедокурить, и мое просветление ничем не отличается от этого. В лучшем случае мое хулиганство стало несколько более просветленным, вот и все, но ничего по сути не изменилось. Разумеется, сейчас я шучу в более широких масштабах. Поле деятельности расширилось, и мне это нравится.

Итак, если ты хочешь оставаться здесь для того, чтобы быть ближе ко мне, замечательно, но трудностей тебе все равно не избежать. В Германии тебе будет намного лучше, потому что я еще ни разу не слышал, чтобы какого-нибудь саньясина оскорбили, изнасиловали или убили в Германии, но все это случалось в Индии, причем не один раз, потому что в Индии гораздо меньше культуры, цивилизации религиозности, чем в любой другой стране мира. Дело в том, что индийцы верят в свою религиозность. Их вера в свою религиозность скрывает их абсолютную не религиозность. Индийцы – самые большие лицемеры на свете.

Если ты хочешь избежать трудностей, не оставайся здесь. Тогда лучше жить в Германии. И если ты здесь только для того, чтобы избежать трудностей, то не приближайся ко мне. У тебя будет приближенность отрицательного типа, а она имеет смысл, только когда приобретает положительную окраску. Если ты здесь, чтобы быть со мной, тогда все хорошо. В противном случае поезжай в Германию и развивай положительное отношение, прими вызов там.

Мне не нравится подпольная деятельность. Лишь в коммунистическом Китае и СССР я разрешаю своим саньясинам не демонстрировать свое мировоззрение. Сейчас здесь сидят два саньясина из СССР. На родине они практиковали тайно, но им удалось сбежать. Только в Китае и СССР заявить о саньясе открыто невозможно. И тем не менее некоторые русские саньясины ходят в робах. Они нашли великолепный способ. Если вы готовы, то всегда можете найти способ.

Они ходят в красных робах и говорят: «Это цвет коммунистического флага». И они ходят с моим изображением на мале, комментируя его так: «Это Карл Маркс». Если захочешь, всегда найдешь способ! Они радуются, мне нравится их изобретение, в этом нет ничего плохого, потому что никто ничего обо мне не знает, значит люди думают: «Возможно, это в самом деле Карл Маркс». А красный цвет коммунистический, с ним вообще никаких трудностей. Всегда можно читать мои книги, пряча их под обложкой «Капитала» и «Коммунистического манифеста».

А вообще, я не разрешаю вести скрытую деятельность где-либо. Оставайтесь открытыми, говорите с людьми. Я даю вам много методов борьбы. На самом деле, люди, с которыми вы собираетесь сра-

жаться, уже «мертвы». Достаточно поговорить с ними, и они сдадутся. Здесь не требуется борьба! В них нет жизненной силы. Они еще стоят лишь потому, что никто их не толкает.

Раджниш, все больше людей верят в разных святых, мудрецов и сверхчеловеков. Что вы думаете об этом? Что вы скажете о таких святых, как Махешви Йоги, Мать Тереза, Прабхупада, Муктананда, Сатья Саи Баба, Джидду Кришнамурти, Ананда Май? Каким критерием нужно пользоваться для того, чтобы распознать богочеловека и быть уверенным в том, что он не мошенник?

Силвера, прежде всего, надо запомнить, что в наши дни не происходит ничего нового. Ты говоришь: «Все больше людей верят в разных святых...» И это не ново, они всегда так вели себя. По сути, в наше время в это верят все меньше людей, а не больше. Иначе как объяснить существование миллионов индуистов, буддистов, христиан, мусульман? В принципе, каждый житель Земли принадлежит какому-то вероисповеданию. Как вы объясните это?

Даже коммунизм, безбожная религия, учредил свою церковь. У него есть своя библия, «Капитал», и своя богохульная троица: Маркс, Энгельс и Ленин. У него есть свои конфликтующие общины, потому что в мире много коммунистических партий. Мы видим китайский коммунизм, русский коммунизм... То же самое происходит у католиков, протестантов, шиитов, суннитов. В мире много толкований, святых книг, верований всяких комментаторов. Один верит в Кастро, другой – в Мао Цзедуна, третий – в Тито, четвертый – в Сталина, пятый – в Троцкого. Коммунизм – явление того же порядка.

Один идет к Каабе, а другой – к Кремлю. Это тоже паломничество. Вас проклянут, если вы хотя бы раз в жизни не пойдете к Каабе, если вы мусульманин. Ваше поведение не одобряют, если вы не пойдете к Кремлю, если вы коммунист. Книгам Маркса поклоняются, их считают безошибочными, как в других религиях.

Итак, если ты получше посмотришь, то не скажешь: «Все больше людей верят в разных святых, мудрецов и сверхчеловеков. Что вы думаете об этом?»

Так было всегда. Да, есть одно изменение: намного больше людей переходят из одной религии в другую, сходят с пути, проторенного предками. Это что-то новое, хорошее, замечательное. Веками считалось общепризнанным, что вероисповедание присуще вам от рождения. Ничего общего с вашим рождением у религии нет!

Недавно я прочел заявление Матери Терезы. Кто-то спросил ее обо мне и моем мнении о ней, и она заявила: «У Раджниша нет никаких оснований вмешиваться в мою работу. Он не должен вмешиваться!» Почему я не должен вмешиваться? Я имею все основания! Если совершается преступление, я должен вмешаться, должен заявить о нем.

Мать Тереза говорит, что она борется с абортами через усыновление. Но кто ответственен за аборт? Мать Тереза, Папа Римский и вся эта компания! Они отвечают за аборт, потому что они против контрацепции, против контроля за рождаемостью. А если вы против контрацепции и контроля за рождаемостью, тогда аборт неизбежен. Сначала им удалось создать ситуацию, при которой аборт продолжается, а потом они борются с ними через усыновление.

Журналист говорит, что я критиковал ее, потому что она отказала в усыновлении ребенку из протестантской семьи, так как он был протестантом, а она хотела, чтобы ребенок был принят католиком. Она ответила, что у каждого ребенка есть прирожденное право выбирать вероисповедание. Но кто она такая, чтобы выбирать за него? У ребенка есть прирожденное право, это я могу понять и принять. Если это верно, тогда ни одного ребенка нельзя крестить, пока он не вырастет и не примет такое решение сам, без манипулирования, обусловленности, учителей. Его нужно оставить в покое. Если он решит стать христианином, буддистом, мусульманином, у него есть такое право. Но маленький ребенок... Откуда вам знать, какую религию он захочет выбрать?

Такой ей задала вопрос, и она сказала: «Прежде всего, мы смотрим, в какой религии он родился». Но религия не имеет ничего общего с рождением. Вы можете родиться в индуистской семье, но это не означает, что вы должны стать индуистом. Вы можете родиться в семье коммунистов, но это не означает, что вы должны стать коммунистом. Вы можете родиться в семье... Ваши родители – врачи, но это не означает, что вы должны стать врачом. Должно быть так: у врачей рождается ребенок, и ему немедленно выдают диплом врача. Это просто глупость! Религию надо выбирать самостоятельно.

Журналист спросил ее: «А если вы не знаете семью ребенка, ведь многие дети, которые поступают в ваш приют, подкидыши. Вы не знаете семью, окружение. Как вы тогда решаете?» И она ответила: «Я католичка. Я занимаюсь их воспитанием, поэтому они зачисляются в католики. Они католики, так решаю я».

А где прирожденное право ребенка? Решает за него кто-то другой!

Вся эта старая глупость постепенно исчезает. Люди начали спрашивать себя. Сейчас люди, окружающие меня... Сегодня здесь пять тысяч саньсинов, по всему миру сейчас более двухсот тысяч саньсинов. Эти люди решили за себя сами, таково их решение. А когда религия становится вашим решением, вы достигаете самореализации, удовлетворения. Вы исполняете желание своего сердца. Тогда вы чувствуете радость, любовь. И эта любовь настоящая. В прошлом люди рождались в определенной семье и машинально приобретали религию. Сегодня происходит нечто новое, Силвера. Все больше людей взрослеют, все больше людей понимают свое прирожденное право, осознают, что им нужно выбрать религию. Только тогда они мо-

гут вложить в нее душу, только тогда они готовы в случае необходимости пожертвовать жизнью.

Люди, выбравшие Иисуса, были иудеями. По словам Матери Терезы, они ошиблись. Сам Иисус был иудеем, а не христианином, это совершенно точно. Он даже не слышал такого слова, как «христианин». Он жил и умер как иудей. Люди, которые собрались вокруг него, все были иудеями. Согласно матери Терезе, они должны были оставаться иудеями. Тогда бы не было ни матери Терезы, ни христианства. Но они выбрали свой путь, решили переступить грань психологии толпы. Они выбрали поход против толпы.

Религиозный человек всегда мятежен. Религия это именно мятеж, в этом ее главный запах, аромат. В наше время все больше людей способны на мятеж. И это хороший знак. Он показывает, что человечество выходит из младенческого возраста.

Ты пишешь: «Все больше людей верят в разных святых, мудрецов и сверхчеловеков. Что вы думаете об этом? Что вы скажете о таких святых, как Махеша Йоги, Мать Тереза, Прабхупада, Муктананда, Сатья Саи Баба, Джидду Кришнамурти, Ананда Май?»

Каждый человек получает того мастера, которого заслуживает. Это естественно и неизбежно. Я делю святых на три категории. Первую категорию составляют болваны. В мире их миллионы; им нужны свои святые, и у них есть на то право. А что еще они могут делать? Они глупые, поэтому все, что бы они ни делали, будет глупым. А там, где есть спрос, есть и предложение. Значит Прабхупада, Муктананда, Сатья Саи Баба удовлетворяют их потребности. Они необходимы, иначе потребности болванов останутся незамеченными! Кто будет о них заботиться? У них есть право на своих святых, мудрецов и сверхчеловеков.

Вторую категорию составляют люди среднего коэффициента умственного развития. Ананда Мал, Мать Тереза, Махеша Йоги – все они относятся к средней категории. Они ни болваны, ни интеллектуалы, а просто середина, последователи золотой середины. Они продвигаются осторожно, все просчитывая. Они пойдут за Анандом Малом, Матерью Терезой, Махеша Йоги.

Третью категорию составляют интеллектуалы. Они последуют за такими мастерами, как Джидду Кришнамурти. У него чисто интеллектуальный подход.

Я не принадлежу ни одной из этих категорий. Я принадлежу к четвертой категории: сумасшедших, безумных! Это самые прекрасные люди на земле, настоящие люди. По существу, сумасшедшие окружали Иисуса, Сократа, Будду, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы. Благодаря ним родились величайшие цветы мистики, потому что мистика это «сумасшествие», но с методом: выйти за пределы ума.

Когда кто-то выходит за пределы ума, его называют сумасшедшим. Выход за пределы ума это тоже освобождение от ума. Сума-

сшедший падает ниже ума, а мистик поднимается выше ума, но они оба выходят за его границы, в этом заключается их сходство. Поэтому каждый мистик похож на сумасшедшего, а каждый сумасшедший — на мистика. Вы найдете, в чем они сходны. Но четвертая категория настоящая.

Я расскажу о людях из первой категории:

Один человек отправился в дальние края на поиски просветления. В конце путешествия он пришел к жилищу мудреца, которого звали Мастером Мастеров. Как только он предстал перед взором великого мастера, его охватило странное волнение — он упал на землю и почувствовал, что земля вот-вот раскроется и поглотит его.

«Наконец-то! — воскликнул он. — Мастер, вы потрясли меня до глубины души».

«Ничего подобного, тебя потрясло землетрясение», — спокойно ответил мастер.

Этот человек пришел не к тому мастеру. Ему был нужен Муктананда или Прабхупада. Они кивнули бы ему и сказали: «Да, так поднимается твоя кундалини. Энергия поднялась. Так бывает, когда кто-то приходит ко мне. Я воздействую на его кундалини».

Наверно, этот мастер был похож на меня. Он сказал правду: «Не глупи. Это просто землетрясение, ничего не случилось».

Один ирландец в самолете смотрел кино. Когда он сообразил, что уже видел этот фильм, то встал и вышел из самолета. Долго он плыл по океану, пока не попал на какой-то маленький остров.

По прошествии многих лет прекрасная женщина в водолазном костюме выплыла на берег и подошла к ирландцу. Она расстегнула молнию на верхнем кармане, сказала: «Бьюсь об заклад, ты долго не курил», достала пачку сигарет и протянула ему. Затем она расстегнула молнию на другом верхнем кармане, сказал: «Бьюсь об заклад, ты долго не пил», извлекла на свет бутылку виски и протянула ему.

Затем она начала медленно расстегивать молнию на нижней части костюма, шепча: «Бьюсь об заклад, кое-чем ты очень долго не занимался».

Ирландец воскликнул: «Господи! Неужели у тебя с собой и клюшки для гольфа?»

Именно таким людям нужны мастера, святые, мудрецы и сверхчеловеки. Они жадно устремляются к подобным мастерам, и они составляют большинство. Люди подобного типа живут в Калифорнии.

Индийский политик обращается к группе горожан, которых тревожит перенаселенность деревень и городов.

Он говорит: «Мы сидим здесь, а между тем каждую минуту женщина рождает по ребенку. Что нам делать?»

Из дальнего угла комнаты звучит голос: «Хорошо бы для начала найти эту женщину».

Поляк впервые приехал в большой город. Он долго смотрел на пятидесятиэтажное здание, в котором разместилась самая крупная в Польше газета.

Он спросил прохожего: «Для чего это огромное здание?»

Прохожий понял, что перед ним простак, и ответил: «Здесь живет великан»

Бедный поляк весь день ходил перед зданием в надежде взглянуть на великана.

В десять вечера тот же прохожий заметил, что поляк все еще стоит перед домом, и пожалел его: «Послушай, нет здесь никакого великана. Я пошутил».

«Ничего себе пошутил! — не поверил поляк. — Я только что видел грузовик, из которого выгрузили туалетную бумагу необычайных размеров, для великанов».

Поляк нашел чек на двадцать долларов. Он стал думать, как бы его потратить. Наконец, он подбросил монетку: «Орел — проедаю, решка — пропиваю».

Монетка покрутилась в воздухе, упала на его колено и исчезла между пуговицами ширинки. «Ага, — смекнул поляк, — вот еще один вариант!»

Для таких людей Прабхупада, основатель Движения Харе Кришна, становится магнитом: он притягивает самых последних болванов в мире! Отдадим же ему должное. Муктананда не настолько велик, как Прабхупада, но очень близок ему. Он сидит на Майами Бич. Подходящее для него место, именно там нужны подобные ему люди.

Вторую категорию составляют люди со средним интеллектом: Мать Тереза, Махариши Махеша Йоги, Ананда Мал. Достаточно и этих людей.

В полицейском участке звонит телефон. «Это квартира Смита! — пронзительно визжит кто-то, — быстрее приезжайте сюда! В дом пробрался кот!»

«Какой еще кот? — недоумевает полицейский. — Вы звоните нам из-за такой чепухи? С кем я разговариваю?»

«С попугаем Смита!»

Вот показатель среднего интеллекта.

Индиец, отец десяти детей, купил в аптеке пачку презервативов. Через полтора месяца он вернулся в аптеку и пожаловался: «Ваши кондомы негодные. Моя жена снова беременна! Наверно, они были слишком велики, хотя я подрезал свисавшие кончики».

А теперь послушайте анекдот о представителях третьей категории, которых привлекает Кришнамурти.

Полная еврейка медленно возвращалась домой из магазина. У нее была одна трудность. Дело в том, что, когда она шла через последний квартал, ей нестерпимо хотелось выпустить газы. Но на этот раз она как-то умудрилась дотерпеть до лифта. Там она и освободилась от газов.

Но она испугалась, что сильный запах может кто-нибудь почувствовать еще прежде, как она успеет подняться в лифте до своего двадцать пятого этажа, поэтому она извлекла из сумочки дезодорант с хвойным запахом и опрыскивала им кабину лифта.

На пятом этаже в лифт вошли два профессора. Они тотчас же зажали руками носы.

Когда полная еврейка вышла, один спросил другого: «Откуда, потвоему, этот запах?»

«У меня сложилось впечатление, что здесь кто-то покакал под сошной».

Глава 3

Неизбывный экстаз

Раджниш, прокомментируйте, пожалуйста, выражение Халила Гибрана: «Когда любовь нисходит на вас, следуйте за ней. Любовь не владеет, и ею невозможно владеть. Любовь самодостаточна. У нее есть лишь одно желание: реализоваться».

Анил Бхарти, Гибран – поэт, а не мистик. Поэт это мечтатель, а мистик обладает виденьем, и различие между ними велико. Различие заключается не только в количестве, но и в качестве. Поэт смотрит не на луну, а на ее отражение в мерцающих водах озера. Он видит несколько проблесков там и здесь, но это всего лишь эпизодические вспышки света, причем довольно смутные. Его восприятие не ясно и не может быть ясным, поскольку он не пережил алхимический процесс медитации. Ум стоит между ним и реальностью, а ум всегда толкует, комментирует. Он никогда не позволит реальности прийти к вам такой, какая она есть. Он искажает реальность, полирует и изменяет ее. Ум строит ее в соответствии со своими представлениями и мнениями. Он меняет ее форму в соответствии со своими мнениями, перекрашивает ее. Конечно, что-то от реальности остается, но нечто отрывочное, как будто поэт увидел красивый сон.

А мистик познает реальность сразу, в тот же миг, без всяких толкований. Мистик установил глубокую связь с существованием. Поэт только время от времени как-то общается с существованием, но никогда не устанавливает с ним связь. В общении вы остаетесь отделенными, вы соприкасаетесь с бытием лишь на миг, но все еще как нечто

отдельное. Связи нет; вы на миг наводите мост, но общности нет. Дело не в мосте; вы поглощены реальностью, созвучны ей, пребываете с ней в состоянии единства.

Запомните это, затем мы начнем размышлять над прекрасными словами Гибрана, а они действительно прекрасны. Гибран – один из самых тонких поэтов двадцатого века. Но он поэт, а не мистик, Будда или Христос. Он не видит реальность, а фантазирует о ней. Его фантазии прекрасны, яркие, но остаются грезами. Даже когда они отражают реальность, это просто отзвуки, отдаленное эхо, или даже отражение эха.

Гибран сказал: «Когда любовь нисходит на вас, следуйте за ней».

Он подразумевает, будто любовь это нечто вне вас, и вы должны следовать за ней. На самом деле, когда любовь приходит, вас нет, и некому следовать за ней. Любовь огромна! Любовь растворяет эго. Кому следовать? Кому не следовать? Если кто-то остается, чтобы следовать или не следовать, это не любовь, а что-то другое. Может быть, это биология, химия, физиология, но не любовь. Здесь, должно быть, работает инстинкт, вожделение притворяется любовью, надевает ее маску. Наверно, это что-то животное.

Когда любовь есть, нет любящего, эти понятия не могут сосуществовать. Это невозможно, противоречит природе вещей. Они не могут сосуществовать. Если любящий есть, любви нет; если любовь есть, нигде не найдешь любящего. Кому следовать? Кто услышит зов любви и пойдет за ней? Если есть тот, кому надо следовать, что-то исчезнет. Пропадет нечто очень важное, основное.

Эти слова прекрасны, но родились не из созерцательности. Это дальнейшее эхо, поэт что-то нафантазировал.

Если бы вы спросили Будду, он бы сказал, что, когда любовь есть, вас нет. И невозможно ни следовать за ней, ни идти против нее. Вы и есть любовь! Но одновременно вы должны понять многомерность явления любви.

Самое низкое измерение: животное. Десяносто девять процентов людей никогда не выходят за его пределы. Услышав строки «когда любовь нисходит на вас, следуйте за ней», они толкуют их в соответствии со своим пониманием.

Во всех языках мира есть слово «влюбиться» (to fall in love – дословно «упасть в любовь» - прим. пер.). Показательное слово. Почему же «упасть в любовь»? Потому что девяносто девять процентов людей действительно падают. Они спускаются в мир инстинктов, биологии, физиологии. Они подвластны гормонам, железам, химии тела. Так бывает с животными и деревьями. Такое поведение не удивительно. В нем не найти ничего человеческого.

Я не говорю, что вам надо реализовывать свои побуждения, когда вас охватывает химическая буря. Я советую вам наблюдать, будьте осознанными и бдительными, потому что, если вы не будете осознан-

ными, то обязательно попадете под власть самых низких инстинктов, под власть поверхности. Вас подчинят бессознательные природные силы, они будут управлять вами. Так бывает: прикрываясь любовью, люди ведут себя как животные. Они именно падают! Но есть и высшее измерение любви...

Любовь первого типа возникает так, словно она пришла извне. Она действительно приходит извне, поскольку является с поверхности, и центр вынужден следовать за ней. Поверхность наиболее удалена от центра, она пребывает вне вас. Вы находитесь далеко от поверхности, в сокровенной сути своего естества. Когда любовь зовет вас пойти дальше, это означает уйти от поверхности, покинуть внешний круг.

Мужчина «падает в любовь» с женщиной. Женщина «падает в любовь» с мужчиной. Но это не что-то чисто человеческое, нет в том чести. Вы в самом деле падаете и страдаете. Помните о том, что появится обладание. Если вы внимательно понаблюдаете, вы увидите, что есть не только желание подчинить, но и немного глубже желание подчиниться. Природа обладает вами, теперь акценты сместятся. Мужчиной будет обладать женщиной, а женщиной – мужчиной. Вот конфликт так называемой любви.

Когда вами кто-то обладает, в вас возникает раскол. Вы хотите, чтобы вами кто-то владел, но одновременно хотите быть свободным. В вас появляется конфликт. Вы хотите, чтобы вами обладали, поскольку так убеждаетесь в своей полезности, ценности. Кто-то внимателен к вам, считает вас драгоценностью, поэтому вам приятно осознавать, что вами кто-то обладает. Но с другой стороны, вы чувствуете, что превращаетесь в товар. Несмотря на то, что товар может быть драгоценным, он все равно не может осознавать. Вы становитесь вещью, падаете до понятия товара, становитесь объектом обладания. Вы теряете субъективность вместе с ее свободой, отсюда и конфликт.

Вы будете несчастны, поскольку все ваши поступки будут удовлетворять только половину желания, а другая его половина будет оставаться несбывшейся. Если вы разрешаете себе быть товаром, то останется неудовлетворенным желание быть свободным, и оно борется. Если вы не разрешаете себе быть товаром, то остаетесь свободным, но что-то напоминает вам, что никто не обладает вами. Означает ли это, что вас никто не ценит? Может быть, никто не думает о вас, не замечает вас? Значит вы ничего не стоите?

На этом уровне любви страдать естественно. Понаблюдайте за ним, поскольку так вы сможете подняться над ним. Вы можете начать восходить в любовь, а не падать в нее. Наблюдение может стать лестницей от низшего уровня к высшему.

Второе измерение ближе к тому, что Гибран сказал в своем втором утверждении: «Любовь не владеет, и ею невозможно владеть. Любовь самодостаточна».

Но снова он называет не ту причину, по которой любовь не может обладать и не может быть ничьим владением. Он говорит, что любовь самодостаточна, но это не так. Любовь не самодостаточна. Любовь нуждается в том, чтобы быть разделенной. Это огромная, переливающаяся через край энергия, которая нуждается в том, чтобы быть разделенной. Цветку не достаточно самого себя; он нуждается в ветре и солнце, поскольку они могут высвободить его скрытое величие, аромат, благоухание. Если ему не позволить высвободить свой аромат, он будет глубоко страдать.

Любовь страдает, если никто не разделяет ее. Наибольшее страдание возникает, когда вы можете отдать, но некому принять это. Любовь не владеет, это правда, и ею невозможно обладать, все так. Но причина, которую называет Гибран, не верна. Она поэтична, но Гибран не проник в суть реальности любви.

Любовь не обладает, поскольку сама суть любви – свобода. Если вы любите человека, то хотите предоставить ему абсолютную свободу. Если вы любите кого-нибудь, то можете любить, только если вы любите себя, таково неперемное условие. Вы не можете любить других, если не любите себя. Первым делом надо любить себя. Когда это пламя загорится в вас, любовь к себе...

От вас скрывали это столетиями. В действительности, вас учили чему-то противоположному: «Не любите себя, это эгоизм. Любите других». Даже христиане, которые полагают, будто подражают Христу, неправильно толковали это важное утверждение. Он сказал: «Любите своих врагов как самих себя». Они восприняли только половину этого утверждения. Они говорят: «Любите своих врагов», но забыли основное условие. Иисус сказал: «Любите своих врагов как самих себя», но если вы не любите себя, то как вы будете любить врагов? Что будет критерием? Сначала вы должны полюбить себя, а затем – даже врагов. К чему тогда говорить о друзьях? Зачем говорить о возлюбленных?

Первая любовь должна случиться в вас, это нечто внутреннее. Она случается, только когда вы становитесь безмолвными, осознанными, медитативными, когда вы выходите из ума. Ум – собственник, диктатор, деспот. Он хочет властвовать, потому что центр ума – эго, а эго может ездить верхом на чем угодно, подойдет любая «лошадь». Деньги, власть, знания, аскетизм, добродетель – все подойдет, как и любовь. Даже любовь! Даже она превратится в лошадь, и эго поедет на ней верхом.

Любовь не обладает, только когда она не от ума, но Гибран ничего не знает о не-уме. Медитация означает состояние не-ума. Любовь расцветает в состоянии не-ума. Вы должны подготовить состояние не-ума для того, чтобы случилась любовь. Она приходит не извне, откуда-нибудь. Когда вы безмолвны, она возникает в вас, расцветает в вас.

Медитация действует как весна. Цветы, ждавшие весну, распускаются. Ваша сокровенная суть наполняется ароматом, благоухает. Вы переполнены благоуханием и должны поделиться им. И его так много, что вы не можете скупиться.

Послушайте старинную тибетскую притчу.

Всю жизнь мастер отвергал всех учеников, которые приходили к нему. Чем активнее он отвергал их, тем более известным становился. Все больше людей приходили к нему просить посвящение, но он отказывал им. Его условия были такими, что никто не мог выполнить их.

Рядом с ним был только один юноша, который прислуживал ему. Этот человек не был его учеником, поскольку он не давал ему посвящение. Мастер старел, поэтому он разрешил этому молодому человеку... Юноша хотел просто служить мастеру. Он сказал: «Если вы не хотите посвятить меня, это ваше дело. Но позвольте мне быть с вами, чтобы я служил вам, ухаживал за вами. Вы постарели». И он оставил юношу.

В тот день, когда он умирал, он позвал юношу и сказал ему: «Беги в деревню и скажи всем, кто хочет получить посвящение, чтобы они немедленно шли сюда».

Юноша не мог поверить своим ушам. Он сказал: «Но как же ваши условия? Выполнить их невозможно, никто до сих пор не мог выполнить их».

Мастер засмеялся и сказал: «Сейчас я могу сказать тебе правду! На самом деле, все эти условия были всего лишь моей уловкой, чтобы не признаваться людям в том, что я все еще не достиг истины. Если у меня нет истины, то как я могу дать ее им? Я не хотел признаваться в том, что я все еще не стал пробужденным, блаженным, поэтому нашел уловку: мол, они не заслуживают посвящение. Но теперь я достиг просветления. Сегодня утром оно случилось! И я так полон им, что я хочу освободиться. Условий нет. Ступай. Собери всех, кто хочет получить посвящение. Скажи им, что настал мой последний день. Как только солнце зайдет, я исчезну из этого мира, так что осталось всего лишь несколько часов. Собери столько людей, сколько сможешь!»

Молодой человек не мог поверить ему, но мастер приказал ему идти, и он заторопился. Жители деревни не верили юноше. Им казалось, что он шутит. Мастер настаивал на своих условиях, которые были невыполнимы. Только сверхчеловек мог выполнить их.

Бедные крестьяне сказали: «Но мы не достойны посвящения!»

Юноша ответил: «Теперь не имеет значения, готовы ли вы. Он готов дать посвящение любому, кто захочет получить его, захочет принять истину».

Нескольким людям стало любопытно. Что случилось? Они пошли только из любопытства, так как хорошо знали старика много лет, и не

верили в его щедрость. Только из любопытства они пошли к нему. У кого-то умерла жена, и он, чувствуя себя несчастным, говорил: «Хорошо было бы сходить к старику за утешением. Если он захочет дать мне какой-нибудь мудрый совет, почему бы ни послушать его?» Какой-то парень был безработным. Его выгнали с работы, и он бездельничал, поэтому он сказал: «Ладно, я тоже пойду». Даже маленький ребенок, увидев толпу, идущую к жилищу отшельника, присоединился к ней. Он не пошел в школу в тот день, и поход к святому был хорошим оправданием. Юноша посмотрел на толпу. Он не поверил своим глазам, поскольку понял, что мудрые и искренние искатели, невинные и добродетельные люди, пуритане и аскеты – все были отвергнуты, а теперь к мастеру идет толпа сброда. Он смеялся про себя: «Что будет? Мне это кажется безумием! А что получит маленький ребенок? И они пришли по глупым причинам: у одного умерла жена, другой сидит без работы, ребенок прогуливает школу».

Он пошел вместе с толпой. Мастер даже не спросил, почему они хотят получить посвящение. Он просто вызывал людей по очереди и посвящал их. Юноша сказал: «Я не могу поверить своим глазам! Я даже вообразить не мог, что это когда-либо случится».

Мастер ответил: «Все очень просто. Теперь у меня есть истина, и я могу передавать ее. Раньше я не передавал ее, потому что у меня ничего не было. Зачем показывать людям свою пустоту? Поэтому я притворялся, что у меня есть истина, но люди якобы не готовы. А теперь мне все равно, готовы они или нет. Я сбрасываю с себя бремя».

Таков путь любого мастера. Когда туча полна дождя, она не беспокоится о том, прольется она на камни или на плодородную почву. Она просто проливается! Туча освобождается без всяких условий.

Итак, вот истина любви: когда вы любите себя, когда ваша любовь расцвела, когда она стала реальностью в вас, делитесь ею. Она не самодостаточна, ей нужно поделиться. Даже истина нуждается в том, чтобы ею делились, как и поле Будды, как и сознание Христа. Эта потребность непреодолима, истиной надо поделиться, невозможно избежать этого.

Будда в пожилом возрасте, в восемьдесят два года, все еще продолжал странствовать, он разговаривал с людьми. Он был болен и стар, силы с каждым днем покидали его, но он продолжал ходить. Ученики говорили: «Пожалуйста, остановитесь». А он отвечал: «Я не могу остановиться, я должен отдавать истину. До последнего своего вдоха я должен отдавать ее». И он был верен своему слову.

Когда наступил последний день его жизни, Будда объявил, что он скоро оставит тело. «Хочет ли кто-нибудь спросить меня о чем-то?» – обратился он к людям.

Собралось десять тысяч саньясинов, его ученики плакали. Они сказали: «Ты ответил на все вопросы! Ты отвечал непрерывно в течение

ние сорока двух лет: утром, днем и вечером. Ты сказал все, о чем мы когда-либо думали. Спрашивать нам не о чем.

У Будды был обычай спрашивать трижды.

Он снова спросил: «Есть ли у вас какие-нибудь вопросы?» Люди ответили отрицательно. Он еще раз спросил: «Может быть, у кого-нибудь есть вопрос, а он не спрашивает, только чтобы не беспокоить меня в последний миг моей жизни. Не тревожьтесь, спрашивайте! До последнего своего вздоха я хочу делиться, должен делиться».

Но они отказались. Они сказали: «У нас нет вопросов».

Затем Будда сказал: «Прощайте. Теперь я могу закрыть глаза, могу начать исчезать». Он сказал: «Сначала я уйду из тела, затем из ума, затем из сердца, затем из души. Как будто свеча гаснет... Пламя исчезает... Вы не сможете нигде найти его, потому что теперь оно повсюду».

Когда Будда закрыл глаза, ушел из тела и ума и находился на третьей стадии, прибежал человек. Тридцать лет он хотел спросить Будду, но всегда что-то мешало ему и он не задавал свой вопрос. Он не видел Будду тридцать лет. Он всегда хотел посетить его, но иногда у него были покупатели, иногда приезжали гости, иногда жена болела, иногда возникали какие-то другие трудности, и он всегда откладывал вопрос. Таково обычное поведение людей: откладывать на завтра... «В следующий раз, когда Будда придет, я спрошу его».

Вдруг он услышал в деревне, что наступил последний день, и завтра Будды не будет. Он закрыл свой магазин, хотя покупатели толпились у двери и возмущались.

Он сказал: «Довольно! Я не могу больше ждать!»

Жена сказала: «Я очень больна». Жены всегда больны. «У меня болит голова!» Когда вы собираетесь к Будде, у жены всегда болит голова. «Куда ты идешь?»

Он ответил: «Мне некогда разговаривать! У меня нет времени даже на объяснения!»

Он помчался к мастеру; жена побежала за ним, а следом и покупатели: «Что случилось? Он сошел с ума? А ведь он был таким рассудительным торговцем!»

Торговец прибежал к мастеру и сказал ученикам: «Я хочу задать вопрос!»

Они ответили: «Уже слишком поздно. Будда спрашивал о вопросах трижды, и мы отвечали отрицательно. Где ты был? Тридцать лет он ходил через твою деревню, почти каждый год. Где ты был?»

Он понурился: «Мне очень жаль, но я всегда откладывал, надеясь, что смогу задать свой вопрос завтра. Я больше не могу откладывать. Я не знаю, окажусь ли я когда-нибудь в будущей жизни рядом с таким человеком, как Гаутама Будда. Кто знает? Я не могу упустить этот случай!»

Начались препирательства. Он настаивал на своем праве задать Будде вопрос, а ученики отвечали: «Это невозможно!»

Тогда Будда открыл глаза. Он сказал: «Вы не правы. Я еще жив, позвольте ему спросить. До последнего моего вздоха я не хочу, чтобы люди говорили, будто Будда был жив, но отказал человеку в ответе на его вопрос. Позвольте ему спросить».

Будда был готов ответить. Он ответил...

Любовь, истина, блаженство – в них существует внутренняя суть: ими необходимо делиться, они не самодостаточны. Щедрость это только часть их, но они не стремятся обладать. Причина иная. Она заключается в том, что любовь дает свободу. Она освобождает себя и других. Любовь, которая становится зависимостью, не настоящая. Это похоть, нечто животное, а не человеческое. Любовь дает свободу, затем она становится человеческой. До этого она остается привязанностью.

В любви есть еще одно измерение. В первом измерении любовь это биологическая потребность, во втором – психологическое желание делиться, в третьем – вы сами любовь. В первом случае это отношение, желание обладать, во втором – связь, дружба, в третьем вы сама любовь. Само ваше бытие и есть любовь: вы излучаете любовь. Только после этого любовь достигает своего высшего пика, вершины. Вы можете назвать это Богом.

Иисус сказал: «Бог есть любовь». Я хотел бы чуть-чуть изменить его высказывание. Я произнесу те же самые слова, но переставив их. Я скажу, что любовь и есть Бог, поскольку, когда вы говорите, что Бог есть любовь, это означает, что любовь – одно из свойств Бога, у него может быть много других свойств. Я говорю вам, что любовь и есть Бог, так как Бог сам по себе не что иное, как часть любви. Это божественность.

Третье утверждение Гибрана звучит так: «У любви есть лишь одно желание: реализоваться». Красивое утверждение, но только на первый взгляд. Глубже что-то исчезает, обязательно исчезнет. Это не вина Гибрана, ведь он только поэт, его можно простить.

Он сказал: «У любви есть лишь одно желание: реализоваться». Нет, даже этого желания нет у нее, поскольку любовь и есть самореализация. Нет будущей реализации, в любви нет будущего. Любовь знает только одно время: этот миг, сейчас. Любовь это средство и цель. Это удовлетворение, самореализация, в которой появляется аромат.

В какой-то степени он прав, когда говорит, что у любви нет желаний. Но во второй части утверждения о реализации он ошибается. Это также желание: реализоваться, даже если напрямую желания нет. У любви нет желаний. По сути, любовь случается, только когда вы достигли состояния отсутствия желания.

Поэтому я зову вас выйти за пределы ума. У ума есть желания. Когда вы выходите из ума, то находитесь в не-уме. Там нет желаний, воспоминаний, воображения, фантазий, будущего, прошлого. Вы существуете здесь и сейчас.

Именно это тело и есть Будда. Именно это место представляет собой лотосовый рай.

Раджниш, вы в самом деле Бог?

Иосиф! Ты немец? Ты не можешь понять простую шутку? Бог вообще не существует — как я могу быть Богом? Не воспринимай меня всерьез. Я несерьезный человек, это только шутка. Наверно, ты немец, а может быть, и еврей.

У немца нет чувства юмора. Он смеется, только когда ему велят смеяться. Немец никогда не думает, потому что это делает за него начальник. Немец любит разнообразие, если только, конечно, никогда ничего не меняется. Немец никогда не ошибается: если он и делает ошибку, то правильно. Немец любит иностранные обычаи, если они немецкие. Немец боготворит порядок, даже хаос у него строго организован.

Я не имею никакого отношения к Богу. Я не ответствен за создание этого мира... Если проделать такую работу за шесть дней, не стоит и сомневаться в том, что будут неприятности. Человек, который никогда прежде не делал ничего подобного, сотворил мир за шесть дней, а потом исчез, никто не слышал о мире. Он должен был сойти с ума, увидев, что он натворил! Но тебя мучает вопрос о том, Бог ли я? Так думает еврей. Если я действительно Бог, тогда Иосиф подумает о том, чтобы стать саньясином, но сначала он должен проверить, тщательно проверить, в самом ли деле я Бог.

Молодой человек пришел в юридическую фирму Гольдберга и Бронштейна.

«Хотелось бы увидеть господина Гольдберга» — сказал он секретарше.

«К сожалению, мистера Гольдберга нет в городе».

«В таком случае я могу поговорить с господином Бронштейном».

«Мне очень жаль, — ответила секретарша, — но господин Бронштейн женится».

Через неделю юноша снова пришел.

«Приехал ли господин Гольдберг?» — спросил он секретаршу.

«Нет, — ответила секретарша, — господина Гольдберга нет в городе».

«А здесь ли господин Бронштейн?»

«К сожалению, господин Бронштейн женится».

Юноша вернулся через неделю.

«Господин Гольдберг на месте?» — спросил он.

«Мне очень жаль, но господина Гольдберга нет в городе».

«Ладно, пригласите, пожалуйста, господина Бронштейна».

«К сожалению, господин Бронштейн женится».

«Послушайте, — рассердился юноша, — я приходил сюда уже три раза, но каждый раз вы говорили мне, что господина Гольдберга нет в городе, а господин Бронштейн женится. Что происходит?»

«Ужас, да и только! — ответила она. — Каждый раз, когда господин Гольдберг уезжает из города, он женит (tie up — привязывать, женить) господина Бронштейна!»

У евреев свой способ мышления: все надо делать по-деловому.

Я не Бог: ни настоящий, ни вымышленный. Почему ты думаешь обо мне? Ты должен думать о себе!

Слово «бхагаван» приносит мне огромную пользу. В Индии богочеловек — обычное дело: Сатья Сая Баба, Махариши Махеш Йоги, Муктананда и множество других «блаженных». Я пытался бороться с ними извне, но мне пришлось трудно. Тогда я подумал, что лучше стать своим человеком и затем начать бороться, поэтому объявил себя Бхагаваном, стал «своим человеком». Я устроил им тяжелые времена.

Но ты, должно быть, пришел со своими представлениями, предубеждениями о Боге. Наверное, ты серьезный религиозный человек, судя по твоему вопросу. Здесь следует отказаться от всех своих предубеждений. Поэтому я так импульсивен, ведь это часть моей работы.

Преуспевающий адвокат был женат на женщине, которая непрерывно его изводила. Она докучала ему, говоря о его внешности, о том, сколько он пьет, как мало он ее любит, в каком состоянии их сад... Адвокат начал задерживаться на работе допоздна, чтобы не встречаться с женой.

Однажды, по прошествии нескольких недель, во время которых он защищал некоего Вильяма Райта, обвиняемого в убийстве, он пришел домой очень расстроенный. Он проиграл дело. Райт будет казнен этим же вечером, если только губернатор штата не позволит приостановить исполнение приговора.

Как только он вошел в дом, жена закричала: «Где ты был? Уже одиннадцатый час!»

«Ох, склочница!» — простонал адвокат и налил рюмку виски.

«Ты пришел домой и сразу же начал пить, даже не поздоровавшись со мной!»

«Ох, склочница!» — вздохнул он. Затем он пошел в ванную комнату, сказав жене, что он ждет звонка от губернатора.

Пока адвокат мылся, ему позвонили. Райту дали отсрочку. Жена адвоката решила сообщить ему хорошие новости сама. Когда она вошла в ванную комнату, он стоял в обнаженном виде и мыл ванну.

«Они не повесят Райта сегодня вечером», — объявила жена.

«Ох, склочница!» — заворчал юрист.

Если у вас есть предвзятое мнение, вы обречены на затруднения. Вы будете неправильно понимать все на свете.

Здесь все шутка, у нас нет ничего серьезного. Мое звание Бхагава-на не серьезно, и ваша саньяса не серьезна. Мы просто играем. Я решил быть мастером, а вы – учениками. Иногда мы можем даже меняться ролями: вы можете быть мастером, а я – учеником! Нам надо просто поменяться местами, чтобы вы сидели на подмостках, а я внизу, вот и все. И мы сможем от души посмеяться! Но вы должны запомнить, что я буду продолжать говорить, а вы – слушать!

Епископ, посещавший психиатрическую лечебницу, услышал от врача об одном больном, который настаивал на том, что он Бог. Епископ захотел встретиться с этим человеком, который оказался почтенной и величественной личностью с развевающейся белой бородой.

«Я слышал, что вы Бог», – заметил больному епископ.

«Это правда», – с легким поклоном ответил старик.

«Мне хотелось бы кое о чем узнать. Когда вы говорите в Библии о сотворении мира за шесть дней, вы выражаетесь буквально или метафорически? Вы подразумеваете шесть дней по двадцать четыре часа в каждом или эры, столетия?»

«Я прошу прощения, – ответил старик, – но у меня есть принцип: никогда не говорить о делах».

Раджниш, что означает высказывание Гурджиева: «Сначала предавайтесь любви как животные, поскольку они более чувствительные»?

Ананда Нируп, не воспринимай это высказывание буквально, потому что я знаю, что мои люди опасные. Гурджиев говорил иносказательно. Но утверждение Гурджиева не завершено; его надо завершить для того, чтобы правильно понять.

Сначала любите себя. Таким должно быть начало, а также конец. Затем круг завершится: вы начинаете с любви к себе, поскольку вы ближе всего к себе самому. Конечно, когда вы начинаете любить себя, ваша любовь движется от поверхности к центру, потому что вы пребываете на поверхности. Вы повернуты внутрь: вы стоите перед дверью, которая связывает вашу внутреннюю и внешнюю части. Вы смотрите в себя. Вы все еще стоите на поверхности и погружаетесь в любовь вместе с вашим центром. Это начало. А конец будет состоять в том, что вы достигли центра, стоите в нем и смотрите на свою поверхность. Так путешествие завершается.

Но между началом и концом есть семь ступеней. Утверждение Гурджиева принадлежит только к одной ступени, и оно абсолютно правильное. Животные намного более чувствительные, поскольку они не логичны, не рациональны. Но начинать с животного уровня не очень хорошо. Вы должны пройти немного дальше назад.

Первой ступенью должны быть звезды, солнце, луна. Чем они дальше, тем лучше, поскольку, если вы можете любить далекое, вам будет легче любить тех, кто близок вам. И звезды тоже очень чувствительны. Они намного древнее животных.

Русский саньясин Прем Володя прислал мне замечательный анекдот:

Брежнев встает утром и выходит на балкон размяться. Солнце восходит.

«Доброе утро, красное солнышко!» – кричит он.

«Да здравствует дорогой Леонид Ильич Брежнев!» – отвечает солнце.

Брежнев радостно занимается своими делами. После напряженного утра он снова выходит на балкон и видит солнце высоко над кремлем.

«Добрый день, солнце!» – громко кричит он.

«Да здравствует товарищ Брежнев, генеральный секретарь коммунистической партии Советского Союза!» – отвечает солнце.

Довольный Брежнев возвращается к своей работе. Вечером он еще раз после тяжелого дня он выходит на свой любимый балкон. Он видит заходящее солнце и, предвкушая приятный ответ, кричит: «Добрый вечер, красное солнышко!»

«Пошел ты к черту!» – отвечает солнце. – Сейчас я на Западе!»

Начните со звезд, солнца, луны и помните о том, что они будут отвечать вам. И будьте готовы, поскольку им тоже недостает воспитания! Они выскажут вам голую правду, какой бы она ни была.

Затем идите к камням, горам. Почувствуйте камни, их фактуру, полюбите их. Затем идите к реке, ветру, дождю. В них больше жизни, чем в чем-либо еще. Танцуйте в дожде, ветре. Плавайте в реке, позвольте себе плыть, течь вместе с потоком. Не боритесь против течения, не подталкивайте реку, не сопротивляйтесь потоку. Плывайте вместе с рекой, полностью слившись с ней.

Так вы сможете научиться любить, узнаете многие качества любви. Затем деревья, кустарники, цветы, плоды... Идите очень медленно к жизни. Теперь деревья более живые, цветы ближе вам, намного ближе, чем звезды и камни, и реки. Затем идите к птицам. И только тогда утверждение Гурджиева будет для вас правильным. Это уро-вень животных.

Если вы сможете любить все эти различные выражения существования, то полюбите мужчину и женщину, потому что люди – высшее проявление. Они включают в себя звезды, горы, реки, ветер, дождь, деревья, птиц, животных. Мы сделаны из всего этого. Одно в нас принадлежит звездам, другое – рекам, горам, третье – деревьям, цветам, четвертое – птицам.

Неслучайно вы мечтаете о полетах. Неслучайно человек изобрел самолет. Неслучайно человека непреодолимо манят звезды, тысячи лет. Сначала у нас была астрология, затем астрономия, а сейчас ученые думают, как достигнуть луны, марса, а затем и других звезд. Звезды притягивают нас как магнит.

Неслучайно, когда вы входите в море, что-то в вас гармонирует с ним, поскольку восемьдесят процентов тела состоит из морской воды. Сначала человек был рыбой, а потом через череду существ стал человеком. По сути, каждый ребенок в материнском чреве несколько дней существует в виде рыбы. За девять месяцев он должен пройти все стадии, которые человечество проходило миллионы лет. Что-то в вас по-прежнему от рыбы.

Неудивительно, что, когда вы любите женщину, то называете ее киской, в этом есть смысл. В каждой женщине есть кошка, в каждом мужчине – собака. Поэтому вы видите, что супруги всегда дерутся как кошка и собака.

Если вы хотите любить мужчину или женщину, то должны любить их намного больше вещей. Если вы просто влюбитесь в женщину, то окажетесь в беде, потому что вам будут неизвестны многие ее измерения. Вы не знаете измерения мужчины, которого любите. Что-то в нем каменное. Если вы не знаете строение камня, то не можете любить камень, а значит и Петра. Слово «Петр» переводится как *камень*.

Вы должны любить все на свете, и только затем... Мужчина и женщина это вершина множества вещей. Многое миновало. У них большое прошлое, оно заключается в их существах. Оно очень живое. Если вы не можете любить деревья и ветер, если вы не радуетесь, танцуя под дождем, то не сможете любить женщину или мужчину; чего-то вашей любви будет не хватать. У нее не будет завершенности, не будет изящной грации, которую она может и должна иметь.

Гурджиев прав, но вы должны передвигаться медленно. Начните с себя, затем перейдите к самым далеким звездам, а от звезд начните двигаться к себе. Ваша поверхность создана из звезд. И только тогда вы сможете прийти к точке, где заново открываете свой центр. В этот миг человек становится просветленным Буддой, Христом. В этот миг он пришел домой, совершил паломничество. Это паломничество любви.

Молодые люди познакомились на каникулах, влюбились друг в друга и решили пожениться. Единственный священник, которого они разыскивали, был жителем местной колонии нудистов.

Они узнали, что священник и другие колонисты проводят венчание, только если жених и невеста разоблачены и являются членами общины нудистов. Они с радостью разделились, и священник провел церемонию на природе, под деревьями. Нудисты выстроились за мужчиной с одной стороны и за женщиной с другой.

Когда священник сказал женщине: «Вы хотите, чтобы этот мужчина стал вашим законным мужем?», она посмотрела сначала на своего жениха, а затем на строй прекрасных, обнаженных мужчин и вздохнула: «Если честно, я предпочла бы вон того парня, в конце очереди».

Вы должны узнать любовь во всех ее проявлениях! Не надо слишком быстро проглатывать крючок. Живите свободно вместе с существованием. Любите многих мужчин, многих женщин. И только затем вы со временем найдете человека, с которым гармонирует ваше сердце. Это нелегкая работа. Ни один астролог не сделает этого за вас, и родители не в силах помочь вам. Нет другого пути, кроме проб и ошибок.

Ничего не подавляйте в себе, лучше все выражайте. Все старые религии до сих пор подавляли, они повергли человечество в уныние.

Кришна Прем спросил меня: «Раджниш, я смотрю вокруг, но не вижу ни одного экстатичного мужчину, включая меня, зато я вижу экстатичных женщин. Почему мужчинам так трудно отпустить себя?»

Все просто. Религии создавались мужчинами; ни одну религию не создала женщина. Почему мужчины создали религии? Все религии подавляют сексуальность. Здесь надо понять несколько моментов: мужчина боится погружаться в секс, потому что в сексе он намного слабее женщины. Женщина способна получать много оргазмов, а мужчина на это не способен. Он очень боится женщин.

Поэтому все человеческие общества, особенно так называемые цивилизованные общества, не позволяли женщинам даже узнать о том, что у них может быть оргазм. Только в последние двадцать, тридцать лет было открыто, что женщина не только может достигать оргазма, но даже множество оргазмов. Но мужчина должен знать с самого начала, что ни один из них не сможет удовлетворить женщину, если она способна получать много оргазмов. У мужчины может быть только один оргазм, после которого он выдыхается. А женщина только разогрелась, ей еще хочется!

Вторая неприятность заключается в том, что женщина медлительна, причем по убедительной причине. Ее сексуальность не сосредоточена в одной точке, а распространена по всему телу. Все ее тело сексуально. Мужская сексуальность сведена к гениталиям. Женская сексуальность не локальна, она не сведена в одну точку, а рассеяна по всему ее телу. Итак, если у нее нет возможности исполнить «сексуальный танец» во время секса, она не сможет достичь оргазма.

Но если она отдается полностью, когда предается любви, кричит, визжит, стонет, поет: «Аллилуйя!», мужчина испугается... Для него все это будет абракадаброй, бессмыслицей. В ней говорит чувственность, а не рассудок. Женщина будет говорить на божественном языке, спонтанном языке. Она сама удивится тому, что происходит. Что она говорит и ради чего? Ей не надо высказывать ничего определен-

ного. Она просто возбуждена, восторженна. Все ее существо танцует; она временно «сошла с ума», чем перепугала беднягу. Мужчина может даже забыть о своем одном единственном оргазме! Он может начать думать о соседях, полиции, пожарной команде и прочем в этом роде!

Поэтому мужчина с самого начала подавляет женщину, внушает ей чувство вины. Благовоспитанные дамы не должны даже двигаться. Они должны лежать почти как трупы, холодные и неподвижные, только тогда их считают истинными леди. Какое странное определение: истинная леди. Лучше сказать: истинный манекен. Но какой манекен получится из леди? Она просто мертва.

Одного мужчину арестовали, когда он насиловал мертвую женщину на пляже.

Судья спросил его: «Вы сошли с ума? Зачем вы вступили в половую связь с мертвой женщиной?»

Мужчина воскликнул: «А я не знал, что она мертва! Я думал, это англичанка!»

Кришна Прем, в моей общине мужчинам приходится трудно. Женщины восторженны, поскольку в первый раз за всю историю у них есть возможность достичь высшего оргазма, и мужчины боятся их. Ты сам видишь, что мужчины ходят, «поджав хвост», боятся чего-то, озираются. Любые женщины могут подскочить и схватить тебя: «Куда ты идешь, Кришна Прем? Если любовь нисходит на тебя, следуй за ней!» Но сколько времени ты сможешь следовать за такой любовью?

Послушайте тоскливую песнь йогов... Эта песня не моих саньясинов, нет. Вот старинная жалобная песнь йогов: «Ты сидишь безмолвно, ничего не делаешь, проходит женщина, и ЭТО подсказывает само собой».

Это совершенно верно в отношении подавленного старого йога, но не для моих саньясинов. Если к саньясину идет женщина, он бежит от нее: «Я должен заниматься и другими делами».

Кришна Прем, ты можешь быть экстаичным, только если забыл о сексе. Я здесь единственный экстаичный мужчина! Если вы остаетесь сексуальными, то не можете быть экстаичными. Вы будете непрерывно истощаться, будете жить как трупы, подавленными. Вы можете быть экстаичными, только если вышли за пределами секса. Старый способ заключался в том, чтобы подавлять женщину, а это отвратительно. Зачем подавлять женщину? Это неправильно, бесчеловечно. Позвольте женщине выражать себя. Если вы почувствуете, что секс истощает, тяготит вас (а вскоре вы это почувствуете), выходите за его пределы. Но не подавляйте, а просто превзойдите. Вы по-

кидаете его пределы постепенно. Вам понадобится время для того, чтобы увидеть этот рубеж.

Женщины также будут пытаться выйти за пределы секса, но у них это будет происходить дольше. Женщины медлительны. Они не так скоры, быстры. Сначала от секса освободятся мужчины, а женщины помогут другим мужчинам превзойти секс, потому что придут новые мужчины, которым нужно помочь. Когда они помогут многим мужчинам, то подумают: «Сколько времени я буду помогать другим мужчинам? Я должна стать просветленной!»

В моей коммуне будет такой метод: мужчины могут быть экстаичными, только после того, как превзойдут секс. Женщины находятся в более выгодном положении. Они экстаичные как в сексе, так и после выхода за пределы секса. Моя коммуна будет матриархальной. Вы сами видите это. Женщины устроили здесь представление. Я надеюсь больше на женщин, поскольку они могут быть экстаичными на всем пути. Мужчина может быть экстаичным только в самом конце путешествия; ему можно довериться только потом. Женщине можно довериться, я доверяю экстазу, доверяю блаженству.

Почему мужчина начал подавлять женщину? Во-первых, чтобы сохранить свое эго; во-вторых, чтобы сохранить господство над женщиной, превратить ее в свою собственность. У него сильный рассудок. Женщины эмоциональны, они опираются на сердце, а мужчины – на ум. Мужчины интеллектуальны, они объясняют свое желание подавлять. Они поднимают много шума вокруг подавления и так суеются, что внушают даже женщинам чувство вины: якобы в них что-то неправильно, если они счастливы в половой жизни. По сути, само счастье становится грехом. Оставаться печальным и серьезным – необходимое условие респектабельности, высокого звания святого, мудреца.

Человек, у которого умер любимый попугай, захотел найти ему замену и пошел в зоомагазин купить нового попугая. Продавец показал ему попугаев.

«Мне нужен говорящий попугай, – сказал покупатель. – Я люблю поболтать с попугаем».

«Ясно, – сказал продавец. – У меня есть для вас попугай. Он говорит на пяти языках. Но я должен предупредить вас о том, что этот попугай потерял ноги в схватке с кошкой».

«Невероятно! – воскликнул покупатель. – У него нет ног! Но как он держится на жердочке?»

«Пенисом, – объяснил продавец. – К счастью, у него длинный пенис. К тому же, этот попугай великий аскет, почти святой. И его самоконтроль абсолютен».

«Непостижимо!» – удивлялся продавец. Он присмотрелся и убедился в том, что попугай обернул пенис вокруг жердочки.

«Я покупаю этого попугая!» – воскликнул он.

На следующий день он пошел на работу. А вечером попугай позвал его: «Эй! Я жду тебя, чтобы поговорить с тобой. После того, как ты ушел на работу сегодня утром, сюда пришел молодой человек. Он сел на диван вместе с твоей женой».

«Какой кошмар!» – испугался мужчина.

«Это правда! – сказал попугай. – Затем он расстегнул платье твоей жены и запустил под него руки».

«Какой негодяй! А что потом?»

«Затем он залез другой рукой под юбку твоей жены!»

«Подлец! А что потом?»

«Не знаю, – пожал плечами попугай. – Я потерял самоконтроль и упал с жердочки».

Глава 4

Душа, живущая любовью

Раджниш, почему объятия представляют собой невероятно эффективное терапевтическое средство? Я привыкла думать, что ясность, разум и анализ это путь, но все это ерунда по сравнению с объятиями.

Прем Амида, человеку необходимо, чтобы в нем кто-то нуждался. Такова одна из самых главных потребностей человека. Если человека игнорируют, он умирает. Если человек не чувствует, что он важен хотя бы кому-то, вся его жизнь становится бессмысленной.

Поэтому любовь – лучшее лекарство. Мир нуждается в лечении, потому что в нем мало любви. В по-настоящему любящем мире лекарство будет не нужно, будет достаточно и любви, более чем достаточно.

Объятия это всего лишь жест любви, тепла, заботы. Само чувство тепла, текущего от другого человека, растапливает в вас многие болезни, растапливает подобное льду, холодное эго. Так вы снова становитесь ребенком.

Психологи хорошо знают, что, если ребенка не обнимали, не целовали, ему недостает какого-то «питания». Тело нуждается в пище – точно так же, душа нуждается в любви. Вы можете дать ребенку все, в чем он нуждается физически, обеспечить ему все удобства, но если вы не обнимали его, ребенок не будет развиваться как целостное существо. Где-то в глубине он будет оставаться печальным, заброшенным, отвергнутым. Он был вскормлен, но к нему не относились по-матерински.

Было отмечено, что, если ребенка не обнимали, он начинал сжиматься. Он может даже умереть несмотря на то, что был обеспечен всем остальным. О теле заботились, но ребенка не окружали любо-

вью. Он становится изолированным, он теряет связь с существованием.

Любовь это наша связь, сами корни. Вы дышите, телу это абсолютно необходимо. Если вы перестанете дышать, вас больше не будет – точно так же любовь это внутреннее дыхание. Душа живет любовью.

Анализ не поможет, как и рассудочность, остроумие, знания, ученость. Вы можете знать все на свете о лечении, можете быть специалистом, но если вы не знаете искусство любви, то остаетесь на поверхности чуда терапии.

В какой-то момент вы начинаете чувствовать, что пациент, страдающий человек... В девяноста случаях из ста люди страдают потому, что не любили. Если вы начинаете чувствовать потребность пациента в любви, если можете реализовать ее, то произойдет чудесное изменение состояния пациента. Из терапевтических средств любовь, несомненно, лучшее. Фрейд очень боялся объятий, так сильно, что не было даже вопроса об объятиях. Он не был готов даже смотреть в лицо пациенту, потому что, слушая о его страданиях, о его внутренних кошмарах, он мог почувствовать симпатию к нему. Из его глаза могла сбежать слеза, в какой-то момент он мог бессознательно взять пациента за руку.

Фрейд так сильно боялся любых отношений любви между врачом и пациентом, что создал средство: пациент должен лежать на кушетке, а позади кушетки должен сидеть психоаналитик, чтобы они не видели друг друга.

Помните о том, что, когда вы обращены друг к другу лицом, растет любовь. Животные не могут развивать любовь, потому что они вступают в связь, не обращаясь лицом друг к другу, поэтому у них нет дружбы, общения. Спарившись, они расходятся, не поблагодарив друг друга и не попрощавшись. Животные не могли создать дружбу, семью, общество просто потому, что, вступая в связь, не смотрят друг другу в глаза, в лицо. Их спаривание чисто механическое, в нем нет человеческой составляющей.

Человек создал самые разные отношения просто потому, что это единственное животное, которое вступает в связь лицом к партнеру. Тогда глаза начинают общаться, выражения лица становятся тонким языком. Люди видят, как меняется их эмоциональный настрой (радость, экстаз, оргазм), и ощущение близости обостряется.

Мы нуждаемся в близости, поэтому хорошо заниматься предавать-ся любви при свете, а не во тьме – по крайней мере, при слабом свете свечей. Когда вы занимаетесь сексом во тьме, в вас пробуждается нечто животное, поэтому вы не хотите смотреть в лицо друг другу... Так вы бежите от эмоциональной близости.

Фрейд очень боялся любви, страшился собственной подавленной любви. Он боялся близких, доверительных отношений. Он хотел про-

сто оставаться вовне, не увлекаться, не пускать никого в свою внутреннюю жизнь, не входить в «глубокие воды», а просто оставаться научным исследователем, стоять в стороне, безразличным, равнодушным, далеким. Он хотел создать психоанализ, как будто это наука. Но это не наука, и он никогда не станет наукой! Это искусство, которое гораздо ближе любви, чем логике.

Настоящий психоаналитик не боится войти глубоко во внутреннюю жизнь пациента. Он будет рисковать, потому что опасно входить в бездонный океан. Вы можете утонуть, вы же человек! Вы можете попасть в неприятное, неуютное состояние, можете нажать себе трудности, но надо рискнуть, проявить смелость.

Поэтому я люблю Райха. Этот человек преобразил психоанализ благодаря тому, что он погружался в жизнь пациента. Он отверг кушетку, не признавал дистанцию. Он более великий революционер, чем Фрейд. Фрейд остался традиционным человеком, ведь он боялся собственных комплексов.

Если вы не боитесь своих комплексов, то можете оказать существенную помощь. Если вы не боитесь своего подсознания, если разрешили свои трудности, то можете очень помочь пациенту, погрузившись в его мир, став участником, а не наблюдателем.

У психоаналитиков есть свои трудности, порой даже более сложные, чем у самих пациентов, поэтому можно понять страх Фрейда.

Я же хочу категорически заявить, что, если человек не пробужден, не просветлен, то не может быть настоящим, подлинным врачом. Только Будда может быть истинным врачом, потому что у него не осталось трудностей. Он может слиться с пациентом в единое целое. На самом деле для него человек — вовсе не пациент.

В этом и заключается различие между отношениями пациента и врача и отношениями ученика и мастера. Ученик это не пациент, а возлюбленный, любимый. Мастер это не просто наблюдатель, ему нужно стать участником. Они потеряли личности, стали едиными, и это единство помогает.

Объятия это только жест единства, но даже жест помогает. Прем Амида, ты права. Ты спрашиваешь: «Почему объятия представляют собой невероятно эффективное терапевтическое средство?»

Все так, и это только жест. И если жестом это не ограничивается, но задействовано и ваше сердце, тогда такое явление может стать чудесным средством, чудом. Так вы можете сразу же преобразить ситуацию.

Здесь надо кое-что понять. Прежде всего, неверно представление о том, что ребенок умирает, и человек становится подростком, подросток умирает, и человек становится юношей, юноша умирает, и человек становится взрослым и так далее. Ребенок никогда не умирает, ничто никогда не умирает. Ребенок остается, только он всегда окутан

другими переживаниями. Человек окутан детством, юностью, средним возрастом, старостью, но ребенок есть всегда.

Вы похожи на лук, многослойный лук, но если вы очищаете лук, то скоро найдете свежие слои. Если вы пойдете глубже, то найдете больше новых слоев. То же самое справедливо в отношении человека: если вы погружаетесь в него, то всегда находите невинного ребенка, а общаться с невинным ребенком полезно.

Обнимаясь, вы устанавливаете прямую связь с внутренним ребенком. Если вы обнимаете кого-то с теплотой, любовью, а не просто символически, если ваши объятия полны смысла, значения, искренности, если ваше сердце задействовано, тогда вы непосредственно общаетесь с невинным ребенком. А появление невинного ребенка даже на один миг все меняет, потому что невинность ребенка всегда здорова и целостна, не испорчена. Вы достигли сокровенной сути человека, куда испорченность никогда не входила, достигли чистого естества. Достаточно просто снова сделать это чистое естество пульсирующей жизнью. Вы начали исцеляться.

Поэтому все религии использовали это явление. Когда Иисус молится Богу, он всегда называет его именем Абба. Христиане перевели его как «Бог-отец», но такой перевод не верен, не точен. С точки зрения словаря все правильно, но метафора была изменена. Слово «абба» можно перевести только как «папа», а не как «отец». Слово «отец» холодное. Просто повторите слово «отец», вы осознаете его отчужденность. «Бог-отец» кажется официальным титулом. Отец и есть титул, а не естественное явление. Мать естественна, а отец это всего лишь нововведение общества. Раньше существовали общества, в которых отца не было.

Слово «дядя» гораздо древнее слова «отец». В матриархальном обществе люди знали мать, но браков еще не было, поэтому ни один ребенок не знал своего отца. Таким образом, отцом был кто-то из мужчин, которые были любовниками матери, но наверняка знать было нельзя, поэтому все мужчины, которые были ее любовниками, считались дядями ребенка.

В Талмуде еврейский бог говорит: «Помните о том, я не ваш добрый дядя!» Дядя всегда добрый, а отец почти никогда не бывает добрым. С отцом очень трудно дружить, а с дядей легко дружить. Помоему, лучше говорить «бог-дядя», чем «бог-отец». В таком обращении больше близости и дружелюбия. Но лучше всего называть Бога словом «абба». Иисус дал Богу имя, которое создает чувство близости.

Когда вы обращаетесь к Богу «абба» (папа), то подразумеваете: «Я просто ребенок. Позаботься обо мне, обрати на меня внимание. Я не могу жить без тебя, ты моя жизнь. Твоя любовь придает мне сил».

Все религии использовали идею о том, что, до тех пор, пока человек снова не станет ребенком, он не будет истинно религиозным. Но

быть ребенком значит быть невинным, уметь удивляться и благоговеть. Для ребенка все на свете таинственно. У него нет ответов, а есть лишь вопросы. Он очень хочет познавать, и он открыт. Когда у вас есть ответ, вы закрываетесь. Если у вас есть все ответы на все вопросы, значит вы плотно закрыты, не открыты. Ваше исследование закончено, а это означает, что вы мертвы. Настоящий человек всегда исследует, всегда в пути. Он всегда остается агностиком. Все дети – агностики; они не бывают верующими, атеистами, индуистами, мусульманами, католиками или протестантами. Дети просто невинны. Они ни во что не верят, но готовы исследовать, узнавать. Исследующее сердце здорово. Если вы обременены верованиями, значит вы больны.

Христиане, индуисты, джайны – все они больны потому, что полны предубеждений, слепо верят, ведут себя глупо. Разве вы можете верить в то, чего не знаете? А когда вы знаете что-то, то совсем не нужно верить в это, верить в любом случае нелепо. Вы либо знаете, либо не знаете. Если вы знаете, тогда верить не нужно. Если вы не знаете, то разве вы можете верить? Поэтому верование предназначено только для посредственных, глупых людей, болванов. Все дети разумны. Каждый ребенок так свеж, активен, отзывчив, что сама его жизненная сила поддерживает его здоровье.

Если вы сможете как-то пробудить ребенка в пациенте... Объятия это просто одна из самых важных вещей.

Я позволил своим саньясином обниматься и целоваться, поэтому в Индии меня осуждают, ведь я советую моим людям радоваться жизни. Даже если это потворство своим слабостям, позвольте ему проявиться. Но это не потворство своим слабостям, здесь есть нечто большее. Я призываю вас любить, но недостаточно просто сидеть рядом с кем-то и повторять: «Я люблю тебя». Хотя бы возьмите его за руку! Сделайте что-то по-настоящему, обнимите человека.

Один сдержанный англичанин... Любой англичанин чрезмерно сдержан. Достаточно просто сказать «англичанин», а слово «сдержанный» добавлять необязательно, ведь все сдержанные. Англичане – самые совершенные джентльмены в мире, но они, конечно, в той же пропорции безжизненны. Разве кто-то когда-либо слышал о живом джентльмене! Если вы живой, значит вы человек – зачем вам быть джентльменом? Ради чего? Трупы всегда деликатные, они не могут навредить и кажутся очень вежливыми, смиренными.

Этот сдержанный джентльмен много месяцев встречался с молодой леди. Однажды в ночь полнолуния они сидели вместе на веранде, смотрели в сад. Над садом светила луна. Сдержанный англичанин набрался храбрости и сделал над собой усилие. Должно быть, это произошло из-за луны. Луна сводит людей с ума, отсюда слово «лунатик», что значит *околдованный луной*. Наверно, он стал лунатиком.

Англичанин спросил свою даму: «Моя леди! Можно, я поцелую вас?»

Англичанка устало ответила: «А как вы думаете? Разве я здесь автобус жду?»

Когда вы любите человека, слов недостаточно, их слишком мало, так как теряется что-то более существенное. Слова это только абстракция. Вам нужно сделать что-то! Возьмите человека за руку, обнимите и поцелуйте его, крепко обнимите его. Это поможет вам обоим. Если вы сможете слиться в объятиях, то оба снова станете юными, свежими, полными жизненной силы. В этом заключается процесс исцеления.

Прем Амида, анализ это путь ума, а объятия – путь сердца. Ум повинен во всех болезнях, а сердце служит источником всякого исцеления.

Раджниш, у меня много фантазий, особенно сексуальных. Я вижу, как они уводят меня от жизни, здесь и сейчас, но позволяю им владеть мной. Согласно астрологии, у скорпиона особенно сильные сексуальные желания. Я скорпион. Связаны ли с этим мои фантазии? Я хотела бы отказаться от них, потому что они мешают мне расслабиться. Наверно, из них в основном и состоит моя тюрьма. Не мог бы ты указать мне путь?

Джейн Миллер, твои фантазии показывают, что ты действительно религиозный человек. Такие сложные затруднения возникают только у религиозных людей. Это хороший знак. Если у тебя есть сексуальные фантазии, значит ты достигла высшего уровня духовности. Так бывает только на высшем уровне духовности. У обычных смертных ничего такого не бывает. У них может быть секс, но не сексуальные фантазии. Секс в гениталиях совершенно нормален, но в голове... Так все переворачивается вверх дном!

Но религиозные люди вели себя так на протяжении столетий. Это что-то вроде йоговской *ширшасаны*, стойки на голове. Они стоят на голове, поэтому сексуальная энергия из-за силы тяжести переходит в голову. Они выполняют стойку на голове, физически или психологически. Но помните о том, все принадлежащее своему центру здорово. Но когда нечто уходит в другой центр, покидая свои пределы, вы сходите с ума.

Но так называемые религиозные люди были безумны. Они привели все человечество в безумное состояние. Попад в ловушку какого-то безумства, вы многое находите. Прежде всего, из-за своих предубеждений вы не видите подлинную причину. Ваши предубеждения показывают вам ложную причину, и вы начнете бороться с ней, тогда как подлинная причина остается неизвестной.

Ты говоришь: «Я думаю, что из них в основном и состоит моя тюрьма».

Они не имеют ничего общего с твоей тюрьмой. Твое осуждение секса создает тюрьму. Именно твоё осуждение, а не твоё сексуальное энергия.

Ты говоришь: «Наверно, из них в основном и состоит моя тюрьма». Фантазии не уведут тебя из жизни. На самом деле, твоё так называемое духовное и есть рай, который очень далеко, за облаками, там же Бог-отец, сидящий на золотом троне, наблюдающий за тобой, как подглядывающий мальчик... Куда бы ты ни пошла, даже в ванную комнату, он никогда не оставляет тебя в одиночестве. Бог всегда подглядывает в замочную скважину: что ты делаешь? Что делает Джейн Миллер? Ванной комнатой дело не ограничивается. Бог сделал отверстие в твоей голове, маленькое окошко, и он подглядывает за твоими мыслями. Бог постоянно следит за тобой.

Именно представление о Боге, о рае где-то там, идея достижения бессмертия посредством пересиливания, контролирования сексуальности уводит тебя от жизни, здесь и сейчас. Вопрос не в сексуальности. На самом деле, если фантазии приходят тебе на ум, это и есть твоё «здесь и сейчас» – радуйся! Но ты отталкиваешь фантазии, говоришь: «Нет, я хочу попасть в рай. Я хочу, чтобы меня почитали как святую». Ты отталкиваешь своё «здесь и сейчас», но твои фантазии и есть твоё реальное. Это то, что и где ты есть, радуйся же. Что в этом дурного? Это как кабельное телевидение. Что неправильного в нём? Сделай своё телевидение более ярким и сочным. Раскрась его, будь немного более творческой и созидательной. Это не твоё трудное. Тебе мешает ложная духовность, которая господствует над тобой. Поэтому тебе приходится искать глупые объяснения.

Ты говоришь: «Согласно астрологии, у скорпиона особенно сильные сексуальные желания. Я скорпион».

Не упрекай бедного скорпиона. У звезд нет ничего общего с тобой, у них свои трудности. Звезды фантазируют друг о друге. В одном можно быть уверенным: ни одна звезда не будет так глупа, чтобы сказать: «Джейн Миллер – причина моих трудностей». Это просто аргументация, лучше избегать её.

Попугай регулярно делал набеги на курятник и «топтал» кур. В результате стали рождаться цыплята с загнутыми клювами. Чтобы прекратить это безобразие, крестьянин пустил электричество по лестнице, ведущей к насесту.

На следующее утро попугай снова явился в курятник. Он хвастливо закричал: «Эгей! Девушки, готовьтесь, я уже иду!»

Затем он побежал по лестнице, и тут его стало трясти. Попугай закричал: «Эгей! Сегодня я возбужден не на шутку!»

Не уподобляйся этому попугаю. Если у тебя есть сексуальные фантазии, это просто означает, что ты человек, а не скорпион.

Какие-то глупцы подсчитали... Должно быть, они в самом деле глупые, иначе кто станет интересоваться такими глупостями? У каждого мужчины сексуальные фантазии возникают каждые три секунды, а у женщин – каждые шесть секунд. Женщины гораздо более духовные, в два раза! Может быть, в этом и заключается одна из трудностей взаимоотношений мужчины и женщины. Все женщины знают, что грешные мужчины постоянно думают о женщинах, поэтому женщины свысока своей «духовности» смотрят на них. Особенно это свойственно женам: они не выказывают интерес. У них тоже есть сексуальные фантазии, только промежуток между ними чуть больше.

Поэтому, когда муж говорит: «Давай побалуемся», жена отвечает: «Хорошего понемножку. Сегодня ничего не получится, потому что слуга не пришел, электричество отключилось, дочь еще не вернулась домой, уже слишком поздно, к тому же у меня сильно болит голова». Вот их духовность! Но в душе женщина знает, что так она просто манипулирует мужчиной. Он будет подползать к ней с поджатым хвостом, будет пресмыкаться. Зачем упускать случай, если можно притвориться духовным? Ты просто человек!

Два марсианина ночью прилетели на землю. Они посадили летающую тарелку на бензозаправочной станции. Марсиане осторожно вышли из космического корабля и устали на ряд бензобаков. «Вот дела! – ужаснулся первый, – посмотри на этих землян! У них пенисы гораздо больше!»

«И то верно, – изумился второй, – но зачем они вставляют его в ухо, когда ложатся спать?»

У тебя такие фантазии? Значит ты скорпион! Но почему бы не быть просто человеком? Разве обязательно придумывать какую-то астрологию?

Нет ничего дурного в сексуальных фантазиях. Они совершенно нормальные, даже поэтичные. Если ты борешься с ними, они будут еще настойчивее атаковать тебя; если ты отталкиваешь их, они будут отскакивать к тебе. А если ты принимаешь их, они будут испаряться.

Да, превзойти секс можно, но только не борясь с половым влечением. Борьба лишь усложняет трудность. Только когда вы наблюдаете, вы можете превзойти секс, и лучше начать наблюдать прямо сейчас.

Джейн, я не знаю сколько тебе лет, потому что, чем старше человек, тем больше фантазий у него. И чем старше человек, тем меньше у него возможность быть свидетелем. Чем ты моложе, тем лучше, потому что фантазии прекрасны, они заслуживают свидетельствования. Чем старше человек, тем грязнее его фантазии, и тогда они не заслуживают свидетельствования. Они тоже стареют, запомни. Они похожи на скелеты. Когда ты молод, твои фантазии молоды, и у тебя достаточно энергии для того, чтобы быть свидетелем. Когда ты старе-

ешь, твоя энергия уменьшается, а свидетельствование нуждается в энергии.

Если ты поняла процесс свидетельствования, все просто. Первое условие: ничему не противостоять, не держаться религиозных представлений. В противном случае ты никогда не будешь свидетелем. Ты уже борешься – разве ты можешь свидетельствовать? Свидетельствованию нужна осознанность без суждения: нет ни зла, ни добра. Что есть, то есть, и тебе нужно увидеть это. Происходит все равно движение на экране ума, и ты просто видишь нечто. Когда ты постареешь, то можешь заснуть, наблюдая. Возможно, у тебя будет недостаточно энергии для того, чтобы свидетельствовать. У тебя будет слишком мало энергии даже для того, чтобы отбросить свои предубеждения. Тебе будет неоставать энергии для того, чтобы очиститься от всей глупости, которой обременили тебя другие люди.

Религиозные люди в миг своей смерти, в последнее мгновение наполнены сексуальными фантазиями, ничем более. Именно половое влечение они подавляли в себе всю жизнь. При жизни они могли подавлять его, но на смертном одре энергия испаряется, и подавленная «змея» выползает.

Умирал известный советский академик Ландау. Его друг и коллега Лившиц пришел к его постели, чтобы оказать последние почести великому старику. Он увидел, что Ландау лежит, закрыв глаза, с грустным выражением на лице.

Он медленно открыл глаза, посмотрел на друга и сказал: «Лившиц, посмотри на книги у той стены».

Лившиц кивнул: «Это твои самые известные работы. Все мы знаем, как они важны...»

«А теперь посмотри на книги у другой стены, – прервал его Ландау. – Ты видишь эти книги?»

«Вижу, дорогой друг. Это переводы твоих работ на все языки мира».

«Но я не об этом. А теперь посмотри туда. Ты видишь книги?»

«Конечно! Это наши с тобой работы, а также сочинения твоих студентов и преемников. Мы все восхищаемся этими книгами...»

«Ты не понимаешь меня! – воскликнул Ландау. – Ты помнишь, как нас в студенчестве послали работать в колхоз?»

«Конечно, помню. Как я мог забыть!»

«А ты помнишь, как мы шли по сельской дороге одним жарким летним днем?»

«Да, помню».

«А ты помнишь, как мы шли кукурузным полем, и там на стоге сена сидела хорошенькая девушка Маша?»

«Да, да! Я помню ее. Тебе она понравилась, я помню!»

«О да! – протянул Ландау, откидываясь назад, на подушку, с блаженной улыбкой. А знаешь, что тогда произошло? Я влез на вершину

стога сена. Представляешь, мы хотели переспать прямо там! Но это чертово сено так ненадежно! Когда происходит самое главное, оно проваливается прямо под тобой. Я очень старался, прилаживался и так, и иначе, но каждый раз проклятый стог все портил...»

«Знаешь, о чем я думал все это время? – спросил Ландау, окидывая взглядом свою комнату. – Ах, если бы вместо стога под нами были тогда эти книги!»

О чем думает в последнюю минуту старый академик?

Джейн, у тебя еще есть время. Не борись со своими сексуальными фантазиями, перестань бороться с ними. Не называй их своей тюрьмой, потому что это не так.

Ты говоришь: «Связаны ли с этим мои фантазии? Я хотела бы отказаться от них». Именно поэтому ты создаешь фантазии. Сама идея отказаться от них тому причиной. Откажись от своей идеи. Если ты хочешь что-нибудь отбросить, лучше отбрось эту идею!

«...потому что они мешают мне расслабиться». Ты говоришь ерунду. Кто когда-либо слышал, чтобы сексуальные фантазии мешали людям расслабиться? На самом деле, это единственный способ расслабиться. Именно так человек расслабляется. Подлинный секс это тоже способ достичь естественного расслабления. Ты слышала когда-нибудь, чтобы какой-то мужчина (или женщина) умер от сердечного приступа во время секса. Этого никогда не было, нет ни одного исключения во всей истории медицины. Люди умирали по-разному: на беговой дорожке, сидя, ничего не делая, медитируя, выполняя йоговские упражнения, стоя на голове, молясь, но никогда во время секса! А между тем это интенсивное упражнение, почти как бег. Ваше сердце бьется чаще, ритм дыхания ускоряется, вы потеете, кровь у вас циркулирует быстрее, тело пульсирует. Вы почти безумны. Происходит временное сумасшествие, но и полное расслабление. Вы подходите к пику сумасшествия, который называется оргазмом. Вы приближаетесь к высшей точке! А затем наступает расслабление.

В наше время кардиологи советуют пациентам заниматься сексом, если они хотят выжить. Для сердца секс полезен, он расслабляет. Сексуальные фантазии тоже не мешают расслаблению.

Джейн, тебя делает напряженной твое противоречие. Ты сама себя вяжешь. Твои сексуальные фантазии будут сохраняться, потому что ты хочешь отбросить их. Ты не умеешь выйти за их пределы, просто хочешь отбросить их. Тебе будет нелегко отбросить их, тебе нужно учиться искусству осознанности. Ты можешь выйти за их пределы, но не можешь отбросить их. Конечно, когда ты вышла за пределы, они оказываются за чертой, но на самом деле ты не отбрасывала их, а просто превзошла их.

Не зная это искусство, ты пыталась отбросить фантазии, из-за этого ты и стала напряженной. Само усилие отбросить их... Но они все еще здесь. Чем активнее ты пытаешься отбросить их, тем они силь-

нее. Разумеется, ты чувствуешь разочарование, неудачу, вину, из-за чего и становишься напряженной. Покой не имеет ничего общего с твоими сексуальными фантазиями. Он не связан с сексуальными фантазиями. А если связь все-таки есть, то сексуальные фантазии помогают людям расслабиться.

Но если человек религиозен, возникает трудность. Именно твоя религиозность создает беспокойство. Откажись от своей нездоровой религиозности. Учись искусству осознанности, это наука выхода за пределы. Но когда ты превзошла что-либо, то понимаешь, что сексуальные энергии не отброшены, а превзойдены. Те же самые энергии привели тебя к экстазу. Те же самые энергии создают твой аромат, а прежде они смердели. Теперь они благоухают.

Ты спрашиваешь меня указать тебе путь. Если ты хочешь отбросить фантазии, тогда я не могу указать тебе путь, но если ты хочешь превзойти их, тогда я, конечно же, могу указать путь. Учись наблюдать, созерцать блаженно. Наблюдать так радостно, весело! Нет ничего неправильного в таких фантазиях. Они естественны, ведь это твоя биология, химия, физиология, психология. Но благодаря наблюдению ты выходишь за пределы своей физиологии, биологии, химии, психологии. Ты просто становишься наблюдателем, свидетелем. Свидетельствование сделает тебя уравновешенным в твоей духовности, а это и есть выход за пределы.

Раджниш, ты сказал, что попугаи лучше пандитов. Я также слышал, что ты ценишь незнающих детей больше, чем великих эрудитов. Я совсем не могу понять тебя. Наверно, ты преувеличиваешь.

Пандит Ладжашанкара Джа, ты не можешь понять даже такую простую вещь! Здесь это понимают все, за исключением пандита Ладжашанкара Джа. Я не преувеличиваю. Истину нельзя преувеличить, это невозможно. Даже если ты хочешь преувеличить ее, ты все равно не в силах сделать это. Только ложь можно преувеличить, ее приходится раздувать. Истина так громадна, что невозможно преувеличить ее. Я приведу пример.

Прекрасный врач, опубликовавший множество научных трудов (должно быть, он был похож на моего врача Девараджа), только что принял первые роды.

«Молодец, – сказала старая медсестра, помогавшая ему. – И все-таки вам следовало шлепнуть по задку ребенка, а не роженицу».

На аукционе брамин пандит пытался купить попугая. Каждый раз, когда он заявлял цену, кто-то поднимал ее. В конце концов акционер объявил очень высокую цену на этого попугая.

«Может ли он говорить?» – спросил пандит.

«Еще как! – кричал попугай. «А кто, по-твоему, все это время поднимал цену?»»

«У вас продаются только эти два попугая?» – спросил раввин, который говорил только на святом языке, иврите, и всегда ходил с переводчиком.

«В настоящий момент только их двоих», – ответил продавец.

«Тогда я возьму того, что справа», – сказал раввин.

«К сожалению, ничего не получится. Вам придется купить их обоих».

«Но почему?» – удивился раввин.

«Потому что тот, что справа, говорит только по-гречески, а тот, что слева, переводит его болтовню на иврит».

Пандит Ладжашанкара Джа, большие познания не противоположны невежеству. На самом деле, они лишь прикрывают невежество. Большие познания – не мудрость. Большие познания подобны слепому человеку, знающему все о свете, но который все же остается слепым. Даже если ты знаешь о свете, в твоей комнате все равно нет света, она остается темной. Мудрость подобна свету. Не важно, знаешь ли ты о свете, главное – сам свет.

Поэтому я больше ценю детей, так как они, по крайней мере, просто незнающие. Их неведение невинно. Эрудит же невежественен и лукав. Он невежественен, но скрывает это. Он лицемерно обманывает людей. Эрудит может обманывать и себя. Ребенок незнающий, потому что он невинен. А от неведения лежит путь к мудрости. Но нет пути от больших знаний. Эрудиту прежде всего необходимо стать незнающим, только тогда он сможет пойти к мудрости.

Невежество подобно перекрестку: ты можешь идти по дороге знаний, но никогда не придешь к мудрости, так как от больших знаний нет пути к мудрости. Тебе придется вернуться к перекрестку, откуда открывается другое направление, измерение мудрости.

Поэтому Иисус говорил: «Если вы не уподобитесь детям малым, не войдете в царствие небесное». Сократ сказал в зрелом возрасте: «Я знаю только о том, что я ничего не знаю». Упанишады говорят: «Тот, кто сказал, что он я знает, ничего не знает, а тот, кто сказал, что он не знает, истинно знает».

Я очень ценю детей, потому что хочу, чтобы вы возвратились к детской невинности. Я хочу, чтобы вы родились заново, стали дважды рожденными, то есть обрели второе детство. Это начало мудрости.

Просто наблюдайте за маленькими детьми. Смотрите, как они восприимчивы, ясны, чувственны, осознанны, разумны. И тогда вы не назовете их «просто незнающими». Их неведение исполнено мудрости, а эрудит очень сухой, мертвый; в нем нет мудрости. Знания бесплодны.

Учительница очень сердилась на маленького Джонни. «Твое сочинение о собаке – копия сочинения у твоего брата», – сказала она.

«Простите, но у нас одна собака на двоих. Что я могу поделать?»

Молодая учительница биологии вставила розу в вырез платья на груди и спросила учеников: «Чем питаются розы?»

Джон ответил: «Молоком».

Учительница отвесила ему подзатыльник и сказала: «Не умничай, Джонни. Розы питаются водой».

Джон всхлипнул и ответил: «Простите. Я не знал, что у них такой длинный стебель».

Учительница была слишком застенчивой, поэтому не решилась провести урок сексуального воспитания у десятилетних детей. Она упростила директора сделать эту тему домашней работой.

Маленький Эдди спросил отца, откуда берутся дети, и тот пробормотал что-то об аистах. Бабушка сказала, что его нашли в капусте. А прабабушка покраснела и прошептала, что дети приходят из великого океана жизни.

На следующий день Эдди вызвали первым отвечать домашнее задание.

Он сказал: «Мои родственники – полные болваны. На протяжении трех поколений никто из них не вступал в половую связь!»

Глава 5

Чистый нонсенс

Раджниш, я прошу тебя поговорить об антихристе. О нем всегда говорят с большим страхом, но весьма путано. Люди не знают, кто такой этот самый антихрист, но все равно боятся его.

Жозефина, священники живут как паразиты, они пьют народную кровь. Все их ремесло основано на умении запугать. Все религии во главу угла ставят именно страх. Когда я говорю обо всех религиях, то не включаю в это понятие Гаутаму Будду, Иисуса Христа, Заратустру, Махавиру или Лао-Цзы. Эти люди не принадлежат никакой религии. Религии представляют собой коллективное явление. Когда коллектив, толпа собирается вокруг какой-то догмы, сразу же начинается эксплуатация.

Будды, пробужденные люди, не создали ни одной религии. В мире господствует ошибочное представление о том, что Гаутама Будда основал буддизм, а Иисус Христос – христианство. Это совсем не так, нет ничего более ошибочного. Христианство порождено людьми совсем другого типа: тупыми, но очень лукавыми и хитрыми жрецами.

Священники – самые хитрые люди на земле, даже политики уступают им в лукавстве. Священники эксплуатируют даже политиков. Священник и есть подлинный антихрист (антибудда, антимахавира), так как он противостоит истине. Священник живет за счет лжи, он выдумывает всякую ложь. Ему достает хитрости для того, чтобы экс-

плуатировать горе, страхи людей, их жадность, ненасытность, слабость.

Например, каждый человек рождается в страхе, и это естественно. В материнском чреве ребенок абсолютно бесстрашен, ему нечего бояться. О нем заботится само существование, поэтому он не испытывает тревог, страхов и беспокойств. Но стоит ему выйти из материнского чрева, то он начинает бояться уже в тот момент, когда только продвигается по родовому каналу в мир, он задыхается. Канал, через который ему надо пройти, очень узок. Его сдавливают. И тогда ребенку кажется, что его убивают.

Самому ребенку рождение кажется смертью или чем-то еще более худшим, потому что старик умирает насовсем. Здесь нет ничего особенного, человек просто перестает дышать. Но ребенок, родившись, начинает дышать. Он жив и оказывается в очень странной ситуации, ведь он приходит в мир перевернутым, головой вперед. Он покидает большой красивый дом. В материнском чреве ему было тепло и удобно. Психологи утверждают, что человек постоянно ищет такой же комфорт, покой и тепло.

Мы строим дома и дворцы, потому что помним это материнское чрево. Мы устраиваем дома максимальный уют, но наш дом все равно уступает материнскому чреву. Что бы вы ни делали, вы будете беспокоиться по самым разным поводам, вам придется заботиться от себе. Даже величайший император не бывает таким же бесстрашным, как младенец в материнском чреве, самый бедный ребенок.

Страх порождается процессом рождения. Первым делом ребенок станет кричать, плакать. Его вырывают с корнями из теплой, доброй, уютной атмосферы и бросают в столь холодный и чуждый мир, что он начинает бояться.

Вместе со страхом приходит жадность. Алчность это другая сторона этой же монеты. Жадничая, вы накапливаете все, что поможет вам оставаться бесстрашным. Если деньги помогают в этом, значит вы копите деньги. Если власть помогает, значит вы рветесь к власти. Что угодно пожжет быть предметом стяжания. Для того чтобы защититься от страха, вы взращиваете в себе жадность. Все религии эксплуатируют оба инстинкта. Страх стал адской мукой, а жадность – райским наслаждением. Они оба проекции.

Каждый ребенок очень слаб, хрупок, уязвим. Его можно раздавить как розу, легко убить. Ребенок зависит от родителей, семьи, общества, он зависим. Его зависимость эксплуатируют священники.

Отсюда идея о всемогущем Боге-защитнике. Если вы поклоняетесь, молитесь и служите ему, если восхваляете его, тогда он будет защищать вас. Если же вы не славите Бога, тогда берегитесь. Бог покинет вас и не придет к вам на выручку.

Люди, которые молятся в церквях, храмах и мечетях, нельзя считать религиозными. Религиозный человек не молится, не читает мо-

литвы, потому что у его молитвы совсем иное качество. Его молитва представляет собой чистую благодарность, в ней нет желания. Он ни о чем не просит, не желает ничего большего. Он вообще ни о чем не молит Бога.

Такой человек просто благодарит, потому что все, что ему дали, еще больше того, чего он желает. Его сердце исполнено чувства благодарности, абсолютной признательности. На самом деле, ни одного слова не надо для того, чтобы выразить это чувства, достаточно и просто сердечного ритма. Он пребывает в молитве все сутки напролет. Он ходит, сидит, спит, а молитва тем временем течет как подземный поток. Ему не надо ходить в храм, чтобы молиться, только нерелигиозные люди посещают храмы.

Но основная часть человечества полна страха, жадности, беспокойства. Люди боятся, потому что впереди их ждет смерть. В любой миг она может напасть на вас, поэтому вам нужен защитник, могущественный покровитель.

Поразмыслите над словом «всемогущий». Человек чувствует свое полное бессилие, поэтому нуждается во всемогущем Боге. Человек чувствует свое невежество, поэтому нуждается во всеведущем Боге. Человек чувствует свою слабость, отсюда и его потребность во всемогущем Боге. А из-за своей ограниченности человек нуждается во всеведущем Боге. Все это проекции. Священники используют их как угодно, в самых различных сочетаниях.

Послушайте древнюю притчу. Черт прибегает к своему дьяволу и кричит: «Вы здесь сидите спокойно, а между тем нашему бизнесу грозит опасность. Какой-то человек на земле нашел истину! Нам надо помешать ему! Если он распространит эту весть, мы потеряем клиентов».

Дьявол засмеялся и ответил: «Ты новичок и не знаешь, что беспокоиться не надо. Я знаю, что какой-то человек нашел истину, но мне не следует подниматься на поверхность земли. Мои агенты все сделают сами».

«Но я нигде не видел ваших агентов, — удивился черт. — На земле нет моих коллег».

Дьявол объяснил: «Мои агенты действуют тайно. Священники читают мантры вокруг этого человека. Они и есть мои агенты. Они приблизились к нему и встали стеной между ним и народом. Они станут толковать его речи, искажать истину, окутывать его учение облаками мифов, выдумывать всяческие байки».

Так называемые религии есть не что иное, как мифологические измышления. Вы знаете научную фантастику — точно так же, есть религиозная фантастика. Христианство, индуизм, буддизм, джайнизм — все это выдумки священников, агентов дьявола.

Махавира не основывал джайнизм. На самом деле, сам Махавира никогда не говорил, он неизменно хранил молчание. Но его последователи говорили. Они уверяли всех в том, что установили с Махавирой внутреннюю связь. Якобы Махавира разговаривал с ними на каком-то тонком языке, который могут услышать только они, чтобы затем передать его послание другим людям. Этих людей называли *гандхарами*, апостолами Махавиры. Они создали все учение джайнизма, а Махавира здесь не при чем.

Когда-то я был знаком с одним таким человеком. В этом городе еще несколько лет назад жил один из самых замечательных людей, которые когда-либо жили на земле. Его звали Мехер Баба. Тридцать три года он хранил молчание, жил в безмолвии и умер в полной тишине.

Но некий человек по имени Ади Ирани часто рассказывал людям то, о чем сообщал ему Мехер Баба неким таинственным образом. Ирани написал все книги от имени Мехера Бабы. Теперь он священник! Все жрецы очень изворотливые.

Жозефина, ты пишешь: «Я прошу тебя поговорить об антихристе».

Антихрист это священник, Папа Римский, тысячи католических и протестантских миссионеров. Все они антихристы. Антихрист уже пришел! Первым антихристом был Петр, основавший церковь. На самом деле, первосвященник Петр больше повредил людям, чем Иуда. А Иуда оказал Христу большую услугу. Если бы Иуда не продал Иисуса Христа врагам, вы могли бы даже не услышать его имени. Именно благодаря распятию Иисус прославился в веках. Иуда — не враг ему.

Гурджиев часто рассказывал красивую историю, которую сам же и придумал. Но у таких людей, как Гурджиев, даже выдуманные притчи очень важны. Он часто рассказывал, что Иуда продал Иисуса за тридцать серебряников ради пользы самому Иисусу, потому что Иисус сам приказал Иуде сделать это. Разумеется, Иуда был преданным учеником Иисуса, поэтому не мог отказаться. Он заплакал и с камнем на душе пошел выполнять приказание. И такая версия не кажется мне надуманной, так как, когда Иисуса распинали, все его ученики разбежались и попрятались. Никто не страдал сильнее Иуды. Он убил себя на следующий день, не прошло и суток. Иуда не мог жить без Иисуса Христа.

Это выдумка, но вам необходимо задуматься о том, что Иуда не повредил делу Иисуса. Не он антихрист, а так называемые последователи Иисуса, которые основали христианство.

Достоевский, один из величайших романистов в мире, написал замечательную книгу «Братья Карамазовы». Это притча, у которой много смысловых измерений.

По прошествии восемнадцати веков, в одно из воскресений Иисус подумал: «Пора мне возвратиться и посмотреть, что мои люди делают

на земле. Прошло уже восемнадцать столетий с тех пор, как я вознесся. Все это время я жил один. Мне пришлось начать именно так, и иудеи, конечно же, были против меня, потому что я произносил речи, противоречащие их традиции, ортодоксии. Естественно, они обиделись и убили меня. Теперь почти половина жителей земли христиане. Пор мне навестить их. Они примут меня с радостью и откроют мне свои сердца. Сейчас самая пора».

Иисус выбрал воскресное утро, спустился на площадь маленького города Вифлеема. Люди обступили его, все они начали смеяться над ним. «Этот человек похож на Иисуса Христа!» – весело кричали они.

Иисус сказал им: «Я и есть Иисус Христос».

Толпа захохотала. Люди сказали: «Лучше бы тебе уйти отсюда, потому что скоро начнется служба. Когда тебя увидит епископ... Если он поймет, что ты играешь роль Иисуса, у тебя будут крупные неприятности. Мы тебя сразу предупреждаем».

Иисус сказал: «Но он мой слуга, он служит мне. Если вы не можете признать меня, это сделает он!» И Иисус стал ждать епископа.

Люди смеялись и подшучивали над ним. Они решили, что перед ними талантливый актер, который прекрасно играет роль Иисуса.

Иисус пытался переубедить их, но они не хотели слушать его. Он думал, что епископ узнает его, как его представитель на земле.

Епископ вышел из церкви, в сопровождении так называемых христиан. Он увидел Иисуса и закричал: «Немедленно сойди вниз». Дело в том, что Иисус стоял на возвышении под деревом. «Арестуйте этого человека, – приказал епископ. – Он святотатствует, нарядившись как наш верховный пастырь! Этого прощать нельзя!»

«Неужели и ты не узнаешь меня?» – удивился Иисус.

Епископ гневно сказал: «Узнаю».

Иисуса заковали в цепи, потащили в церковь и посадили в темный подвал. Иисус не мог глазам своим поверить: «Это же мои люди!»

Посреди ночи епископ пришел к нему со свечой в руке, упал на землю к его ногам и сказал: «Я узнал тебя, но не мог признаться в том при народе. Вы погубили наше дело! Прости меня и послушай моего совета. Ты нам больше не нужен. Мы и без тебя отлично справляемся. Если ты не уйдешь, мы еще раз казним тебя».

Иисус не верил своим глазам и ушам. Что он видит и слышит! Он ответил: «Ты мой человек, мой слуга. Ты же молишься мне. Я видел, как ты стоишь на коленях перед моей статуей. И вот ты стоишь передо мной, признавая меня своим господином, но все равно не хочешь показать меня народу?»

Епископ объяснил: «Не хочу. Я не могу позволить тебе предстать перед людьми, потому что ты опасен. Вы снова разрушите систему. Восемнадцать веков нам как-то удавалось сохранять систему. Говорю тебе: даже древние раввины, к которым ты пришел в первый раз, узнали тебя, ведь они были учеными. Они наверняка признали тебя

единородным божьим сыном, но все равно распяли, чтобы спасти свою шкуру, иначе ты уничтожил бы их дело».

«Теперь я понимаю, почему раввинам пришлось распять тебя, – признался епископ. – Если ты не слушаешь моего совета, завтра утром мы казним тебя. Мы больше не можем позволять тебе вмешиваться в дела священства. Всех своих целей ты можешь добиться при нашем посредничестве. Мы соединим тебя с твоим народом. Ты должен работать с нашей помощью. Вы не сможете избавиться от нас».

Это тоже притча. Не думаю, что Иисус осмелится возвратиться на землю, это невозможно. Довольно было и одного раза.

Жозефина, ты просишь меня назвать того, кто может быть антихристом. Священник, больше некому. Нет другого дьявола, кроме жреца. Священники бывают разных типов, размеров, форм и цветов – на все вкусы. Выбирай того, кто больше нравится. Священник призван осуществлять потребности всех людей. Здесь есть Папа Римский, аятолла, шанкарачарья – все это жрецы самого разного пошиба.

Люди, постигшие истины, стали Христами, а люди, эксплуатирующие народ, прикрываясь истиной, стали антихристами. С моей точки зрения, Христос – не человек. Иисус – вот человек. А Христос лишь символизирует высшее цветение сознания человека.

На самом деле, слово «Христос» исходит от санскритского слова «Кришна». Это слово странствовало по разным странам и, достигнув арамейского языка, на котором говорил Иисус, стало звучать как *Христос*. Даже на индийском языке бенгали Кришна звучит как *Христо*. А от *Христо* до Христа не большое расстояние.

Христос просто означает Кришну. Христос символизирует высшее цветение сознания, лотоса с тысячей лепестков. Иисус – лишь один из Христов, до него было много Христов. Им был Авраам, Моисей, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, Заратустра, Кришна, Будда. И после Христа было много Христов: Нанак, Кабир, Мансур, святой Франциск, Экхарт, Рамакришна, Рамана Махарши – список просветленных людей долог.

На Востоке это состояние называют полем Будды, а на Западе – сознанием Христа, что обозначает полностью просветленное состояние. Кто же тогда антихрист? Человек, который абсолютно бессознателен. Я не встречал людей более бессознательных и опасных, чем священники.

Священник – самое отвратительное явление на земле, потому что он эксплуатирует религиозное чувство. Он даже религию ложного типа. Священник обманывает, лицемерит. Он причинил много вреда человечеству. Разумеется, он освоил свое ремесло. Он прчет свое искусство за красивыми словами. Священник сплетает красивые теории, теологии, но если вы заглянете в него, то ничего не найдете, потому что там нет истины, безмолвия, любви, божественности.

Все религии дерутся друг с другом не на жизнь, а на смерть. Они оскорбляют и топчут друг друга. Христиане притесняют мусульман,

мусульмане — индуистов, индуисты — буддистов. Вся земля залита кровью под прикрытием религии. У всех руки в крови. И все это ради красивых слов! Священник говорит о любви, но творит ненависть. Он говорит о прощении, но зажигает людей гневом и насилием. Он говорит о божественности, но все его поступки выгодны лишь дьяволу. Его слова наполнены светом, а поступки — тьмой. И здесь даже доказывать ничего не надо, так как история сама говорит за себя.

Кто распял Иисуса Христа? Иудейские священники, раввины. Кто распял Мансура? Мусульманские имамы, магометанские священники. Кто пытался убить Будду? Индуистские брамины. Его не раз пытались убить, но ни одно покушение не увенчалось успехом. Махавиру тоже пытались отправить на тот свет... Так всегда было. И в наше время та же история, ничего не изменилось. Священник продолжает свое тупое дело. Люди так глубоко обусловлены, что не могут даже увидеть, что с ними творят.

Жозефина, ты пишешь: «О нем всегда говорят с большим страхом, но весьма путано. Люди не знают, кто такой этот самый антихрист, но все равно боятся его».

На самом деле, если вы хотите напугать людей, то не должны ничего объяснять им. Дело в том, что страх исчезает благодаря самому толкованию. Если вы что-то узнали, страх исчезает. Вы боитесь из-за отсутствия информации. А информация проливает свет, который рассеивает тьму. Поэтому наука очень помогла людям избавиться от страхов.

Вы сами видите, как это бывает. Посмотрите в Веды, которые написали так называемые провидцы, *риши*. И помните о том, что я называю этих провидцев так называемыми, потому что они не настоящие, ведь они молятся какому-то неведомому богу Индре, богу облаков, молнии и грома. Всякий раз, услышав гром и увидев молнию, индуисты бросаются на колени и начинают молиться богу Индре, потому что они считают его гневным, поэтому он якобы метает молнии. «Он хочет погубить нас!» Люди боятся грома.

В наше время никто не боится Индру, потому что молния уже не внушает страх. Теперь мы знаем секрет электричества. Сейчас Индра сидит в этом вентиляторе. Он выполняет самые разные работы: готовит еду, вращает лопасти вентилятора... Кто станет поклоняться Индре, сидящему в вентиляторе? В наше время никто не замечает Индру. Этот бог умер.

Провидцы Вед были очень напуганы. Неведения и есть страх. Поэтому необходимо толкование. Даже если нашел какое-то объяснение, его надо держать в тайне. Поэтому все религии пытались устроиться так, чтобы их язык не понимали обычные люди. Индуистский брамин настаивал на том, что санскрит единственный язык богов. Его не должны загрязнять простолюдины, ведь он предназначен лишь для ученых, пандитов, эрудитов, священников. Разумеется, когда они чи-

тают молитвы на санскрите, вам это действие кажется мистическим, ведь вы ничего не понимаете. Возможно, жрецы произносят какие-нибудь глупости, абракадабру, но вас все равно охватывает благоговение, потому что их язык вам непонятен.

Жрецы очень гневались на Будду и Махавиру, потому что эти два человека основали в Индии совершенно новую традицию, заложили новую основу религии, ведь они начали разговаривать на народном языке. Брамины не могли простить их, ведь они развеяли завесу таинственности. Брамины очень шумели, распевая молитвы на санскрите. Если перевести эти тексты, они покажутся вам бессмыслицей, абсолютной ерундой. Девяносто девять процентов санскритских мантр — тривиальность, очень редко найдешь среди них ограненный алмаз.

Будда говорил на языке простых людей. Он отказался от санскрита и выбрал Пали, на котором разговаривали обычные люди. Махавира выбрал пракрит, тоже народный язык. То же самое было с Иисусом Христом, который начал говорить на арамейском, простонародном языке. Так они развеивали завесу таинственности. Если люди начинают все понимать, разве вы запугаете их? А жрецам приходится держать людей в страхе.

Жозефина, ты говоришь: «О нем всегда говорят с большим страхом, но весьма путано». Здесь нет никакого противоречия. Объяснение невозможно. Любое объяснение будет для жрецов опасным, потому что страх пропадет. Наука рассеивает туман, тем самым придавая человеку сил.

И ты говоришь: «Люди не знают, кто такой этот самый антихрист, но все равно боятся его». Поэтому они боятся антихриста, ведь они не понимают его. А все непонятное всегда внушает страх.

Если кто-то хочет эксплуатировать людей, он должен что-то превратить в тайну. Жрецы устраивают феерические шоу, пускают дым, и тогда уже никто не может понять, что же у них происходит. Священники «ослепляют» людей и затем могут делать с ними что угодно.

В Индии в храмах продавали проститутку, прикрываясь религией. Если продажная женщина называется жрицей, ее уже не назовешь проституткой, ведь она святая. Надо просто присваивать порокам красивые названия. Проститутку в храмах называли *девадаши*, служанками Бога. На самом деле, они служили только жрецам. Их эксплуатировали священники, а также местные богатеи. Но жрецы напустили туману: мол, эти женщины служат Богу. Так в Индии проституция существовала под прикрытием религии. На самом деле, во многих частях Индии она была традиционной. Таким был обычай, который люди исполняли религиозно.

Мужчина женится, но жена сначала должна переспать с богом в храме, то есть ее медовый месяц проходил в храме, а право первой ночи было у жреца. Разумеется, это очень религиозно! Бог это не что иное, как каменная статуя... Но за статуей прятался священник.

Два закадычных друга распили бутылку водки, и Джек признался в том, что у него в семье не очень ладно.

«Мне никак не удастся удовлетворить жену», – жаловался Джек.

«Не беда, – утешал его Джон. – Послушай моего совета. Когда наступит вечер, включи пластинку Синатры, приглуши свет, окропи кровать благовониями. Затем попроси жену надеть эротическое нижнее белье. И не забудь оставить окно открытым».

«А что потом делать?» – загорелся надеждой Джек.

«Просто свистни», – сказал Джон.

«А зачем же мне свистеть?» – недоумевал Джек.

«А затем, что я буду ждать у окна. Я услышу твой свист, перепрыгну через подоконник и обслужу твою жену по высшему классу!»

Вот чем занимались индуистские священники, прятаясь за статуями богов. Тысячи лет практиковался этот обряд. До сих пор кое-где в Индии еще жива эта традиция.

Если вы объясните людям, что к чему, эта традиция тотчас же рухнет. Священникам такие толкования ни к чему, они хотят сохранить свою тайну. Им надо так все устроить, чтобы у людей не возникло даже подозрение. Прикрываясь религией, они эксплуатируют людей, угнетают их, держат народ в рабстве.

Антихрист это не что иное, как бессознательное состояние. Если вы будете сознательными, то станете Христами. Помните о том, что я не хочу, чтобы в мире были христиане или индуисты. Хватит с нас! Мы устали от этих господ. Они принесли людям много зла, нанесли человечеству непоправимый вред. Из-за них все люди на земле страдают. Дела жрецов отвратительны.

Они ввергли человечество в состояние болезненного раскола сознания, потому что внушили людям чувство вины. Вина – вот их единственный вклад в человеческое сознание. Все больше вины они внушают людям, потому что всякий раз, когда кто-то навязывает вам чувство вины, он становится могущественным. Виноватый человек начинает бояться. Он боится, что его накажут в этой или другой жизни. И тогда ему приходится обращаться за помощью к священнику, который знает всякие хитрости: как дать взятку Богу, как помочь вам пройти мимо контрольно-пропускного пункта, как вызволить вас из геенны огненной, как организовать для вас роскошную жизнь в раю, где вы будете сидеть в бассейнах, полных вина, среди красивых богинь, *ансар*.

Священник не хочет, чтобы вы становились сознательным. Он противостоит осознанности, потому что она позволит вам стать Христом, Буддой, а не христианином или буддистом. Я здесь пытаюсь лишь сделать своих саньсяинов не последователями, подражателями, а независимыми и сознательными людьми. Вы не должны подражать мне, повторять за мной, накапливать из моих рук все больше информации. Вы должны научиться только тому, как быть более осознан-

ными, своеобразными, независимыми, абсолютно самостоятельными. Свобода – вот единственный вкус подлинной религии. Любое рабство, существующее под именем религии, представляет собой антихриста за работой. А если возникает свобода, значит принимается за работу Христос.

Вы можете быть Христом, так как у вас есть такие способности. Каждый человек рождается Буддой. Если он упускает суть, то тем самым расписывается в собственной бессознательности. Самый глупый поступок человек совершает, позволяя другим людям обуславливать его. Оставайтесь свободными. Да, это трудно, потому что ребенок беспомощен, он вынужден подчиняться родителям. Но вы не всегда ребенок, однажды вы должны обрести независимость. И как только вы станете независимыми от родителей, отбросьте всю обусловленность, которую они навязали вам.

Иисус произносит слова, которые могут показаться вам очень странными, тем более что они исходят с уст Иисуса. С одной стороны, он говорит: «Любите врага как самого себя». Более того, он говорит: «Любите ближнего как самого себя», что еще труднее. На самом деле, враги и ближние не различаются, это одни и те же люди. Легче любить своего врага и гораздо труднее любить своего ближнего. Но Иисус призывает любить даже своего ближнего. Более того, он же говорит: «Пока вы не возненавидите родителей, вы не сможете последовать за мной». Это очень странно.

Будда идет несколько далее. Он говорит: «До тех пор, пока вы не убьете родителей, вы не сможете последовать за мной». Будда один из самых ненасильственных людей во всей истории человечества. Он и мухи не обидит, не прихлопнет даже моль. Но он говорит: «До тех пор, пока вы не убьете родителей, вы не сможете последовать за мной».

Конечно же, его слова не следует понимать буквально. Он подразумевает, что до тех пор, пока вы не откажетесь от всей обусловленности, которую внушили вам родители, пока они не исчезнут из вашего внутреннего мира, вы не сможете расти, развиваться, не будете подлинно живыми.

Если вы способны освободиться от всей обусловленности, то сможете быть Буддой или Христом.

Раджниш, Христос и пять миллионов христиан несут свои кресты. Будда и десять миллионов буддистов несут свои лотосы. Интересно, сможем ли мы избежать опасности подражания в этой увлекательной игре, которую ты придумал?

Ананда Дхармеш, мне невозможно подражать. Я устроил все так, что, если ты станешь подражать мне, то упадешь как шалтай-болтай. И тебя никто не сможет собрать по кусочкам, даже я.

Невозможно подражать мне просто потому, что я непостоянен, противоречив. Утром я говорю: «Идите ан север», днем «Идите на юг», вечером «Идите на запад». Разве вы сможете подражать мне?

Христу можно подражать, потому что у него короткое и четкое послание. И Будде можно подражать, так как он очень рассудочный мыслитель. Я же абсолютно безрассуден. И так я веду себя по особой причине. Таков один из моих методов, чтобы помешать вам подражать мне. Вы не можете даже написать обо мне трактат, не можете свести в систему все, что я сказал. Это явный нонсенс. Если же вы позволите мне вывести из термина «нонсенс» новое слово, то получится «нондзен»!

Вам придется думать своей головой, я не могу пичкать вас философиями. У меня и нет никакой философии. Люди часто просят меня написать маленькую брошюру, вроде христианского катехизиса, и изложить в ней суть моей философии. Но я отвечаю им: «У меня нет никакой философии, значит и сути нет. В отношении меня вы можете быть уверены в том, что я не дам вам философию». Так я обретаю полную свободу. И мне не надо помнить о том, что я сказал вчера. Я могу жить в этом мгновении. Я могу говорить что угодно, без всякой подготовки, без предварительных соображений. Даже я иногда удивляюсь. Порой я говорю себе: «Ого, ну ты и завернул!» Даже я не могу подражать себе – разве вы сможете подражать мне?

Раджниш, ты называешь гомосексуализм извращением. Из-за этого я не сплю по ночам. Я считаю себя больным человеком, извращенцем.

Иннис, не надо зря казнить. Гомосексуализм это не извращение, а явно прогрессивный шаг. Твое поведение показывает изобретательность людей, их многомерность. Бедные животные всегда гетеросексуальны; они не знают о том, что можно вести себя как-то иначе. Гомосексуализм демонстрирует свободу человека, ведь он может выбирать даже тип своей сексуальности. Он может быть гетеросексуальным или гомосексуальным, неразборчивым в вопросе полов или вообще отшельником, отказавшимся от половой жизни. У человека много вариантов поведения. Не надо беспокоиться.

Как ты будешь подражать мне? Однажды я действительно сказал, что гомосексуализм это извращение, но сегодня у меня другое мнение. Я могу легко менять свои мнения. Я не несу ответственность за других людей. Просто у меня возникла такая идея! Сейчас я думаю так, а по прошествии минуты думаю иначе. Я не могу ничего гарантировать на завтрашний день.

Ты не можешь подражать мне, Ананда Дхармеш. Если ты попытаешься сделать это, то поймешь, что это невозможно. Я безрассуден. Для подражания необходима какая-то логика процесса. Вы должны

убедить людей рассудочно в том, что так поступать лучше всего. Людям передается мое состояние, но только не знания.

Я безумен, и только немногие безумцы чувствуют, что близки мне. Что мне делать? Но безумные люди никогда не бывают последовательными. Безумцы всегда независимы. На самом деле, именно поэтому их считают безумными, эксцентричными. Они центрированы в себе. Другие люди считают их эксцентричными, потому что они не следуют психологии толпы. Толпе всегда кажется, что они то и дело сбиваются с пути, но в действительности они просто идут своим путем, пытаются отыскать новый путь.

Всегда полезно отыскать новый путь. Даже если вы идете не туда, все равно полезно идти новым путем, чем быть правым, но держаться проторенного пути. Вредно идти по наезженной колее или по шоссе, в том нет ничего человеческого. Так люди лишаются индивидуальности, теряют свою душу. Лучше заблудиться и забрести в джунгли, чем следовать за тем, что притворяется эрудитом, поскольку учатся на ошибках. Я могу лишь посоветовать вам никогда не совершать одну и ту же ошибку дважды. Найдите несколько ошибок, придумайте несколько оплошек, и вы будете расти, цвести.

Истину находят только те люди, которые готовы рисковать, поскольку единственный путь к истине пролегает через тернии и ошибки, и нет другого пути. Здесь нет проторенных путей.

Индуисты, мусульмане, джайны, буддисты, христиане – все они верят только в скоростные шоссе. Более того, они говорят: «Лишь наше шоссе подлинное, германский автобан. А другие дороги представляют собой всего лишь грязные направления».

Вы не можете следовать за мной, потому что я не серьезен. Для того чтобы обзавестись последователями, надо быть очень серьезным, но я не могу позволить себе это. А организовать паству ничего не стоит, потому что в мире очень много легковых простаков, миллионы болванов. Можно очень легко организовать паству. Надо лишь быть очень серьезным. Но я не могу быть серьезным, не могу потратить свой смех.

Умер очередной Папа Римский. Он стоит у райских врат и зовет привратника, святого Петра.

«Кто там?» – спрашивает святой Петр.

«Папа».

«Какой еще Папа?»

«Как какой? Римский Папа. Открывай скорее!»

«Какой еще Римский Папа?»

«Твой последователь! Глава христиан, что сидит в Ватикане».

Святой Петр хохочет и кричит Христу: «Иисус, ты помнишь ту шутку, которую мы разыграли на земле две тысячи лет назад? Она до сих пор в ходу!»

Вы не можете следовать за мной. Теперь я говорю, что все это шутки, но лишь по прошествии двух тысяч лет. Уже слишком поздно.

Когда-то у Бога была привычка принимать в раю каждого человека лично. Он стоял у врат. Но когда умер и предстал перед вратами Раджниш, Бог отказался от своей привычки и послал встречать его святого Петра.

Святой Петр гадал, почему Бог послал вместо себя его. Бог признался: «Если я слезу со своего трона, этот парень мигом вскочит на него, и тогда я уже никогда не смогу править»

Раджниш, завтра я улетаю в Италию. Не мог бы ты рассказать мне несколько анекдотов на прощанье?

Анандо, я с радостью расскажу тебе анекдот.

Роскошная дива итальянского кинематографа Джина играла в голливудском вестерне. В какой-то момент она заявила режиссеру: «Я отказываюсь играть эту сцену!»

«Джина, тебе всего лишь надо показать шерифу, куда поехали преступники, когда он подъедет к тебе на лошади».

«Я понимаю, но вы внимательно читали сценарий?»

«А что такое?»

«Вы представляете, как я должна показать это направление? Здесь написано, что я должна заложить руки за спину, вздохнуть, и с загадочным видом сказать, что они вошли вон туда».

Анандо, подумай об этом анекдоте в Италии. Может быть, ты засмеешься на родине. Наверно, тебе еще нужно время.

Итальянцы умеют смеяться над другими, но над собой они смеются редко. Для того чтобы понять шутку, нужно хорошо подумать. Я изучал много итальянских мозгов, но всякий раз находил только спагетти.

Глава 6

Вы все еще верите в гномов?

Раджниш, каждый раз, когда я далеко от моей семьи, я чувствую глубокую и прекрасную любовь к жене и детям. Но когда я с ними, возникает много конфликтов, и мне хочется убежать от семьи, работы, традиции. Но когда я ухожу, то чувствую, что так не пойдет. Что происходит? Ты можешь посоветовать что-то?

Дева Сарито, вопрос не в действии. Что бы ты ни делал, все будет неправильным, потому что ты находишься в неправильном состоянии. Ты сам неправилен – разве ты можешь сделать что-то правильно? Это невозможно.

Дело в бытии, а не действии. Поэтому ты можешь перейти из одной тюрьмы в другую, но не можешь быть свободным. Ты можешь убежать от мира, но все равно будешь по-прежнему страдать, хотя конечно, по другой причине. Ты можешь сменить жену, работу, дом, религию, церковь, но все равно останешься прежним. Все эти изменения искусственные. Это все равно как покрасить лицо черными, белыми, красными красками. Но по сути ничего не изменилось, ты остался прежним.

Тебе надо стать более осознанным. А осознанность это вопрос не действия, а бытия. Это нечто, являющееся твоей сокровенной сутью, а не поверхностью. Поэтому это происходит с тобой... И не только с тобой, но с каждым человеком.

Я знаю людей, которые отреклись от жизни, жены, детей, мира и ушли в гималайские пещеры. И все же они, сидя в своих пещерах, страдают, по-прежнему мучаются. Прежних, старых причин уже нет. Но эти причины были всего лишь поводами, они не были подлинными. Настоящая причина всегда остается в вас – разве вы можете убежать от нее? Куда бы вы ни пошли, вы все равно останетесь самим собой. Сидя в гималайских пещерах, эти люди остаются самими собой, полные страданий. И они думают: «Что мы здесь делаем?» Они забыли все страдания мира, зато с ностальгией вспоминают радости мира. Возможно, у них не было этих радостей, и они просто воображают, фантазируют.

У страдающих людей есть привычка (это нечто неизбежное, иначе было бы невозможно жить) фантазировать о чем-то прекрасном в прошлом или будущем. Настоящее всегда мучительно. Там, где вы находитесь, вас окутывает страдание. Для того чтобы убежать от страданий или хотя бы забыть о нем, лучший опиум – думать с ностальгией о прошлом, то есть о жене, которую вы оставили, детях, прекрасном доме, уюте, гарантиях, надежности. Все это приятные вещи, которых, возможно, никогда не было. Может быть, вы просто выдумали их. Если у вас не так много прошлого и вы не можете приукрасить что-либо в нем, тогда у вас есть будущее: широкий холст. Вы всегда можете думать о прекрасном завтрашнем дне. Если день вчерашний не заслуживает приукрашивания, тогда вы можете приукрасить грядущее. А будущее есть всегда есть.

Так человек избегал настоящее. Но избегать настоящего значит избегать подлинного причины своего положения.

Новый пациент сумасшедшего дома громовым голосом объявил, что он знаменитый герой морских сражений лорд Нельсон. Его заявление звучало интригующе, потому что в том сумасшедшем доме уже был один лорд Нельсон.

Заведующий отделением психиатрии после консилиума решил поместить этих двоих «лордов» в одну палату, так как подумал, что похожесть их заблуждений может пробудить в них здравый смысл,

поможет им исцелиться. Конечно, в таком шаге был определенный риск, поскольку больные могли отнестись друг к другу жестоко. И все-таки их познакомили и оставили наедине. В их палате в ту ночь было тихо.

На следующее утро доктор поговорил с новым пациентом и был приятно удивлен, когда тот сказал: «Доктор, я заблуждался. Теперь я знаю, что я не лорд Нельсон».

«Я рад за вас!» — улыбнулся врач.

«А я-то как рад! — потирал руки пациент. — Оказывается, я леди Гамильтон».

Кто-то может измениться. Прежде он был лордом Нельсоном, а стал леди Гамильтон, но по большому счету переменой это не назовешь. Так ведут себя люди во всем мире. Они меняют религии, жен, мужей, работу, внешнюю ситуацию. И они не устают удивляться тому, что ничего не меняется. Страдание преследует их, оно остается прежним. На самом деле, чем чаще они меняют поверхность, тем лучше осознают, что страдание не покидает их, остается неизменным. Их разочарование становится все более глубоким, неудача становится их образом жизни.

Ты просишь у меня совета. Ты сделал достаточно, теперь просто осознавай все это. Больше ничего не делай. Перейди от действия к бытию, стань немного более осознанным. Где бы ты ни был (в семье, с каким-то родственником или где-то еще), будь более осознанным. Пытайся пребывать здесь и сейчас, в этом мгновении с его безмолвием.

Не уходи от таковости. Поначалу тебе будет трудно, ведь каждое слабое смущение будет уводить тебя. Запела птица, и ты отвлекся. Ты не можешь принять это, сразу находишь оправдание. Ты думаешь, какая это птица, и появляется целая цепь: грохот поезда, шум дорожного движения. Достаточно любой мелочи для того, чтобы увести тебя из этого самого мига. А это основная причина страдания: быть там и тогда. Я говорю, что есть только один единственный источник блаженства: быть здесь и сейчас.

Когда ты научишься быть в настоящем, все будет хорошо. Тогда ваш отклик абсолютен, он исходит из вашей сокровенной сути, он в полной мере удовлетворяет вас. Тогда даже в семье со всеми ее конфликтами ты будешь оставаться незатронутым.

Конфликты будут везде. Если вы пойдете в монастырь, то увидите там конфликты. Там та же борьба, конкуренция, иерархия: кто-то пытается управлять, кто-то хочет заставить всех вести себя согласно его воле. Везде вы найдете манипуляцию, господство, придирки. Везде вы найдете эксплуатацию страха, жадности. Поэтому изменение ситуации не поможет, такие вещи еще никогда и никому не помогали. Но таким был один из способов растратить свою жизнь.

Столетиями люди создавали монастыри. Эти монастыри получались такими, что вы, однажды войдя в него, не могли покинуть его. Монашество — на всю жизнь. Люди стали так сильно бояться друг друга, жены, мужа... В один католический монастырь уже тысячу лет не входила ни одна женщина. Какой страх! Основателей этих монастырей, должно быть, очень мучили их жены. Теперь даже невинной женщине, которая не жена вам, нельзя войти в этот монастырь. Не только женщине, но даже маленькой девочке, шестимесячному ребенку, это запрещено.

Откуда этот страх? Почему монахи боятся шестимесячной девочки? Они боятся ее или самих себя? Они могут изнасиловать ребенка? Это монахи или чудовища? Но страх владеет ими. В некоторые женские монастыри, куда не разрешено входить ни одному мужчине. Эти люди живут в страдании.

Здесь много бывших монахов и монахинь: христианских, индуистских, джайнских. Они страдали так сильно, что им пришлось сбежать из этих тюрем. Но люди, приходящие сюда, тоже ожидают встретить здесь что-то похожее на монастырь.

Несколько дней назад я читал в австралийском журнале статью, которая критиковала меня. Женщина, которая пришла в ашрам, чтобы узнать о его деятельности, была потрясена. Она кажется очень традиционной, ортодоксальной женщиной, интересующейся йогой, индийской духовностью и тому подобным. Больше всего ее оскорбило то, что люди здесь смеются, танцуют, поют — короче говоря, живость людей. Она оскорблена климатом «дома отдыха». Должно быть, она искала тюрьму, а не дом отдыха. Что плохого в ауре дома отдыха? Имен такой должна быть аура на всей земле! Как раз такой должна быть аура самой жизни. Жизнь должна быть праздником. И только праздник свят.

И люди здесь работают. Они постоянно работают. Люди не просто ленятся, но здесь явно есть аура радости, смеха. Таков мой вызов.

Эта статья была пронизана мыслью о том, что в ашраме должна царить аскетическая атмосфера, люди должны выполнять йоговские позы, стоять на голове, делать гимнастические упражнения, повторять мантры, выполнять религиозные ритуалы, причем все это очень серьезно, как будто они просто ходячие трупы. Наверно, тогда она получала бы большое удовольствие. Такой «религиозный» ашрам она назвала бы духовным.

Читая ее статью, я решил, что новая коммуна не будет называться ашрамом, потому что это слово уродливо. Мы откажемся от него. У нас больше не ашрам... В каком-то смысле наш центр — единственный ашрам, потому что слово «ашрам» буквально переводится как *покой, отдых*. Но это слово стали отождествлять с не теми людьми. Мы откажемся от него.

Сюда приходят люди с разными идеями. Они страдают из-за своих представлений, и все же ищут их. Но они не находят их, поэтому им скверно. Они страдают и хотят, чтобы остальные люди тоже страдали.

Недавно один господин написал мне: «Раджниш, ваше утверждение о том, что Свами Вималкирти достиг состояния Будды, сомнительно». Как будто он знает состояние Будды!

Я очень обрадовался его вопросу. Я подумал: «Вот дела! К нам явился Гаутама Будда! Он знает состояние Будды и все, что им не является. Он знает различие между истинным и ложным состоянием Будды». Этот человек наверняка далеко превзошел всех Будд, только в этом случае он может судить о таких вещах.

Должно быть, он пришел сюда с неким представлением. На самом деле, индуисты почувствовали, что их оскорбили, когда Гаутама Будда назвал себя просветленным, потому что у них были собственные представления, как у этого господина. Этот человек удивится, узнав о том, что пять учеников Будды немедленно покинули его, сочтя его безумным или мошенником. Пять его учеников, которые поклонялись ему до этого момента... Пока он не был Буддой, они поклонялись ему как своему мастеру. А когда он провозгласил себя Буддой, что должно было звучать забавно, они немедленно покинули его. Какими же были их аргументы? Они говорили, что Гаутама попал в ловушку своего эго, отказался от аскезы.

Шесть лет Будда активно истязал себя, но ничего не достиг пытками... Он следовал мазохистскому учению той поры. Но он был разумным человеком и понял, что к чему. Однажды вечером в полнолуние он, созерцая луну, понял глупость своей шестилетней практики. Разве вы можете стать просветленным, мучая свое тело? Какая связь между истязанием своего тела, мазохизмом и состоянием Будды?

В тот вечер Будда отказался от самоистязания. Он сказал своим ученикам, что теперь он будет жить спокойно, перестанет истязать себя, пойдет по срединному пути. До этого дня он бросался в крайности. Сначала он жил как принц, потворствовал всем своим желаниям, и это была одна крайность. Потом он перешел к другой крайности: отрекся от мира со всеми его удобствами, роскошью, удовольствиями, и начал мучить себя, пошел самоубийственным путем, и это была другая крайность. Он сказал своим ученикам: «Сегодня вечером я ясно осознал, что истину не найдешь в крайностях. Я отрекся от мира, а сегодня отрекаюсь и от этого отречения! Теперь я буду обычным человеком: не королем и не аскетом». Ученики немедленно покинули его, но он той же ночью стал просветленным. Будда искал своих учеников, потому что чувствовал, что, раз они жили с ним так долго, целых шесть лет, он должен поделиться с ними своим пониманием, блаженством, любовью. Когда он приблизился к ним, они сидели под деревом. Они взглянули на приближающегося Будду и сказали: «Идет

падающий человек! Мы не должны вставать в знак уважения к нему, не должны складывать ладони в знак приветствия. Мы должны сидеть, обратившись к нему спиной. Если он подойдет к нам и сядет, это его дело. Если он захочет что-то сказать, пусть говорит. Но мы больше не будем оказывать ему знаки уважения и уделять ему внимание».

Даже собственные ученики Гаутамы Будды не поняли его.

Этот господин сказал, что мое утверждение о том, что Вималкирти достиг состояния Будды, сомнительно. Почему? Что неправильного в Вималкирти, достигшем состояния Будды? Если я могу достичь этого состояния, тогда почему Вималкирти не в силах сделать это? Почему вы не можете достичь просветления?

Состояние Будды – не какая-то далекая цель, а сама ваша природа. На самом деле, все вы Будды, хотя и не осознаете это. И лишь когда вы достигаете этого состояния, вы начинаете осознавать его. Сокровище есть, и всегда было. Вы не можете потерять его, даже если хотите. Это само ваше существо, поэтому невозможно потерять его. Кто будет отбрасывать его? Но вы можете забыть о нем. А состояние Будды просто значит воспоминание, распознавание. Почему мое утверждение звучит сомнительно? Если только у вас нет предубеждения. Если у вас есть представление о том, каким должен быть Будда, тогда, конечно, дело другое.

Джайны в Индии еще не признали Будду просветленным. Двадцать пять столетий прошло. Наверно, они никогда не признают Гаутаму просветленным просто потому, что у них есть определенный подход, который не позволяет им признать Гаутаму Буддой. Они полагают, что человек, ставший Буддой, должен ходить в обнаженном виде, а Будда ходил в одежде. Этого достаточно для того, чтобы доказать, что он не был просветленным, Буддой. Когда человек становится Буддой, он выбрасывает даже чашу для подаяний, у него нет имущества. А у Будды были три смены белья, чаша для подаяний, посох. Слишком много вещей! Так дело не пойдет, он все еще живет в роскоши. По мнению джайнов, Гаутама Будда все еще жил в роскоши.

Махавира ходил в обнаженном виде, без чаши для подаяний, без всего. Он ел и пил с ладоней. Он ложился спать на землю под открытым небом. Поэтому его называли *дигамбара*. Слово «дигамбара» значит *тот, кто покрывается только небом*, только и всего. Небо служило ему покрывалом. Больше ничего не было между ним и небом.

Разве джайны могут признать Гаутаму Будду просветленным?

Индуисты тоже не могут признать его просветленным, как и христиане, которые не могут признать его человеком того же величия, что и Христос, потому что он никогда не совершал чудеса. Они полагают, что Христос творил чудеса, исцелял слепых, делал больных здоровыми, воскрешал мертвых. Разве христиане могут признать

Будду таким же, как Христос? Он ни разу не воскресил ни одного мертвого.

Здесь стоит вспомнить о следующем событии. Когда сестры Лазаря попросили Христа прийти и воскресить их брата, он прибежал к ним. Иисус был далеко, в четырех днях пути. И через четыре дня Христос воскресил Лазаря из могилы. Он позвал Лазаря: «Лазарь, выйди из могилы!», и Лазарь вышел к нему.

Похожую историю рассказывают о Будде, но в ней совсем другое измерение. У одной женщины умер единственный сын, а незадолго до этого умер ее муж. Ее звали Киссагаутами. Она чуть не сошла с ума, ведь после смерти мужа она жила только ради сына... Но прекрасный ребенок внезапно умер! Она носила тело сына к врачам, святым, и все они говорили: «Уже ничего не поделаешь». Кто-то посоветовал: «Будда остановился в нашем селении. Сходи к нему. Он говорит, что стал просветленным. Если он действительно просветлен, то сможет оживить мертвого. Его прикосновение сотворит чудо!» Киссагаутами обрадовалась, узнав о том, что Будда неподалеку: «Разве для Будды есть что-то невозможное?»

Женщина пошла к Будде с мертвым телом ребенка. Она положила его тело к стопам Будды и сказала: «Ты можешь все, ведь ты просветлен. Оживи моего ребенка. Я не могу жить без него».

Будда поступил не так, как Христос, а совершил нечто гораздо более значительное. Но для того, чтобы понять значение его поступка, необходима ясность понимания.

Человек, сказавший о том, что мое утверждение о просветленности Вималкирти... Если бы он присутствовал в той ситуации. Вполне возможно, что он был там, если теперь он среди нас. Наверно, он древний путешественник, пытающийся купить какую-то духовность. Должно быть, он приходил к Будде, наверняка приходил к нему и думал: «Этот человек – мошенник». Слова Будды будут звучать фальшиво, когда вы сравните их с высказываниями Иисуса, если у вас нет глубокого понимания жизни и ее тайн.

Будда сказал: «Хорошо, я верну ребенка к жизни, но тебе придется выполнить одно условие: иди в город и принеси несколько горчичных зерен из любой семьи. Вот мое единственное условие: я приму горчичные зерна только из такой семьи, в которой никто никогда не умирал. Когда ты принесешь эти несколько горчичных зерен, я немедленно оживлю твоего сына».

Женщина не могла понять суть, так как она находилась в таком горестном состоянии, что была почти безумна. Она побежала в город и стала стучать в каждую дверь. Люди говорили: «Мы можем дать тебе сколько угодно горчичных зерен». Дело в том, что в том городе выращивали горчицу. Они говорили: «Мы можем дать тебе сколько угодно горчичных зерен, но это условие невыполнимо. В нашей се-

мье умерло много людей: отец умер, мать, жена, муж, бабушка, прабабушка. У нас умерло много людей».

На самом деле, в семье живы всего лишь несколько человек, а миллионы уже мертвы. Если вы посчитаете семью, начиная Адамом и Евой, то поймете, что в вашей семье умерли миллионы людей. Просто чудо, что немногие еще живы. Вы сидите на гигантской горе трупов: ваши отцы, деды, прадеды, прапрадеды. А под всеми ними лежат бедные Адам и Ева... Ницше сказал, что даже Бог умер. Таким образом, внизу Адам и Ева, Бог-Отец. По-видимому, это основание Эвереста смерти. И вы сидите на его вершине и не осознаете, что скоро вы будете его частью. Вопрос лишь в нескольких мгновениях, в любой момент вы можете стать его частью. И кто-то другой будет сидеть над вами: ваш сын, дочь... Кто-то будет сидеть над вами.

Женщина постепенно осознавала, что условие невыполнимо. Вечером она пришла к нему, танцуя и радуясь. Она упала к ногам Будды и сказала: «Ты сотворил величайшее чудо! Ты помог мне увидеть нечто, помог мне вспомнить, что жизнь и есть смерть».

Будда спросил ее: «Ты хочешь, чтобы я вернул к жизни твоего ребенка?»

Женщина ответила: «Нет, потому что ему придется снова умереть. Какой смысл? Дурно заставлять его умирать еще раз. Одного раза достаточно, двух будет слишком много. Я кое-что поняла. Ты помог мне узнать жизнь, которая никогда не кончается. Сын ушел, и я уйду. Перед уходом я хотела бы испытать нечто вечное».

Будда посвятил ее в монашество.

Эти две притчи, о Лазаре и Киссагаутами, в каком-то смысле похожи. Христос оживил Лазаря, а Будда дал Киссагаутами новое понимание жизни и смерти. Христианам Будда кажется ложным мастером. А буддисты с сомнением смотрят на Иисуса. Что он делает? Это же чистая бессмыслица. Что потом случилось с Лазарем? В какой-то день он, должно быть, умер, потому что мы нигде его больше не видим. Если он собирался умереть, то какой смысл откладывать смерть на несколько дней или лет? Зачем позволять ему пройти через это страдание еще раз? У него будут та же жена, те же дети, та же работа...

Наверно, Лазарь не сможет простить Иисуса. Он отдыхал в могиле, говорил: «Благодарю тебя, Боже, за то, что все мои кошмары кончились. Теперь жена уже не может придирается ко мне, я ей недоступен. Мне не нужно идти завтра утром на работу». Но Иисус вытащил его обратно. А христиане считают это чудом.

На месте Лазаря я поколотил бы Иисуса: «Что ты делаешь? Неужели у тебя нет ни к кому уважения? Зачем ты возвратил меня в суету жизни? Разве это порядочно?»

Этот господин сказал, что мое утверждение звучит сомнительно. Он также сказал, что моя критика матери Терезы исходит от самого

обычного человека. Это правда. Здесь я согласен с ним. Конечно, я самый обычный человек. Я настолько обычен, что вы не можете даже назвать меня фальшивым, потому что лицемер необычен. Я действительно обычен, так как я ничего не провозглашаю, не совершаю чудес... Конечно, по его мнению, мать Тереза совершает величайшую работу. Она необычайна, а я обычен, это абсолютная правда.

Я не даже стараюсь быть особенным. Я считаю любое желание быть необычным обычным. Быть обычным – вот единственный способ быть особенным, потому что это настоящая необычность. Никто не хочет быть обычным.

Но этот господин, должно быть, так же бессознателен, как и ты, Дева Сарито.

Джон и Джек выпивали несколько часов, в конце концов у них закончились деньги.

«У меня есть идея! – воскликнул Джон. – Пойдем ко мне домой и займем денег у моей жены».

Пошатываясь, вошли в гостиную Джона, включили свет, и увидели, что его жена лежит в постели с другим мужчиной. Это очень расстроило Джека, но казалось, совсем не задело Джона.

«Дорогая, не дашь ли ты денег моему вечно любящему мужу? – спросил Джон.

«Конечно, милый, – ответила жена. – Возьми мой кошелек на столе и, ради Бога, выключи свет!»

Когда они вышли из дома, Джон посмотрел в кошелек и радостно сказал: «Здесь хватит денег на кружку пива для нас обоих. Неплохо, приятель?»

«Джон! – воскликнул изумленный Джек, несколько протрезвевший от сцены, которую он только что наблюдал. – А как же тот тип, который лежит с твоей женой?»

«Черт с ним! – махнул рукой Джон. – Пусть он сам покупает себе пиво».

Дева Сарито, надо быть всего лишь чуть больше осознанным. Вопрос не в действии, тебе нужен новый способ бытия. Сейчас ты бессознателен, тебе нужно стать сознательным. Тебе нужно быть более осознанным, наблюдательным, свидетельствующим.

Свидетельствование это ключ к моей саньясе, главный ключ. Я не даю вам другую дисциплину, потому что никакая дисциплина не поможет. Ваша бессознательность останется, а дисциплина будет только скрывать ее. Вы можете казаться святым, но будете таким же бессознательным, как и раньше. Ваша святость будет такой же бессознательной, какой была ваша грешность, качественного различия не будет.

Итак, я не хочу делать вас святыми. Я также не собираюсь помогать вам избавляться от грехов. Я хочу лишь сделать вас осознанными.

ми. Когда вы начинаете осознавать свои поступки, мысли, чувства... Эти три уровня осознанности нужно применять. Ходите, но осознавайте, что ходите. Оставайтесь бдительными к каждому своему жесту. Ешьте, но ешьте осознанно, не просто пихая пищу в рот. Думайте, но наблюдайте свои мысли, процесс мышления, желания, мечты. Чувствуйте, но осознавайте, что эти чувства, настроения – не вы сами.

Вы просто чистая осознанность, ничего больше. Вы не тело, не ум и не сердце. Вы нечто четвертое, что является чудом. Стоит вам попробовать это четвертое состояние, и тогда, где бы вы ни были, даже в аду, вы будете в раю.

Раджниш, я член группы в Голландии, которая называется «Открытый лотос». Эта группа собирается вокруг медиума, который утверждает, что передает послания и энергию от мастера Мории. Это очень сильно повлияло на мои чувства и бытие.

Когда я пребываю в твоей ауре, то чувствую, что таю, но мое сердце не так глубоко затронуто, как тем медиумом. Что происходит? Переживание с невидимым Мастером Морией нереально, от ума? Может ли это помешать мне стать единым с тобой? Ты поддерживаешь такие группы, как «Открытый лотос»? Если так, то есть ли у тебя послание для них?

Маринус, первым делом, медитируй на эту историю:

Стен и его жена Рита играли в гольф. Рита нечаянно отправила мячик в лес. Стен пошел в лес, чтобы помочь Рите найти мячик. В лесу они встретили маленького человечка в остроконечной шляпе и зеленом костюме.

«Привет! – сказал Стен. – Ты гном?»

«Конечно, я гном», – ответил незнакомец.

«А ты можешь исполнить мое желание играть в гольф лучше всех?»

«Ладно, но тебе придется отдать мне кое-что. Если ты позволишь мне часок погулять с твоей женой в лесу, я исполню твое желание».

«Договорились!» – обрадовался Стен.

«Гном» повел Риту в лес. По прошествии часа, отдохнув с чужой женой «гном» спросил Риту: «Сколько лет твоему мужу?»

«Сорок».

«И он все еще верит в гномов?»

Маринус, сколько тебе лет? И ты все еще веришь в Мастера Морию? Наверно, ты чувствуешь свое величие, потому что нечто случается согласно твоим верованиям, и это укрепляет, питает твое эго. Мастер Мория невидим, есть только медиум. А медиум больше думает о том, как бы произвести впечатление на тебя. Таким образом, он будет идти за тобой. На самом деле, нет никакого мастера Мории.

Мастера Мории выдумали теософы. Это изобретение мадам Блаватской, большой болтушки. Это просто выдумка.

Блаватская получала письма от мастера Мории. В крыше была дыра, а на крыше прятался слуга. Все Маринусы, теософы, сидели закрыв глаза, они ожидали послание мастера Мории. Блаватская раскочивалась. А она была очень толстая и некрасивая. Дурнушки часто становятся религиозными, а что им еще остается? Я видел множество некрасивых людей, но Блаватская самая уродливая. Только некие выдуманные сущности вроде мастера Мории могли любить ее, но только не мужчина. Ни один живой мужчина не мог набраться храбрости для такого дела.

Она раскочивалась, говорила какую-то абракадабр. Христиане называют это глоссолалией. Она издавала странные звуки. Курились благовония, напустили много дыма, чтобы никто не мог увидеть, что происходит. Их глаза были полны слез от дыма... Когда упало письмо, все эти болваны... А они, кстати, были весьма образованными людьми, отставными и действующими судьями, правительственными чиновниками, профессорами, учеными. Все они ожидали письмо. А потом это письмо читала вслух мадам Блаватская.

«Великое послание» было получено, но все они исполняли собственные желания. Все, чего им хотелось, исполнялось. Они были необычайно счастливы.

Кришнамурти расстроил их игру. Он отказался от этих глупостей и сказал: «Все это ерунда!». Кришнамурти оказал человечеству огромную услугу, разрушив теософскую бессмыслицу. Но Голландия была одним из самых больших центров теософского движения, и несколько болванов до сих пор продолжают жить в «похмельном» состоянии.

Конечно, здесь ты ощутишь иную атмосферу. На самом деле, ты будешь чувствовать нечто прямо противоположное, потому что я постоянно разрушаю эго, больно бью по нему. Я здесь для того, чтобы не питать твое эго, а разрушить его. Ты можешь быть единым со мной, только если освободишься от эго, только в таком случае.

Если ты хочешь наслаждаться своим эго, снами и фантазиями, тогда медиумы тебе подойдут. Но помни о том, ты будешь оставаться незрелым, никогда не вырастешь. Да, иногда какое-то совпадение может показаться истиной. Если медиум делает тысячи заявлений, то может случайно «попасть пальцем в небо». А болваны немедленно набрасываются на эту «истину» и суетятся вокруг нее. Они думают: «Если одно его заявление верное, значит другие должны быть верными. Может быть, мы не всё понимаем и нуждаемся в очищении. Нам нужно стать такими же чистыми, как этот медиум».

То, что сказал медиум, надо еще истолковать, а вы всегда толкуете его высказывания согласно своему пониманию. Эти мистические мастера не существуют.

«Я хорошо разбираюсь в женщинах, — сказал бывалый сердцеед собутыльникам. — Нельзя доверять кареглазым девицам».

«Представляете? — отозвался один из его пьяных приятелей. — Я женат уже три года, но до сих пор не удосужился посмотреть, какого цвета глаза у моей жены».

Он допил свой стакан, поднялся со стула и поспешил домой узнавать цвет глаз жены.

Жена спала. Муж осторожно подкрался к ней и осторожно приподнял ей веко.

«Святые угодник! — воскликнул он. — Карие!»

(Brown переводится как *коричневый, карий* — прим. пер.)

«Черт побери! Как ты знал о том, что я спрятался здесь? — спросил отец Браун, выбравшись из-под кровати».

Да, иногда подобные совпадения будут случаться. Будьте настороже! Все эти медиумы, священники, теософы, теологии (а их много во всем мире) — самые лукавые люди. Лучше водиться с азартными игроками, пьяницами, так называемыми грешниками, чем с подобными людьми. Они уже тысячи лет мешают расти человечеству. Вот самые преступные люди в мире! И их преступление непростительно.

Джин появился на гольф-поле перед игроком и спросил: «Ты хочешь лучше всех в мире играть в гольф?»

«Конечно!» — ответил тот.

«А ты отдал бы за это свою сексуальную жизнь?»

«Конечно!»

Джин исполнил его желание. На протяжении всего следующего года парень выигрывал все соревнования.

Через год на том же месте он снова встретил джина.

«Тебе понравилось быть лучшим игроком в гольф?»

«Конечно!»

«А ты готов отдать за это свою сексуальную жизнь?»

«Конечно, нет!»

«А ты часто раньше занимался сексом?»

«Четыре или пять раз в год», — ответил человек.

«Не очень часто...»

«Не так уж и редко для католического священника».

Опасайтесь священников, раввинов, аятолл, имамов. Человечеству пришло время освободиться от этой глупости.

Раввину Гольдштейну разрешили стать членом закрытого сельского клуба. В свой первый день он встретил председателя клуба Бронштейна.

«Добро пожаловать, раввин Гольдштейн, — сказал Бронштейн. — Хотите ли сыграть партию?»

«Конечно».

«Мы приятели, поэтому будем играть по сто долларов за партию». Раввин Гольдштейн проиграл тысячу восемьсот долларов.

«Ладно, — сказал Бронштейн, — Я дам вам возможность отыграть-ся. Три тысячи шестьсот долларов на бочку!»

Раввин Гольдштейн согласился и снова проиграл.

Позже в раздевалке равви Гольдштейн сказал: «Вы любите шутить. Я ставлю тысячу долларов, что смогу пописать вам на голову с десяти футов».

«Ладно, — ответил Бронштейн. — Но еще никому не удавалось писать так далеко».

И все-таки раввин Гольдштейн сумел обмочить всего Бронштейна.

«Ладно, — сказал тот, переодевшись. — Я думал, что вам это не удастся. Ну что ж, я угощаю».

В баре они встретили Гринберга, местного банкира.

«А вот и раввин Гольдштейн, — сказал Бронштейн. — Он один из наших новых членов».

Потом Бронштейн рассказал Гринбергу о выигранных деньгах и о том, как раввин описал его.

«Нет! — ужаснулся банкир. — Этот прохвост Гольдштейн поспорил со мной аж на двенадцать тысяч долларов, что описает председателя клуба в первый же день!»

Глава 7

Взаимосвязанность всего сущего

Раджниш, ты часто советуешь нам придерживаться двух стилей поведения, которые, на мой взгляд, противоречат друг другу. Сначала ты призываешь нас в полной мере пребывать в этом самом миге, отключив ум, чтобы быть своим страхом, радостью или яростью. Затем ты призываешь нас отделиться от своего эго, наблюдать за тем, что проявляется в нас.

Разве можно вести себя одновременно и так, и иначе? Прошу тебя объяснить.

Лиза Христенсон, логика не обязательно экзистенциальна; она интеллектуальна. Но существование не имеет никаких обязательств, понимаешь? Существование само по себе. Ему нет дела до твоего вопроса и моего ответа. Это абсолютно логично.

Логика видит всякие противоречия. Если бы все ограничивалось логикой, тогда у нас непременно были бы трудности. Но логика — не всё, просто так ум воспринимает жизнь. Ум делит жизнь на полярные противоположности, а в существовании разделения нет. Существование цельно. День и ночь — одно, рождение и смерть — одно, плюс и минус — одно, положительность и отрицательность — одно. Но с точки зрения логики такие понятия невозможно свести в единое целое. Эк-

зистенциально открывается совсем другое измерение: эти понятия не противоречат, а дополняют друг друга.

Размышляйте над этим термином, медитируйте на него. В жизни все взаимосвязано. Противоположность ничему не противостоит, но помогает другой так называемой противоположности, поддерживает ее. Без рождения не будет смерти, а без смерти не будет рождения. Это единое явление, две стороны одной монеты.

Лиза, я советую тебе первым делом пребывать в этом самом миге, в полном единстве со всем, что происходит, в абсолютном единстве. И просто созерцай. Разумеется, если ты будешь просто думать об этом, возникнет трудность: неужели можно одновременно делать эти несовместимые вещи? Если ты *думаешь*, это уже проблема. Но если ты *делаешь*, трудность исчезает. Чем думать, лучше сделай попытку, постарайся что-то предпринять.

Все очень просто: если вы не отождествляете себя в полной мере с чем-либо, то не можете решительно перестать отождествлять себя с этим. Если вы делаете что-то вполсилы, то можете лишь наполовину выйти из этого дела. Вы не были полностью поглощены им — как же вы полностью выйдете из него? Вы должны полностью погрузиться в некое дело, и в этот самый миг вы можете выскользнуть из него полностью, как прежде вскользнули в него.

Это так же просто, как войти в дом и выйти из него. Если бы кто-то просто занимался философскими рассуждениями, такие вещи покажутся ему несовместимыми. Разве можно войти в дом и выйти из него? Эти несовместимые понятия! В каждый миг вы совершаете тысячи несовместимых дел...

В вас входит и из вас выходит один и тот же воздух, но вы ни одну секунду не беспокоитесь о том, что в вас происходят некие несовместимые процессы. Если придерживаться логики, тогда надо либо вдыхать воздух, не давая ему выйти (вот логика!), либо выдохнуть весь воздух и не пускать его в себя.

Логика совершенно нормальна у мертвых вещей, материи. Таково различие между миром объективным и субъективным, между материей и сознанием. Логика абсолютно адекватна в отношении материального явления, но столь же абсолютно неадекватна в отношении сознания.

Сознание это синтез полярных противоположностей. Сознание пребывает там, где тезис встречается с антитезой, сливается с ней, и тогда они становятся единым целым. Сознание это состояние экста-тичного слияния, когда исчезают мужчина и женщина, когда они становятся единым целым, когда они пребывают в столь глубоком согласии, что не могут провести грань, где заканчивается жизнь и начинается смерть.

Вместо того, чтобы думать о чем-то, лучше погрузиться в дело целиком. То, о чем я говорю, представляет собой нечто экзистенциаль-

ное, а не интеллектуальное. Если вы просто слушаете мои слова и следуете за ними, тогда вы окажетесь в трудном положении.

Гераклит сделал одно очень важное утверждение. Он говорит, что жизнь движется от одной противоположности к другой. Через противоположность, через напряжение противоположности все живет и развивается. Вот разгадка тайны. Такова скрытая гармония.

Гераклит – один из величайших Будд мира. В западной философии его имя стоит особняком. Чаще всего люди там упоминают Сократа, Платона, Аристотеля, Канта, Гегеля, Рассела, Витгенштейна, Мора. Гераклит выпал из общего потока просто потому, что это один из величайших мистиков. Гераклит знает то, о чем Аристотель лишь догадывается. Гераклит переживает на личном опыте то, о чем Витгенштейн просто размышляет.

Все, что я здесь делаю, не помогает вас становиться великими философами. Весь мой подход противостоит философии, логике. Мой подход экзистенциален. Вы должны переживать все на собственном опыте. Все, что я говорю, можно подтвердить лишь опытом. Не слушайте мои слова, слушайте промежутки между ними. Не надо слишком большое значение вкладывать в то, что я говорю, лучше все больше настраивайтесь на мое безмолвие. Те минуты, когда я ничего не говорю, гораздо важнее. Мое послание содержится не в словах, а за пределами слов.

Но я понимаю твою трудность, Лиза. Такова трудность всех людей, которые опираются на логику. А все человечество учится именно логике.

Здесь мы занимаем совсем другими вещами. Мы пытаемся переделать то, что натворило с вами общество, колледж, университет. Они внушили вам одержимость языком и логикой. Язык, конечно же, разделяет вещи, поэтому невозможно произнести истину, на нее можно лишь указать. Я просто показываю путь. Я не веду вас, а указываю вам дорогу. Генри Миллер написал замечательные строки:

«Настоящему наставнику не надо никого вести. Ему довольно просто указать дорогу. До тех пор, пока мы не станем собственными наставниками, довольствующимися процессом своего становления, мы всегда будем оставаться лишь поклоняющимися почитателями».

Я здесь для того, чтобы указать вам путь. Не цепляйтесь же за мои пальцы, лучше обратите свой взор к луне, на которую указывает мой палец. А сам палец здесь не при чем!

В одном милом городке недалеко от Лос-Анджелеса группа местных эрудитов сформировала клуб для того, чтобы изучать гипноз, месмеризм и смежные области науки, изучающей ум. Этот клуб играл определенную роль в общественной жизни городка. Большинству знаменитых горожан предложили вступить в него. Зал, в котором страивали клубные встречи, украсили. С потолка в самом центре зала свисал большой красивый стеклянный шар. Председатель, учитель с

большим запасом жизненных сил, с большим достоинством вел заседания клуба.

Как-то вечером устроили очередной сеанс. Члены клуба расселись по местам, сформировав большой круг, как обычно. Приглушили свет, и стеклянный шар начал покачиваться, когда профессор восходил на свой невысокий подиум.

«Сосредоточьтесь на моих словах, – попросил председатель. – Точно выполняйте мои инструкции. Пристально глядите на этот шар. Думайте о том, что я вам говорю. Строго выполняйте мои инструкции».

Но трос неожиданно оборвался – стеклянный шар упал и с ужасным грохотом разбился на куски.

Председатель клуба завопил: «Ах, черт бы тебя побрал!»

Говорят, зал очищали две недели.

Я прошу вас помнить о том, что вы не должны внимать моим словам. Вы должны обращать внимание на мое безмолвие, паузы между словами, промежутки, интервалы. Именно в этих промежутках происходит общение, там вы увидите взаимозависимость противоположностей. В такие минуты вы увидите, что нет ни мастера, ни ученика. Происходит что-то совсем другое. Происходит встреча, слияние. Вы не просто встречаемся, но становимся единым целым. И это единство не механическое, а органическое. Оно живое, пульсирующее.

На Востоке мы называем такие минуты *сатсанг*, связью. Связь – не общение. Это не лекция, и даже не беседа, а именно связь. Слова используются только для того, чтобы создавать безмолвие, как черную доску используют для того, чтобы писать на ней белым мелом. Классная доска – не главное, белые буквы на черном фоне – вот подлинная цель. Я использую слова для того, чтобы создавать «классную доску», на которой я могу «писать» минуты безмолвия. Такова моя цель.

Если вы станете одержимыми моими словами, то навлечете на себя ненужные трудности. Но у вас и так уже слишком много неприятностей! Лиза, избавься от своей установки ума.

Раджниш, почему религии развили идею целибата, если это явление столь неестественно?

Анандо, на то есть много причин. Самая главная причина заключается в том, что мужчина всегда чувствовал свою неполноценность по сравнению с женщиной, когда дело касается секса. Мужское эго чувствует обиду, но оно очень агрессивно. Женское эго совсем иное. Оно неагрессивно, а восприимчиво. Вся женская психология восприимчива, тогда как мужская психология агрессивна.

Поэтому они дополняют друг друга, соответствуют друг другу, скучают друг без друга, чувствуют себя всего лишь половиной в отсутствии партнера (партнерши). Поэтому любовь вообще возможна.

Химические вещества мужчины и женщины, их физиологии и психологии дополняют друг друга. Разумеется, с точки зрения, это противоположности, но по своей сути это дополнения.

Мужчина в сексуальном отношении слабее женщины. Любая женщина может легко привести его в изможденное состояние. А если мужчина потерял сексуальную силу, он восстановит ее лишь по прошествии суток. Ему обидно. Женщина обладает сексуальной силой все сутки напролет, а мужчина силен на один разок, а потом снова бессилён. Одну минуту он силен, и еще двадцать четыре часа бессилён. Его половое бессилие длится гораздо дольше сексуальной силы — отсюда его сильное желание заменить сексуальную силу некой силой иного типа.

Целибат был порожден мужской гордыней, потому что мужчина решил, что может обрести могущество с помощью полового воздержания. Именно в сексуальной сфере он проявляет бессилие. Стоит ему потерять семя, и он растерян. Ему приходится ждать, когда его половая функция восстановится. Мужчина становится открытой раной, в ней зияет пустота. И он видит, что женщина никогда не бывает пустой, она всегда готова. Мужчина всегда сравнивал себя с женщиной, вот и выдумал целибат. Этот результат естественен, логичен: секс лишает вас силы, значит целибат, по идее, должен сделать вас могущественным. И такого мнения придерживаются не только примитивные люди. Даже в наше время эта логика широко распространена.

Даже такой человек, как Махатма Ганди, всегда был уверен в том, что целибат дает могущество. Он пытался обрести это могущество через половое воздержание. Он полагал, что, если он будет практиковать суровый целибат, тогда он сможет победить Британскую Империю. Через целибат! Мол, если он избавится от полового влечения, тогда никто не сможет убить его.

В своем ашраме Махатма Ганди установил самые простые правила. Если кто-то совершит какой-нибудь проступок... Ничего особенного, но сама идея была слишком пуританская. Даже чаепитие считалось грехом! Вы только подумайте, так каждый человек становится грешником. Если даже чаепитие греховно, тогда святого будет невероятно трудно найти. Все люди в ашраме постоянно следили друг за другом, не грешит ли кто-нибудь. Один курит, другой пьет чай, третий вообще влюбился... Все это считалось страшными грехами!

Если Махатма Ганди ловил кого-то на месте преступления, то говорил, что его целибат недостаточно совершенен, якобы поэтому в его ашраме некто смог совершить грех. Такова была его логика. Он ничего не говорил этому человеку, но начинал мучить себя. Махатма Ганди постился, чтобы очиститься. Наверно, он нечист, если кто-то грешит, то есть пьет чай, курит и влюбился в какую-то женщину.

Когда секретарь Махатмы Ганди влюбился в женщину, он взбелелся! Его личный секретарь! Получалось, что его чистота, целибат еще не достиг той точки, когда лишь одно присутствие Ганди преображало бы людей.

Вот таких воззрений придерживался Махатма Ганди. Так думать поистине эгоистично, как будто все окружающие вас люди должны подчиняться вам. Вы видите скрытое желание господствовать над людьми, прикрываясь нравственной чистотой, добродетелью? Если кто-то в кого-то влюбился, Махатма Ганди считает виноватым в том самого себя. Как будто он пуп земли! Как будто все зависит от него! Как будто весь мир должен подчиняться ему! Если Махатме Ганди что-то не нравилось, он полагал, что еще не достиг пика своего могущества.

Так ведет себя тот, кто жаждет власти, хотя Махатма Ганди притворялся абсолютно смиренным. Он из всех сил пытался казаться простым человеком, но стоит присмотреться, и его простота, его бедность, его так называемое смирение — все это окажется всего лишь жаждой господства над людьми.

Когда индуистские фанатики стали угрожать ему смертью, правительство спросило Махатму Ганди, дать ли ему постоянную охрану.

Он сказал: «Нет! Ни в коем случае! Если моей чистоты достаточно, если мой целибат подлинен, тогда никто не сможет меня убить».

Вы видите его логику? Все на свете зависит от его чистоты. Но его все равно убил какой-то брамин из Пуны. У этого брамина было больше чистоты, чем у Ганди. У него был более сильный целибат, он оказался более сильным человеком. Если логика Махатмы Ганди верна, тогда убивший его Натурам Годсе оказался более добродетельным человеком. В Пуне некоторые люди почитают Натурама Годсе как махатму. На самом деле, он оказался подлинным махатмой, иначе его пуля просто не попала бы в Махатму Ганди. Пуля *смогла* убить его. Это означает, что он еще не успел стать подлинным мудрецом.

Его логика тупая, но в Индии люди жили так на протяжении тысяч лет. Мужчина здесь всегда стремился обрести могущество, контролируя сексуальную энергию. В Индии верят, что секс отнимает энергию, что энергия убегает, и человек становится пустым. Накапливай-те энергию! Это чистая глупость, далекая от науки. Не то чтобы вы могли накопить сексуальную энергию, тем меньше ее у вас. Чем активнее вы используете сексуальную энергию, тем больше ее у вас. Итак, если человек продолжает предаваться телесной любви до старости, тогда он может делать это и в девяносто, девяносто пять, сто лет.

В Советском Союзе многим людям перевалило за сто лет. И они до сих пор обладают половой силой. Они все еще сексуально активные, потому что Советский Союз — не религиозная страна. В такой религиозной стране, как Индия, даже юноши становятся импотента-

ми! Импотенция считается здесь религиозной: мол, это побочное явление вашей религиозности.

Я всей душой поддерживаю стремление выйти за пределы секса, но я против подавления полового влечения. И я не говорю, что вы станете могущественными, выйдя за пределы секса, что все будет по-вашему, что вас никто не сможет убить. Это ерунда! На самом деле, вы станете хрупким, подобным цветку, более ранимым. Вы уподобитесь розе, которую легко раздавить между двумя камнями. Это не означает, что камни более сильные. Просто они более грубые. Роза стоит на более высоком уровне развития, а такие создания всегда изящные, хрупкие.

Ты спрашиваешь меня: «Почему религии развили идею celibата, если это явление столь неестественно?»

Именно потому, что это неестественно. Эго всегда наслаждается всем неестественным, поскольку то, что неестественно, может взрастить ваше эго. Все люди делают что-то естественное, в этом отношении нет никаких исключений. Это обычное поведение.

Поэтому я называю себя абсолютно обычным человеком, ведь я просто естественен. Я не стараюсь быть особенным. Я совершенно обычен, так как, по моему мнению, именно такими должны быть все люди. По моему мнению, поле Будды заключается в том, чтобы быть совершенно обычным, не стараясь быть хоть в чем-то особенным. На мой взгляд, это опыт божественности. Вопрос не в том, чтобы стать могущественным, это тоже эго. Один человек обретает мощь посредством денег, другой — через политику, третий — через celibат, четвертый — через молитву, постижение Бога, поднятие кундалины. Но в любом случае мы стремимся к силе.

Поистине религиозный человек прост и естественен. Celibat стал важным потому, что он неестественен. Все неестественное приобретает больше значение. Пост неестественен, стояние на голове неестественно. Все неестественное стало важным, поскольку только тупицы могут добиться успеха в таких глупостях. Любой разумный человек увидит суть. С какой стати ему стоять на голове? Если бы природа хотела, чтобы вы стояли на голове, то устроила бы так, чтобы люди ходили по земле вверх тормашками!

Не пытайтесь усовершенствовать Бога, не пытайтесь перешеголять Бога в интеллекте. Именно этого пытаются добиться люди. Если бы природа хотела, чтобы вы постились, то не стала бы создавать желудок! Если бы природа хотела, чтобы вы соблюдали celibат, тогда вы были бы не людьми, а амёбами, потому что только амёбы соблюдают полный celibат. Амёбы — настоящие брахмачарины! У них вообще нет половой жизни, они просто делятся. Вот великие махатмы! Возможно, все махатмы рождаются амёбами! Может быть, именно поэтому в Индии так много амёб, ведь жизнь амёбы не спариваются. Их способ воспроизводства вида абсолютно религиозен! Амёба увеличи-

вается в размере, а затем просто делится на две части. Она ест и ест, и в какой-то момент этот «шар» лопаётся. Амёба превращается в две амёбы, которые тоже едят и растут. Потом на их месте появляются уже четыре амёбы, и они размножаются. По прошествии нескольких часов мы видим уже целое полчище амёб. Они размножаются быстрее всех на свете! В этом отношении их никто не сможет обогнать.

Амёба религиозна еще в одном отношении. Она вечна, поскольку, если нет рождения, нет и смерти. Поэтому так трудно уничтожить амёб. Врачи старательно изгоняют их, но это очень трудно, почти невозможно сделать просто потому, что умереть может только тот, кто родился. Но амёбы никогда не рождаются! Прежде всего, они не рождаются, поэтому вы не сможете убить их. В лучшем случае вы сможете одурманить их. Но со временем они снова пробудятся. Вы не принимаете лекарства несколько дней, и они снова просыпаются. Амёбы снова и снова становятся Буддами! Амёба живет дольше всех на свете, они почти бессмертны.

Природа сделала вас не амёбами. Природа не предназначила вас к стоянию на голове. Природа не учла вас celibат. Поэтому эго принимает эти формы. Эго радуется, когда оно становится чем-то исключительным.

Одна парочка решила отказаться от секса в период Великого Поста. Для них такое решение было подвигом, но до Страстной Пятницы им удавалось хранить обет. В тот день они пошли в супермаркет за продуктами.

Когда жена склонилась над яблоками, муж посмотрел на ее грудь и чуть с ума не сошел. По прошествии нескольких минут он увидел бедра жены, когда ее платье зацепилось за тележку другого покупателя. От волнения он потерял контроль над собой, совсем забыв о своем обете.

Через несколько дней после Пасхи он пришел на исповедь и сказал священнику, что он нарушил обет. Отец-исповедник попытался утешить его. Он высказал свою уверенность в том, что за столько дней и ночей воздержания Бог со своей церковью простит его.

«Мне начхать на Бога и церковь», — ответил этот прихожанин. — Мы с женой беспокоимся, что нас больше не пустят в тот супермаркет».

Таков результат всякого религиозного подавления: все люди чувствуют вину, а это очень помогает священникам. Если вы внушите кому-то чувство вины, он будет подчиняться вам из страха. Если вы внушите кому-то чувство вины, он будет так сильно бояться наказания, что непременно станет выполнять все требования священника. Он будет готов исполнить любой глупый наказ, любой тупой ритуал, только бы избавиться от страха.

Религии эксплуатируют страх. Самый лучший способ внушить людям страх — велеть им делать что-то неестественное, потому что вы

можете быть уверены в том, что им не удастся такой подвиг. Если же вы посоветуете людям вести себя естественно, то не сможете внушить им чувство вины.

Например, в моей коммуне никто не чувствует вину. Здесь просто невозможно чувствовать вину. Я никому не навязываю чувство вины. Напротив, я стараюсь снять с вас чувство вины, чтобы вы могли расслабиться. Но как только вы успокаиваетесь и принимаете себя, то сразу же выскальзываете из тисков религиозной эксплуатации. Тогда церковь, храм, священник – никто не сможет эксплуатировать и подавлять вас. Но если вы испугаетесь... Самый эффективный способ напугать вас – велеть вам соблюдать целибат, который вам не по силам. Чем активнее вы давите свое половое влечение, тем чаще чувствуете вину. А чем чаще вы чувствуете вину, тем более никчемным и презренным вы будете считать себя.

Если вы захотите внушить страх в людей, велите им поститься, задерживать дыхание, стоять на голове. Рано или поздно они устанут. А как только человек встанет на ноги, то сразу же почувствует вину: делает что-то неприличное!

Джек не ходил в церковь, так как каждое воскресенье он играл в гольф. Местный священник стал выговаривать ему за столь легкомысленное поведение.

«Святой отец, – пробормотал Джек. – Мне хотелось бы знать, есть ли на небесах площадки для гольфа».

«Не знаю, – ответил священник. – Я спрошу Папу Римского».

На следующий день священник сказал Джеку: «Сын мой, у меня для тебя хорошая весть и плохая весть. Сначала весть хорошая: на небесах полно площадок для гольфа, зеленых лугов с замечательными дорожками. В раю никогда не смеркается, поэтому играть там можно все сутки напролет».

«Как хорошо! – обрадовался Джек. – А плохая весть?»

«Ты исключен из сборной», – сказал священник.

Священники запугивают людей, страшат их адскими муками. Ад рисуют самыми мрачными красками, чтобы человек трепетал, чтобы он был готов припасть к ногам священника, слушать его болтовню и верить всему, потому что спасутся только те люди, которые верят. Каждая религия пытается убедить вас в чем-то. Христиане говорят, что только они спасутся, а индуисты заявляют, что спасение уготовано только для них. Те люди, которые не спасутся, якобы вечно жариться в адском пламени. А те люди, которым удастся спастись, будто бы вкусят все наслаждения.

Странная логика! На земле запрещаются все удовольствия, но на небе эти же самые удовольствия усиливаются многократно. Здесь вы обязаны отречься от женщин, а там вам дадут вечно молодых девушек, которые никогда не постареют, которые вообще не потеют.

Здесь вам велят поститься, а там вас завалят горой яств. Здесь все запрещено, а там все разрешено.

Такова древняя стратегия религий. Они используют половое влечение как главный инструмент эксплуатации, чтобы люди трепетали, боялись, тревожились, беспокоились. Так создается тревога и страх. Когда вы беспокоитесь, то вынуждены обращаться к священнику за помощью. Без его помощи вам якобы не спастись.

Раджниш, я всегда хотел, чтобы ты после посвящения дал мне имя, состоящее из двух слов: «любовь» и «блаженство». Именно так ты и поступил. Мое имя, Премананда, состоит лишь из двух этих слов. Ты сказал мне, что «прем» переводится как любовь, а «ананда» – как блаженство. Каким образом тебе удаются такие чудеса?

Премананда, это никакое не чудо. Ты слишком мистически настроен, в моем ашраме такие вещи не приветствуются. Избавься от излишней эзотерики. Это всего лишь совпадение, ничего такого здесь нет.

Один человек зашел в бар и заказал стакан водки. «Какое совпадение! – воскликнул бармен. – Всего лишь пару часов назад я заявил, что больше никто никогда не закажет у меня стакан водки».

Клиент опрокинул в себя стакан водки. И тут в бар вошла миловидная молодая женщина и тоже заказала стакан водки. Бармен и клиент изумленно посмотрели друг на друга. Они не ожидали, что в тот момент, когда они обсуждают совпадение, оно повторится.

«У меня прекрасный повод, – сказала женщина. – Мы с мужем женаты вот уже девять лет, но все это время не могли завести детей. А сегодня я узнала, что беременна».

Тогда тот мужчина, что заказал стакан водки, сказал, что он тоже отмечает особое событие: «Я много лет сводил вместе разных интересных кур и петухов, пытаюсь получить голубоглазую курицу, а сегодня я узнал о том, что добился успеха».

«А как вы достигли успеха?» – поинтересовалась молодая дама.

«Просто поменял петухов», – ответил мужчина.

«Еще одно совпадение!» – воскликнула дама.

Раджниш, одна индийская писательница написала: «Ошо надо распать, а не прославлять. Просто игнорируйте его». Наверно, она сделала такой вывод из твоих утверждений о том, что твои критики очень помогают тебе, так как пропагандируют твоё мировосприятие».

Раджниш, все, что ты говоришь, правильно и истинно. А истину прославляют люди, которые могут понять ее. Истину распинают болваны. Но разве можно игнорировать истину?

Йога Маник, есть три стадии. Первая стадия – игнорировать истину. Если эта стадия не удалась, тогда есть вторая стадия – распать ее.

Если же и вторая стадия не удалась, тогда есть третья стадия – прославлять ее.

Сначала Иисуса игнорировали, считая его безумным молодым человеком, но долго игнорировать его не удалось, потому что истину игнорировать невозможно.

Ты права, Йога Маник, истину невозможно игнорировать. Вы можете попытаться, но все равно неизбежно потерпите неудачу. Истина очень настойчива, она постоянно разбивает вашу ложь. Разве вы сможете игнорировать истину? Она выбивает почву из-под ваших ног. Неужели вы сможете игнорировать ее? Она ломает ваш мир, ваше общество, вашу церковь, ваше государство, все ваши утешения, лишает вас покоя и безопасности. Истина постоянно отсекает все это. Истина это меч, который безжалостно сечет вещи. Вы не сможете долго игнорировать истину. Да, сначала это возможно...

Если вы не можете игнорировать истину, наступает вторая стадия: распять ее. Но в тот миг, когда вы распинаете истину, вы уже признаете свое поражение. Вы все равно как признали, что истину игнорировать невозможно, поэтому вам пришлось уничтожить ее, стереть ее с лица земли. Но истину невозможно убить. Если вы убьете ее, она оживет.

Вот суть рассказа о воскрешении Иисуса. Он посвящен не историческим фактам. В нем не говорится об Иисусе как личности. Евангелия говорят об *истину*, которую содержал в себе Иисус. Иисус это вместилище, средство. Иисус был распят... Его тело не воскресло, оно умерло. Тело это материя, она не может воскреснуть. Но истину убить невозможно, истина вечна. На самом деле, в тот день, когда люди распяли Иисуса, они уже признали свое поражение.

Всякий раз, когда вы распинаете истину, у вас со временем появляется чувство, будто вы сделали что-то дурное, что-то скверное. Вы чувствуете вину – отсюда и христианство. Затем начинается прославление мастера, чтобы загладить вину. Таков закон простой компенсации: вы распяли Иисуса, а теперь чувствуете вину, потому что совершили некрасивый поступок. Вы распяли невинного человека без всякой причины. Его единственное преступление заключалось в том, что он говорил об истину, пытался помочь людям постичь истину, но это никакое не преступление.

И все же люди понимают высокие вещи далеко не сразу. Они лезут думать, они нечувствительны к тонким материям. Понимание людей всегда запаздывает, они всякий раз упускают суть. И они знают о том, что могли бы понять истину раньше, что они сами виноваты в том, что не постигли ее. Напротив, они разрушили истину. Теперь они чувствуют вину и именно поэтому возвеличивают Иисуса.

Йога Маник, ты абсолютно права в том, что истину игнорировать невозможно, но в отношении прославления ты не права.

Ты говоришь: «Истину прославляют люди, которые могут понять ее».

Это не так. Истину прославляют люди, которые сначала игнорировали, а затем и распяли ее. Теперь же они прославляют истину. Христиане и люди, распявшие Иисуса, не различаются, запомни. Это одни и те же люди, абсолютно одинаковые люди. Они воплощения одних и тех же болванов! Сначала они распяли, а теперь прославляют. Разумеется, те же самые люди будут пытаться загладить свой промах. С какой стати заниматься этим другим людям?

Я не прославляю Иисуса. Во-первых, я никогда не игнорировал его, во-вторых, никогда не распинал его – с какой стати мне прославлять его? Я люблю Иисуса! Прославление – не любовь, а компенсация. Я просто пытаюсь скрыть свою вину. Люди, которые умеют любить, не прославляют.

Мои саньясины не прославляют, а любят меня. Они любят меня всем сердцем, но не прославляют меня. Любовь не ведает прославления, такие вещи ей не по душе. Это немного трудно понять, потому что обычно мы полагаем, что люди, прославляющие Махавиру, любят Махавиру, а люди, прославляющие Будду, любят Будду. Это не так. Это те же самые люди, которые сначала пытались игнорировать их, а потом пытались убить их. Теперь же они прославляют этих людей. Люди, которые могут понять истину, любят ее с первого взгляда!

Когда вы видите истину, то сразу же влюбляетесь в нее, если вы умеете видеть и слышать, если у вас чуткое сердце. Все случается в один миг! Вы не можете возвратиться. Любовь это не прославление. Любовь это слияние, сплетение, таяние. Ученик становится единым целым со своим мастером, устанавливает с ним глубокую связь. Его сердце бьется в том же ритме, он дышит в унисон с мастером. Он забывает о том, кто мастера, а кто ученик. Единство становится абсолютным – разве он может прославлять? Разделения нет! Для прославления вы должны первым делом отделиться.

Ты говоришь: «Истину прославляют люди, которые могут понять ее».

Нет. Люди, которые могут понять истину, просто любят ее.

Ты говоришь: «Истину распинают болваны».

И здесь ты ошибаешься. Истину распинают образованные люди, а не болваны. Ее распинают раввины, пандиты, аятоллы, имамы, шанкарачарьи, а не болваны. На самом деле, болван слишком прост, он не сможет распять истину. Болван инфантилен, ему недостает хитрости. И болван не боится истины – с какой стати ему распинать истину? Именно образованный человек, образование которого грозит обратиться в пыль, ученая степень которого может перестать что-либо значить, священство которого в опасности...

Истину распинают эрудированные люди, а не болваны. Болваны знают, что они ничего не знают – могут ли они определить, что пра-

вильно, а что неправильно? Болван лучше понимает Иисуса, чем раввин.

По сути, вы сами видите, что двенадцать апостолов Иисуса – в той или иной степени болваны. Это простые люди, неграмотные рыбаки, дровосеки, землепашцы, садовники, бесхитростные люди. Среди них нет ни одного раввина! А люди, распявшие Иисуса, все были сплошь раввинами. Распявшие его люди были священниками. Первосвященник Иудейского Храма стал причиной гибели Иисуса. Римский губернатор Понтий Пилат был образованным человеком, с очень широкими познаниями. Понтий Пилат и первосвященник иерусалимского Великого Храма сговорились распять Иисуса. Его последователи – простые люди, самые бесхитростные люди. Их можно назвать болванами, потому что они невинны.

Истину любят те люди, которые понимают ее. Истину распинают те люди, интересам которых грозит опасность. Многие люди живут за счет лжи. Они эксплуатируют ложь, преуспевают благодаря ней. И они выдумывают все больше утешительной лжи для людей. Они удовлетворяют потребности людей. Именно эти люди распинают. Удивительно, но эти же самые люди (раввины и прокураторы) в конечном счете начнут прославлять Иисуса, превозносить его до небес.

По странному совпадению, Иисуса убил римский губернатор, а в конечном итоге Рим стал цитаделью христианства, до мозга костей проникся католическим духом. При этом именно римляне были виновны в гибели Иисуса. Их предки распяли Христа! Удивительно, что Рим стал цитаделью христианства.

Иудеи, которые сговорились распять Иисуса, стали христианами. Кто же еще? Поначалу как раз иудеи обращались в христианство, и лишь затем это стали делать римляне. Потом эта болезнь начала распространяться, ею заразились и другие народы.

Истину невозможно игнорировать, Йога Маник, здесь ты совершенно права. Эта женщина, которая пишет: «Ошо надо распять, а не прославлять. Просто игнорируйте его», просто призывает начать производство дела против меня. Какой странный способ игнорировать меня: писать обо мне в газетной статье! Вот тупость, абсолютная неосознанность. Писать обо мне в газете! Причем эта статья даже еще не успела выйти в свет, я видел всего лишь анонс. Она выйдет в марте. Меня рекламируют!

В этом рекламном объявлении также говорится о том, что в этой статье будут цветные фотографии. Отличный способ игнорировать меня. Продолжайте игнорировать меня в том же духе, делайте это от души. Распятие будет позднее, но сначала они напечатают иллюстрации, цветные фотографии. Хорошее начало. В конечном итоге все закончится моим прославлением, и я не буду нести никакой ответственности за это.

Если вы понимаете меня, тогда вам не нужно прославлять меня, но тогда вам придется прекратить процесс с самого начала, вам придется погубить себя. Не игнорируйте меня, иначе вам неизбежно придется в конце концов прославлять меня! Это логический исход, он неизбежен.

Эта женщина часто приходит в мой ашрам. Она не только приходит, но еще приводит ко мне многих людей. Вот настоящее игнорирование меня! Она знаменитый журналист, поэтому приводит не только своих коллег, но и других важных людей, которые приезжают сюда со всего мира. Она живет в Бомбее и давно известна как прекрасный журналист, поэтому она общается с западными писателями, поэтами, музыкантами, прочими творческими людьми. И она приводит их ко мне. Отлично!

Она написала и другие статьи. Я же со своей стороны благословляю ее, продолжай игнорировать меня. Разумеется, ей кажется, будто она проводит замечательную работу. Но у каждого человека есть свой ум...

Именно это происходит между Иисусом Христом и людьми, которые игнорируют, распинают и прославляют его. Это же произойдет между мной и людьми, которые будут игнорировать, распинать и прославлять меня.

Китайский портной открыл в городском банке счет и каждую неделю пополнял его.

По прошествии нескольких месяцев он скопил внушительную сумму денег и решил закрыть счет. Он подошел к окошку и сказал банковскому служащему, что он хочет снять все свои деньги.

Молодой клерк поинтересовался, не случилось ли чего-нибудь, и китаец ответил, что он собирается жениться и поехать куда-нибудь на медовый месяц.

«Возьмите часть суммы», – посоветовал клерк.

Когда же китаец стал настаивать на том, чтобы ему вернули деньги, клерк позвал управляющего, и тот попытался переубедить китадца. Он несколько раз объяснил ему, что, если тот заберет все свои деньги, то потеряет годовой процент – свой главный интерес. Но портной не собирался менять свои планы и в конце концов ушел из банка со всеми своими деньгами.

По прошествии нескольких недель управляющий банка встретил китайского портного на улице. Поздоровавшись, управляющий спросил, как прошел его медовый месяц.

«Так себе, – пожал плечами китаец. – Супружеская жизнь похожа на хождение в банк: туда-сюда, туда-сюда. Но в конце концов все равно теряешь интерес».

Когда неведение становится лучистым

Раджниш, что заставляет такого любящего ученика, как Петр, который поначалу был совершенно невинным, становиться хитрым первосвященником, основателем христианства? Можно ли потерять свою невинность после установления исполненной любви связи с мастером?

Ананд Надо, здесь следует учесть очень много моментов. Первый момент: любовь между мастером и учеником – не отношения. В отношениях двое остаются двумя, там два эго не растворяются. Любовь между мастером и учеником не является отношениями в этом смысле, потому что эго нет, некому выстраивать отношения.

Мастер это уже нуль, ничто, абсолютная пустота, чистое пространство. А ученик, который постепенно приближается к этой пустоте, начинает исчезать, испаряться. Наступает такой момент, когда эти два пространства больше не являются двумя. Они потеряли свои границы, словно капля росы, которая соскользнула с листа лотоса в озеро. Назовете ли вы отношениями то, что происходит между каплей росы и озером? Это нельзя называть отношениями, потому что капля росы стала озером, а озеро – каплей росы.

Великий мистик Кабир сказал: «Я искал, искал и искал. И вот случилось чудо: искатель исчез, и в тот же миг в отсутствии искателя нашла истина».

Это утверждение гораздо глубже и важнее изречения Иисуса: «Ищите и найдете, стучите и откроется вам. Эта фраза довольно примитивна».

По сути, Кабир говорит: «Я искал и искал, но я был искателем, поэтому ничего не находил... Я составлял собственную трудность. Цель не была далекой, путешествие не было тернистым. Истина все время была прямо передо мной! Я ходил вокруг да около, а она была повсюду. Мне не надо было искать истину, но мои глаза были закрыты моим эго (сам искатель мешал мне), поэтому я не находил истину. Но в тот миг, когда искатель испарился, истина сразу же проявилась во всей своей красоте и великолепии».

Послушайте еще одну замечательную историю о странной женщине-мистике по имени Рабия. Она каждый день ходила на рынок, чтобы купить овощи и фрукты. Посреди рынка стояла мечеть. Рабия никогда не посещала мечеть, никогда не участвовала в религиозных обрядах, но она всегда видела мужчину, который позднее стал ее хорошим другом и учеником, по имени Хасан. Он молился перед мечетью каждый день, воздев руки к небу. Хасан призывал Аллаха, как маленький ребенок зовет мать. Он всегда говорил одно и то же: «Бо-

же, открой двери! Сколько еще времени ты будешь игнорировать меня? Открой двери!» Может быть, он следовал совету Иисуса: «Стучите и откроется вам».

Рабия постоянно слышала воззвания и рыдания Хасана. Однажды она подошла к нему и отвесила ему подзатыльник. Возможно, Хасан решил, что к нему явился сам Аллах, но как? Сзади и с подзатыльником? Он с изумлением оглянулся и увидел позади странную женщину. Он уже знал эту чудачку, все знали о ее диковатом поведении.

Рабия закричала Хасану: «Перестань дурить! Двери всегда открыты. Ты болван! Ты не смотришь на открытые двери, а просто просишь открыть их! Разве можно открыть двери, которые уже широко распахнуты? Смотри лучше!»

В тот миг Хасан пережил преображение. Секунду он пребывал в потрясении. Иногда потрясение становится озарением, потому что в такие мгновения мышление прекращается. Минуту он забыл обо всех своих молитвах, обо всем своем поиске. Какое-то время он не знал, что сказать.

И тогда Рабия засмеялась и просила: «Ты видишь? Дверь уже открыта! Не надо кричать и просить Аллаха открыть дверь. Он никогда не закрывал ее!»

С тех пор Хасана не видели у двери мечети. Он скрылся в круге поклонников Рабии. В конце концов он стал великим мистиком, реализовавшимся человеком, Буддой.

Лао-Цзы также говорит: «Ищите и никогда не найдете, не ищите и прямо сейчас вы уже нашли».

В поиске есть искатель, а искатель это эго, тогда как эго – единственное препятствие. Эго никогда не сможет стать мостом.

Поэтому я говорю вам, что любовь, существующая между мастером и ученом, не дружба, а растворение всех отношений. Это совсем другое явление. Это не часть так называемых отношений: муж и жена, мать и дитя, брат и сестра. Вы не сможете превратить эту любовь в определение, загнать ее в рамки четких отношений. Это неуловимое явление.

Она похожа на две горящие в комнате свечи. Их свет становится единым. Вы не сможете провести разграничительную линию, не сможете разделить два света, не сможете сказать, какой свет принадлежит какой свече. В любви мастера и ученика они становятся даже не двумя свечами. Свет есть, взаимопроникающий свет, но свечей нет. Это просто восторженное слияние двух светов.

Поэтому прежде всего вы должны запомнить, что это не отношения – как же их можно установить? Слово «организация» отвратительно. Все установленное, организованное становится мертвым. Организация означает отсутствие открытости, невозможность роста, ведь все уже определено.

В присутствии подлинного мастера ничего не определено. Вокруг него всегда царит прекрасный хаос. Когда ученик хочет что-то организовать, мастер тотчас же разрушает весь порядок. Мастер всегда готов создать новую коммуну! И помните о том, что даже в новой коммуне я буду продолжать говорить о другой новой коммуне, такие рассуждения никогда не прекратятся. Мы не остановимся! Не думайте, что новая коммуна заостенее хотя бы на миг, чтобы вы получили передышку: мол, вы с глубоким облегчением вздохнете: «Наконец-то мы остановились». Нет, у подлинного мастера невозможно остановиться, у него ничто не заканчивает свое развитие. Процесс всегда продолжается, он не останавливается. Такой процесс непрерывен. Это не событий, а процесс, движение, поэтому ничто здесь заостенеть не может.

Ученику хочется остановиться, поэтому Ананда Надо задал мне такой вопрос. Ученику хотелось бы встать твердо на ноги, определить все отношения, причем как можно быстрее, но мастер не может позволить ему это. Остановившись, вы сразу же умрете. Связь, которая возникает между мастером и учеником, существует за счет постоянного развития. Но мы мыслим совсем иначе. Между мастером и учеником передаются не мысли из ума, но информация из не-ума. Ум всегда хочет обрести опору.

Когда Вернер Эрхард впервые начал группу, он назвал ее EST (Erhard Seminars Training). Скоро он обнаружил, что слово «est» очень хорошо подходит ему, так как представляет собой корень, лежащий в основе таких слов, как «есть», «экзистенциализм». Поэтому он убрал в аббревиатуре «EST» точки. Мне хотелось бы посоветовать ему отказаться и от значения. Пусть он лучше укоротит слово «истэблишмент» (establishment). У его группы нет ничего общего с существованием (existence), она связана с истэблишментом.

Он уже приезжал сюда. Когда он появится здесь во второй раз, я скажу ему: «Уясни себе, что твоя группа – от истэблишмента. В твоей работе не осталось религиозного духа, ты работаешь ради истэблишмента».

Поэтому группа EST в Калифорнии работает совсем не так, как в Бомбее и дели. В Бомбее она проходит в соответствии с индийской культурой, религией, в согласии с ценностями нашей страны. Если она будет проходить, как в Калифорнии, индуисты будут в ярости. Это компромисс.

Любой революционер не должен идти на какой-либо компромисс, какими бы ни были последствия его отказа. Если вы заключаете компромисс с обществом, с организациями, это просто означает, что вы интересуетесь скорее деньгами, нежели революцией. Таков путь ума: он всегда жаждет выжить и преуспеть.

И помните о том, что таинственное переживание, возникающее в общении мастера и ученика, никогда не бывает от ума, поэтому вся-

кий разговор об истэблишменте здесь исключен. Мастер просто не позволит ученику остановиться. Если же какой-то мастер позволит ему прочно встать на ноги, значит этот мастер не настоящий. Он просто учитель некоей определенной традиции (индуистской, мусульманской, христианской, иудейской), но он не мастер.

Мастер не принадлежит ни одной традиции. Мастер по своей природе мятежник. Мастер не идет на компромисс. Мастер скорее пойдет на крест, чем позволит надеть на себя корону. Он ни за что не пойдет на компромисс. А учитель просто действует как связующее звено с прошлым. Он действует ради укрепления вашего положения, поэтому вы можете установить с учителем прочные отношения. С раввином, священником, вы можете установить прочные отношения, но только не с мастером.

Мастер всегда толкает вас в неведомые сферы, он никогда не оставляет вас даже на миг, чтобы вы не успокоились на своих знаниях. Известное постоянно надо отбрасывать ради известного. В конечном итоге, когда вам достает мужества войти в неведомые сферы, отказавшись от своих знаний, без тычков мастера, по своей воле, он отталкивает вас от неведомых сфер, чтобы вы погрузились в то, что непознаваемо.

Вот два шага этого вечного странствия: от известного к неизвестному, от неизвестного в непознаваемое. В тот миг, когда вы погружаетесь в непознаваемое, вы исчезаете. Тогда остается только Бог, божественность. Мастера уже не найти, ученика уже не найти, но есть лишь божественность со своим ароматом, со своим запредельным благоуханием.

Ананда Надо, ты пишешь мне: «Ошо, что заставляет такого любящего ученика, как Петр, который поначалу был совершенно невинным, становиться хитрым первосвященником, основателем христианства?»

Тебе следует понять второй момент. Дело в том, что между неведением и невинностью есть сходство. Они чем-то похожи, у них есть одинаковые свойства. У незнающего человека есть определенная невинность: он не так лукав, как эрудированные люди.

Знания по своей природе лукавы. Так человек пытается украсть тайны существования, словно преступник. Вы шпионите за существованием, пытаетесь научиться управлять им. Знания это сила в этом смысле, потому что они помогают вам выяснить какие-то тайны. Как только вы узнали разгадку тайны, так сразу же получили силу. Знания это по своей сути путь эго. Лорд Бэкон прав, когда говорит о том, что знания это сила, то есть сам поиск знаний уже есть сила.

Итак, незнающий человек невиннее эрудированного, но он утратит свою невинность, неизбежно потеряет ее, в том и сомнения нет, так как такая невинность не заслужена им. Невинность незнающего человека не тождественна невинности Будды. Каждый ребенок рождается

в неведении и невинности, но всех детей портят. А самый большой вред ребенку приносят именно знания.

На днях я читал одну статью, в которой меня громили. Должно быть, ее написал какой-то историк, потому что он пишет: «Ошо ничего не смыслил в истории». И он совершенно прав. Я не ничего не смыслю только в истории, но и в географии, химии, физике и еще в трехстах предметах – во всем, что касается знаний.

Я владею лишь пустотой, только пустота по-настоящему принадлежит мне, поскольку для меня ноль – показатель высшей невинности. Но невинность надо заработать. Кому нужна эта история со всем ее мусором? У меня нет времени для того, чтобы копаться в соре. Я могу *создавать* историю, зачем мне *знать* ее? Ради чего? Я делаю историю! На свете люди делятся на две категории: одни делают историю, а другие читают книги о ней.

Разумеется, я ничего не смыслю в истории. Я не обладаю никакими знаниями, никакими сведениями. Мне известно лишь то, что я знаком с самой своей сутью, но это не знания. Это подлинное знание, мудрость, поле Будды.

Каждый ребенок рождается в неведении. Разумеется, у его неведения есть качество невинности, но оно естественное, он утратит его. Он станет интересоваться великим множеством других вещей (историей, географией, химией, физикой, математикой...), у него будут возникать иные интересы. У его неведения есть любопытство, которое поведет его к знаниям. Он захочет познавать мир.

Вы сами видите, что каждый ребенок задает несметное количество вопросов. Он без конца спрашивает вас о чем-то, и вы не в силах исчерпать его любопытство. Он очень любопытен, он хочет знать, потому что в душе он стремится обрести силу. Он видит, что его отец сильный, потому что больше знает, и учитель сильный, потому что у него больше знаний. Знающие люди более сильные. Священник также силен, ведь и он больше знает. И если он хочет достичь власти, то должен накапливать знания.

Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Он добьется власти с помощью знаний, разовьет свое эго посредством силы (это естественные явления), и потеряет свою невинность, которая составляет часть его неведения.

Есть совсем другая невинность, которая присуща только пробужденным людям. Разумеется, в их невинности также есть неведение. Дионис называет ее «сияющей невинностью», и он прав. Вы сами видите, что эрудит не светится. Он набрал гору сведений, много информации, он хорошо обо всем осведомлен, но вся эта информация скапливается на нем подобно пыли, превращается в бремя. Эрудит превращается в осла, который носит священные писания, великие книги (Библию, Коран, Талмуд, Гиту, Веды), но осел все равно остается жи-

вотным. Он может носить прекрасные писания, но по сути это ничего не меняет.

Знания никогда не рассеивают невежество, а лишь прикрывают его. Они предлагают вам приличную маску, искусственное лицо, разные уловки (эрудиты склонны ко всяческим уловкам), делают вас лицемером. Но если вы присмотритесь, то увидите неведение, все то же прежнее невежество, которое подначивает вас накапливать еще больше знаний, еще больше сведений, еще больше фактов. И нет конца этому «больше», поскольку в душе вы понимаете, что невежество остается, что скрыть его нет никакой возможности. Вы можете прикрыть одну его сторону, но другая сторона останется открытой. Вы прячете один бок невежества, но тотчас же понимаете, что другой его бок откровенно зияет. Невежество бесконечно как мудрость, а знания конечны. Итак, конечное не может быть бесконечным, только конечное способно рассеять конечное.

Вы можете покрасить фасад – получится беленый надгробный камень. Вы можете положить на могилу цветы, можете зажечь свечи и ароматные палочки на холме, но от этого человек не оживет. Мертвец в могиле так и остается мертвым, и новая побелка на могильном камне ничего не меняет. Все знания это своеобразная побелка, которая не устраняет неведение.

Когда кто-то погружается в медитацию, когда кто-то обращается к своей сокровенной сути, когда кто-то становится абсолютно безмолвным и осознанным, тогда в нем вспыхивает свет. Это все равно как атомный взрыв, который ничего не разрушает. Из него рождается великая созидательность, яркая жизнь, изобильная жизнь. И тогда неведение становится лучистым.

А когда неведение лучисто, когда тьма исполнена света, то и тьмы нет. Разве может быть тьма лучистой? Когда с помощью медитации, осознанности, свидетельства своего существования человек начинает понимать, видеть, обретать видение, его неведение растворяется, но его невинность сохраняется. Вот *заслуженная* невинность.

Вы не можете потерять заслуженную невинность, но вы непременно утратите невинность незаслуженную. Таковы правила игры жизни: все, что вы получили от природы, будет утрачено, и вам придется подтверждать на все это свои права. И только после этого то, что есть у вас, будет принадлежать вам вечно.

Ананда надо, ты пишешь мне: «Что заставляет такого любящего ученика, как Петр, который поначалу был совершенно невинным, становиться хитрым первосвященником, основателем христианства?»

Он начал с неведения, а не с невинности. Разумеется, часть неведения невинна, и все же незаслуженна. Петр не заслужил ее, он не был просветленным, не был пробужденным. Это же ясно.

Иисус – один из самых неудачливых мастеров во всей человеческой истории. Он не смог помочь не одному из своих учеников дос-

тичь просветления. И в том не было его вины, так как он работал в неблагоприятных условиях. В иудейской традиции есть пророки, но в ней никогда не было Будд. Будда коренным образом отличается от пророка. Будда мятежен, и пророк мятежен, но мятежность пророка скорее политическая, нежели религиозная, духовная. Мятеж Будды духовен, нельзя называть Будду пророком.

Иудейская традиция дала две ветви: христианство и ислам. У обеих этих традиций были пророки, поэтому политика оставалась частью религии. Церковь была могущественной двояко: духовно и политически. Первосвященник иудеев был силен, политически и духовно. Магомет, пророк Аллаха, всю жизнь воевал, в его руке всегда был меч. Вы не можете представить себе Будду, который рвется в бой, размахивает мечом. Пророк - особое свойство иудейской традиции. На Востоке не было пророков, здесь сложилось совсем иное мироощущение.

Будда это просто бесхитростный, невинный, безмолвный, спокойный и просветленный человек. Он излучает свое состояние. Если люди готовы воспринять его состояние, готовы настроиться на его естество, они станут просветленными.

Иисус работал в очень неблагоприятных условиях. Он пошел на Восток, жил в Египте, Индии, Тибете. Восемнадцать лет он работал на Востоке, особенно в буддистских монастырях. Все его послание представляет собой синтез буддизма и иудаизма - он стал точкой соприкосновения пророка и Будды, отсюда и неприятности.

Иисус говорит на языке ветхозаветных пророков, а у них политический язык. Например, словосочетание «царство божье» Будда никогда не произносил, как и Махавира, как и Лао-Цзы. Это было просто невозможно. «Царство божье» пахнет политикой! Иисусу пришлось говорить на том языке, который был понятен иудеям. Он родился иудеем, жил иудеем и умер иудеем. Иудеи могли понимать только такой язык, но несмотря на это они, тем не менее, неправильно поняли Христа. Если бы Иисус говорил как Будда, его не распяли бы, потому что иудеи не иудеи не обратили бы на него особого внимания. Но как только он начал говорить о царстве божьем, о судном дне, который вот-вот настанет, так сразу же создал политическую сумятицу, хотя и ненамеренно, бессознательно.

Послание Иисуса такое же, как и послание Будды. Его послание звучит так: бдите, будьте осознанными. Он постоянно кричит: «Бдите!» Помните, что слово «бдите» (beware) состоит из двух слов «будьте осознанными» (be aware). Он постоянно говорит: «Не спите!», но язык Будды пришлось переводить на язык иудейских метафор.

Люди, собравшиеся вокруг Иисуса (Петр и прочие апостолы), считали его пророком. Они пришли к нему не потому, что считали его просветленным человеком. В языке арамейском и древнееврейском

не было даже слова для просветленного человека. В иудейской традиции нет слова, равного по смыслу Будде. Поэтому люди приходили к Иисусу потому, что считали его одним из пророков, предвозвещенных Ветхим Заветом, который однажды придет и освободит народ. Такой подход противоречит понятию Будды.

Будда утверждает, что вас никто не может освободить. Вы сами устроили весь свой хаос, поэтому сами же и должны навести в себе порядок. Ваше бремя рукотворно, поэтому только вы можете освободить себя от него. Его последние слова на земле звучали так: «Будьте светом себе». Это совсем другое измерение: будьте светом себе. Будды только указывают путь, но вы должны развивать свое бытие, должны трудиться для того, чтобы найти свою сокровенную суть.

Но согласно иудейской традиции, какой-нибудь пророк является к вам и освобождает вас, вам же остается только ждать его. Вот люди и ждали пророка... Иисус пытался соответствовать ментальности иудеев. Иисус говорил, что он и есть тот, кого они ждали. Это всего лишь средство, откровенная дезинформация. И эта ложь чиста, поскольку такой человек, как Иисус никогда не прибегает к грязным средствам! Эта ложь лишена злого намерения, ему пришлось солгать, иначе он ничего не смог бы передать людям, понимание которых ограничивалось иудейским мировоззрением. Он должен сказать, что принадлежит семье Давида, что он пророк, предвозвещенный Ветхим Заветом, что люди ждали именно его.

У такого метода два выражения. Несколько невежественных людей, собравшихся вокруг Иисуса, думали: «Он тот самый пророк, который должен прийти, чтобы освободить нас». Петр относится к этой группе невежественных людей. Все апостолы Иисуса, кроме Иуды, невежественны, неграмотны. Только Иуда был образованным, начитанным человеком, поэтому он никогда не был предан Иисусу так, как остальные апостолы. Он видел в утверждениях Иисуса много ошибок, так как был эрудитом. Иуда пытался исправить поведение Иисуса, он постоянно советовал ему: «Поступай так, не веди себя этак. Это правильно, а то неправильно. Так у тебя ничего не получится».

Однажды к нему пришла Мария Магдалина. Она стала умищать ноги Иисуса очень дорогим маслом, благоуханными духами. Иуда сказал Иисусу: «Останови эту женщину! На деньги, которые она потратила на благовонное масло, можно три дня кормить деревню. Люди бедны. Зачем транжирить драгоценное масло? Мы можем продать его и накормить бедняков».

Такое предложение кажется очень местным, логичным, рациональным. Здесь Иуда выступает как социалист, коммунист, демократ. Послужим беднякам!

Но Иисус говорит: «Бедные будут всегда, не беспокойся о них. Ты сможешь послужить им позднее. А сейчас, пока жених еще здесь, радуйтесь!»

Иуда не был убежден в правоте Иисуса. Все остальные одиннадцать апостолов верили Иисусу, но не Иуда. Он неохотно замолчал, но в душе сомневался. Вы должны простить Иуду: на его месте вы сами бы стали сомневаться. Он был очень начитанным человеком, а знания умножают сомнения. Все остальные апостолы были невежественными, они принимали слова Иисуса на веру.

Но источник этой верности был не в лучистом неведении, не в просветленной невинности. Эти люди просто не умели спорить, сомневаться, они никогда не включали мозги. Апостолами были крестьяне, рыбаки, дровосеки, плотники. Они были приземленными, в их работе не надо было применять интеллект. Они были довольно милыми, но вместе с тем и несознательными на фоне людей, живущих интеллектном.

По этой причине Петр смог стать хитрым первосвященником. Он был невежественным, но верил Иисусу. Всякий раз, когда невежественный человек становится верующим, он превращается в фанатика. Он сам не может сомневаться и не может позволить другим людям сомневаться. Он затвердил одну «истину» и уповаet на нее. У него нет опыта. Он просто верит в истинность слов Иисуса, так как Иисуса сказал: «Я тот самый пророк, которого вы ждали. Я пришел освободить человечество».

Одно ясно: человечество до сих пор не освобождено. Прошло две тысячи лет, но люди по-прежнему несчастны. По сути, их горести лишь еще больше усугубились. Человек стал еще более несчастным, чем в прежние времена. Он испытывает больше тревог и страхов, острее чувствует бессмысленность своей жизни. Человечество стоит на краю массового самоубийства. Прошло две тысячи лет, а между тем Иисус говорил: «Царство Божье вот-вот наступит». Он говорил: «Еще при жизни вы встретите Судный День», но ничего подобного до сих пор не случилось. Прошло две тысячи лет...

Невежественные люди верили Иисусу, а эрудированные люди сомневались в нем. Помните о том, что именно так бывает: невежды верят, а эрудиты сомневаются. Сомнение не очень сильно отличается от веры.

Когда вы невинны (то есть невинны не как ребенок, но подобно мудрецу: благодаря медитации, перерождению, воскрешению, достижению своего центра и укоренению в нем), тогда вы ни верите, ни сомневаетесь. Сомнение и вера — две стороны одной монеты. Сомнение — от головы, а вера — от сердца, но это все равно две стороны одной монеты. Первая сторона рациональна, а другая — эмоциональна, но они обе отягощают.

Просветленный человек выходит за пределы и головы, и сердца. Он достигает своего существа. Он живет из своего естества, живет на основе осознанности, которая пребывает за пределами сердца и головы, за пределами рассудка и эмоции. Его интуитивное понимание ясно и ничем не замутнено. Он никогда не верит, никогда не сомневается. Он просто знает, просто понимает.

Петр смог стать первым первосвященником, смог основать христианскую веру, потому что его невинность не была заслужена.

Приходской священник-мулат в маленькой церкви в Миссисипи встал перед прихожанами и попросил службу выйти вперед. «Я прошу вас пройти по церкви и посмотреть, не прокралась ли в сей храм бродячая собака, не валялась ли она здесь и не убежала ли из одного места по прошествии какого-то времени».

Служка бросился выполнять задание. Через нескольких минут он подбежал к кафедре и сказал: «Нет, господин священник. Я не видел, чтобы в сей храм прокралась бродячая собака. Но я видел четкие следы, которые говорят о том, что в сей храм прокрался бродячий кот, валялся здесь и убежал из одного места по прошествии какого-то времени».

Вот такие невежественные люди собрались вокруг Иисуса. Именно они создали христианство. Это самая невежественная религия на земле. Вся эта традиция пребывает во мгле невежества.

Водитель грузовика пытался переменить шину на обочине оживленного шоссе. Он изо всех сил стучал молотком, чертыхаясь при каждом ударе. И тут ему решил помочь местный приходской священник. В конце концов он решил преподать шоферу уроки смирения, внушить ему мысль о том, что молиться гораздо лучше, чем чертыхаться, когда сталкиваешься с трудностью.

Водитель сказал священнику, что он просто старался снять шину с колеса. Они оба встали на колени у грузовика и начали молиться. Затем шофер снова принялся за работу. Он изо всех сил стукнул молотком по шине, и она слетела с обода на обочину.

«Ого! Хорош я сукин сын, черт бы меня побрал!» — обрадовался священник.

У вас может быть благообразная маска, и все же за ней скрывается лицо с противоположным выражением.

Петр верен Иисусу, но он абсолютно невежествен, поэтому христианство, распространившееся благодаря пропаганде Петра и его последователей... В наше время католичество пало бесконечно глубоко. В Ватикане заседает Папа Римский, болван-поляк! Дальше падать некуда. Началось все Петром, а закончилось анекдотическим Папой Римским! Вся эта череда первосвященников по своей природе невежественна, ни один Папа Римский не стал просветленным. Разу-

меется, их выбирали голосованием, это политический институт. Некая коллегия епископов выбирает Папу Римского, но ни одного мастера никогда не выбирали. Кто может выбрать мастера? Мастер должен сам заявить о себе, подобно солнцу, которое по утру возвещает о себе всему миру... Мы видим поляка на троне Ватикана. В Индии тоже есть такие забавные «мастера».

На столе Махатмы Ганди всегда стояла статуэтка, которую он очень любил. Кто-то сделал ему такой подарок. Этот древняя китайская или японская статуэтка изображала трех обезьян. Одна обезьяна жмурила глаза. Она закрывала веки ладонями, отчего было ясно, что в действительности ей очень хочется на что-то посмотреть. Она жмурилась, старалась закрыть себе поле зрения, а значит боялась, что еще чуть-чуть, и она что-то увидит. Старинная метафора призывает не видеть зла.

Но эта статуэтка прекрасна. Она красива потому, что ее изготовили даосы, последователи Лао-Цзы. И они довели до зрителя мысль о том, что, если вы будете что-то подавлять, то будете в глубине души ощущать желание сделать что-то противоположное. Итак, обезьяна подавляет свое желание видеть, и все же вы замечаете на ее лице жгучее желание посмотреть на то, что происходит вокруг. Другая обезьяна закрывает уши, с силой, чтобы не услышать что-нибудь дурное. Третья обезьяна зажимает себе рот, чтобы не сболтнуть что-нибудь неприличное.

Я приехал в ашрам Махатмы Ганди и увидел у него эту статуэтку. Меня сопровождал сын Махатмы Ганди, Рамдас... Махатмы Ганди уже умер к тому времени. Я сказал Рамдасу: «Одного персонажа недостает. Изначально было четыре персонажа».

«Я об этом не слышал, — удивился Рамдас. — Никто мне об этом не сказал».

«Наверно, четвертая обезьяна убежала, — пошутил я. — А может быть, ваш отец срезал ее, потому что она не списывается в рамки индийских традиций. Четвертая обезьяна олицетворяла менталитет индийцев. Она крепко сжимала свои гениталии, то есть подавляла свое половое желание, соблюдало celibat, брахмачарью.

Когда Рамдас пошел провожать меня на крыльцо коттеджа, у него был очень довольный, веселый вид. Когда Рамдас покинул меня, люди обступили меня и спросили: «Вы сказали ему, что он четвертая обезьяна?» Тогда я рассказал им, как все было: «Вот четвертая обезьяна! Не путайте ее с *турией*, четвертым состоянием сознания, оно здесь не при чем. Этот человек убежал!»

Четвертая обезьяна действительно имеет огромное значение. Но если вы увидите четвертую обезьяну, то разглядите в ней, поистине религиозного человека, который изо всех сил подавляет себя. Эти четыре обезьяны в действительности представляют собой четыре лика одной обезьяны, одной религиозной обезьяны. Разумеется, у вас нет

восемью рук для того, поэтому людям пришлось изготовить четыре статуэтки, но религиозный человек должен творить чудеса. Он вынужден жмуриться, затыкать себе уши, запечатывать рот, сжимать гениталии — все в нем зажато. Он вынужден жить словно труп. Именно так христиане жили две тысячи лет: они подавляли себя.

На Западе в наше время общество бросилось в другую крайность. Там люди потакают своим слабостям. Это побочное явление христианства, за которое ответственны первосвященники, от Петра до польского Папы. Эти люди создали на Западе атмосферу общества потребления. Проститутки, журналы типа «Плейбой», Голливуд — вся эта мерзость процветает на Западе, и подлинными основателями этой системы следует считать католических первосвященников, от Петра до польского Папы. Это преступники! Иначе и быть не могло: если вы подавляете что-то, тогда рано или поздно какое-то разумное поколение восстанет против подавления. Наш век в этом отношении более просвещенный, человек стал более зрелым.

Однажды субботним утром юноша зашел в ремонтную мастерскую починить радиоприемник. Пока мастер работал, парень взял с полки какую-то бутылку. Он остался один в комнате и стал прихлебывать из бутылки. Когда его радиоприемник починили, он сделал последний глоток и, прежде чем поставить бутылку на место, решил посмотреть, что он пьет: джин или виски.

Он внимательно прочитал ярлык и чуть не упал в обморок, когда прочел: «Ракетное топливо!» Парень в панике прибежал домой, позвонил врачу и сообщил ему о том, что он только что по ошибке отхлебнул ракетного топлива.

Врач озадаченно нахмурился. Но ему еще не доводилось слышать о подобных случаях, поэтому он посоветовал парню лечь в постель и лежать, а если что-то будет происходить, звонить ему.

Примерно через полчаса у врача задребезжал телефон, звонил тот же бедолага. Врач спросил, ухудшается ли его состояние.

«Да! — закричал юноша. — Я два раза громко пустил газы!»

«Не стоит беспокоить меня по таким пустякам», — досадовал врач.

«Но я звоню вам из Шанхая!» — закричал парень.

Болваны могут поверить во что угодно. Этот юноша выпил то, что считает очень опасным, а именно ракетное топливо. Разумеется, эти два громких пука перенесут его в другую часть света!

Люди, собравшиеся вокруг Иисуса, были обычными болванами. Мне неприятно говорить об этом, но что я могу поделать? Когда я вижу болвана, то так и говорю. Иисус жил среди людей двух категорий. С одной стороны были последователи, они же болваны, с другой стороны были раввины, они же эрудиты. Его раздавили эти две «стены».

Иисус был распят дважды. В первый раз его распяли эрудиты, раввины (эта казнь длилась недолго), а во второй раз его распинали две тысячи лет, сейчас эту пытку продолжает польский первосвященник. Так будет продолжаться и впредь. Иисус был неправильно понят эрудитами и невеждами, потому что и те, и другие могут понимать людей, вроде него, лишь превратно.

Понять Иисуса можно только благодаря медитации. В иудейской традиции ничего не знали о медитации – по крайней мере, во времена Иисуса. Позднее, когда возник хасидизм, медитация начала проникать в иудейскую традицию.

До Магомета в арабском мире не было медитации. И лишь позднее суфии развили мистические школы, в которых учили медитировать.

Медитация – вклад Востока в развитие всего мира. Где бы вы ни встретили медитацию, она пришла туда прямым или окольным путем с Востока. На Западе люди знали только молитву, но не медитацию, а молитва не приводит к преображению. Только медитация обладает алхимией внутреннего преображения, превращает вашу тьму в свет, преображает ваше неведение в невинность, меняет все ваше мироощущение.

Раджниш, быть серьезным не значит быть живым. Я чувствую сильную боль, и смех от всего сердца помогает мне.

Дева Моника, серьезность означает не только мертвечину, она хуже смерти. Ты когда-нибудь видела, чтобы мертвец был серьезным? Это немыслимо! Серьезность хуже смерти. Смех – вот жизнь, любовь, свет. Смех в своей чистейшей форме становится танцем всех ваших энергий.

В настоящем смехе от всего сердца ум исчезает. Это не часть ума или сердца. Когда начинает звучать подлинный смех (его называют хохотом), он исходит из самой вашей сути. Прямо из вашего центра волны вибрации начинают продвигаться к вашей поверхности. Когда вы бросаете камень в тихое озеро, на нем появляются круги, которые расходятся от своего эпицентра, – точно так же, подлинный смех исходит из вашего центра и движется к вашей поверхности. Это все равно как землетрясение! Каждая клетка вашего тела танцует в общей гармонии.

Смех никогда не использовали для медитации. Возможно, я первый человек, который использует смех для медитации. Шутки никогда не применялись для духовного преображения. Наверно, я первопроходец! Но анекдоты можно применять, они поднимают уровень осознанности людей.

Ты говоришь: «Я чувствую сильную боль, и смех от всего сердца помогает мне».

В таком случае мне надо рассказать тебе парочку анекдотов.

Для того чтобы отпраздновать золотую свадьбу, супруги решили возвратиться в ту гостиницу на Средиземноморском побережье, где они провели свой медовый месяц. Они сняли тот же номер, что и прежде, и попытались пережить то, что было у них в первые дни их совместной жизни.

На следующее утро жена за завтраком сказала мужу: «Пятьдесят лет назад после свадебного ужина мы пришли сюда и стали готовить постель. Мы стеснялись друг друга и нервничали. Ты пошел в ванную комнату и разделся. Я сильно разволновалась. Когда ты вышел из ванной комнаты в обнаженном виде, я стала восхищаться тобой, потому что ты был похож на греческого бога! Но сегодня, вынуждена признать, когда ты вышел из ванной комнаты в обнаженном виде, ты был похож на чертового грека!»

Премьер-министр Индии Морарджи Десаи умер и попал в ад. Дьявол утащил его в преисподнюю, и Морарджи очень удивился. Вместо вечного огня, который он всегда ожидал, он увидел лишь большой бассейн, наполненный нечистотами.

Дьявол объяснил: «Чем больше зла человек совершает на земле, тем выше уровень дерьма в этом бассейне».

Морарджи огляделся вокруг и увидел много своих бывших друзей и коллег. Одна сцена привлекла его особое внимание: в дальнем углу стоял невысокий черноволосый человек с небольшими усами и воздевал руку в небо, в жесте приветствия. Нечистоты доходили ему лишь до щиколоток».

Морарджи спросил дьявола: «А как же этот человек: на земле он творил много зла. Почему же нечистоты доходят ему лишь до щиколоток?»

«Адолф, когда ты научишься стоять на собственных ногах? – закричал дьявол тому человеку и пояснил Морарджи. – Он то и дело забирается на голову Папы Римского!»

Глава 9

Приятного путешествия!

Раджниш, несколько дней назад на западе я прочел книгу Ламы Трунгпы, которая называлась «Тернии духовного материализма». У меня сложилось впечатление, будто я только и делал, что совершал ошибки. Тогда я попытался быть более бдительным, но, избегая одной ямы, тотчас же падал в другую яму, и так без конца.

Не могли бы вы поговорить о том, как избежать духовного материализма?

Санатан, я не поддерживаю избегание чего-либо в жизни, даже материализма. Жизнь надо преображать, а не избегать ее. Если вы будете избегать жизни, то останетесь незрелыми. Жизнь это великое бла-

гословение, возможность развиваться, вызов, постоянный вызов, который помогает достигать осознанности, уравновешенности, цельности. Ничего не надо избегать. Это самое глупое поведение. Человек живет под этой догмой так долго, что она почти вошла в его кровь и плоть, в само его существо.

Материализм совершенно нормален на своем месте. Если есть материя, тогда ее следует поглотить в абсолютном мировосприятии. Материи нельзя избегать, она должна служить отправной точкой на пути к духовности. Нет никакого противоречия между материализмом и духовностью, хотя об этом говорят на протяжении тысяч лет. Вам активно внушают (эти установки проникли под вашу кожу), что об этом больше никто никогда не думает. Таково одно из самых страшных бедствий в истории человечества.

Материя это одна сторона духа, дух – внутренняя сторона материи. Они *не* духовны. Внешний мир невозможно отделить от внутреннего мира, они неразделимы, они неизбежно сосуществуют. Поэтому правильное воззрение, широкое мировосприятие будет синтезом, гармоничной связью между материей и сознанием.

У материализма есть своя красота и значение, как и у духовности. Но не надо из этих явлений создавать «измы». Жизнь едина: она и духовна, и материальна. На самом деле, некорректно использовать слово «и» между словами «духовный» и «материальный», но языки берут начало в прошлом. Лучше будет создать один термин для двух понятий, а именно «дух-материя».

Они сосуществуют в совершенной гармонии. В вас они сосуществуют, то есть в вашем теле, уме, душе. Все они существуют в глубоком единстве и согласии. Есть тонкий ритм. Все они части одного танца. Тело не противостоит душе. Оно – храм души.

Но такие люди, как Лама Трунгпа, постоянно осуждают материализм. Своими осуждениями они внушают вам чувство вины. Вы чувствуете, что поступаете неправильно. В тот момент, когда вы чувствуете, что все ваши поступки неверны, вы попадаете в ловушку, становитесь пленником разделения. Если вы прислушиваетесь к так называемым гуру, ламам и т.п., то будете постоянно попадать в беду, потому что будете избегать того, чего избежать невозможно.

Если вы будете потакать телу, то будете чувствовать вину. Если вы не будете удовлетворять телесные нужды, то ощутите неестественность своего поведения. Что-то в вас будет все время отсутствовать, если вы не будете удовлетворять потребности своего тела. Если вы не будете питать тело, не будете уважать его, не будете любить его, тогда в вас будет оставаться какая-то рана, ощущение отверженности, осуждения. Это ваша часть. Вы не можете выбросить ее, не в силах избавиться от нее. Чувство утраты будет сопровождать вас, лежать на вас тяжким бременем, потому что вы решительно осуждаете некую свою часть.

Рано или поздно тело отомстит вам, вы отдадите свой долг материи. Вы породили врага, разожгли конфликт, устроили необязательную драку между своими частями. Вы создали сильное напряжение. Поэтому так называемые религиозные люди живут в чудовищном напряжении, в глубоком страхе, в состоянии тревожности. Чего же они боятся? Запретов и предписаний.

Однако Лама Трунгпа не живет в согласии даже со своей идеологией. Поэтому, Санатан, тебе не надо беспокоиться. Он один из тех людей, которых можно назвать абсолютными лицемерами. Он осуждает материализм, он пьяница. Может быть, он считает алкоголь духом, духовностью? Чем чаще вы прикладываетесь к этой «бутылке», тем лучше?

Но эти болваны оказывают влияние на многих людей, поскольку их поддерживает долгая традиция. Не будь лицемером. Уродливо и то, и другое. Плохо чувствовать вину, это болезненное состояние. Но религии оставляют вам только два варианта: чувствовать вину или лицемерить. Лукавые люди среди вас станут лицемерами, а простые, невинные люди среди вас будут чувствовать вину. Лицемеры будут господствовать над простосердечными людьми. Лицемеры станут священниками, поводырями паствы. Они говорят одно, а делают совсем другое. У них есть маски, за которыми они прячутся. Такие люди ведут двойную жизнь.

Но они хитрят. Они просто дурачат вас, поэтому у них никаких трудностей нет. Их единственное затруднение заключается в том, что им нельзя давать вам поймать их. Если они попадутся, у них будут неприятности. Поэтому, вопрос заключается в том, в какой степени они лукавы. Чем они хитрее, тем безопаснее их существование.

Но многие из них непременно рано или поздно попадутся. Вы можете обманывать группу людей на протяжении нескольких дней, но невозможно дурить вечно всех людей. Да и как вы станете оболванивать людей? Кто-нибудь обо всем узнает. Кто-нибудь непременно узнает о вашей двойственности, о ваших двойных стандартах, ведь вы применяете одну мерку к себе, а к другим людям – совсем иную мерку.

У вашего бытия две двери. Передняя дверь это фасад, чтобы встречать невинных людей, внушать им чувство вины. И у вас есть еще задняя дверь, чтобы встречать совсем других людей. Но люди, которых вы встречаете у черного хода, непременно узнают о вашей двойственности, лживости, лукавстве.

Итак, только священники, лицемеры, махатмы – все они боятся того, что их поймают. И они непременно попадутся. Но они настолько глупы, бессознательность человечества зашла так далеко, что они постоянно попадают, но мы все равно продолжаем выслушивать их глупую болтовню.

Настала пора избавиться от всего этого разделения между материей и духом. Они нигде не разделены. Они не разделены в вас: ваше тело и душа работают вместе, в глубоком единстве. Вы чувствуете, что, если ваше тело болеет, тогда в своей сокровенной сути вы печальтесь, а если в глубине души вы радуетесь, тогда ваше тело хочет танцевать.

Санатан, я не призываю людей убегать от жизни и не хочу, чтобы в вас образовался раскол. Я хочу, чтобы люди были цельными. Я хочу, чтобы вы были в полной мере естественными, принимали жизнь. Я учу вас одновременно материалистическому и духовному восприятию жизни. Ничего подобного никто прежде не делал, поэтому меня так осуждают. Я принимаю свое положение. Я не беспокоюсь, потому что такие вещи естественны.

В прошлом уже жили материалисты: Эпикур в Греции, чарваки на Востоке. Они верили в материализм. Они говорили: «Всякая духовность ложна, ее выдумывают лукавые священники. Она призвана эксплуатировать людей. Человек есть не что иное, как тело, нет никакой души. Поэтому нет вопроса о самопознании, есть лишь материя».

Маркс повторил их тезисы, только в современном контексте: «Сознание это всего лишь побочный продукт материи, скопление химических веществ. Когда клетки распадаются, сознание исчезает, испаряется. После смерти ничего не остается, и до рождения ничего нет. Жизнь это только временной отрезок между рождением и смертью, поэтому не думайте о другом мире, не беспокойтесь об аде и рае».

Маркс также говорил: «Религия это опиум для народа». Священники продают «наркотики»! Может быть, поэтому они настроены против наркотиков, потому что они продают свое хмельное зелье. Они настроены против ЛСД, марихуаны, гашиша. Они противостоят всевозможным наркотикам, потому что, если люди будут курить опиум, гашиш, марихуаны, глотать пилюльки ЛСД, тогда кто будет христианином, индуистом, мусульманином? Все дело лишь в конкуренции. Им пришлось вытеснить остальные наркотики с рынка.

Эпикур, чарваки, Маркс – в речах всех них есть своя истина, и все же это полуправда. Вторую половину правды сообщают так называемые спиритуалисты. Вторая половина иллюзорна, ее вообще нет, это просто майя. По-настоящему существует душа, а материи следует избегать.

То, что говорит лама Трунгпа, представляет собой древнюю, обветшалую и сгнившую идеологию. Он тибетец, а Тибет – самая дикая страна в мире, самая ветхая. Тибет прогнил даже сильнее самой Индии. Если Индия гнилая вот уже две тысячи лет, то Тибет обратился в труху пять тысяч лет назад. Он смердит, в нем вы видите тухлую традицию.

Эти так называемые спиритуалисты говорят то же, что и материалисты. А материалисты утверждают: «Души нет, существует лишь материя». Спиритуалисты говорят: «Материи нет, существует лишь душа». На мой взгляд, правы и те, и другие, но частично, поскольку столь же частично они ошибаются. И запомните одну главную истину: полуправда гораздо опаснее лжи, потому что полуправда производит впечатление истины. Она обманывает людей, оболванивает их.

Ложь остается ложью. Рано или поздно вы откроете правду, но полуправда очень опасна. Вы можете не погрузиться в такие глубины, чтобы открыть, что ваша правда лишь половинчатая, что у нее отсутствует другая половина.

На Западе люди придерживаются полуправды: они исповедуют материалистическое мировоззрение. У них развита наука, технология. А науки и технологии достаточно для того, чтобы доказать, что материя существует, что Шанкарачарья явно ошибается, когда говорит об иллюзорности материи. На Западе люди решительно доказали, что материя есть, она реальна. И это надо понять, иначе нам не выжить. Но это лишь полуправда. Даже перед смертью понял, что он знает только половину правды. Он многое знал об вселенной, но ничего не знал о самом себе. Знающий ничего не знает о себе.

Вот такая невеселая ситуация.

На Востоке знают другую половину правды. Здесь доказали, что душа реальна, потому что тысячи мистиков живут в глубоком безмолвии, покое, блаженстве. Их блаженство, тишина, безмятежность, невозмутимость в разных ситуациях (в жизни, смерти, успехе, неудаче) ясно показывает, что в них есть центр, внутренний мир. И если этот мир исследовать, вы сможете выйти за свои пределы, достичь запредельности. Вы можете оставаться спокойным и безмятежным в неудачах, даже в смерти. И это хорошо доказывает, что душа существует, что это не какая-то иллюзия, как утверждают материалисты.

Но другая часть отсутствует. На Востоке люди остаются бедными, они голодают. Их внешний мир отвратителен. Они разгадали какие-то внутренние тайны, но им недостает чего-то внешнего, им почти не стоит жить вовне. Восточные народы совершили самоубийство вовне, тогда как западные люди убили себя внутри.

На Западе много научных технологий и денег, но там нет чего-то духовного. Там нет покоя, тишины, радости, блаженства, созерцательности, восприятия божественности. Нам пора понять, что до сих пор человечество жило в разделении.

Санатан, Земле нужен новый человек, который принимает и то, и другое, который и ученый, и мистик, который сочетает в себе и материю и дух. Только тогда он сможет создать человечество, которое обоюдно богато. И если можно быть богатым обоюдно, тогда зачем выбирать бедность? Внешнюю или внутреннюю бедность.

Я учу вас богатству, а именно богатству тела, души, обоих миров. Все это возможно, здесь вообще нет никаких трудностей. Я живу тем, чему учу. Яне вижу здесь никакого конфликта. Я могу медитировать даже в своем роскошном авто... На самом деле, там я даже лучше медитирую, чем в телеге. Я ездил в телеге, на верблюде, на самых разных транспортных средствах. На верблюде медитировать невероятно трудно. Верблюдам не нравится медитация. Это дикие животные. А если медитировать в телеге, да еще на индийской дороге...

Я не вижу смысл в том, чтобы отделять внешний мир от внутреннего. Я был бедным. Я жил в абсолютной бедности, а также жил в богатстве. Поверьте мне, богатство гораздо лучше бедности. У меня очень скромные запросы. Меня устраивают самые лучшие вещи, и большего я не прошу.

Санатан, не надо зря ломать голову над рассказами таких людей, как лама Трунгпа.

Абе подкараулил раввина Левина на углу улицы и сказал ему: «Я видел, как ты вчера целовал мою жену, — сказал Абе. — Я знаю, что ты сердцеед, пришло время проучить тебя. Этот поцелуй будет стоить тебе десять долларов».

«Ладно, — ответил раввин Левин. — Вот тебе сотня».

«Целых сто долларов!» — воскликнул Абе.

«Бери, они твои, — улыбнулся Левин. — Это тебе за все те поцелуи, которые ты не видел».

«Пойдем, выпьем пива, раввин Левин».

«Сегодня не могу. Мойша участвует в клубных соревнованиях».

На следующей неделе.

«Пойдем, выпьем пива, раввин Левин».

«На этой неделе тоже ничего не получится. Мойша выиграл клубные соревнования и играет за графство».

На следующей неделе.

«Пойдем, выпьем пива, раввин Левин».

«Спасибо, не могу. Мойша играет за штат».

«Послушай, раввин, ты же всегда любил футбол. Почему ты вдруг так заинтересовался гольфом и успехами Мойши?»

«Мне начхать на Мойшу. Когда он уезжает на соревнования, я путаюсь с его женой».

Остерегайтесь этих лам, раввинов и аятолл Хоманьяков. Держитесь от них подальше! Эти люди причинили неисчислимо много несчастий людям. Не важно, придумали они лукавство или вину, все это нездоровые состояния. Не следует чувствовать ни лукавство, ни вину. На самом деле, эти состояния связаны, между ними есть глубокая связь.

Люди, которые создали вину, непременно будут лукавыми. Они хитрят, поэтому создают вину. Как только они внушили вам чувство

вины, вас можно сразу же эксплуатировать, потому что вы податливы. Они внушили вам чувство вины для того, чтобы вить из вас веревки. Нам надо пресечь весь этот вздор. Хорошего помаленьку.

Будьте простыми и спонтанными. Идите за своим светом. Не беспокойтесь о других людях со всеми их запретами и предписаниями. Свободный саньясин должен жить по-своему.

Мои саньясины не должны быть лукавыми, и им не следует чувствовать вину. Когда вы освобождаетесь от вины и лукавства, перед вами открываются двери божественности. Вас приветствует само существование. По моему мнению, это и есть подлинная религиозность.

Раджниш, удивительно, но я все чаще и крепче засыпаю...

Самада, невозможно здесь засыпать все чаще и крепче. На самом деле, когда вы приходите сюда, у вас уже дремлющий вид. Вы буквально храпите на ходу. Вы не можете спать крепче, у всего есть свой предел.

Джек играл в гольф. Он махнул клюкой и нечаянно отправил мячик за деревья, на шоссе. Мячик разбил ветровое стекло автобуса и ослепил водителя. Автобус врезался в грузовик, который вез цыплят, и обе машины слетели в кювет.

Джек прибежал на грохот. Вскоре пришел полицейский. «Что здесь стряслось?» — воскликнул служитель порядка.

«Я всего-то махнул клюкой», — смеялся Джек.

Этот парень решил, что он устроил всю эту кутерьму, просто махнув клюкой. Но причина иная. Возможно, так запускается некий процесс во многих спящих людях, которые слоняются вокруг. Почему он причудливо махнул клюкой? Он и сам не смог объяснить это. Джек просто пожимал плечами и признавался в том, что и сам не может это понять.

Вы не осознаете то, что делаете. Вы просто живете бессознательными инстинктами.

Жаба с большим ртом пошла в студию фотографироваться. Ее посадили на стул, сфокусировали камеру. И тут фотограф понял, что рот жабы не помещается в рамку. Он посоветовал жабе пойти домой и научиться вытягивать губы трубочкой, произнося слово «котенок» (pussy), а по прошествии нескольких дней снова прийти в ателье.

Через неделю жаба пришла еще раз фотографироваться. Навели камеру, и фотограф закричал: «Произнеси это слово!»

И жаба заорала: «Кот!» (cat)

Самада, люди поступают примерно так же.

В суд привели парня, которого обвиняли в изнасиловании дочери одного местного господина. Жертва преступления, которая сидела на кресле свидетеля, очень смушалась. Судья пытался вести себя с ней

очень деликатно. Он задавал ей необходимые вопросы. Большую часть времени она от смущения смотрела в пол и отказывалась отвечать.

Наконец, судья потерял терпение и сказал: «Вы должны рассказать суду все, как было. Он вводил в вас свой орган?»

Тут девушка подняла голову и застенчиво прошептала: «Ваша честь, эта штука была больше похожа на флейту».

Самада, крепче спать ты уже не сможешь. На самом деле, происходит нечто противоположное: ты начинаешь осознавать свою дремоту, начинаешь понимать, как крепко ты спишь. Невероятно важно осознавать свою дремоту, бессознательность. Это начало дня, рассвет, затем ночь рассеивается.

Когда вы начинаете осознавать, как крепко вы спите, происходит что-то новое, нечто в вас пробуждается. Тот, кто осознает свою дремоту, не спит. Эта ваша часть... Разумеется, эта часть очень мала, крошечна, но ее достаточно. Она будет действовать как катализатор, она преобразит в вас многое. Этот процесс будет шириться, становиться все более активным.

Это подобно семени, в котором содержится поле Будды.

Разумеется, когда вы видите семя, то не видите цветы, которые скрыты в нем. Но семя содержит все возможности: деревья, ветви, листья, цветы, плоды. Одно единственное семя может сделать зеленой всю землю. Да что там вся земля! Оно может сделать зеленой всю вселенную, потому что одно семя может создать миллионы семян.

Самада, первое семя легло в тебя. Радуйся! Ты не спишь, а начинаешь осознавать свой сон. Прежде ты ничего подобного не замечала. Разумеется, когда человек становится осознанным, ему больно. Когда человек начинает осознавать, насколько он бессознателен, он всегда печалится, суетится. Человек не может поверить, что до сих пор так жил. Он понимает, что его жизнь глупа и бессмысленна.

Но ты смотришь не туда, обращаешь внимание на отрицательную сторону. Ты уделяешь внимание сонливости, которая до сих пор окружала тебя. Ты не смотришь на маленькую свечу, которая воспламенилась в тебе, которая начинает осознавать окружающую ночь, тьму.

Эта маленькая свеча действует как семя. Помоги ей расти. Начни осознавать свою сонливость. Это единственный способ вырваться из сна. Только так рассеять тьму, преобразить ее.

День недалек, а ночь миновала. День обязательно придет. Это миг передачи, миг преображения. Если вы оглянитесь, то увидите крошечную тьму ночи. Разумеется, вы можете смотреть только назад, потому что ваш ум содержит только воспоминания о прошлом. Вы не можете смотреть вперед и не понимаете, что произойдет в следующее мгновение. Это задача мастера. Он должен помогать осознавать не только прошлые, но и будущие возможности.

Ученик видит только прошлое, а мастер видит и будущее. Ученик видит свою глупость, а мастер — ваше поле Будды, пробуждение. Наступает миг преображения, передачи, выстраивается мост. Не оглядываясь, лучше забудь ночь, тьму, дремоту. Вы покончили со всем, так как первый луч света ворвался к вам. Благодаря этому лучу света вы начинаете осознавать свое сон, тьму. Излейте всю свою энергию в этот луч света, наделите его максимумом силы. Станьте единым целым с ним, укоренитесь в нем. Рискните всем ради роста. И тогда этот день недалек. Он совсем рядом, прямо за углом.

Раджниш, чем саньясин отличается от девственницы?

Кришна Дева, саньясин всегда остается саньясином.

Раджниш, чем удовольствие отличается от блаженства?

Различие между ними огромно. Она заключается не в количестве и степени, а в качестве.

Удовольствие зависит от чего-то вне вас. Оно зависит от чего-то или кого-то, отсюда зависимость. Блаженство это ваша сокровенная природа, ваше цветение, ваш лотос с тысячей лепестков, само ваше благоухание. Оно принадлежит вам, поэтому приносит свободу.

Удовольствие закабалит вас, а блаженство освобождает.

Девушка пришла домой рано утром, разбудила мать и рассказала ей свою печальную историю: «Я встретила в баре красивого юношу. Мы выпили, и он повез меня к себе. Там мы еще выпили. Затем я потеряла сознание. И когда я ничего не соображала, он изнасиловал меня!»

«Какая жалость, — пробормотала мать, жалея дочку. — Ты пропустила самое интересное».

За ужином собралась вся семья. Глава семейства спросил восемнадцатилетнего сына, как прошел день.

«Замечательно! — ответил парень. — Я встретил в парке двух красивых девушек и переспал с ними обеими».

Потом сын спросил отца, как прошел день.

«Тоже хорошо, — ответил отец. — Я купил две вещи в магазине и очень обрадовался».

Затем они спросили деда, как прошел день.

Дедуля, светясь от счастья, объявил: «Отлично! Я два раза покал!»

Удовольствие бывает разным, а блаженство едино для всех.

Ребенок, юноша, старик — все они радуются своим игрушкам. Но блаженство одно и то же независимо от того, достигает его ребенок, юноша или старик. Это ваша вечность. Удовольствие скоротечно, временно, а счастье вечно, безвременно. Блаженство это часть нашей бессмертной сути.

Я не против удовольствия. Нет ничего плохого в том, чтобы ребенок радовался игрушкам, чтобы старик радовался, два раза сходя в туалет. Это замечательно! Но если ваша жизнь состоит лишь из игрушек и туалета, тогда ее и жизнью-то назвать трудно, она очень бедна. И вовсе нельзя найти ничего больше. Для поисков вам надо копнуть в себе. Такова суть медитации.

Раджниш, можно ли услышать и понять тишину?

Прадип, только тишину можно услышать и понять. Слова можно услышать только на поверхности, а понять их можно только интеллектуально. Тишина слышится экзистенциально, ее понимают в своей сокровенной сути. Это полное понимание.

Я понимаю, почему ты задаешь мне этот вопрос, потому что обычно мы понимаем только слова. Мы готовы понять только слова, а не безмолвие. Нас учат понимать язык со всеми его сложностями. Никто не помогает нам выйти за пределы языка, слов, достичь бессловесного пространства в себе.

Общество против этого, потому что, если вы услышите тишину, то не будете разделять ментальность толпы, не будете частью коллективного сознания. Вы сразу же станете личностью. А личность опасна для государства, церкви, общества. Личность всегда опасна, так как она склонна к мятежу. Его само присутствие сильного человека сулит угрозу всем коммерческим выгодам, основе порядка. Власти хотят от вас послушания, чтобы вы выполняли приказания. Они хотят, чтобы вы были рабами, слугами, очень исполнительными работниками, но не очень разумными, образованными тупицами.

Тишина это взрыв разумности. Безмолвие представляет собой ваш внутренний мир, сокровенное пространство, неограниченные космос. Тишина указывает на то, что вы выбросили всю мебель своего ума, то есть мысли, желания, воспоминания, фантазии, сновидения – всё. Вы просто смотрите на существование, прямо и непосредственно. Вы устанавливаете связь с существованием, ничем не перегораживая путь к бытию. Это и есть тишина.

Если вы гармонируете с существованием даже один миг, этого достаточно для того, чтобы осознать многое. Во-первых, вы бессмертны, а того, кто не может умереть, невозможно сделать рабом. Он скорее умрет, чем станет рабом. Он скорее поставит на кон свою свободу, потому что смерть для него ничего не значит.

Когда Сократу дали возможность выбирать между смертью и жизнью, но не проповедовать послание народу... Если он останется жив, то лишь при одном условии: он не должен вешать истину. Сократ засмеялся и отверг предложение суда. Он сказал: «Такая жизнь мне не нужна. Если я не могу произносить истину, жить ею, передавать свое послание, тогда зачем мне жить? В таком случае я предпочту смерть».

Судья удивился, он ушам своим не поверил. Он сказал: «Тебе обязательно отвечать прямо сейчас. У тебя еще есть время, подумай получше. Не спеши! Жизнь драгоценна – разве можно с такой готовностью идти на смерть?»

Сократ ответил: «Есть два варианта. Если я умру, то либо исчезну полностью, либо лишь мое тело останется, и тогда моя сокровенная суть продолжить существовать. Оба варианта хороши. Если я умру окончательно, тогда некому будет бояться и страдать. Почему же я должен бояться, если я умру полностью, как говорят материалисты? Может быть, они правы. Но тогда бояться нечего, так как меня не будет. А если правы спиритуалисты, и я не умру, тогда зачем беспокоиться о смерти? Умрет только нечто второстепенное, а суть останется жить. Стоит рискнуть чем-то второстепенным ради истины».

Сократ – очень разумный человек, поэтому он осветил эти два варианта. Он прекрасно знает о том, что не умрет, но говорит всегда рационально. Его изречение было не мистическим, а философским. Разумеется, судья согласился с ним. Есть два варианта: либо умереть, либо не умереть. В обоих случаях Сократ прав.

На мой взгляд, Сократ хорошо понимает, что он не умрет. Он не мог не познать истину, поскольку демонстрирует высокий разум, индивидуальность, чистоту, яркое озарение. Он наверняка постиг что-то вневременное, безвременное.

Когда вы понимаете, что вы вечны, то перестаете бояться. Общество существует за счет страха, поэтому вас учат в школе и университете, поэтому у вас отнимают почти треть жизни для изучения слов, языка, логики. Обществу нет дела до того, разумны ли вы. Прадип, обществу не надо, чтобы вы понимали тишину. Таково дело мастера. Он должен освободить вас от всего, что навязало вам общество, должен помочь вас выйти за пределы слов.

Вы сами видите это здесь, слышите тишину. Когда вы слышите тишину, к вам приходит глубокое понимание. Оно приходит за тишиной как тень.

Очень просто понимать слова, слышать их. Любой человек может делать это, нужно лишь немного изучить язык. Но необходимо полное преобразование для того, чтобы услышать тишину, понять безмолвие... Тишина – основное требование для понимания Бога, главное условие постижения истины.

Святой отец и один из его прихожан Смит играли в гольф. Священнику целый день не везло. На семнадцатой лунке его мяч улетел в овраг и завяз в песке. Несколько раз он пытался выбить его наверх, но мячик неизменно скатывался назад, в овраг.

Святой отец молчал, но его губы сжались от разочарования. Он долго смотрел на мячик.

«Отче, – сказал Смит. – Это самое богохульное молчание, которое я когда-либо слышал».

Молчание может быть богохульным. Безмолвие может быть священным. У тишины могут быть самые разные нюансы, великое множество измерений. Безмолвие многомерно, оно исполнено великого значения.

Прадип, пока ты здесь со мной, а саньясе, ты учишься безмолвствовать, так как сидишь со мной в тишине. Я произношу так много слов просто потому, что слова могут дать вам промежутки. Я могу просто сидеть здесь... Однажды я сделаю это, то есть будут просто сидеть здесь.

Мне трудно говорить. Я предпочел бы просто безмолвно сидеть рядом с вами. Но если вы не готовы понять тишину, то уснете. Вы начнете дремать, клевать носом. Вы не сможете понять безмолвие.

Мои слова поддерживают ваше бодрствование, а между словами я вставляю промежутки. Эти паузы и есть сама суть. Вы ждете очередного слова, поэтому вынуждены слушать тишину. Я рассказываю вам анекдот, который пробуждает вас, а затем вы ждете еще один анекдот... Не то чтобы я искал анекдот, у меня они уже есть. И не очень важно, какой анекдот рассказывать. Подойдет любая шутка. Главное, что вы ждете следующий анекдот, затаив дыхание, в полном безмолвии... Даже когда обезьяны залезают на крышу и начинают там свою возню, вы не отвлекаетесь. На самом деле, обезьяны помогают вам стать более безмолвными, бдительными, поэтому вы не можете упустить ни одного моего слова.

Все эти ситуации используются для того, чтобы передать вам тишину. Новички очень удивятся тому, что я говорю только для того, чтобы вы могли услышать и понять тишину. Но Будды всегда так вели себя.

В тот день, когда вы готовы... Со временем многие люди будут готовы. И недалек тот день, когда вокруг меня соберется достаточно готовых людей. Мне необходимо определенное количество таких саньясинов. При температуре в сто градусов вода испаряется, для безмолвия необходима определенная степень. И когда сюда приедет много людей, любой человек, который хочет уснуть, когда я вижу безмолвно, не сможет уснуть. Окружающая тишина будет поддерживать в нем бдительность. Она не позволит ему спать. У тишины есть своя огромная сила, власть.

Итак, я жду определенного количества готовых людей. Они приезжают ко мне. Как только я увижу, что в моей общине достаточно безмолвных людей, что я могу просто безмолвно сидеть, что новички преобразуются безмолвными людьми... Я просто сижу между ними, и этого достаточно для того, чтобы ощутить вкус просветления, погрузиться в безмолвие. Тогда мне вообще не надо будет говорить. Насколько человек уже почти уснул. Для них я расскажу анекдот.

Симпатичная девушка рассказывала, как весело она проводила время, странствуя в горах.

«Я встретила в домике туристов мужчину. Весь вечер мы играли в пинг-понг, — сказала она. — Это очень весело!»

«А я не знала, что тебе нравится пинг-понг» — ответила мать

«Теперь нравится, — сказала дочка. — Я отправляла шарик мимо стола, и ему приходилось лезть под стол. Потом он запускал шарик мимо стола, и тогда мне пришлось лезть под стол. Мы играли весь вечер. Это было очень весело!»

«Но я не понимаю, где здесь веселье», — пробормотала мама.

«Под столом, конечно», — ответила дочурка.

Джон мог говорить только о гольфе. Его жена Сэлли была на грани истерики из-за его постоянных рассказов о правилах этой игры, соревнованиях и разных нюансах гольфа.

Наконец, за обедом она рывкнула: «Я устала от твоей постоянной болтовни о гольфе! Я не хочу слушать о нем еще и за обедом!»

«О чем же мне тогда говорить?» — растерялся Джон.

«О чем угодно, — сказала Сэлли. — Хотя бы о сексе!»

«Ладно, — согласился Джон. — Интересно, кто кого трахнет в завтрашнем матче!»

Две старушки жили очень одиноко. И вдруг неожиданно к ним явился незнакомец сделал предложение одной из них.

После медового месяца новоиспеченная жена посетила незамужнюю подругу и стала расписывать ей радости супружеского брака.

«Наш медовый месяц был нескончаемым странствием по океану любви, к яркому солнцу экстаза», — сказала она.

Вторая старушка послушала подругу и сама решила добыть себе мужа. Она показывала всем подряд свою банковскую книжку и подцепила какого-то мужичка, любителя пожить на чужой счет. Они сразу же поженились, и их медовый месяц начался.

Они забрались в супружескую постель, и скоро муженек загорелся страстью. Но невеста была холодна как огурец и не реагировала на его ласки.

«Ничего не понимаю», — наконец, сказала она. — Подруга уверяла меня, что их медовый месяц был нескончаемым странствием по океану любви, к яркому солнцу экстаза».

«В самом деле? — сказал парень, трепеща от волнения, — Тогда я плыву без тебя, крошка. Пока!»

Глава 10

Есть ли достоинство у бедных?

Раджниш, Папа Римский недавно сказал: «Защиту человеческого достоинства бедных и их надежды на человеческое будущее церковь

не считает ни роскошью, ни стратегией оппортунизма, ни потаканием массам. Таков долг церкви».

Не мог бы ты прокомментировать это высказывание славного понтифика?

Кришна Прем, все религии веками твердят о том, что надо служить бедным, но бедных все больше. Бедность не исчезла, а так называемое золотое будущее не наступило. Люди говорят об этом не меньше десяти тысяч лет. Здесь должно быть что-то изначальное неправильное: на самом деле, они не хотят, чтобы на земле не было бедных.

Попы говорят о достоинстве бедных, но какое достоинство может быть в бедности? Бедность это самое унижительное состояние в жизни. Это главная причина всех преступлений. Бедность превращает людей в скот, и даже хуже того. Люди теряют чувство чести и превращаются в товар на рынке, их можно покупать и продавать. Но прекрасные слова «достоинство бедных»... Никто не станет оспаривать их, кроме отдельных безумцев, вроде меня.

Но мы достаточно долго слышали эту чушь. Прикрываясь «достоинством бедных», они пытаются сохранить бедность. Всякий раз, когда вы хотите отстоять что-то уродливое, надо дать ему красивое имя. Люди живут в словах. Люди настолько глупы, что интересуются больше словами, чем скрытой за ними реальностью.

В Гималаях водится дикая корова. Ее называют голубой коровой. В тысяча девятьсот сорок втором году стадо этих коров так разрослось, что эти животные начали поедать урожай. Крестьяне терпели убытки, и требовалось немедленно исправлять ситуацию. В индийском парламенте стали обсуждать эту тему. Депутаты предложили перестрелять этих голубых коров, потому что другого выхода не было. Но в Индии убийство коровы считается преступлением, потому что здесь она почитается как святая мать, и ее нельзя убивать. И тогда депутаты схитрили. Они назвали этих животных не голубыми коровами, а голубыми лошадьми. И тогда были уничтожены тысячи коров. Но считалось, что убивают не коров, а лошадей. Разумеется, убивали коров, но в газетах писали о голубых лошадях. И никто не беспокоился о голубых коровах. Индуисты не стали протестовать, которые обычно устраивают беспорядки по таким поводам.

Нельзя убивать обезьяну, потому что она олицетворяет Ханумана, обезьяну-бога. Нельзя убивать слона, потому что он олицетворяет бога Ганешу. Нельзя убивать корову... А как же голубые лошади? Кому они нужны? Да никому. Трудность разрешили, переименовав животное.

Человечество до сих пор очень глупое.

Бедность хотят сохранить, несчастье хотят отстоять, страдания хотят продлить, и все это просто потому, что без бедности, несчастья и страданий у церкви нет будущего. И не только у католической церк-

ви, но у всех (индуистских, джайнских, буддистских) церквей нет будущего. Все они живут, требуя очень многого, просто потому, что люди страдают. И страдающее человечество нуждается в утешениях. Настоящее так уродливо, что они нуждаются в каких-то надеждах на будущее. Надежды на будущее есть не что иное, как опиум для народа. Я согласен с Марксом. Я не могу согласиться с Папой Римским.

Будущее помогает терпеть настоящее. Оно почти нестерпимо. Настоящее столь жестоко, что, если отнять у вас надежду на будущее, в мире сразу же вспыхнет революция, мятеж. Основа общества рухнет за несколько дней, и прежнего порядка уже не будет. Политики и священники заключили тонкий заговор.

Политик не будет существовать, если люди не будут страдать. Когда они страдают, им нужны пожди. Когда кто-то слепой, он нуждается в поводыре. Если вы зрячий, то не нуждаетесь в вожжах. Когда кто-то совершенно блажен здесь и сейчас, то думает о глупом рае и небесах? Кому это надо? Этот самый миг и есть рай. Это самое тело и есть Будда. Это самое пространство и есть Лотосовый Рай. Но если настоящее жуткое, если настоящее похоже на открытую рану, полно гноя, причиняет вам боль, тогда вам нужны болеутоляющие средства.

А будущее это транквилизатор. Завтра все будет хорошо, все дело лишь в сегодняшнем дне. Вы долго терпели, и осталось немного, совсем чуть-чуть... Но всякий раз наступает сегодня, но никак не завтра. Завтрашний день все время убегает за горизонт. Расстояние между вами и завтрашним днем постоянно остается одним и тем же. Но из-за этого вы постоянно бежите, гонитесь, грезите, фантазируете о будущем.

Надо глубоко обдумать слова Папы Римского. Это суть всей религиозной эксплуатации вплоть до наших дней. Такова история всего, что происходило под именем религии. У этого нет никакого отношения к подлинной религиозности. Такие вещи абсолютно не религиозны. Такова политическая игра, поэтому вам следует медитировать над каждым утверждением.

Он говорит: «Защиту человеческого достоинства бедных...»

Разве вы можете защищать достоинство бедных? Это можно сделать, только если разрушить бедность. И нет другого пути, в этом я совершенно уверен. Только когда люди разбогатеют и почувствуют, что у них есть достоинство, они смогут получать удовольствие от жизни, радоваться, смогут обретать благословения природы. А если их желудки пусты, то как они смогут отстаивать свое достоинство?

Хорошо известно, что матери продают своих детей за несколько рупий, потому что они голодали много дней. Вообразите себе мать, которая продает свое дитя... Может быть, мяснику за пару рупий, чтобы поесть один день. Разве есть что-то более унижительное?

Родители даже убивают своих детей просто потому, что не могут прокормить их. Это происходит каждый день. Почти ежедневно в

Индии родители продают собственных дочек сутенерам. Разумеется, они делают это с печалью, со слезами на глазах, рыдая. Что же еще делать? Выхода нет.

Каждый день я читаю в газетах о том, как родители выбрасывают своих детей в колодец или в океан, а затем сами топят. Сначала они убивают детей, а затем и себя. Или же они травятся.

Неужели как-то можно отстаивать права бедных?

А почему бы ни устранить бедность? Никто не призывает отстаивать права богатых». Это показывает все ваше умонастроение. Папа Римский, шанкарачарья, аятолла — никто из них не говорит: «Мы пытаемся отстаивать достоинство богатых». Все будут смеяться над ними. Не нужно отстаивать достоинство богатых. Откуда эта потребность отстаивать достоинство богатых?

Именно бедность делает жизнь невыносимой. Почему бы ни устранить бедность? Теперь у нас есть технология, позволяющая искоренить бедность. Это в наших силах. Мы можем забыть прошлое, выбросить все из головы, потому что я вижу, что Иисус не мог устранить бедность. Будда не был в силах искоренить бедность, потому что у него не было научных методик, технологии, промышленности. Им пришлось как-то оправдывать бедность.

Будда придумал, что во всем виноваты прошлые жизни человека: мол, вы нагрелись в прошлой жизни, поэтому бедны. В таком посыле есть своя истина. Если вы были грешником в прошлой жизни, то кто будет страдать? Вы посадили семена, а затем должны пожинать урожай. Больше никто не будет страдать за вас, никто не возьмет на себя ваши страдания.

Такое объяснение логично. Будду можно простить, потому что у него не было другого выхода. В его царстве люди были очень бедны, и помочь им не было никакой возможности. Он мог лишь утешать их. Если вы бедны из-за прошлых прегрешений, то можете смириться. У вас есть надежда на то, что, если вы будете добродетельным человеком, то в будущем родитесь в богатой семье, станете принцем или принцессой. Если вы будете праведником, то можете и вовсе не родиться, тогда вы будете вечно жить в раю.

Но в наше время жрецов нельзя прощать, потому что наука дала нам все технологии, позволяющие искоренить бедность в кратчайшие сроки. Если бедность не устраняют, то просто потому, что кому-то это не выгодно. Жрецы живут за счет чужой бедности, как паразиты. Они эксплуатируют людей с их страданиями, постоянно повторяют мантры, поют молитвы.

Индуисты, буддисты, джайны — все они повторяют: «Вы бедны из-за своих прошлых дурных карм». Мусульмане, христиане, иудеи — все они полагают, что во всем виноваты Адам и Ева, которые совершили первородный грех: мол, именно поэтому вы и страдаете. Адам и Ева

ослушались Бога, поэтому вы вынуждены страдать, так как являетесь их потомками.

В наше время такие измышления архаичны. Вы бедны вовсе не из-за того, что в прошлых жизнях неправильно вели себя, и не из-за послушания Адама и Евы. Вы бедны из-за своей глупости, которая не имеет никакого отношения к прошлому. Вы так толкуете свое состояние потому, что бежите от жизни. Если что-то связано с вашим прошлым, тогда вы, конечно же, должны надеяться на будущее. Настоящее — вот единственная реальность. В тисках из прошлого и будущего вы будете раздавлены. Именно так живут люди до сих пор.

Люди, которые пытаются отстаивать достоинство бедняков, одновременно помогают рождаться на земле все большему числу людей. Папа Римский, с одной стороны, против контрацепции, с другой стороны, против аборт, а также против контроля над рождаемостью. Именно так возникает бедность. Помните о том, что богатые люди не рожают много детей. Вы задумывались о том, почему эта тема особенно волнует богатые страны? Потому что там население сокращается. Французы беспокоятся, потому что их становится все меньше, а также шведы. Европейцы боятся того, что, если их население сокращается, а в бедных странах людей все больше, то со временем соотношение сил в мире изменится. Бедные страны просто из-за своей перенаселенности будут диктовать свою волю богатым странам.

Возникла странная ситуация. Богатые страны думают только о том, как увеличить население, а бедные страны — о том, как уменьшить население. Мы живем в одно время или в разных мирах и в разные эпохи? Мы не современники, и у нас разные трудности.

Почему бедные люди рожают больше детей? Причина очень проста. Иногда простые и очевидные вещи игнорируют. Богатый человек может найти много развлечений, а у бедняка есть только секс, больше ничего, поскольку все стоит очень дорого. Если вы идете в кино, то бедный человек зарабатывает так мало, что для похода в кино ему надо будет работать целый день. Что же он тогда принесет семье? Он не может пить алкоголь, не может посещать клуб, не может позволить себе все эти удовольствия. Он не может даже слушать радио и смотреть телевизор, не может сидеть перед идиотским ящиком, иначе кто будет зарабатывать на хлеб с маслом?

После целого дня работы он возвращается домой усталый, униженный и измученный. Для него единственной разрядкой, удовольствием остается секс. Поэтому бедные люди рожают больше детей.

У богатых людей больше развлечений. Иногда они интересуются другими вещами, и секс становится вторичным. Вы можете найти богатых людей, у которых много других интересов. Один человек интересуется картинами, собирает их. Он может быть живописцем или меломаном, а то и сам стать композитором. Он может интересоваться танцами. Есть и другие возможности... И он может всегда сублими-

ровать свое половое влечение. На мой взгляд, когда вы видите на экране половой акт, то сублимируете половое влечение. Вы отождествляетесь с мужчиной или женщиной, что бы ни происходило. Когда герой на экране вступает в интимную связь с женщиной, вы подсознательно также получаете доступ к ней. Это приносит вам удовлетворение. Половое влечение в вашем мозге утихает. И помните о том, что сексуальный центр существует не в гениталиях, а в мозге.

Например, такие ученые, как Дельгадо, говорят, что в мозг можно вживить электроды. Вы можете носить маленькую коробочку в кармане, как дистанционное управление. Даже проволока не нужна. Вы можете положить руку в карман, надавить на кнопку и получить оргазм. У этого оргазма будет не половая природа. У такого оргазма не будет ничего общего с гениталиями. Он принесет гораздо больше удовлетворения, потому что вы не будете зависеть от другого человека.

Когда вы зависите от другого человека, возникает много трудностей. Изредка благодаря совпадению мужчина может удовлетворить женщину, или женщина — мужчину. Здесь есть несовпадения. Природа — не такой совершенный мастер, как вам кажется. Мужской половой орган маленький по сравнению с женским «туннелем», он меньше на два сантиметра.

Время достижения оргазма также иное. Женщина дольше достигает пика оргазма. На протяжении столетий она притворялась, чтобы потрафить мужскому эго, поскольку мужчина очень рад тому, что доставляет женщине сказочный оргазм. Поэтому она притворяется. По этой причине мужчине приятнее проводить время с проституткой, потому что она умеет притворяться. Она будет кричать от удовольствия, напевать, и тогда вы сочтете себя крутым мужиком. «Посмотрите, на что я способен!» Женщина блаженствует. В действительности, она просто притворяется, потому что ей за это платят. С другим клиентом она будет вести себя точно так же. Всё это игра.

Но примерно так же ведут себя жены. Это притворство существует веками. Для того чтобы довести женщину до оргазма, нужно обучение (его-то как раз и недостает), от мужчины требуется дисциплина.

Итак, когда вы зависите от другого, возникает много трудностей. И если ваше удовольствие зависит от кого-то, значит вы привязаны к нему, прикованы к нему. Вы ревнуете, подозреваете, с задней двери к вам приходят разные некрасивые вещи.

Прибор Дельгадо может оказать огромную помощь для освобождения мужчин и женщин друг от друга. Но я не думаю, что Папа Римский согласится с этим, потому что секс для удовольствия считается греховным, а прибор Дельгадо призван приносить людям чувственное удовольствие.

Секс предназначен для воспроизведения рода, такова религиозная идея. Если вы производите на свет детей, тогда в сексе нет ничего

дурного. Если же вы просто веселитесь, то совершаете преступление против Бога, потому что секс священен, а в веселье нет ничего святого. Кто решил, что веселье не священное? Я говорю вам, что в радость больше святости, чем в пополнении и без того перенаселенного мира.

Но священнослужители всех мастей стоят за воспроизведение рода. Они хотят отстаивать достоинство бедняков. Они создают бедность...

Махатма Ганди в Индии делает то же самое. Всю жизнь он полагал, что отстаивает достоинство бедных, но в действительности просто менял имя. Он называл бедных божьими детьми. Называя их так, он ничего не менял. Бедняки так и остаются бедняками. Да, их эго намного раздувается, но это нисколько не поможет. Таким образом можно лишь породить еще больше трудностей. Люди будут голодными, некрасивыми, эгоистичными. Вы лишь усугубите их трудности, которых и без того уже целая гора.

Ганди был против контроля над рождаемостью. Он призывал не пить противозачаточные таблетки, не пользоваться контрацепцией. Он советовал рожать побольше детей. Более того, он был против науки, технологии. Вы удивитесь, узнав о том, что Ганди был против поездов, телефонов, промышленности. Он был против даже таких невинных вещей, как телеграф и почта. Ганди был против всего, что изобрел человек. Он призывал возвратиться к природе. А это означало, что в мире будет еще больше бедняков, чем сейчас, так как даже богатые люди обеднеют, даже средний класс впадет в нужду. Бедными станут все люди. Да, люди смогут избавиться от зависти, так как все они будут равными, ведь ни у кого нет ни кола, ни двора. Но достоинства у бедняков от этого не прибавится.

Единственный способ отстаивать достоинство бедных — искоренить бедность. И этого можно добиться, поскольку теперь у нас есть для этого все средства и методы. Даже коммунизм не нужен для этого. По сути, коммунизм не смог искоренить бедность в России, Китае или еще где-нибудь. Коммунизм уничтожил богатых людей. На самом деле, существующий в мире коммунизм нельзя называть коммунизмом, так как это единственный государственный капитализм. Там нет частной собственности, зато всем заправляет государство.

В наше время ситуация еще больше ухудшилась, потому что, когда владелец один единственный, когда всем владеет монополист (государство), свобода невозможна. Так нельзя не только отстоять достоинство бедных, но и вообще человеческое достоинство. Так люди вообще утратят чувство чести.

Советская Россия или Китай — огромный концлагерь, больше ничего. Там нет гласности, свободомыслия. Там вообще нет никакой свободы! Вы должны вести себя как роботы. Вы должны производить

все больше продукции для государства, великого государства. Там есть коммунистическая бюрократия, которая заменила капиталистов.

Для коммунизма не надо устранять бедность, так как наука может легко все это сделать, поскольку один робот заменяет тысячи людей. Но науке не дают ход, потому что это противоречит интересам капиталистов, которые стремятся закачивать свои деньги в церкви.

Кришна Прем, кто сделал Папу Римского «славным понтификом»? Кто сделал религию Ватикана самой богатой в мире? Откуда все эти деньги? Это же взятки. Богатые люди дают взятки церкви, чтобы она пропагандировала то, что кажется религиозным, но по своей сути является политикой и экономикой, что противостоит всяким революциям.

Единственная революция, которая может освободить человечество от бедности, это научно-техническая революция.

(В этот момент в зале отключается электричество, микрофон у Раджниша не работает – прим. ред.)

Вот видите! Святой Дух разгневался. Это его проделки, ведь мы критикуем его представителей на земле.

Если роботы будут все больше заменять людей, то по прошествии всего лишь двух десятилетий все человечество сможет освободиться от унижения механической жизни. Рабочий на фабрике сам превращается в автомат. Изю дня в день, из года в год он занимается одним и тем же. Он работает тридцать, сорок лет. Может быть, это какая-то мелочь. Рутинная на протяжении сорока лет понижает его интеллектуальный уровень. Человек превращается в робота.

Если роботы будут делать все за человека (а им это под силу), тогда человек освободится и сможет делать все, что хотел делать, но у него не было времени и возможностей. Он может петь, танцевать, играть, медитировать, молиться, отдыхать, расслабляться, заниматься творчеством, рисовать, ваять статуи. Человек может заниматься великим множеством дел, которыми все хотят заниматься, но не могут, так как у них нет такой возможности.

Гений человека дремлет. Он не может удовлетворять потребности тела, поэтому и потребности души у него остаются нереализованными. Существует иерархия потребностей, запомните. Сначала вы должны реализовать телесные потребности, так как это основа вашей жизни. Затем вы должны реализовать психологические потребности, и лишь затем (запомните), только после этого вы можете реализовать духовные потребности.

Бедный человек борется за свои основные потребности. Он не интересуется поэзией, музыкой, живописью. Разве он может понастоящему интересоваться медитацией?

Люди часто спрашивают меня, почему ко мне съезжаются люди со всего мира, а индийцы игнорируют меня? Они не игнорируют меня, просто их основные потребности не реализованы, между мной и ин-

дийцами – бездна. Индийцы думают, что бы им сегодня поесть, а я здесь говорю о медитации. Я не могу дать им хлеб или кров. И если я посоветую им, как обрести кров и хлеб, вся их обусловленность восстанет против меня. Они просто не станут слушать меня.

Если я скажу, что в Индии необходим контроль над рождаемостью... На мой взгляд, противозачаточные таблетки – лучшее изобретение человека после телеги. Это одно из самых революционных изобретений. В истории людей было всего лишь три революционных изобретения. Сначала люди изобрели огонь, затем колесо, затем противозачаточную пиллюлку. Индийская обусловленность восстанет, если я скажу здешним людям: «Ограничьте рождаемость, и вы станете жить в достатке».

Индийцы не интересуются медитацией, это им не под силу. Их основные потребности мешают им. У них нет возможности, энергии, времени, разума для того, чтобы интересоваться медитацией. Сначала надо реализовать основные потребности, а затем уже и психологические потребности.

Я заметил, что, если человек приходит ко мне с неправильными целями, он непременно рассердится на меня, потому что я не стану реализовывать его потребности. Я получаю сотни писем из Южной Африки. Мне пишут о том, что одного человека якобы преследует привидение, другого якобы околдовали, третий испугался какого-то «черного колдуна». Я нужен им для того, чтобы защищать их, прислать им какую-то мантру, чтобы она спасла им жизнь. Я не могу заниматься такими глупостями.

Индийцы пишут мне почти всегда только о деньгах. Они нуждаются в деньгах, потому что им хочется, чтобы их дети учились в колледжах, университетах. Кто-то пишет мне, могу ли я послать его сына в Оксфорд или Кембридж. Все потребности индийцев в своей основе физиологические. Эти люди не интересуются медитацией. Они не могут смотреть на звезды, их взгляд уперт в землю, их шеи парализованы. Они утратили способность видеть то, что прекрасно. Даже если они смотрят на луну, то видят в ней лепешку! И это естественно. Они проецируют свои нужды, поэтому все становится просто экраном для их фантазий.

Когда индийцы приходят сюда, я после лекции обхожу кругом Зал Будды и вижу, что они смотрят не на меня, а на мои роскошные автомобили. Они толкают друг друга: «Глянь!» Они не интересуются мной, их мысли целиком обращены к автомобилям. Поэтому держу у себя эти машины, пусть индийцы хотя бы от них получают удовольствие.

Я вижу даже образованных индийцев. Но даже образованные индийцы не реализованы в полной мере. Они испытывают сексуальный голод. Их тела не в порядке, чего-то не хватает. Когда они приходят сюда, я вхожу в Зал Будды и приветствую их, сложив ладони у груди.

И только эта горстка индийцев не отвечает мне, словно их руки парализованы. Они не могут даже сложить ладони у груди, чтобы поприветствовать меня. А я радушно принимаю их. Инициативу проявляют не они, а я. Они видят вокруг себя тысячи людей, которые приветствуют меня с любовью и благодарностью. Они складывают руки у груди с любовью, признательностью, уважением и сдачей гораздо естественнее, чем индийцы. Так они приветствуют меня. Но они не могут даже поприветствовать меня, как будто им что-то мешает, словно между нами выросла толстая железная стена.

Что представляет собой эта стена? Она заключается в том, что я здесь не для того, чтобы осуществлять их потребности. Я им просто невыгоден. Где-то в глубине между нами разверзлась бездна, поэтому даже приветствие невозможно. У индийцев смущенный вид. Они видят, что делают, и все же стоят в параличе, как будто им невозможно приветствовать меня. Если они не могут даже сложить ладони у груди, то неужели вы полагаете, что они смогут позволить мне погрузиться в их сокровенную суть? Это невозможно.

Сначала надо реализовать основные потребности. Наука может этого добиться. Необходимо осуществлять психологические потребности — например, искусство, эстетику. И только затем возникает религия. Дело в том, что религия это самая большая роскошь в мире, потому что это пик, девственная вершина Эвереста, снега которой не касалась ничья нога. Для того чтобы взойти на пик, вам придется выйти из долин, в которых вы живете. Это долгое странствие. И только когда человек достигает пика Эвереста, вершины сознания, он обретает достоинство. У бедных людей не может быть чести. Бедность несовместима с бедностью.

Поэтому я говорю, что Папа Римский совсем не прав, когда говорит: «Мы должны отстаивать человеческое достоинство бедных и защищать их надежду на будущее». Да, он пытается отстаивать их надежду, потому что, если они не смогут надеяться на будущее, тогда церковь не сможет надеяться на свое существование. Церковники надеются главным образом на будущих Пап Римских. Но я думаю, что ничего подобного не будет. На самом деле, Нострадамус давным-давно пророчествовал, что имя последнего Папы Римского начинается на букву «W». А имя польского Папы начинается именно с этой буквы. Наверно, католицизму конец!

Я не верю в пророчества, но иногда чудеса случаются. Этот Папа первый среди всей череды первосвященников Ватикана, имя которого начинается с буквы «W». Наверно, этот Папа последний. Мы порадуемся, если пророчество сбудется.

Единственная надежда церкви (индуистской, мусульманской, христианской, буддистской) заключается в том, чтобы человечество оставалось бедным, чтобы оно нуждалось в опиуме. Иначе кто потянется за опиумом? Когда вам хочется выпить? Когда вы несчастны, ко-

гда вы хотите утопить горе в кружке, когда вы хотите забыться, отдохнуть от своих тревог, невзгод, страхов. Именно этим религия занималась в прошлом.

Религия это не что иное, как наркотик, очень тонкий наркотик. Но если люди по-настоящему счастливы, если они радуются жизни, живут в полную силу, страстно, как цветы, птицы, реки, горы, звезды, тогда кому нужны эти болваны? Кто пойдет в Ватикан, к Каабе или в Каши? Кто станет выслушивать все эти глупые рассказы?

У религии в его нынешнем виде нет никакой надежды. Если человек станет счастливым, его религиозность примет совершенно иной вид. Я пытаюсь показать вам, какой будет религиозность у счастливого человечества. Тогда религиозные люди не будут ни от чего отрезаться.

Будда говорит: «Есть четыре истины. Первая истина: жизнь исполнена страданий. Вторая истина: страдания можно пресечь. Третья истина: существует метод избавления от страданий, доступный всем людям. Четвертая истина: есть состояние за пределами страданий».

Если страданий нет, тогда отменяется первая истина Будды. А если вы отменили его первую истину, то какой смысл во второй истине? Если страданий нет, тогда зачем вам метод избавления от страданий? Так весь дом переворачивается вверх дном. И это верно не только в отношении дома Будды. Он просто проясняет то, что сказали другие люди, только максимально четко. Будда — очень разумный человек. Он изъясняется конкретно, точно, научно. Но именно этим занимаются все религии.

Основа всякой религии — мысль о том, что жизнь исполнена страданий. Если сделать такое предположение, тогда логичным выходом будет, конечно же, отречение от жизни, бегство в монастыри, пустыню, Гималаи. Если жизнь исполнена страданий, тогда религией становится бегство от жизни. А я учу вас здесь тому, что жизнь это не страдания. Если я прав, тогда бегство от жизни утрачивает важность, смысл, значение. А таком случае незачем отрекаться от жизни. Если жизнь это блаженство... А именно об этом я постоянно толкую вам: жизнь это блаженство, высшее блаженство, экстаз. Радуйтесь! Не надо отрекаться от жизни.

В будущем у человечества будет другая религиозность. И помните о том, что я говорю о будущей религиозности, а не о будущей религии. Дело в том, что религия становится христианской, индуистской, мусульманской, системой догм и представлений. Нет. Религиозность это пронизывающий пространство аромат, который стелется по всей земле. Люди радуются, танцуют, поют. Они радуются так сильно, что в их существе возникает горячая благодарность. Они признательны породившей их неведомой энергии, куда они со временем возвратятся, непознаваемому целому, которое сделало все благословения возможными. Только тогда у человека появляется достоинство. Вопрос

не в достоинстве бедных или богатых. У всех людей будет достоинство.

На самом деле, так называемые религии лишили человека чувства достоинства. Они внушили им чувство вины, осудили в вас все естественное, спонтанное. Они восхваляют то, что неестественно, и осуждают то, что естественно. Они внушают всем людям, что они мерзкие черви, ползающие по земле в грязи. Я же здесь напоминаю вам о том, что у вас есть крылья, что вы птица, что вы можете воспарить к звездам, что все небо открыто вам, что даже небо безгранично. Только так человек обретает достоинство.

Дело не в бедных или богатых, черных или белых, мужчинах или женщинах. Человек как таковой обретает достоинство, только когда у самой жизни появляется честь, радость, экстаз, любопытство, исследование.

Папа Римский говорит: «Защиту человеческого достоинства бедных и их надежды на человеческое будущее церковь не считает роскошью...»

Я знаю об этом. Для церкви это не роскошь, а главная потребность. Без этого церковь не сможет существовать. Она не проживет ни одного мгновения. Это не роскошь, а само дыхание. Здесь я соглашусь с польским Папой. Я редко соглашаюсь с ним, но кое в чем готов с ним согласиться.

Он говорит: «...а также стратегией оппортунизма или потаканием массам. Таков долг церкви».

Никто не спрашивал его. Почему он говорит о том, что это не стратегия оппортунизма? Наверно, подсознательно он сам понимает это, так как высказал свои соображения. Я прочел всю его проповедь, о которой спросил Кришна Прем. На днях я прочел всю эту проповедь. Никто не спрашивал его, не поднимал такой вопрос. Он говорил по собственной инициативе, открывал свое сердце. По сути, Папа Римский подозревает, что это именно стратегия оппортунизма.

Фрейд говорит, что с языка невольно слетают какие-то глубокие мысли. Если кто-то вскакивает с места и кричит: «Я не вор! Кто сказал, что я вор? Я вовсе не вор!», о чем свидетельствует его выходка? Его надо вести в полицию, потому что с какой стати он кричит о том, что он не вор? Значит какая-то мысль вырвалась из него, против его воли. Почему Папа Римский заранее защищает свою церковь, говорит, что в ней нет оппортунизма? Католицизм всегда был и остается оппортунистическим.

Например, история церкви (и не только его церкви, но и всех церквей) служит достаточным доказательством тому, что она оппортунистическая, и всегда такой была. Вообще, церкви придерживаются правила: кто у власти, тому и служи. Священнослужители похожи на псов: стоит им почуять, что хозяин сменился, и они меняют свое мировоззрение, виляют хвостом перед новым начальством.

Папа Римский говорит: «Это не стратегия оппортунизма».

А что же это в таком случае? Это заявление он сделал на Филиппинах, в одной из самых бедных стран мира. В США он подобных заявлений не делал. Когда Папа Римский путешествовал по западным, богатым и влиятельным странам, он ничего такого не говорил. А в Карачи или на Филиппинах, или еще где-то на Востоке он делает такое заявление? Католичество именно оппортунистическое, оно предназначено для того, чтобы утешать широкие массы населения.

А толпы такие тупые, что сразу же начинают кланяться тому, что восхваляет их. Эти славословия представляют собой просто горячий воздух, но народу приятно. И сразу же толпы поддерживают человека, который потратил им. Таков древний трюк политиков и священников. Они менялись великое множество раз.

Например, когда-то католическая церковь во главе с очередным Папой приказала Галилею отказаться от своего открытия о том, что земля вращается вокруг солнца, потому что жрецы на протяжении сотен лет верили в нечто противоположное: якобы солнце вращается вокруг земли. Религиозные люди так испугались того, что, если одно утверждение в их священном писании окажется ошибочным, то усомниться придется во всей книге. Этот вывод естественен. Если Иисус может сделать ложное, антинаучное утверждение, тогда что может гарантировать истинность его прочих высказываний? Такое предположение было бы логичным. Если Иисус может говорить что-то ненаучное, ошибочное, тогда где гарантия того, что и другие его высказывания правильны? Если он не знает о том, земля вращается вокруг солнца, или солнце – вокруг земли, тогда и его знания о Боге могут не быть правильными. А вдруг Иисус ничего не знает о рае? Если он не знает об *этом* мире, то разве вы можете поверить в то, что его утверждения о мире *ином* верны?

Итак, все религии пытаются тупо держаться за каждое утверждение, каким бы смехотворным оно ни казалось, но иначе они поступать не могут. Но вы не в силах долго держаться за ложь. На самом деле, я не вижу в этом смысл. Всё просто: Иисус не должен быть физиком, астрономом, химиком или математиком.

Например, я не физик, поэтому, если я делаю ошибки, говоря о физике, это простительно. Не надо цепляться за такие вещи. Я не непогрешимый. Если кто-то указывает мне на то, что я сделал ошибку, рассуждая о физических явлениях, я готов немедленно исправиться, потому что я не физик! Если бы я сделал это утверждение, то не как физик. Я могу что-то описывать, он все это условно. Моя аргументация от этого не меняется.

На днях кто-то написал, что мое утверждение о Сомнате не историческое. Что было не сто двадцать священников, а всего лишь пятьсот. Но что это меняет? Моя логика остается прежней. Но этот человек полагает, что доказал ошибочность моих воззрений. Я сказал, что

священники Сомната утверждали: «Не надо защищать храм, достаточно ведических мантр, поэтому и армия не нужна». Затем пришел Махмуд Газнави. Он очень удивился тому, что никто не защищался. Я тогда сказал, что двенадцать тысяч священников читали мантры и выполняли ведические ритуалы, надеясь тем самым помешать Махмуду Газнави ворваться в богатейший храм страны.

Воины всей страны предложили свои услуги: «Мы можем воевать с Махмудом Газнави», но священники в ответ унизили и оскорбили воинов. Первосвященник заявил: «Неужели вы думаете, что защищаете Бога? Вот божий храм. Бог защищает вас, а вы не можете защитить Бога, поэтому не глупите. Мы знаем древнюю науку мантр, которые создадут тонкую энергию вокруг храма, и тогда никто не сможет войти в него».

Но Махмуд Газнави вошел. Бог, который оберегает всех, сам был смят в один миг. Газнави разбил главную статую храма, и она распалась на тысячи кусков. Внутри этой статуи священники прятали несметные сокровища, самые ценные бриллианты. Все они рассыпались по полу. Газнави никогда не видел столько бриллиантов. Статуя служила сейфом. В ней была дыра, в которую бросали бриллианты. Никто (даже воры) никогда не предполагал, что статую будут использовать как сокровищницу.

Махмуд Газнави был мусульманином, он разрушил статую. Он не знал о том, какие сокровища скрыты в ней, а просто хотел разрушить самый главный храм страны.

Я сказал, что священников было двенадцать тысяч, а мне написали, что я ничего не смыслю в истории, что их было всего лишь пятьсот. Но что это меняет? Мой аргумент не изменился. Не важно, было их двенадцать тысяч, пятьсот, пять или один. Я не настолько глуп, чтобы заниматься подсчетами священников. Одним больше, одним меньше — я согласен с тем, что их было пятьсот. Кто-то говорит, что их было не пятьсот, а всего лишь четыреста. Пусть так, но мой аргумент все равно не изменился. Главная мысль осталась неизменной, несмотря на мелкие подробности.

Но католическая церковь не смогла принять идею Галилея. Католики заставили Галилея взять свои слова назад. И Галилей покаялся. У него было отменное чувство юмора. Я люблю Галилея. Многие сочли его трусом, но это не так! Многие решили, что ему не хватило мужества для борьбы, но я не вижу смысла бороться с болванами. Если вы можете с юмором отнестись к ситуации, тогда зачем бороться? Он просто сказал: «Отлично! Я напишу в своей книге, что все мои заключения ошибочны. Земля не вращается вокруг солнца. Католическая церковь права: именно солнце вращается вокруг земли. Но я скажу вам, что, даже если я возьму свои слова обратно, земля все равно будет вращаться вокруг солнца. Мой аргумент не изменится!»

Вы видите чувство юмора этого человека, его разумность? Он действительно написал опровержение в своей книге: «Все, что я сказал, ложно». В конце он добавил: «А что я могу поделать? Ни солнце, ни земля не обязаны подчиняться моим представлениям. Они продолжают жить по-своему. И не важно, о чем я толкую».

Нынешний Папа Римский снова открыл это дело, по прошествии трехсот лет, потому что теперь доказано, что земля вращается вокруг солнца. Отныне глупо продолжать говорить, что солнце вращается вокруг земли. Папа Римский открыл дело Галилея, чтобы исправить ошибку.

И так продолжается уже две тысячи лет, жрецам то и дело приходится что-то исправлять. О чем это свидетельствует? Об оппортунизме. В тот момент толпы были со священниками, с Библией. Теперь священники знают, что толпы лучше осведомлены по части науки, чтобы между аргументом научным и аргументом библейским они выберут первый. В наше время люди более образованные.

Это именно оппортунизм. Им пришлось открыть дело Галилея и реабилитировать его.

Папа Римский говорит: «Это не стратегия оппортунизма». Тогда что же это? Это же чистый бизнес. Католики говорят беднякам об их достоинстве. И всякий раз, когда они говорят с бедными людьми, то цитируют Иисуса: «Блаженны нищие, ибо им принадлежит царство божье». Они совсем забыли о том, что Иисус вкладывал в свои слова совсем другой смысл. Он подразумевал: «Блаженны бедные духом, ибо им принадлежит царство божье». Иисус говорит не то, что надо голодать, испытывать нужду, а просто о том, что не стоит быть эгоистом. Блаженны нищие духом... Эго внушает вам мысль о том, что вы выше других. Когда эго нет, наступает нищета духа. Эта нищета не имеет ничего общего с индийской, филиппинской или пакистанской нищетой. Иисус говорит не об этой нищете, бедности. Но священники используют цитаты Иисуса. Они постоянно говорят, что это якобы не оппортунизм. Тогда что же это?

И он говорит: «И это не потакание интересам толп».

Наверно, он чувствует вину. Мы ясно видим, что Папа Римский просто пытается снискать поддержку людей. Я очень хорошо понимаю это.

Я занимался самыми разными вещами. Я говорил с толпами и знаю, как народные массы становятся жертвами. Все очень просто. Я говорил с толпами индуистов, мусульман, джайнов, сикхов. Я получил большое удовольствие. Я смеялся втайне: «Какие же болваны живут в мире!»

Я говорил с джайнами о Махавире, и они приходили ко мне со словами: «Мы впервые, выслушав вас, поняли, какую великую истину Махавира даровал человечеству!» Двадцать пять столетий они не могли открыть эту истину. На самом деле, Махавира здесь не при

чем, так как я просто вкладывал в его уста собственные идеи. Но джайны стали поклоняться мне.

Я говорил с сикхами о Нанаке, и они говорили: «Никто никогда не мог открыть тайнства Нанак так ярко, как вы». Там нет никаких тайнств. Я сам все придумал. Но этого я им не говорил. Я просто смеялся втайне. Вы никогда не видите, как я смеюсь. Я всегда смеюсь про себя, потому что опасно смеяться прилюдно.

Я говорил с индуистами о Кришне, и они радовались. Пятьдесят тысяч, а иногда и сто тысяч индуистов собирались для того, чтобы послушать мои лекции о Кришне. И их самолюбие тешилось мыслью о том, что их Кришна так мудр, так прозорлив. На самом деле, если бы Кришна появился на этих собраниях, то очень удивился бы.

Я говорил о многих людях. Если они придут в ашрам, Сант не пустит их! Но когда я говорил о них, я вкладывал в их уста собственные соображения.

Я получаю много писем с Запада: «никто никогда не говорил нам истину об Иисусе, только вы». Мои речи не имеют никакого отношения к Иисусу, Кришне, Махавире или Будде. Я просто сообщаю вам свою истину.

Но как-то раз я, наконец, сказал: «Довольно. Это очень глупо, бессмысленно, потому что люди не могут понять меня. Я просто тешу их гордыню, питаю их эго. Я не помогаю им. Напротив, их эго становятся все более твердыми». Поэтому я отказался от публичных лекций. И как только я перестал говорить о Махавире, джайны ушли. Осталось лишь несколько джайнов, которые поняли, что я толкую вовсе не о Махавире, что через него я сообщаю свою истину. Я вкладываю в его уста собственные идеи. Со мной остались только те джайны, которые смогли понять меня.

Со мной остались только те индуисты, которые поняли, что я толкую вовсе не о Кришне и не о Бхагавадгите. Я всего лишь использую их как предлог. То же самое верно в отношении представителей других религий... Но я мог сделать это, только когда решил, что мне незначает больше работать с толпами.

На днях я прочел критикующую меня статью. Кто-то написал: «Почему Раджниш выходит из ашрама?» Он решил, что я загипнотизировал всю атмосферу, поэтому любой человек, который входит в ашрам, вступая в ворота, сразу же подпадает под некие чары. Поэтому я якобы не покидаю ашрам, иначе будет очень трудно гипнотизировать людей.

Мне понравилась эта идея! Этот человек сделал замечательное открытие.

Папа римский просто потакает слабостям толп.

И он говорит: «Это долг церкви...» Кому она задолжала? Он хочет сказать, бедным. Это не так. Они пекутся об интересах капиталистов, обслуживают верхушку общества.

Итак, я согласен с Папой Римским в двух моментах. Прежде всего, «Защиту человеческого достоинства бедных и их надежды на человеческое будущее церковь не считает роскошью...» Это не роскошь, а сама жизнь, ее основная потребность. А второй момент: «Таков ее долг...» Это тоже верно. Долг перед верхушкой общества, пред всем мерзким, мертвым, минувшим.

Взбешенный муж, поймав жену в постели с любовником, закричал: «Господин, это моя жена. Стыдитесь!»

«Если это ваша жена, то стыдиться следует именно вам», – парировал любовник.

Гарри шел с работу домой и решил сократить путь, пройдя по кладбищу. Ему было не по себе, когда он шел мимо могил. Неожиданно он увидел вспышку света. Послышался раскат грома, и некий голос зычно возвестил: «Я люцифер! Я дьявол!»

Гарри, едва не теряя сознание от страха, спрятался за могильной плитой. Он дрожал всем телом.

«Есть ли у тебя какое-то желание?» – спросил люцифер.

«Есть, – проблеял уstraшенный Гарри. – Я хочу избавиться от горба».

«Да будет так! – загремел дьявол и исчез. А Гарри избавился от горба».

На следующий вечер в пивной парни были изумлены.

«Гарри! – кричал Чарли. – Куда подевался твой горб?»

Гарри рассказал, как он шел по кладбищу и встретил дьявола.

«Интересно», – сказал Чарли. Тем вечером он тоже решил пойти по тому же кладбищу.

Он крался среди могил, и тут увидел вспышку света, послышался грохот. «Я люцифер! Я дьявол!» Чарли в панике бросился за ближайший могильный камень и сжался от страха.

«У тебя есть горб?» – прорычал дьявол.

«Нет», – промямлил Чарли.

«Так возьми же себе этот горб!» – воскликнул люцифер.

Я согласен с папой Римским, но не в его, а моем контексте. Только так я могу согласиться с ним.

Нужна невинность, но священники никогда не бывают невинными. Они очень эрудированные; они заблудились в джунглях слов, концепций и красивых теорий. Кто-то должен устроить им взбучку, чтобы вернуть их на землю. Именно этого я пытаюсь добиться. А это больно...

Я получил новость из Калькутты. Репортер говорит, что он ездил к матери Терезе с вырезкой из газеты, где я якобы назвал ее тупицей. Она так рассердилась, что изорвала вырезку и выбросила клочки. И она так сильно гневалась, что даже не захотела ничего комментировать.

вать. Но она все-таки сделала комментарий уже тем, что разорвала газетную статью.

Репортер сказал: «Я был озадачен. Я сказал, что газета принадлежит Раджнишу. Я должен был лишь показать статью вам и узнать вам комментарий».

И эти люди считают себя религиозными. На самом деле, разорвав статью, она доказала, что мой отзыв о ней правилен. Она в самом деле идиотка. Я получаю так много «комплиментов» со всего мира, что, если я стану рвать их, то мне придется слишком много физически работать, а это мне не по душе.

Эти первосвященники нуждаются в большей невинности. Люди вроде матери Терезы живут в лицемерии, лукавстве, обмане, поэтому им надо стать немного более человечными, простыми, невинными. Только тогда они смогут увидеть истину. Пора увидеть истину, иначе у человечества не будет будущего. Оно будет все время ходить по кругу, и так тысячи лет.

Иисус прав, когда говорит: «До тех пор, пока вы не уподобитесь детям малым, вы не войдете в царство божье. Первосвященники и «матери Терезы» — не малые дети. Мне хотелось бы, чтобы мои саньясины были похожи на малых детей.

Семья гуляет вдоль берега моря. Вдали показался пляж для нудистов. Сын спрашивает отца: «Папа, а как там люди определяют, кто из них богат, а кто беден?»

Разумеется, для ребенка такой вопрос очень важен. Как отличить богача от бедняка? Конечно, когда люди одеты, вы сразу же понимаете, у кого сколько денег. А как же сделать это на пляже для нудистов?

Отец немного помолчал. Но отцы не могут признать свою некомпетентность. Он весело ответил: «Наверно, у богатого мужчины пенис больше, чем у бедного».

Казалось, что такой ответ удовлетворил любопытство ребенка. По прошествии нескольких дней отец работал в саду и вдруг услышал крик сына: «Папа, скорее сюда!»

Отец побежал в дом. «Что случилось, сынок?» — закричал он.

Ребенок ответил: «Там какой-то голый бедняк бежит за нашей мамой, но с каждой минутой он становится все более богатым!»

Глава 11

Ни выше, ни ниже

Раджниш, мантра «святое тебя» была у меня всю жизнь. Меня воспитывали в католическом духе. Я каждый день благодарила Бога за то, что я состою в единственной правильной религии. Я была католической монахиней и не сомневалась в религии. Теперь же я же я

саньясинка. И я замечаю, что сужу о людях прежними мерками. Я ловлю себя на том, что смотрю свысока на людей, которые не принадлежат кругу саньясинов, и смотрю снизу вверх на тех, кто рядом с тобой дольше меня.

Мне надоело выстраивать иерархическую лестницу и помещать себя на какие-то ступени. Но я не могу разрушить эту лестницу.

Ананда Пратима, религия в том виде, в каком она существовала на протяжении многих веков, представляет собой не что иное, как тонкое эго. Разумеется, оно более тонкое, чем у тех людей, которые стремятся к деньгам, власти, престижу, респектабельности. Но главное качество остается неизменным.

Ум человека искривлен, искажен и отравлен ради эго. Вы вынуждены жертвовать всем ради эго! Это единственный показатель всех наших цивилизаций, культур, обществ, религий, образовательных систем. Мы закладываем в детский ум семена честолюбия. А затем мы тратим двадцать пять лет в школе, колледже, университете, культивируя и взращивая эти семена, чтобы они пустили корни и ветви, дали цветы и плоды.

Двадцать пять лет — долгий срок, треть всей жизни. И когда вы обуславливаетесь так долго для честолюбия, разумеется, вам очень трудно избавиться от него.

Но честолюбие зарождается так, что вы никогда не осознаете, какой яд содержится в нем. Бутылка честолюбия содержит чистый яд, но на ней другой ярлык. Вы читаете, что в ней содержится чистый нектар.

Мы живем в словах, мы укоренены в них. Вся наша жизнь испытывает влияние слов. Красивые слова могут скрыть ужасные реалии. На самом деле, ужасные реалии жизни скрываются за красивым фасадом языка, философии, теологии, идеологии. Красивыми словами можно скрыть что угодно.

Так называемые религиозные люди самые эгоистичные, потому что «религия» — одно из самых красивых слов. Оно содержит весь спектр высоких ценностей, к которым вы стремитесь, то есть свободу, любовь, освобождение, Бога, нирвану, мокшу, бессмертие. Можно ли просить большего? В нем заключено все царство божье. Это слово так красиво, что надо быть поистине разумным человеком для того, чтобы увидеть то, что оно скрывает.

Религия это не что иное, как подлость под именем святости. Поэтому вы будете заглядывать в лица святых, в глаза и жесты, но увидите лишь набожное эго. Но вам придется быть начеку, потому что это заходит через черный ход. Оно никогда не бывает обнаженным, а всегда прячется за шторами. И не позволяйте шторам обманывать вас. Они могут быть красивыми, изготовленными из замечательного материала, но надо заглянуть за них.

Святые выполняют трудную работу, их аскеза сурова. Они делают нечто почти невозможное: целибат, вражда против собственной биологии, потому что всякий раз, когда вы делаете что-то неестественное, вас почитают. Разумеется, вы считаетесь высшим человеком, суперменом. Вы необычный человек. Обычные люди и живут обыденно, то есть любят поесть. Религиозный человек не имеет права получать удовольствие от еды.

В ашраме Махатмы Ганди пекли странные лепешки из листьев дерева *ним*, чего прежде никогда не бывало. Листья дерева *ним* очень горькие. Если вы будете есть такие лепешки, то не получите от еды никакой радости. Идея заключалась в том, чтобы лишить людей удовольствия от еды.

Когда американский мыслитель, писатель и философ Фишер поселился у Ганди, намереваясь изучать его философию... Он собирался написать о Ганди книгу, поэтому хотел поближе сойтись с ним, чтобы получше понять его образ жизни, в подробности. Ганди пригласил его пообедать вместе. В первый день Фишер очень обрадовался, ведь сам Ганди пригласил его на обед! Но когда он откусил от лепешки, у него глаза на лоб полезли. Он обжег себе язык горечью и не чувствовал вкуса еды.

Фишер был разумным человеком, очень вежливым и культурным, поэтому он не мог отказать Ганди. Он подумал, что лучше всего проглотить лепешку как можно быстрее, а затем насладиться вкусом еды, чем постоянно перебивать ею аромат пищи. А ашраме Ганди эта лепешка была обязательной. Согласно правилам, на тарелке ничего оставлять, все следует съесть. Поэтому он проглотил лепешку очень быстро. А Ганди сразу же заказал для него еще одну лепешку. Он сказал: «Глядите! Этот разумный человек сразу же понял, как полезна лепешка из листьев дерева *ним*».

Фишер семь дней страдал как в аду...

Эти горькие листья клали в тесто для того, чтобы парализовать тонкие рецепторы на языке. Тогда вы будет набивать живот, не чувствуя вкус. Еда покажется вам безвкусной. Религиозные люди сделали эту цель одним из своих приоритетов. Если вы получаете удовольствие от еды, значит вы обыкновенный. А обыденность надо осуждать, только так вы станете необыкновенным. И тогда, конечно же, вы чувствуете превосходство над другими.

Притама, эта установка присутствует во всех религиях мира, она имеет отношение не только к католицизму. Попробайся понять механизм: нечто неестественное кажется столь уважаемым потому, что складывается впечатление, будто человек, способный поступать неестественно, обладает некими силами, которых нет у обычного человека. Поэтому все, что кажется обычным и естественным, люди предпочитают осуждать, а все неестественное – уважать. Смех осуждают, потому что он тривиален.

Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Я не могу с ними согласиться. Только такой человек, как Иисус, способен смеяться. Но христиане своими заявлениями о том, что Иисус никогда не смеялся, подразумевают, что он настолько святой, что не может позволить себе столь мирскую вещь, как смех.

Джайны говорят, что Махавира никогда не мочился и не испражнялся. Это же такие обыденные явления! У джайнов критерием просветлением служит уборная! Вы видите их тупость? Джайны говорят, что Махавира никогда не потел. Это возможно только в том случае, если у него не было кожи. Наверно, вместо кожи на его тело была натянута магазинный пакет. Пластик не потеет, но кожа непременно потеет. Так действует живой организм. Это правило фундаментально. Вы можете жить, только если ваша кожа потеет. Разумеется, трупы не потеют, они не могут потеть. Махавира был либо мертвым, либо пластиковым.

Живой человек непременно потеет просто потому, что у него каждая пора дышит. На вашем теле миллионы дышащих пор. Вы дышите не только через нос. Если ваш нос оставить открытым, но все тело покрыть толстым слоем краски, вы умрете через три часа, потому что телу нужно дышать, каждая клетка вашего тела дышит.

И когда становится слишком жарко... Махавира жил в одной из самых жарких областей Индии, на территории нынешнего штата Бихар. Он ходил босиком, в обнаженном виде. Он наверняка потел больше всех. От пота есть польза: когда становится слишком жарко, ваше тело потеет, и тогда температура вашего тела падает. Вы потеете, и ваше тело избавляется от воды через кожные поры. Вода испаряется, понижая температуру тела. Так тело может поддерживать постоянную температуру. Если вы не будете потеть, тогда ваше тело разогреется так сильно, что вы просто сгорите изнутри.

Но все эти глупые идеи поддерживаются просто для того, чтобы показать, что Махавира особенный, как и Иисус. Жрецам приходится выдумывать сказки о чьей-то необычности.

Пратима, ты говоришь, что установка «святое тебя» стала твоей мантрой на всю жизнь. По сути, эта мантра свойственна всем людям, только поют они ее по-разному. Один человек пытается показать свое это через деньги, другой – через знания, третий – через политическую власть, четвертый – через аскезу, пятый – через религиозность. Но все это одно и то же. Меняются только предлоги, а побуждение остается прежним.

Автобус, битком набитый туристами, долго ехал вдоль побережья Сицилии. В какой-то момент он остановился, чтобы туристы немного размялись и насладились видом окрестностей. Мужчины тотчас же бросились на набережную и стали мочиться, хотя сидящие в автобусе дамы видели все это действие.

Когда мужчины возвратились в автобус, одна обидчивая дама была так взбешена, что высказал мужу и другим мужчинам все, что думает об их поступке. Затем она добавила примирительным тоном: «Джордж, но я очень горда тем, что среди мужчин ты далеко не последний».

Побуждение то же самое. Какое-то действие может быть мирским или священным, это не важно. Мотив тот же: доказать, что ты значительнее, святее, мудрее, добродетельнее.

Пратима, ты говоришь: «Я каждый день благодарила Бога за то, что я состою в единственной правильной религии». Последователи каждой религии думают так. На земле триста религий, и последователи каждой из них верят в одну и ту же глупость. В мире сотни стран, а в каждой стране люди верят в одну и ту же чепуху. На земном шаре много разных рас и народов, но все люди верят, что в их стране, религии, расе, национальности есть что-то особое.

Если вы исследуете мировоззрение других людей, то сразу же поймете, каких глупых представлений придерживаются люди. Но вам будет трудно увидеть собственные глупые, иррациональные предубеждения. Сначала наблюдайте за другими людьми, тогда вам будет легче понять, что в отношении вас верно то же самое.

Мне нравится следующая замечательная история об одном профессоре философии. Он возглавлял кафедру философии в Университете Парижа. Этот человек был очень рассудительным. Очевидно, он и в самом деле был великим философом.

Однажды он объявил своим студентам: «Я величайший человек в мире».

Студенты были потрясены. Они никогда не думали, что их философ, их профессор, такой разумный человек, сделает столь абсурдное заявление.

Один студент сказал: «Вы всегда разумно обосновываете свои аргументы. Наверно, вы и на этот раз можете доказать свою правоту».

Профессор засмеялся и ответил: «Конечно! Если бы я не мог доказать правильность своего утверждения, то не стали бы ничего говорить».

Он прикрепил к классной доске карту мира. Все студенты уставились в эту карту: «Что он делает?»

Затем он спросил студентов: «Какая страна лучшая в мире?»

Разумеется, французские студенты хором ответили: «Конечно, Франция!»

Профессор улыбнулся: «Доказательство сложится само собой, если я докажу, что я величайший человек во Франции. Если Франция – величайшая страна в мире, а я величайший человек во Франции, тогда естественный вывод звучит так: я величайший человек в мире!»

Студентам пришлось согласиться, так как доводы профессора звучали убедительно.

Затем философ сказал: «А теперь посмотрите на карту Франции. Какой город самый красивый и большой в нашей стране?»

Студенты смутились, потому что он был ближе к сути. Но все они жили в Париже, любили этот город, и им с самого детства говорили, что Париж – лучший город в мире, поэтому они ответили: «Конечно, Париж».

Тогда профессор сказал: «В таком случае мы можем отказаться от всей Франции. Давайте рассмотрим Париж. Если я докажу, что я величайший человек в Париже, это будет означать, что я величайший человек в мире».

Затем он сказал: «Скажите мне, какое место в Париже самое великое, мудрое, прекрасное и священное?»

Разумеется, Университет Парижа, вместилище мудрости...

Затем он спросил: «А какая кафедра в Университете Парижа самая значительная, важная?»

Кто может сразиться с философом? Все они были студентами философии, поэтому им пришлось согласиться с тем, что кафедра философии, конечно же, является центром Университета Парижа, самой его душой.

И тогда профессор засмеялся и спросил: «Вы видите суть? Я возглавляю кафедру философии!»

В глубине души каждый человек пытается доказать это. Если вы спросите индийцев, они скажут, что Индия – единственная религиозная страна в мире. Помните это слово: «единственная». Все страны якобы мирские, а Индия – священная земля, где живут мудрецы Упанишад и Вед. Здесь страна Махавиры, Кришны, Будды, Кабира, Даду, Нанак, Миры, Чайтаны, земля всех великих махатм, мудрецов и святых. На самом деле, индийцы верят, что даже боги в раю желают родиться в Индии, завидуют индийцам.

И ни один индеец никогда не усомнится в этом, потому что так он реализует свою сокровенную потребность. Это окольный способ заявить: «Я самый религиозный человек в мире. Я живу в священной стране, на святой земле».

На днях я слушал одну красивую песню, которая рассказывает о страннике, который посетил места, в которых жил Магомет, Мекку и Медину. В этой песне говорится о том, что рай прекрасен, о Боге, и какое-то время я не обращал на нее никакого внимания. Я стою в городе, в котором жил и ходил Магомет. Даже пыль в этом городе гораздо ценнее рая. Если у меня будет выбор, я лучше буду жить в Мекке или Медине, чем в раю.

Мусульмане верят в это. Согласно мусульманской вере, если вы в самом деле религиозны, то должны хотя бы раз в жизни поехать к Каабе, у которой Магомет начинал читать свои проповеди, где он со-

ставил первую часть Корана. Если вы не совершаете хадж, святое паломничество, значит вы не настоящий мусульманин, и в вас что-то не так.

То же самое верно в отношении иудеев. Они считают Иерусалим не мирским, а святым городом.

Индуисты говорят: «Каши не принадлежит земле, этот город пребывает в запредельности».

Все это окольные пути способы тешить эго. Пратима, помни о том, что католицизм здесь не при чем. Такова общая болезнь всех религиозных людей. Они абсолютно слепы, поэтому проецируют свое эго красивым образом.

Ты говоришь, что тебе казалось, будто ты состоишь в единственной настоящей религии. Последователи всех вероисповеданий утверждают: «Наша религия подлинная». Стоит вам признать идею о подлинности той или иной религии, и вы становитесь фанатиком, одержимым человеком. И тогда вы можете заниматься самыми разными глупостями.

Если вы верите, что ислам – единственная подлинная религия, как полагают мусульмане, тогда ваш священный долг заключается в том, чтобы обратить всех жителей земли в мусульман. Даже если людей придется силой обращать в ислам, таков ваш священный долг, потому что вы делаете это ради их же блага. Даже если вам придется мучить и убивать людей, не беда, поскольку, если они умрут, не став мусульманами, то непременно угодят в ад. Спасите их, не дайте им попасть в ад!

Похожие представления вы найдете у христиан, поскольку Христос – единокровный божий сын, и спасутся только те, кто последовал за Христом. На Судном Дне он скажет, кто его люди, а кто чужие. Те люди, которых он выберет, пойдут в рай праздновать, петь, танцевать, музицировать, а те люди, которых он отвергнет, угодят в ад. Христианский ад самый страшный, потому что там люди страдают вечно. Странные представления.

В короткую жизнь, в семьдесят лет... Христиане верят только в одну жизнь: человек, по их воззрениям, рождается лишь раз. Короткая жизнь, длящаяся семьдесят лет, будет определять всю вашу вечность, бесконечность. Это несправедливо, неправильно, да и просто смешно! Неужели вы можете нагрешить в свою короткую жизнь так сильно, что вас будут карать вечно? Даже если вы будете грешить все сутки напролет, даже не отвлекаясь на чаепитие и сон, семьдесят лет, отказывая себе в сне... Если вы будете без конца грешить, то вечная кара все равно кажется чрезмерной, несправедливой.

Бертран Рассел прав, когда говорит: «Я посчитал все грехи, которые совершил. Если меня решат наказать за них, то самый строгий судья посадит меня в тюрьму всего лишь на четыре года. Если мои мысли о грехах также принять в расчет, то есть учесть мои помыслы

о грехах...» Чужая жена проходит мимо вас, и вы начинаете фантазировать. Если счесть это супружеской изменой, то Папа Римский согласится засчитать такие мысли вам в грехи. Более того, Папа Римский скажет: «Если вы смотрите на собственную жену с вожделением, то уже совершаете грех прелюбодеяния». На свою жену? Если вы смотрите на нее с желанием, если любуетесь ею, если говорите: «Какая красавица моя жена!», значит уже совершаете грех.

Итак, Рассел говорит: «Даже если счесть грехом такие мысли, то мне все равно дадут не больше восьми лет тюрьмы. Но несправедливо заточать меня в темницу за эти прегрешения навечно». Такой Бог вовсе не такой справедливый, сострадательный и добрый, как утверждают христиане, мусульмане и другие верующие. Такой Бог кажется настоящим деспотом – более грозным, чем Гитлер, Сталин или Цзэ-дун, более кровавым, чем Тимур, Надиршах и прочие отморозки истории.

Но человек может верить в раз приобретенную идею о том, что его религия единственная правильная.

В наше время джайны празднуют тысячелетний юбилей установления прекрасной статуи Бахубали, одного из великих мудрецов. Эта статуя одна из самых больших в мире. Около миллиона человек собирается в провинции Карнатака, что в Гометешваре, отмечать это особое событие: тысячу лет существования этой статуи под солнцем и дождем, на ветру. Она такая большая, огромная, что ее невозможно закрыть. Она стоит, открытая всему миру. Это часть горы, статуя вырублена в скале. Но вы удивитесь тому, что Бахубали совершил самоубийство.

И все же джайны не понимают такие вещи. Они не могут понять, что человек, совершивший убийство, не может быть просветленным. Они называют его Бахубали Багаван. Он не может быть блаженным, потому что тот, кто достиг высшей истины, не интересуется дальнейшей жизнью. Если наступит смерть, не беда. Если он будет жить, пусть так. А самоубийство указывает на то, что он стремился к смерти. По крайней мере, в нем сохранились желания.

Но таково логическое заключение всей философии джайнов. Она отвергает жизнь, противостоит ей. Она приходит к логическому выводу о том, что надо отвергнуть жизнь, бежать от нее. Все так называемые джайнские святые совершают постепенное самоубийство. Джайнизм – единственная в мире религия, которая разрешает самоубийство. Разумеется, джайны называют самоубийство красивым именем, *Санлехна*. Они говорят, что человек достигает такой полноты самореализации, что чувствует, что ему уже не нужно жить, поэтому он совершает самоубийство.

Но если человек достигает самореализации и чувствует, что ему уже не нужно жить, то разве ему обязательно совершать самоубийство? Просветленный человек принимает с радостью все, что происхо-

дит. Если он живет, хорошо. Если он умирает, тоже не беда. Он живет радостно и умирает радостно. Он не может совершить самоубийство.

Самоубийство, без сомнения, показывает, что человек еще не достиг самореализации. Что-то в нем все еще испытывает желания, чего-то хочет, только на этот раз нечто нематериальное. Но джайнизм говорит, что, если вы решительно пожертвуете своей жизнью, то попадете в мир иной, поэтому высший миг якобы лучше всего наложить на себя руки, чем умереть своей смертью. Все неестественное неправильно. У такого самоубийства есть оттенок религиозности, ритуала.

Желание жить естественно. Все люди хотят жить, как и животные, деревья, птицы. В это желание нет ничего особенного. Но желание покончить жизнь, пресечь ее и тем самым обрести великие награды... Здесь главное побуждение — чего-то заработать, приобрести. Вы жертвуете жизнью для того, чтобы получить что-то взамен. Это просто показывает, что у вас есть желание, побуждение. Но джайны не понимаю это.

Я не назову Бухубали Багваном, нет, ни в коем случае. Его самоубийство ясно доказывает, что в нем что-то не так. По-настоящему просветленный человек не хочет ни жить, ни умирать. Если он живет, то танцует вместе с жизнью. Если он умирает, то танцует вместе со смертью. Он принимает каждый миг во всей его полноте, не желая ничего иного. Но джайны не способны понять такие вещи.

Пратима, ты видишь это, потому что уже не католическая монахиня. Вы приобрела духовное зрение, избавилась от знаний попугая, от зазубренных сведений, которыми обуславливает людей каждая религия. Попугай жалуются мне: «Пожалуйста, не сравнивай нас с пандитами!» И я вижу, что они правы, потому что они не настолько тупые.

Викарий покупает единственного попугая, оставшегося в зоомагазине.

«Я должна предупредить вас, — говорит продавец, — что этот попугай ужасно сквернословит. Если захотите заставить его замолчать, возьмите его за лапу и покрутите в воздухе».

Викарий взял птицу в самолет. Скоро попугай начал ругаться. Викарий смутился, вытащил попугая из клетки и начал крутить его в проходе.

«А! — закричал попугай. — До чего чертовский холод!»

Попугай не настолько глупые, пандиты гораздо тупее. И попугаев можно простить, ведь это просто птицы. А вот пандитов прощать не следует.

Пратима, ты пишешь, что считала себя особенной, когда была католической монахиней. Так религии гипнотизируют людей. Люди живут словно зомби в католических монастырях, в буддистских общинах. Джайнские монахи и монахини живут как зомби. Они обусловлены, глубоко обусловлены постоянным внушением того, что они уже на вершине. Разумеется, если что-то постоянно повторять

вам, вы начинаете верить. На самом деле, вы *хотите* верить. Когда кто-то говорит, что вы добились успеха, вы сразу же бросаетесь на эту возможность. Вы немедленно, без всяких аргументов, принимаете такие слова. Но тебе повезло, потому что ты сумела избавиться от своей обусловленности.

Ты говоришь: «Теперь же я же я саньясинка. И я замечаю, что сужу о людях прежними мерками».

Тебя глубоко загипнотизировали, поэтому эти установки стали твоей плотью и кровью. Скоро эти установки покинут твой организм. Но если ты останешься бессознательной, то ничего не изменится.

Два психиатра играют в гольф. Первый промахивается мячиком мимо лунки и в сердцах восклицает: «Какой же я псих!»

«Прошу тебя, не будем говорить о бизнесе», — говорит второй.

Люди привыкают к словам, идеям. Даже если они меняются, то сначала лишь внешне, а центр остается прежним. Ты поменяла свои внешние привычки. Монашеская роба называется *привычкой* — ты сменила белую привычку на оранжевую. Но от перемены одежды ничего не меняется, это просто символ. Надо многое поменять. Хорошо, что у тебя возник такой вопрос, что ты становишься бдительным и понимаешь, что носишь в себе прежнее мироощущение.

Однажды утром перед школой маленький Джонни сидел за завтраком. И тут мать спросила его: «Что тебе дать на завтрак, Джонни?»

«Чертовы хлопья», — ответил Джонни.

Мать схватила Джонни за ухо и закричала: «Больше никогда не проси такие вещи, слышишь?»

Затем мать повернулась к сыну Томми и спросила: «Что тебе дать на завтрак, Томми?»

Мальчик стал нервно ерзать на стуле. Затем он сказал: «Не знаю, мам. Но чертовы хлопья я точно просить не стану».

Вы изменились, но не очень сильно. Но главное — вы начинаете осознавать, что осуждающее мироощущение все еще остается в вас.

Ты говоришь: «Я ловлю себя на том, что смотрю свысока на людей, которые не принадлежат кругу саньясинов, и смотрю снизу вверх на тех, кто рядом с тобой дольше меня».

Об этом говорят всем мол, вы должны подниматься все выше, должны карабкаться по лестнице, должны быть честолюбивыми, первыми. Здесь я пытаюсь лишь сказать вам, что вы должны быть просто самими собой, то есть ни первыми, ни последними. Вы столь уникальны, что никто, Пратима, не был на вас похож прежде, и никто не будет похож на вас в будущем. Поэтому дело вовсе не в сравнении. Вы столь уникальны, что несравненны. Поэтому отбросьте идею сравнения.

Именно сравнение приносит вам неприятности. Тогда дин человек выше вас, а другой ниже. Если вы откажетесь от привычки сравнивать, тогда не будет никого выше или ниже вас. Тогда вы неожиданно осознаете уникальность людей. А когда вы видите, что каждый человек по-своему уникален, ваша жизнь приобретает иной аромат. Она утрачивает дух честолюбия и эгоизма. Тогда вы не пытаетесь подражать, соревноваться. Вы просто сами по себе, принимаете и любите себя в своем нынешнем виде. И вы очень любите не только себя, но и всех людей, потому что все люди уникальны. Из-за уникальности людей мир становится прекрасным.

И ты говоришь: «Мне надоело выстраивать иерархическую лестницу и помещать себя на какие-то ступени».

Ты делаешь нечто абсолютно невозможное. Ты просто сам по себе, и тебе не надо ставить себя на какое-то место в иерархии. На лестнице один человек будет стоять выше тебя, другой – ниже. Тот, кто ниже тебя, будет питать твое эго, а тот, кто выше тебя, будет оскорблять твое эго. Опасно и то, и другое. Тот, кто выше, обижает тебя, поэтому ты будешь обижать того, кто ниже. Ты будешь мстить тому, кто ниже тебя.

Как-то раз Бирбал, визирь падишаха Акбара, подшутил над своим господином, и тот обиделся. Акбар так сильно рассердился, что ударил Бирбала по лицу при многочисленных свидетелях. Но Бирбал не упустил возможность и сразу же ударил по лицу человека, который стоял рядом с ним и был рангом ниже.

Третий человек, получивший пощечину от Бирбала, очень удивился, потому что не понимал, что происходит. Бирбал пошутил, он отдуваться ему. Почему ударили его? Он здесь не при чем!

«Почему вы ударили меня?» – воскликнул придворный чиновник.

«Нет трать время зря, – ответил визирь. – Лучше ударь того, кто ниже тебя рангом. Земля круглая. Рано или поздно пощечина вернется к Акбару».

В ту же ночь жена вlepила пощечину самому Акбару.

А на следующий день падишах сказал Бирбалу: «Ты прав, мир действительно круглый. Если ты бьешь человека, который ниже тебя рангом, всегда жди от кого-нибудь пощечины».

Итак, все колотят друг друга и тем самым обижают себя. Поэтому мы живем в безумном мире.

Пратима, откажись от этого воззрения, такой мой подход. В моем присутствии никому не надо вести игру «святое тебя». На мой взгляд, между мирским и священным нет никакого различия. Все едино.

Раджниш, бывают ли бессмысленные совпадения, или же мир представляет собой гигантский механизм, где все четко выверено?

Гюнтер Оли, у девяноста девяти процентов людей все бессмысленно, у них бывают одни лишь совпадения. Только у немногих очень редких, пробужденных людей (Будда, Кришна, Христос, Заратустра), которых можно посчитать по пальцам, нет ничего случайного.

Но до тех пор, пока вы не пробудитесь, ваша жизнь будет случайной. Вы крепко спите, бродите во тьме, спя на ходу. Разве в вашей жизни может быть смысл, значение? Разве у вашей жизни может быть направление? Вы шляетесь как пьяница, не зная о том, откуда и куда идете, кто вы вообще такой...

Как-то раз некий немец решил практиковать задзен. Он сидел и без конца спрашивал себя: «Кто я? Кто я? Если я не смогу выяснить это, то всем назло закричу: Гитлер капут!»

Это же немец. Чем ему еще заниматься, практикуя задзен. Как ни крути, он все равно закричит: Гитлер капут!

Один лесоруб из перуанских дебрей женился сразу на трех женщинах.

Его спросили: «Зачем тебе еще и третья жена?»

Он ответил: «Господа, одной жены мне мало, а двоеженство в нашей стране противозаконно!»

Два диких слона пасутся в джунглях. Вдруг мимо них бурей проносится Джейн, а за ней с гиканьем несется Тарзан.

Один слон оборачивается к другому и спрашивает: «Интересно, как ему удастся дышать через такой короткий тонкий хобот?»

Пьяницы сидят в пивной. Один спрашивает другого: «Ты знаешь, сколько сейчас времени?»

«Конечно», – отвечает второй.

«Спасибо», – икает первый.

Мамуля звонит дочурке по телефону и спрашивает, как ее здоровье.

«Я лежу в постели с артритом», – отвечает девушка.

«А что случилось с другим греком?» – интересуется мама.

Служанка-эмигрантка пришла в американскую церковь и повинилась священнику в том, что она переспала с камердинером, у которого есть жена и двое детей.

Священник стал журить ее. Он сказал, что она согрешила против церкви.

«Нет, святой отец! – ответила девушка. – Я согрешила против китайского ресторана. Звон противных тарелок все время мешал нам».

У девяноста девяти процентов людей в жизни все случайно. Их рождение случайно, их любовь случайна, их смерть случайна, как и

все остальное, что происходит между этими событиями. Все у них случайно.

Поэтому, когда человек влюбляется, люди говорят, что он влюбился (*fell in love* – дословно «упал в любовь», прим. пер.). Это не что-то сознательное в вас. Вы видите женщину (мужчину), и вас сразу же подхватывает некая инстинктивная сила, бессознательная власть. Это именно падение, бессознательное падение, так как у вас нет осознанности. Поэтому люди, которые не влюблены, считают вас безумными. Все влюбленные считаются немного сумасшедшими, но только сторонними наблюдателями. То же самое происходит и с зеваками, только в свое время. И тогда уже кто-то другой считает их немного сумасшедшими. Почему любовь кажется столь безумной? На то есть своя причина. Дело в том, что любовь возникает спонтанно.

Если кто-то спросит вас, почему вы влюбились в какую-то женщину (мужчину), что вы ответите? Всякий ваш ответ покажется людям очень глупым. Один скажет, что все решил цвет глаз. Какая чушь! Или длина носа, форма глаз, женская походка или мужская стать... Какая ерунда! Причем здесь любовь? Вы просто находите то, что кажется вам рассудочным, сознательным, подконтрольным. Влюбленные люди уже не могут управлять собой. И тогда вы влюбляетесь в те же носы, цвет глаз, прически, женщин, мужчин. Что случилось? Ничего не изменилось. Вы можете влюбиться сегодня, а завтра разлюбить объект своей страсти. На самом деле, если вы не разлюбите женщину завтра, это будет просто означать, что вы не очень умны, так как шаблон сохраняется, все повторяется. Стоит вам познать человека, делать рядом с ним уже нечего! Вы видите те же кудряшки, те же линии тела сколько вы еще будете хвататься за его нос? Проходят дни, но нос не меняется.

Все, что происходит в обычной жизни, имеет случайный характер. Ваше рождение случайно. Может быть, ваш отец вовсе не думал о вас. По сути, он даже о вашей матери не думал, когда предавался с ней любовными утехами. Он думал о Софии Лорен. Он не мечтал о женщине, которая лежала под ним, а просто занимался физическими упражнениями, гимнастикой. Таков был его супружеский долг, который он обязан выполнять.

И ваша мать тоже не думала о вашем отце. Она воображала боксера Мохаммеда Али. А ваш отец далеко не Мохаммед Али, здесь даже сравнивать не стоит. Поэтому женщина всегда во время секса закрывает глаза. Ему стыдно, потому что она прекрасно понимает, что партнер ей не интересен. Лучше воображать какую-нибудь мегазвезду. А если глаза закрыты, фантазировать гораздо удобнее.

Такие люди рождают вас. София Лорен никогда не спала с Мохаммедом Али. Люди, которые родили вас, не думали друг о друге, не думали и о вас. Разве они могут думать о вас? Они даже не слышали о вас, не видели вашу фотографию, не имели понятия о том, что на свет

появится саньясин Раджниша, иначе они непременно прервали бы половой акт!

Вы живете бессознательно. Как вы выбрали свою работу? Машинально.

Когда я поступал в университет, абитуриентам пришлось заполнять анкету. У меня не было с собой авторучки, поэтому я попросил какого-то парня на минуту одолжить мне свою авторучку.

Он радостно ответил: «Пожалуйста! Я пока что не выбрал факультет. Я буду думать, а ты тем временем успеешь заполнить анкету».

Я заполнил анкету. Он заглянул в мой листок и присвистнул: «Философия? Интересно, я тоже пойду изучать философию». И он пошел на мой факультет. Он стал профессором философии.

Неделю назад он приехал в мой ашрам. Он посетил меня вместе со своими студентами. Теперь он уже доктор философии, но стал изучать ее случайно! Если бы я опоздал на минуту или у меня была своя авторучка, никто не знает, что случилось бы с ним. Но он не стал бы тогда профессором и доктором философии. Теперь он будет всю жизнь изучать философию, полагая, что сам выбрал этот предмет.

Шила принесла его карточку и сказала: «Приехал доктор Патель. Он говорит, что вы старинные приятели по колледжу». Я попытался вспомнить его. В каком-то смысле наша первая встреча для него оказалась судьбоносной, ведь я определил путь всей его жизни. Затем я вспомнил, что он заполнял свою анкету, просто списывая у меня.

Философия звучала очень значительно. Разумеется, очень почетно рассуждать о психологии, биологии, зоологии. Философия – очень почетная наука, и ему понравилось это слово. И он всю жизнь думает, что именно выбрал себе предмет изучения.

Не вы выбираете себе работу. Вы живете как лунатик. Если вы оглянитесь, то поймете, что все случайно. Вся ваша жизнь пронизана случайностями. Вы пытаетесь придумать какой-то смысл для того, чтобы утешить себя, но в действительности смысла у вашей жизни нет. Только у Будд есть смысл, больше ни у кого.

Два шотландца приехали в отпуск в Рим. В первый же день они решили как следует напиться. Они зашли в первый бар на пути и заказали две пинты пива.

«Мне очень жаль, но мы не продаем пиво», – ответил бармен.

Шотландцы очень удивились и спросили бармена: «А что же вы продаете?»

Бармен начал читать им длинный список выпивок с причудливыми названиями.

«Слушайте, а что пьет Папа Римский?» – вдруг осенило одного из шотландцев.

«Crème de menthe», – ответил бармен.

«Ладно, тащи сюда две пинты католического пойла, – обрадовались шотландцы. В тот вечер они вдвоем осилили чуть ли не бочку этого самого crème de menthe.

На следующее утро они оба очнулись в сточной канаве.

«Святые угодники! – воскликнул первый. – Как мы здесь очутились?»

«Мы дегустировали выпивку, которой угощается Папа Римский», – вспомнил второй.

«Если Папа Римский принимает на грудь этот самогон, то не удивительно, что его приходится каждый день возить на кресле с колесиками!» – воскликнул первый.

Глава 12

Возвращение в рай

Раджниш, католицизм, ислам, индуизм, джайнизм и буддизм – самые «религиозные» религии в мире. Кажется, что они больше всего пекутся о чистоте (нравственной и физической) и половом воздержании. Вместе с тем, они пекутся о самых грязных, голодных и несчастных людях на земле. Есть ли здесь какая-то связь?

Деварадж, здесь явно есть четкая связь. Наша жизнь развивается вокруг центра нашего восприятия, нашей философии. Мы начинаем смотреть на жизнь в определенном ракурсе. Как только перспектива устанавливается, наша реальность начинает сжиматься. Тогда вся реальность становится более доступной нам. И только та часть реальности остается, которая соответствует нашим предубеждениям, идеологиям, философиям, религиям.

Почти все люди на земле живут вполсилы. Никто не дышит полной грудью, поэтому человечество не свято. Все так называемые религии так или иначе ослепили человечество. Каждый человек видит только то, что его ум позволяет ему увидеть. Ученые четко установили, что в наше время всего лишь 2% реальности достигает границы восприятия нашего сознания. Всего лишь 2% реальности! А 98% остается недоступным. И мы считаем эти 2% всей своей жизнью. Мы искаженно воспринимаем действительность, поэтому наша жизнь протекает столь беспорядочно.

Буддистские монахи и монахини решили ходить в желтых робах. Вы удивитесь, когда узнаете причину такого решения. Они выбрали желтый цвет как символ смерти. Когда листок увядает, он становится желтым. Перед тем, как упасть на землю, листок желтеет на ветке. Когда человек умирает, он тоже становится желтым. Чем старше вы становитесь, тем меньше краски жизни на вашем лице, вы начинаете бледнеть.

Желтый цвет символизирует смерть. Буддисты пришли к выводу о том, что жить не стоит. Для них единственная задача жизни состоит в том, чтобы отречься от нее. Все три религии, которые родились в Индии (индуизм, джайнизм, буддизм) говорят о круговороте жизни и смерти. Существование кажется им колесом жизни и смерти. До тех пор, пока вы не выскочите из этого колеса, вы будете вечно вращаться в нем. Все эти три религии сделали своей целью стремление не перерождаться.

Этот подход ненависти к жизни неизбежно влияет на ваше мировосприятие, образ жизни, поведение.

Если вы видите на Востоке бедность, болезни, голод, мор, то причина ясна: все три религии, господствующие на Востоке, противостоят жизни. Зачем так сильно беспокоиться о теле? Тело – враг, поэтому вы не кормите тело, не укрепляете врага, не заботитесь о недруге. Вы предпочитаете, чтобы враг умер. Вам хотелось бы мучить врага, не поддерживать его здоровье. И все эти три восточные религии учат самоистязанию. Они называют это *танасчарьей*, аскетической практикой. Но по своей сути это не что иное, как медленное самоубийство, преступление против жизни, существования.

Так создается порочный круг. Вы не заботитесь о теле, о его гигиене и питании. Вы страдаете, отчего вам кажется, что религии правы, что жизнь и в самом деле есть страдание. Затем вы еще больше теряете интерес к тому, что содержит в себе тело, ко всей полноте жизни. Разумеется, от этого вы страдаете еще сильнее, и махатмы кажутся вам еще более правыми. Таков порочный круг. Но суть заключается в том, что с самого начала вы приняли верование, предубеждение, не усомнившись.

Религии во всем мире не позволяют людям исследовать. Еще прежде, чем ребенок начнет думать, мы пичкаем его верованиями. А если у человека есть верования, он не станет исследовать, его духовный поиск никогда не будет непредвзятым, он уже загрязнен, так как у человека есть предубеждения.

Как-то раз ко мне пришел известный индуистский психолог доктор Баннерджи. Он возглавлял кафедру психологических исследований в Университете Раджастана. Он пришел ко мне потому, что работал над одним проектом. Он хотел, узнать, живем мы один раз или перевоплощаемся.

Христианство, ислам, иудаизм – все эти три религии родились за пределами Индии. Они верят лишь в одну жизнь. А три религии, родившиеся в Индии, верят в тысячи жизней – на самом деле, в 840 миллионов жизней. Различие громадное: на весах одна жизнь против 840 миллионов. Немало!

Итак, он работал над своим проектом. Кто же прав? Он сказал мне: «Я ученый». У него было много ученых степеней. Он получил образование на Западе. Я задал ему простой вопрос: «Мы занимаетесь

очень интересным делом. Пока вы не успели забросать меня вопросами, я хочу задать вам единственный вопрос. А потом вы можете спрашивать меня о чем угодно. Вы верите в то, что человек живет лишь один раз или великое множество раз?»

«Конечно, я верю в многократное перерождение человека, — ответил он.

Тогда я сказал: «Ваше исследование не имеет никакого смысла. Если вы уже во что-то верите, если вы уже предубеждены, тогда ваш поиск не будет научным, ведь вы не открыты. Вы соберете только те сведения, которые поддерживают ваш предрассудок. Точно так же будут работать христиане и мусульмане: они найдут лишь одну жизнь. Вы же обнаружите, что мы живем миллионы жизней. Дело вовсе не в поиске, для подобного исследования нужен открытый ум».

Но каждый ребенок обременен верованиями. Родители так спешат напичкать его верованиями прежде, чем он начнет думать сам, потому что он может и не согласиться с родителями, традицией, стоит ему начать думать самостоятельно. Я понимаю, почему родители так ведут себя: если человек начнет думать самостоятельно, все традиции на земле вымрут. Стоит вам пустить в собственное путешествие, и вы признаете лишь то, что poznali на своем опыте. Вы не примете ничего из того, что вам просто дали другие люди, что люди заимствовали поколениями на протяжении тысяч лет.

Каждый человек начинает жить с неверного шага. Самый первый шаг уже неправилен. Когда вы что-то принимаете, на ваших глазах уже есть очки с цветными стеклами, которые все на свете окрашивают единые тона.

Деварадж, эти религии в самом деле пекутся о самых грязных, голых и несчастных людях на земле. Они не любят жизнь. Но неправильно внушать людям ненависть к жизни, потому что даже ребенок начинает задавать неудобные вопросы. Почему надо противостоять жизни? Жизнь прекрасна! А все прекрасное столь притягательно именно из-за своей жизненной силы. Жизнь порождена Богом. С какой стати ему творить то, от чего следует отказываться, отречься? Поэтому эти люди не напрямую учат ненавидеть жизнь. Они идут окольными путями, то есть учат вас подавлять половое влечение. Так они исподволь внушают вашему уму и сердцу отрицательное отношение ко всему сущему. Но этот способ очень лукав, поскольку никто не станет тотчас же считать жизнь и секс синонимами. До тех пор пока вы не станете разумными, вы не увидите, что в жизни все пронизано сексом и обьязано ему своим существованием. Вы рождаетесь благодаря сексу, как и ваши родители. Вся жизнь насквозь сексуальна.

Прекрасные цветы, которых славят поэты, представляют собой сексуальные выражения деревьев, такова их сексуальность. Эти красивые розы не предназначены для ваших гирлянд, они имеют отно-

шение только к сексуальности куста, на котором растут. Когда кукушка начинает петь вдаль, ее песня прекрасна, но кукушка не зовет ни вас, ни поэтов, ни музыкантов. Кукушка не интересуется поэзией, музыкой и прочим. Она зовет полового партнера. Кстати, помните о том, что зовут самец кукушки, а не самка. Самки кукушки не поют. Самец кукушки пытается привлечь, соблазнить самку.

Вы замечали редкое явление? Оглянитесь вокруг. Вы всегда поймете, что самец красивее, музыкальнее, ярче самки, но только не у людей. Прекрасный павлин со своими радужными перьями — самец. По сравнению с самцом самка павлина довольно блеклая. Все песни поют самцы, а не самки. Дело в том, что самка хороша уже тем, что она есть, довольно и этого. А самец должен показать, проявить, украсить себя.

В древности то же самое было свойственно людям. Наверно, вы видели статуи и изображения Кришны. Этот мифологический персонаж очень древний. У него длинные волосы, много украшений, красивое шелковое одеяние. Его изображают в позе танцора. Он кажется очень женственным.

И не думайте, что бритье бороды и усов — современное изобретение. Кришна делал это пять тысяч лет назад, потому что у него нет бороды и усов. Увешанный украшениями, он играл на флейте и пел.

И лишь со временем, когда появился институт супружеского брака, женщины начали украшать себя, потому что женщина это одно, а жена — совсем другое. Женщина прекрасна уже потому, что она есть. Но женщина, ставшая вашей женой, теряет привлекательность. В качестве компенсации она начинает украшать себя. Она хочет оставаться желанной для мужа. Брак все перевернул. В наше время мужчина не стремится украшать себя. На самом деле, ему грустно оттого, что он привязан к женщине, он охвачен страхом.

Поэтому все религии придуманы мужчинами. В их основе лежит страх перед женой. Вот коренная причина возникновения всех религий. Как отречься от жены? Вы должны напустить облако тумана, придумать мишуру философских терминов, иначе жена не отпустит вас так легко. Мужчины, которым сильно докучают жены... Но жена «пилит» мужа именно потому, что теряет для него привлекательность. Хуже сварливой жены ничего нет. И как только она начинает терять привлекательность, так сразу же принимается шпионить за мужем, ревновать его. Она не доверяет вам: «Где ты был? Чем ты занимался?» Жена докучает вам, отыскивает в вас всяческие недостатки, чтобы держать вас в своей власти.

Сначала она господствовала над вами без усилий, достаточно было и одной ее красоты. Она женщина, довольно и этого! Теперь же этого мало, надо еще что-то.

Как избежать этой женщины? Вы сами попали в мышеловку. Мышь всегда сама лезет в мышеловку, ловушка не гоняется за мы-

шами, запомните. Но в мышеловке мышь становится религиозной. Она думает: «Жизнь это бремя, страдание, тяготы. Как выйти за пределы жизни?» Поэтому все религии создаются страдающими мужьями-подкаблучниками.

На днях один старик сказал мне: «Два моих сына стали вашими саньясинами». Он говорит, что ему семьдесят лет и ему уже недостает энергии и мужества для того, чтобы бороться с обществом. Он хочет стать саньясином, но не может. Но индуистские писания говорят, что, даже если один человек в семье становится саньясином, его благодать получают семь последующих поколений, все его родственники достигнут мокши. «Это относится к вашим саньясинам?» — спросил меня он.

Эти религии учат том, что, если муж покидает жену, не надо беспокоиться, так как вы достигнете мокши, как и ваша жена. На самом деле, она должна первой достичь мокши, потому что она стала причиной отречения мужа. Она первой начала склоки, иначе ее муж не задумался бы о Боге и освобождении, мокше. Она должна пойти в заповедность первой, а муж последует за ней.

Религии говорят: «Муж оставил тебя, не беспокойся. Жизнь коротка. Тебе будет скверно без мужа, зато ты получишь после смерти большую награду. И не только ты, но и семь поколений, без всяких усилий с их стороны. Все родственники станут просветленными».

Поэтому этот старик сказал мне: «Не один мой сын, а сразу двое станут вашими саньясинами. Будет ли от этого польза мне и еще семи поколениям моей семьи?»

Посвящение — личное дело моих саньясинов. Семь поколений их родственников здесь не при чем. Истина всегда индивидуальна, но люди, которые противостоят жизни, вынуждены утешать себя. Когда люди убеждены в том, что жизнь отвратительна, как и секс, что существование вам в тягость (словно она какое-то наказание, а не награда, благодать божья, и вы вынуждены жить из-за того, что в прошлом совершили некое преступление), тогда такие явления, разумеется, будут случаться. Люди будут плохо питаться: зачем заботиться о теле, если оно причина тягот? Зачем соблюдать гигиену? Ради чего?

На самом деле, индийские аскеты очень негигиеничны. И чем он грязнее, тем больше его уважают. Высокочитимый аскет называется *парамахансой*, то есть великим лебедем. Это высшая категория святых в Индии. *Парамаханса* этот тот святой, который может есть из одной миски вместе с собакой или поглощать пищу рядом с человеком, который испражняется. Он безразличен к таким вещам. Он не делает никакого различия между едой и фекалиями, для него все едино.

Поэтому я говорю, что индийский премьер-министр Морарджи Десаи наполовину уже *парамаханса*, потому что он не делает никакого различия между мочой и водой. По сути, моча гораздо лучше, он

называет ее «водой жизни». Он на пятьдесят процентов *парамаханса*. Ему осталось практиковать еще немного, и тогда вся его родня на семь поколений вперед будет благословлена.

Зачем надо соблюдать гигиену? Ради чего? Помните о том, что, если подавляется половое влечение, то вместе с ним в загоне оказываются много других потребностей. Секс это столь значительное явление потому, что он представляет собой источник жизни. Он настолько важен, что, если вы подавляете свое половое влечение, то искажаете в себе многие процессы. Например, человек, который отказывается себе в плотских удовольствиях, перестает быть творческим, потому что творчество становится проявлением секса.

По моим наблюдениям, если человек очень творческий, он выходит за пределы секса, ничего не подавляя, потому что его энергия становится творческой. Ему не надо заниматься сексом. И не то чтобы он не позволял себе даже такие мысли, нет. Просто сама потребность в сексе отпадает. Он обрел гораздо более высокое блаженство. И низкие радости неизбежно исчезают, если вам доступно высшее блаженство.

Постарайтесь понять ход моих мыслей. Никогда не отказывайтесь от низких радостей, но пытайтесь подняться к более высоким радостям. Если вам доступно высшее блаженство, низкие радости отступят сами собой. А когда низкие радости уступают место высшему блаженству, жизнь становится более красивой, здоровой и цельной.

Подлинный поэт, творя и сочиняя, забывает о сексе. Подлинный скульптор, поглощенный работой, забывает о сексе. Даже если обнаженная женщина пройдет мимо него, но не посмотрит на нее, так как полностью поглощен своим творчеством. Подлинный танцор исчезает в своем танце. Его эго растворяется в танце, как и половое влечение.

Но если половое влечение подавлять, то результат получится противоположный: ваш творческий дух будет подавляться, а вместе с ним и многое другое. Ему многое сопутствует, так как это явление многомерно. Если ваш творческий дух подавляется, тогда ваш научный энтузиазм исчезнет.

Что случилось с Индией? Это самая религиозная страна в мире. И лучшим доказательством этого служит то, что здесь нет науки. Что случилось с интеллектом индийцев? Вы удивитесь, узнав о том, что в Индии придумали математику. Но Эйнштейн родился не в Индии. Математика достигла своего высшего пика в других странах, а не в Индии. Первые великие астрономы были индийцами, но Эддингтон, Эйнштейн и прочие знаменитости жили в других странах. Что-то в нашей стране не так.

Индия — самая древняя страна мира. Остальные страны — маленькие дети по сравнению с историей Индии. Так было верно, по крайней мере, десять тысяч лет, или даже дольше. В течение десяти тысяч

лет Индия прождала талантливых людей, великих гениев, но этих людей пленила идея отречения от жизни. Все они утратили творческий дух и стали убегать от жизни в горы, в пещеры. Они не стали великими учеными, поэтами, художниками, танцорами. Искусствами стали заниматься посредственности. В ином случае не понятно, почему Индия не стала самой влиятельной страной мира. Она стала бы богатейшей страной, если бы не исчезновение творческого духа из-за подавления сексуальности.

Если ваша сексуальная энергия течет радостно, вы интересуетесь всем на свете, в противном случае вы теряете интерес к жизни, все кажется вам бессмысленным. Вы продолжаете чем-то заниматься, потому что так надо. Вы влачите жалкое существование, из чувства долга, а не для радости.

Итак, в Индии нет радостных людей, здесь никто не интересуется творчеством. А творчество содержит в себе все: науку, искусство, музыку, поэзию, литературу. Все это подавляется. И даже если некоторые мятежники начинают творить, в их творчестве вы видите одержимость сексом, потому что они живут в этом же обществе. Даже если они восстали, то против этого самого общества. Их мятеж не чист, их восстание в своей основе реакционное. Так люди создавали прекрасные статуи и храмы Каджурахо, Конарака, Пури. Но вы, взглянув на эти храмы, сразу же понимаете, что их создали сексуально извращенные люди.

Если вы поедете в Каджурахо и посмотрите на все эти сексуальные скульптуры, то удивитесь. Кем были их создатели? О чем они думали? Дело в том, что они свои фантазии выражали в камне, причем на протяжении столетий. Вы увидите статуи, излучающие сексуальность, они почти на грани безумия. Например, одна женщина воплощает положение йоги, стойку на голове, а при этом два партнера спариваются с ней. Одну женщину удовлетворяют сразу несколько мужчин. Вы даже никогда не думали о том, что к одной женщине могут пристроиться за раз так много мужчин. Чего там только не увидите! Мужчины одновременно удовлетворяют ее во все отверстия!

Какие же люди создали эти статуи? А ведь они работали много лет. Наверняка все это время они фантазировали о таких ситуациях. Они были мятежниками, боровшимися с пуританским обществом. Но их мятеж не созерцателен. Их мятеж представляет собой реакцию, а такие люди всегда бросаются в другую крайность.

Изображаются и гомосексуалисты, лесбиянки. Вы не сможете назвать то, чего не было бы в Каджурахо. Все, чем занимались люди вроде маркиза де Сада или Мазоха, изображено там. Но все это прикрывается религией, ведь это храм! Даже мятежные люди были вынуждены притворяться, будто они практикуют религию. Девяносто девять процентов Тантры это просто сексуальные игры. Но людям

приходится рядиться в одежды религиозности, духовности, всяких красивых слов: Шивы и Шакти, инь и ян.

Если же смотреть на такие вещи реальность, то увидишь просто связь мужчины и женщины. Когда слышишь о Шиве и Шакти, кажется, что речь идет о чем-то священном. Разумеется, они выполняли определенные ритуалы, которые казались священными, но в конечном результате они все равно были всего лишь обычной сексуальностью. Но предисловие было долгим и религиозным. Вступление должно было играть роль фасада. Девяносто девять процентов Тантры есть не что иное, как половой акт, украшенный красивыми терминами.

Творчество подавлялось, а наука исчезала, как и искусство. И даже искусство оставалось в своей сути сексуальным.

Калидаса одного из величайших поэтов Индии, можно сравнить разве что только с Данте, Шекспиром, Гёте. Если вы почитаете его стихи, то удивитесь. Он идет в сад и смотрит на яблони. Но для него яблоки – не фрукты, а женские груди. Этот человек был извращенцем! Что вы скажете о мужчине, который смотрит на женские груди и видит в них яблоки? Вы решите, что он голоден. То же самое верно в отношении Калидаса, никакого особого различия здесь нет. Для него на деревьях висят женские груди. Такая картина глупа, уродлива, извращенна, нездорова, но его вирши считаются литературой. Если все религиозные писания наполнены таким извращением, тогда вы можете фантазировать.

Итак, в каком-то смысле все великое подавляется, потому что люди теряют интерес. Если жизнь бессмысленна, тогда остается лишь избавиться от нее. Зачем зря тратить жизнь, сочиняя музыку? Зачем транжирить время, сочиняя стихи? Отрекийтесь от жизни! Единственный вход – как можно сильнее мучить себя, потому что только так вы достигнете мокши.

Итак, вся энергия ушла на самоистязание. Если люди мучают себя, значит они мазохисты. Они не могут соблюдать гигиену, не могут заниматься наукой и обречены на страдания.

Помните о том, что секс это самое низшее удовольствие. По моему мнению, секс это семья, удовольствие. Если половой жизни позволить естественно развиваться, если ее уважать и ценить, тогда происходит преобразование, метаморфоза. Секс начинает переходить в форму искусства, музыки, поэзии, танца и во множество прочих проявлений. Секс это только семя или корни, но если его поддерживать, питать, культивировать, если он всячески заботиться, тогда на этом «дереве» вырастут ветви, листва, целый ворох зеленых листьев, танцующих на ветру, под ливнем и солнечными лучами. Таков мир искусства, эстетики. Если вы позволите своему эстетическому чувству достичь высочайшего пика, появятся цветы.

Секс это низшее удовольствие, а искусство это счастье. У секса животная природа, а у искусства человеческая природа. У секса биологическая природа, а любовь выше секса. Человек, которые с уважением, любовью принимает секс, сможет преобразить его в любовь. На листьях и ветвях любви распускаются цветы блаженства. Это высшая стадия, духовность, подлинная религия.

Деварадж, эти так называемые религии в самой основе извратили человечество. Они подорвали сами его корни.

В Японии есть особое искусство. Я не стал бы называть это искусством, потому что оно очень жестокое. Его называют бонсай. В Японии есть деревья, которые живут уже четыреста лет, но они всего лишь в шесть дюймов высотой. Деревья, которые могли бы достичь роста в сто или двести футов, потянуться к небу и звездам, которые могли бы цвести и давать убежище тысячам людей в своей тени, по которым можно было бы поставить сотни воловьих телег, достигают роста всего лишь в шесть дюймов. Это жестоко, подло.

Это все равно что держать рост ребенка на отметке в тридцать сантиметров, не давать ему расти. Именно так поступают с человечеством. Весь фокус заключается в том, чтобы посадить дерево в горшок без дна, а потом то и дело подрезать ему корни. Если корни дерева постоянно подрезать, оно не сможет расти. Есть определенная пропорция между корнями и деревом. Дерево может расти ввысь, только если у него очень глубокие корни. Ницше сказал: «Если вы хотите достичь рая, вам придется опустить свои корни в ад».

И я совершенно согласен с Ницше. Он был немного сумасшедшим, но иногда у него бывали прозрения. Если вы хотите достичь звезд, тогда вам придется опустить свои корни в ад. Только тогда получится необходимая пропорция. Большое дерево не сможет устоять на коротких корнях, которые свойственны сезонным растениям.

Японцы постоянно подрезают корни, и дерево не может расти. Оно стареет, но не растет. Оно становится зрелым, но не вырастает. Именно это случилось с человечеством, только более тонким образом. Мы подрезаем корни.

Секс это корень! Вы режете корень, и человек стареет, становится пожилым, но он не вырастает. Психологи во время Первой Мировой Войны становили, что средний психологический возраст людей составляет двенадцать лет. И этот факт очень печален. Человеку может быть девяносто лет или даже больше, но ему все равно психологически только двенадцать лет. Что же произошло с его психологией? Если его физиология развивается, то почему остановился рост души? Должно быть, что-то не так с его психологическими корнями.

У него отсекали половую жизнь, его корень. Он потерял радость жизни. У него появилось чувство вины, его обременяет идея греха. И чем больше на человеке тяготеет идея греха (прелюбодеяние считается самым страшным грехом), тем сильнее искажается его психология.

А почему двенадцать лет? На то должна быть своя причина. Дело в том, что между двенадцатью и четырнадцатью годами начинает человек начинать испытывать влечение к противоположному полу, достигает половой зрелости. Поэтому вас так воспитывают, чтобы вы еще до четырнадцати лет, срока половой зрелости, оставались незрелыми даже в психологии полов. И вы видите эту незрелость во всем мире. Вы видите ее в фильмах. Что люди пришли посмотреть? Если в фильме нет убийств, изнасилований, секса, непристойностей, фильм проваливается. В ином случае театр битком набит зрителями.

Кто эти люди? Что они пришли смотреть? В их жизни чего-то не хватает, и они хотят увидеть это хотя бы на экране кинотеатра, получить какое-то удовлетворение от суррогата. Кто читает «Плейбой» и прочие подобные журналы? Их продают миллионными тиражами. Религиозные люди...

В мире почти все люди религиозны. Один исповедует индуизм, другой – ислам, третий – христианство. Все люди, которые покупают «Плейбой», принадлежат какой-то религиозной общине. Разумеется, он не может читать «Плейбой», не имеет права смотреть на обнаженную женщину при других людях, поэтому он прячет журнал. Так можно понять, какого он вероисповедания. Если мужчина прячет журнал в Библии, значит он христианин. Если он прячет его в Бхагавадгите, значит он индуист. Если он прячет его в Ветхом Завете, значит он иудей. Посмотрите, где мужчина прячет эротический журнал, так вы узнаете его вероисповедание.

Почему в мире так много непристойных журналов и фильмов? Почему люди так интересуются убийствами и изнасилованиями?

Вы можете почитать ежедневные индийские газеты. Так каждый день описывается целая гора изнасилований, хотя Индия очень религиозна. Эти изнасилования доказывают именно религиозность Индии. Иначе и быть не может. Как раз факт многочисленных изнасилований говорит в пользу индийской религиозности. Индия – религиозная страна. И здесь нет никакого противоречия, уверяю вас. По этим изнасилованиям можно определить, что Индия – страна религиозная. Возможно, Индия – самая религиозная страна в мире. Здесь так часто убивают... Каждый день в Индии творятся всякие подлости, и занимаются этим религиозные люди.

Именно эти люди ходят в храмы, мечети, церкви. Обычно они очень религиозны. На самом деле, в качестве компенсации своему поведению люди становятся еще более религиозными. Они отправляются в паломничество, потому что священники придумали хитрости. Они говорят индуистам: «Если вы пойдете к Гангу и совершите в нем омовение, все ваши грехи смоются».

Ганг – самая грязная река Индии. Возможно, она самая грязная в мире, потому что только в эту реку бросают трупы. Считается, что человеку очень повезло, если его бездыханное тело швырнули в Ганг

или если он умер прямо в этой реке. Если человек не может умереть в Ганге, тогда надо хотя бы бросить его тело в нее. Польза от этого якобы будет огромной. Стоит вам совершить омовение в Ганге, и все ваши прежние грехи уносит вода этой реки. Только подумайте о том, сколько человек на протяжении тысячелетий совершали омовение в Ганге. Она наверняка переполнена грехами. Не купайтесь в Ганге!

Я никогда не совершал омовение в Ганге. Нередко мне приходилось стоять на его берегу. И когда я находился неподалеку от Ганга (в Праяге, Варанаси или Патне), окружавшие меня люди советовали мне пойти к Гангу и совершить в нем омовение.

Я отвечал: «Нет, ни в коем случае. Эта река переполнена людскими грехами. Я не думаю, что она сможет смыть мои грехи. Скорее я обросту чужими грехами. В принципе, у меня нет грехов, которые надо было бы смывать, зачем же мне ходить на реку? Это рискованно! Лучше мне держаться собственных грехов, заимствовать чужие грехи ни к чему! Даже если у вас есть грехи, пусть они будут при вас. Я не интересуюсь чужими грехами».

Но священники всегда очень хитрые и изворотливые. У них есть простой метод: идти к Гангу, совершать в нем омовение, избавляясь от грехов. Тогда вы можете снова пуститься во всей тяжкие грехи, не мало не смущаясь, так как вы можете снова пойти к Гангу и искупаться в нем. Все очень просто.

Люди куда-нибудь ходят. Мусульмане идут к Каабе, они совершают хадж. Слово «хадж» означает именно посещение Каабы. В наше время даже контрабандисты ходят к Каабе и получают титул «ходжа». Самого известного контрабандиста Индии зовут ходжа Мастан. Вы понимаете, чего стоит религиозность Индии? Даже контрабандисты здесь религиозны. Этот человек совершил паломничество к Каабе. Каждому мусульманину предписывается хотя бы раз в жизни совершить хадж к Каабе, где с него снимаются все грехи, и он становится чистым.

Если вы чисты, то чем вам заниматься? Вы приметесь за старое. Вы снова «чистая доска», поэтому можете «писать» на ней еще лучше, чем прежде, потому что у вас больше опыта.

Деварадж, так называемые религии ошибочны в своей сути. Они ввергают человечество в бедственное положение. Разумеется, именно они ответственны за несчастье народа. Прежде всего, они утешают людей: «Ваше несчастье определяется кармой, то есть вашими поступками в прошлой жизни. Не собирайте же больше дурные кармы, иначе вы снова будете наказаны в своей будущей жизни».

Вы не можете изменить прошлую жизнь, поэтому вам остается только страдать. В лучшем случае вы можете страдать терпеливо, так как терпение восхваляют. Религии предписывают страдать терпеливо. Вам надо выстрадать свою дурную карму, зачем же шуметь по этому поводу? Страдания неизбежны. Вы совершили в прошлом преступле-

ние, поэтому вам приходится страдать. Ваши кармы следуют за вами как тень. Таков подход индуизма, джайнизма, буддизма. У этих трех религий одинаковый подход.

У других трех религий (иудаизма, христианства, ислама) подход иной: Адам и Ева совершили грех, а вы страдаете за их грех. Поэтому до тех пор, пока вы не изживете грех, совершенный вашими предками... А в чем заключался их грех? Они ослушались Бога. Значит вы должны быть послушными. А кого надо слушаться? Адам и Ева ослушались Бога. Вы уже не в райском саду, поэтому не можете встретиться с Богом прямо, значит вам надо зависеть от Папы Римского, ведь он выступает посредником! Вы подчиняетесь Папе Римскому. Если вы будете выполнять все его приказания, тогда Бог, возможно, простит вас и позволит вам возвратиться в райский сад.

Итак, вам остается лишь подчиняться церкви со всеми ее догмами, религии, в которой родились. Какой бы тупой, неумной, суеверной ни была религия, вам запрещено задавать вопросы. Вы должны просто подчиняться. И если ваше подчинение абсолютно, тогда вы будете вознаграждены, но только после смерти.

Все религии в этом отношении лукавы. Они сулят награды только после смерти. Этот метод очень прост. Никто не скажет вам, получил он награду или нет. По крайней мере, такие люди, как Иисус, должны возвращаться и рассказывать правду: позволили им возвратиться в райский сад или нет. Но никто не возвращается с того света и не может возвратиться, поэтому этот вопрос остается без ответа. И только Папа Римский, шанкарачарья, имам, аятолла — все эти люди знают тайну, и больше никто. Поэтому вы послушно выполняете все их приказания, ведь лишь тогда вас пустят в райский сад.

Средства разные, а цель одна. Индуисты, мусульмане, христиане, джайны, буддисты, иудеи — все они придумали свои методы, но вы увидите, что у них одна цель: выполнять приказания священника, который живет в рамках традиции. А это значит, что надо жить прошлым, оглядываться на мертвое прошлое. А если вы живете с оглядкой на мертвое прошлое, то разве можете быть счастливым? Жизнь пребывает в этот самый миг, а ваш ум все время цепляется за прошлое. Между вами и существованием не может быть согласия, вы всегда ощущаете разлад.

Жизнь создает для вас новые ситуации, на которые надо отзываться. И вы продолжаете как попугай давать затверженные в детстве ответы. Они никогда не соответствуют новой ситуации, и не могут соответствовать. Жизнь никогда не повторяется, а ваши ответы всегда дает вам кто-то в прошлом. Моисей дал ответы иудеям. А что Моисей может знать об этом самом миге? С тех пор миновало три тысячи лет. На самом деле, люди ходили за ним сорок лет, а он просто странствовал по пустыне, бродил ощупью во тьме.

И он принял неправильное решение, непростительное решение. Если бы Моисей чуть-чуть свернул, тогда евреи сейчас владели бы всей нефтью мира. Надо было немного изменить маршрут. Морок лет евреям ходили по пустыне и страдали. И куда же они пришли? В Иерусалим. Лучше бы они пришли в Тегеран, а еще лучше в Багдад.

Евреи не могут простить Моисея. Они и не должны прощать его, так как он стал причиной их несчастий. Он внушал им: «Вы избранный Богом народ». Из-за этой идеи они страдают вот уже три тысячи лет, таков результат. В целом у евреев все в порядке, если не считать эту идею, еврейское высокомерие, воспитанное Моисеем, якобы они избранный Богом народ.

Если у вас есть такие эгоистические воззрения, тогда вы обречены на неприятности. Никто не хочет, чтобы какой-то один народ ходил у Бога в любимчиках, потому что любому другому народу тоже хочется быть единственным избранным Богом. Из-за этого народы воюют.

Гитлер считал свой народ, северных немцев, избранным Богом. Поэтому он устроил войну. Якобы только в Германии может жить избранный Богом народ, а Бог не может ошибаться, у его не может быть двух избранных народов. Поэтому Гитлер уничтожил евреев, стер их с лица земли. Евреи пострадали отчасти потому, что Моисей внушил им идею своей особенности.

Что Моисей подарил евреям? Десять заповедей. Никто не соблюдает их, но эти десять заповедей до сих пор мучают людей. По сути, Моисей не был человеком, избранным Богом.

Бог пытался найти тех, кто будет соблюдать его заповеди.

Он спросил французов: «Вы хотите получить несколько заповедей?»

«Сначала скажи, что предписывают твои заповеди», — осторожничали французы.

«Вам нельзя прелюбодействовать», — сказал Бог.

«Нет! — стали отмахиваться французы. — Если нам нельзя прелюбодействовать, тогда чем нам заниматься? Такие заповеди нам не нужны».

Тогда Бог обратился к индийцам, затем и к другим народам, но никто не желал принимать его заповеди. Наконец, Бог спросил Моисея: «Хочешь получить несколько заповедей?»

Моисей был евреем, поэтому он тотчас же спросил: «Сколько они стоят?»

«Я даю заповеди бесплатно», — ответил Бог.

«Тогда давай сразу десяток!» — загорелся Моисей.

Так евреи получили десять заповедей, из-за которых страдают вот уже три тысячи лет.

Пора избавиться от всего этого. Вы попали в ловушку — с какой стати вам надо сидеть в ловушке Моисея? Зачем вам подражать Мои-

сею, Аврааму, Ману, Махавире? Неужели вы не можете быть немного более разумными для того, чтобы управлять своей жизнью? Сама мысль о том, что вашей жизнью должен кто-то управлять, тупая. Вы неизбежно будете глупить, так как вы дали кому-то власть над собой.

Индуисты все еще находятся под властью Ману. Миновали тысячи лет, и все учения Ману оказались абсолютно глупыми. Он придумал варну *шудра*, неприкосновенных, вверг миллионы людей в страдания. Ману объявил, что женщина ниже мужчины, что брамины составляют высшую касту, что все должны слушаться браминов и подчиняться им.

Индуисты живут в рабстве из-за Ману. Из-за него они живут на положении животных. Кто такой Ману? Почему мы должны обращать на него внимание? Он получал удовольствие, когда писал свое священное писание, но вы не обязаны подчиняться ему. Почему вы не можете написать собственное священное писание?

Таково мое послание всем моим саньясином. Вы не должны следовать за мной. Я поступаю по-своему, а у вас своя жизнь. Мы с вами встретились случайно, благодаря совпадению. Если бы сможем получить удовольствие от общения, хорошо, в противном случае мы просто попрощаемся. Больше этого опасно!

Это просто встреча странников на пути. Несколько миль мы можем пройти вместе, пока будем получать удовольствие об общении. В противном случае на ближайшем перекрестке мы попрощаемся. Мы скажем: «Увидимся, если будет на то божья воля. Мы встретимся на какой-нибудь другой дороге, в какой-нибудь другой жизни, на какой-нибудь другой планете. Мы весело провели вместе время». И мы благодарны друг другу, но не привязаны.

Мое главное послание обращено к конкретному человеку, оно посвящено его свободе.

Эти религии создали несчастье просто потому, что они отняли у вас разумность. Когда вы подчиняетесь, то теряете разумность. Когда вы отрицаете, ваше утверждение теряет силу. В нем нет ничего значимого, оно ложно. И все религии эти живые фальшивки, заимствованные жизни.

Люди пребывают в скверном положении. Они бедны, в их жилищах царит антисанитария. Люди живут в психологическом рабстве. До тех пор, пока мы не разрушим эти религии, у нас не будет надежды. Разумеется, нам нужна в мире какая-то религиозность, но религии не нужны.

Религиозность это совсем другое явление, она похожа на любовь. А любовь не бывает ни христианской, ни индуистской, ни мусульманской. Религиозность не бывает ни индуистской, ни мусульманской, ни христианской. Когда любовь становится христианской, будьте настороже. Это никакая не любовь. Когда кто-то говорит: «У меня индуистская дружба», это никакая не дружба: просто индуист-

ский шовинизм пытается пленить вас, прикрываясь дружбой. Остерегайтесь христианской любви, потому что она убила великое множество человек, жгла людей заживо. Такова христианская любовь. Людей сжигали ради их же блага.

Деварадж, ты говоришь: «Раджниш, католицизм, ислам, индуизм, джайнизм и буддизм — самые «религиозные» религии в мире. Кажется, что они больше всего пекутся о чистоте (нравственной и физической) и половом воздержании».

Они в самом деле пекутся о половом воздержании. А внимание к чистоте вторично. На самом деле, это проявление полового воздержания.

Они считают секс грязным. Если секс грязен, значит половое воздержание чисто. Он не имеет никакого отношения к чистоте, а в сексе нет ничего грязного. Что в сексе может быть такого грязного? Но эти люди придумали, что половой центр расположен между двумя грязными центрами, поэтому он якобы грязен, даже вдвойне грязен.

Но в сексе нет ничего грязного. Половой центр вообще не имеет отношения к вопросу о грязи. И когда люди называют тело грязным, они логически доказывают, что они правы. Тело состоит из костей, крови, слизи — получается, что тело грязное. Но странное дело: все священные писания мира говорят о том, что тело женщины грязное, как будто тело мужчины состоит из золота. У мужчин вместо костей алмазы и изумруды, а вместо крови нектар... Никто не осуждает тело мужчины потому, что священные писания написаны мужчинами. И мужское тело — также часть женского тела, потому что оно вышло из женского тела. Это то же самое тело. Но женское тело якобы грязное.

Эти шовинистические свиньи так долго катаются на спинах людей, что вы успели забыть о том, что вас используют как ослов. И вам так давно внушают все это, что вы верите на слово. От этой обусловленности надо решительно избавляться.

В крови нет ничего грязного, как и в костях, как и во всем теле. Тело — одно из самых прекрасных явлений природы. Надо быть благодарным Богу, а не считать его творения грязными. Это одно из самых восхитительных чудес. Тело живет семьдесят или даже сто лет и восстанавливает свои силы, продлевает срок своей жизни. Сам его механизм чудесен. Люди идут смотреть пирамиды в Египет, а в Индию — Тадж-Махал. На самом деле, их тело содержит в себе гораздо более великие чудеса, чем ветхие пирамиды.

Невозможно даже вообразить, как работает ваше тело. Вы не осознаете его работу: как он преобразует хлеб в вашу кровь. Вы слышали об алхимиках, как они пытались преобразить неблагородные металлы в золото, но ваше тело гораздо лучше, ведь оно преобразует всякий мусор, который вы бросаете в себя, в кровь и кости. И не только в кровь и кости, но и в мозг. Из мороженого и кока-колы тело строит

мозг, который составляет Эйнштейна, Будду, Заратустру, Лао-Цзы. Обратите внимание на это чудо!

Такая малость, как мозг, заключенный в крошечный череп... Один мозг может содержать в себе все библиотеки мира. Его способности безграничны. Это самая большая библиотека на свете. Если вы захотите создать компьютер с такими же способностями, тогда вам придется разместить его блоки на огромной площади. Но наш компьютер помещается в маленький череп. Наука продвинулась достаточно далеко, и все-таки она не умеет превращать мороженое в кровь. Ученые пытаются сделать это, но у них нет ключа. Что делать? Как превратить мороженое в кровь? Подумать только: сотворить мозг из мороженого! Возможно, наука так и не преуспеет в этом. И даже если это случится, то снова благодаря мозгу ученого. То есть мы еще раз убеждаемся в великолепии мозга.

И эти люди называют тело грязным, мерзким. Их идея о чистоте не имеет никакого отношения к чистоте. Вы можете оглядеть весь мир. У людей есть разные представления о чистоте. Все зависит от религии, климата и прочего.

Индиец не может считать западного человека чистым, потому что он все время думает о туалетной бумаге. Увидев западного человека, индеец сразу же думает о бумаге и считает его нечистым. А западный человек не может считать индийца чистым, потому что он все время смотрит на свои ногти. Особенно Деварадж! Он все время смотрит на свои ногти. Деварадж — врач, и он помешан на чистоте, потому что считает себя грязным, если у него под ногтями скопилось чуть-чуть грязи. Он вы едите теми же руками, готовите пищу этими самыми руками.

Если вы спросите Девараджа, он скажет: «Лучше держать свое дерьмо при себе, чем щедро наделять им окружающих». Когда вы готовите еду, то раздаете ее всей семье. И если вы готовите еду в гостинице, то раздаете ее тысячам человек.

В грязи под ногтями много микробов, самых страшных врагов человека. Микробы! Деварадж хорошо разбирается в микробах, его считают королем микробов. Он постоянно что-то исследует, над чем-то работает. Он состоит в Королевском Обществе Хирургов Англии. Его главная задача — поддерживать чистоту людей.

Но «чистоту» каждый народ понимает по-своему. Индуисты придерживаются одного воззрения, джайны — другого. Например, джайнский святой будет очищенное масло лишь какое-то время (четыре или шесть часов после изготовления), а потом оно загрязнится. Джайны не будут пить и есть по ночам, потому что пища нечистая, ведь в нее могут упасть комары. Какое-то насекомое ползет по еде, а вы проглатываете его, то есть совершаете убийство. Поэтому джайны едят только днем. Люди, которые едят по ночам, считаются нечистыми, грязными.

Но те же самые джайны испражняются где попало. Вся Индия для них – один большой туалет. Они не делают из этого трудность, относятся легко к таким вещам. Джайны просто удобряют почву, обогащают ее. И об удобрении тоже есть разные мнения.

Один мой друг в монастыре дзен, в Японии, был очень озадачен. Дело в том, что он жил вместе с одним профессором. Когда он зашел в его сад, то был глубоко поражен. Он увидел свежий кал на овощах! Свежее дерьмо! Вот такое у них представление о чистоте: кал должен быть свежим! Он не мог поверить своим глазам. Затем он убежал, потому что не хотел есть такие овощи.

Деварадж изучает овощи. Все индийские овощи, которые вы покупаете на рынке, не могут быть чистыми, так как на них старое, а не новое дерьмо. Деварадж – мой врач, он не разрешает мне есть овощи, купленные на рынке. Мои саньясины сами выращивают овощи. Сначала продукты исследуются Девараджем, и только потом их приносят мне.

Как-то раз одна саньясинка приготовила для меня сыр. Сначала она пошла к Девараджу, и он сказал ей: «Сыр загрязнен», именно это слово. Когда я услышал слово «загрязнен», то решил, что сыр отравлен. Что подразумевал Деварадж? Сыр был загрязнен потому, что у нее были длинные ногти, под которыми теоретически могли скопиться микробы. Он много работал и понял, что сыр был некачественным, нечистым, то есть «загрязненным».

Джайнские святые пользуются марлевыми повязками на носу. Таково их представление о чистоте, ведь они фильтруют воздух. Иначе как знать? В воздухе витают самые разные вещества. Они закрывают повязкой нос и рот, чтобы дышать только чистым воздухом. Более того, у них есть еще одна идея: человек, выдыхая горячий воздух, убивает одноклеточных существ, которые летают в воздухе. Это снова насилие, кровопролитие, за которое придется пострадать в аду.

Если вы изучите представления людей о чистоте, у вас голова пойдет кругом. Если вы будете придерживаться всех подобных предписаний, то не сможете жить. Тогда очищение станет вашим самоубийством.

Но эти идеи развиваются только как часть программы, которая заключается в том, чтобы внушить вам страх перед сексом. В джайнских священных писаниях половой контакт с женщиной приравнивается к насилию. Почему же это насилие? Потому что, когда гениталиии соединяются, в женском теле находится много живых клеток, которые погибнут. Это резня! Мужчина достигает оргазма и выпускает миллионы сперматозоидов, которым суждено жить лишь два часа. Он повинен в их гибели. Миллионы живых клеток... Каждая из них стала бы мужчиной или женщиной, если бы ей дали такую возможность. Давайте посчитаем. Мужчина за свою половую жизнь будет вступать в контакт с женщиной несколько тысяч раз. Каждый раз будут погиб-

бать миллионы клеток. Представляете, сколько людей погибнет? У вас есть надежда?

У полового воздержания много побочных эффектов. В своей основе оно репрессивно. Оно подавляет радость, разумность, жизненную силу и все, что помогает людям танцевать, радоваться.

Деварадж, человечество будет оставаться несчастным до тех пор, пока мы не избавимся от отрицательного отношения к жизни, какой бы ни была его причина. Земля может стать раем, но людям надо научиться положительно относиться к жизни. В этом и заключается моя работа. Я учу вас религиозности, то есть любви к жизни, танцу, радости, красоте, творчеству, чувствительности, празднованию.

До тех пор, пока новая религиозность не овладеет всей разумностью человечества, мы будем приближаться к самой границе, за которой случится глобальное самоубийство. Если жизнь пронизана несчастьем, тогда ради чего мы живем? Какой смысл в такой жизни?

Раджниш, не мог бы ты рассказать несколько анекдотов о поляках? Я поляк, завтра я уеду на Запад.

Гаутама, польский Папа Римский пытался перебежать железную дорогу перед поездом. Все части его тела сложили в мешок, но мозги не нашли.

Почему поляки всемером несут гроб на кладбище? Шестеро несут гроб, а седьмой несет радио.

Польша купила пятьсот миллионов тонн песка у Саудовской Аравии. Польское правительство решило добывать свою нефть.

Высокий польский полицейский стоит в публичном туалете рядом с польским карликом.

«Почему вы жмуритесь?» – спрашивает полицейский. – У вас нервы не в порядке?»

«Чтобы ваши брызги мне в глаза не попали», – отвечает карлик.

Польский алкоголик неверной походкой выходит из бара и видит ук тротуара такси. Он открывает дверь, лезет внутрь, но теряет равновесие и бодает противоположную дверь. Дверь распахивается, и поляк падает на дорогу с другой стороны такси.

Затем он встает и говорит водителю такси: «Быстро же ты довез меня! Сколько с меня причитается?»

Глава 13

Непосредственное и есть высшее

Раджниш, я не саньясинка, в ашрам приехала ненадолго. Мне нравится то, что здесь происходит, но у меня есть вопрос, который я не могу не задать. В теории все замечательно, но из десятков санья-

синов, с которыми я разговаривала, ни один не сказал, что он нашел путь, совершенствуется и уверен в том, что однажды сможет встать на ноги.

Мне кажется, твои саньясины впали в большую зависимость от тебя и ашрама. Пока они здесь, им хорошо, но стоит им уехать, и они утрачивают почти всю пользу, а некоторым становится еще хуже, из-за разочарования. Как ты относишься к этой реальной ситуации? Ты готовишь саньясинов к тому времени, когда твоего ашрама больше не будет? Ты готовишь их к неизбежному будущему? Будущее существует. Большинство саньясинов проживут еще лет тридцать или сорок. Неужели они всю жизнь проведут в Пуне? Это вряд ли. Мне бы очень хотелось услышать твои комментарии.

Рами Гилбоа, некоторые вещи может понять только саньясин, потому что для их понимания требуется глубокая вовлеченность. Сторонний наблюдатель может в лучшем случае думать о них, не мысли это не чувства и не переживания.

Мышление это очень бедный заменитель знания. Слепой человек может думать о свете, но не может познать его, потому что для такого познания нужно зрение. Глухой может думать и философствовать о музыке, но не может пережить ее, а без переживания музыки все его суждения о ней будут неправильными.

Рами, ты говоришь, что ты не саньясинка. Тогда тебе будет трудно понять меня. Я буду стараться изо всех сил, но я думаю, что ты все равно не сможешь понять меня.

Ты говоришь, что приехала в мой ашрам ненадолго. Это не то место, куда можно приехать ненадолго. Здесь надо делиться, любить, жить. Если ты сторонний наблюдатель, гость, который при всем этом еще и спешит, тогда ты непременно упустишь суть. И твой вопрос ясно показывает, что ты упустила суть, хотя сторонним наблюдателям и гостям будет трудно понять, где именно ты упустила суть.

Ты говоришь, что тебе нравится то, что здесь происходит. Но дело вовсе не в симпатиях и антипатиях. Ты либо участвуешь, либо не участвуешь. А всякое любование всегда предполагает дистанцию.

Любование не очень сильно отличается от критики, они оба осуществляются на определенном удалении. Критика отрицательна, а любование положительно, но расстояние одно и то же. Вы должны участвовать в таинстве. Вы должны стать частью процесса. Я напоминаю вам и особо подчеркиваю, что единственный способ понять — быть в процессе. Любящий знает любовь. Другие люди отмечают, что это хорошее чувство, но их оценки поверхностны, неизбежно поверхностны. Если вам действительно что-то нравится, вовлекитесь в это, покажите свое участие, станьте саньясином. Невозможно иначе показать свою симпатию.

Если вы любите кого-либо, то не можете просто давать положительные оценки. Вы увлечены им, думаете о нем. Саньяса это любов-

ный роман, увлеченность, преданность. Так открывается совершенно новое понимание.

Ты говоришь, что тебе нравится моя работа. Но я здесь не работаю. Работой мы занимаемся в самую последнюю очередь. То, чем мы занимаемся, совсем нельзя называть работой. Я с состраданием отношусь к алкоголикам, но на дух не выношу трудоголиков. Трудоголики — самые докучливые люди в мире. Гитлер был трудоголиком, как и Сталин, как и Мао Цзэдун. Ни один алкоголик никогда не приносил людям столько же вреда.

Подумайте сами: если бы Гитлер, Сталин, Мао Цзэдун и подобные им люди были алкоголиками, человечеству было бы гораздо легче. Но они, к сожалению, были трудоголиками.

Гитлер был почти махатмой. Вы можете назвать его западным Ганди, потому что он очень похож на Ганди. Гитлер был вегетарианцем, строгим вегетарианцем. Он никогда не пил алкогольные напитки, не курил, не признавал кофе и чай. Это главные условия для признания махатмы.

Гитлер вставал рано утром и принимал холодный душ. Вся его жизнь была подчинена дисциплине, в ней не было ничего неупорядоченного. Единственное его отличие от махатм (отличие ли?) заключалось в том, что Гитлер убивал людей, ему нравилось убивать. А махатме Ганди нравилось убивать самого себя. Если вы спросите меня, я скажу, что он гораздо лучше махатмы Ганди, потому что, когда вы убиваете других, у людей хотя бы есть возможность защищаться. А когда вы убиваете себя, некому защитить вас. Убийца гораздо лучше самоубийцы.

Оба этих человека склонны к насилию. По странному совпадению, Гитлер всю жизнь оставался убийцей и в конечном итоге совершил самоубийство. А Махатма Ганди пытался совершить самоубийство, но в конце жизни его самого убили.

Мы здесь не работаем. Я ленивый человек, поэтому даю наставления о том, как в своей лениости достичь просветления. Мы играем, мы несерьезны. Но если ты сторонний наблюдатель, то не сможет понять это. Извне кажется, что все происходит систематично, тогда как в действительности здесь царит полный хаос.

Ты говоришь, что тебе нравится моя теория. Рами, о какой теории ты говоришь? Почему ты решила, что у нас есть какая-то теория? Я разрушаю все теории и не даю им заменители. Я лишь освобождаю вас от обусловленности, но никогда не даю вам новые установки. У меня нет доктрины, догмы, кредо, религии. Весь мой подход заключается в невинности, любви, танце, пении, радости мелочам жизни, потому что мелочи, если им радоваться от души, становятся великими вещами. Если любить что-то земное без всяких условий, это становится священным.

У меня нет теории как таковой, вовсе нет философии. Но если вы слушаете меня, пусть даже совсем не много, то у вас возникнет представление о том, что у меня якобы есть какая-то теория. Для того чтобы понять, что у меня нет никакой теории, надо прожить здесь дольше, потому что только тогда вы сможете увидеть мои противоречия.

Теоретик очень постоянен; и вы можете не найти во всем мире человека, который был бы более непостоянен, чем я, поэтому я не могу быть теоретиком. Здесь царит не логика, а любовная игра.

Насколько я понял, существование постигается не через теории и идеологии, а через сердечное волнение, способность переживать восторг, невинное сердце, а не через лукавый ум. Вы должны уподобиться детям. Это очень тонкое, субъективное явление. Вы никогда не сможете увидеть это в других людях до тех пор, пока не найдете это в себе.

Поэтому, Рами, я говорю, что сначала надо стать саньясинкой. Поживи здесь подольше, тогда у тебя появится правильное представление о том, что здесь происходит. И я вижу из твоего вопроса, что ты еще ничего не поняла.

Ты пишешь мне: «В теории все замечательно, но из десятков саньясинов, с которыми я разговаривала, ни один не сказал, что он нашел путь».

Никто не может сказать это, даже я. Дело в том, что пути нет, мы нигде не идем. Мы просто пребываем здесь. Путь существует в уме. Ум всегда размышляет в терминах средств и целей, путей и задач. Ум всегда устремлен как какой-то цели. Ум всегда жертвует настоящим ради будущего. Цель непременно в будущем, она не бывает в настоящем. В настоящем находится путь. Сегодня это путь, а завтра — цель. Но я говорю, что сегодняшний день, этот самый миг и есть все на свете. Назовите это путем или целью — на этом все заканчивается.

Не надо делить существование на средства и цели, пути и задачи. Это разделение свидетельствует о двойственности ума. А двойственность становится причиной всех страданий.

Все люди жадно устремляются к цели. Цель может как мирской, так и духовной, но цель есть всегда. Всякий раз, когда появляется цель, вы непременно становитесь напряженными, поскольку вам еще только предстоит достичь ее. Вы неизбежно страдаете, трепещете в своей глубине: добьетесь вы успеха или нет, реализуете ли вы в своей жизни то, что задумали, хватит ли вам сил бороться и конкурировать ради достижения своей цели? А жизнь, между тем, выскальзывает из ваших пальцев как вода.

Цель всегда остается далекой, как горизонт. Вам кажется, что до горизонта рукой подать, всего-то пару миль. Вы всегда можете надеяться на то, что, приложив побольше усилий, вы достигнете горизонта. Но никто еще не достигал горизонта, поскольку он нематериален! Это иллюзия, всего лишь видимость, мираж, оптический обман. По-

этому вы, устремляясь к горизонту, видите, что он неизменно отступает от вас. Расстояние между вами и горизонтом все время остается прежним, несколько не меняется. Где бы вы ни находились, линия горизонта все время далека от вас. И от этого вы продолжаете надеяться, но подобные надежды разрушают вашу жизнь.

Я не достигаю никакой цели: мирской, духовной, материалистической или религиозной. Я учу вас жить в этом самом миге. Разумеется, это мгновение так мало, что не может содержать в себе цель и путь, не может заключать в себе средства и цели. Оно так мало, что вы не можете разделить его, оно неделимо. Разумеется, ни один из моих саньясинов не может сказать, что он нашел путь.

Ты неправильно понимаешь меня. Недопонимание возникает из-за твоей предубежденности, поскольку ты думаешь в терминах путей и целей, а мои саньясины так не думают. Они не думают в терминах ума, отказались от этого языка. Мои саньясины перешли в совсем иное пространство, в обитель сердца, где существует только этот самый миг, и больше ничего.

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на полевые цветы, как они прекрасны! Даже Соломон не был так красив во всем своем великолепии». Соломон был самым богатым императором в еврейской истории или мифологии. Даже Соломон не был так прекрасен во всем своем великолепии! Эти бедные полевые цветы гораздо красивее его.

Почему так? Иисус сам объясняет это. И только в таких утверждениях он приближается к высшей истине. Он говорит, что цветы прекрасны потому, что они не думают о завтрашнем дне.

Но если вы не думаете о завтрашнем дне, то как вам думать о цели? Для цели будущее обязательно, без него цель не сможет существовать. Цель это способ избежать настоящего со всем его несчастьем, уродством. Она отворачивается от настоящего ради цели, которая мерещится вдали. Цель помогает, утешает, она похожа на наркотик. И если цель пребывает в будущем, тогда настоящее, конечно же, служит всего лишь проходом, мостом, путем в ней.

Я не учу никакому пути.

Последователи дзен правы. Они говорят, что у подлинного пути нет колеи, у настоящих врат нет двери. У подлинного устремления нет напряжения. Поэтому, Рами, ни один из моих саньясинов не может сказать тебе, что он нашел путь. На самом деле, чем больше человек погрузился в мир саньясы, тем хуже он ощущает свое «я». Нет того, кто может найти путь. Невозможно найти никакой путь, некому искать его.

Вот что происходит здесь. В этом ашраме происходит чудо! Это чудо всегда происходило, когда появлялся такой человек, как Будда, Лао-Цзы, Чжуан-Цзы, Ли-Цзы, Бодхидхарма... Наверно, Рами правильно поняла бы Бодхидхарму, если бы встретила с этим масте-

ром. Даже китайский император Ву не смог понять его. И Рами задала те же самые вопросы.

Император Ву ждал, когда Бодхидхарма придет в Китай. Он слышал прекрасные истории об этом человеке. Бодхидхарме понадобилось много лет для того, чтобы принять приглашение императора, потому что ему приходилось работать на всем своем пути из Индии к Китай. Он был вынужден совершить переход через Гималаи. Даже в наше время сделать это трудно, а четырнадцать веков назад такое путешествие было еще более сложным. Но ему удалось дойти до Китая. В сопровождении нескольких учеников он пришел в Китай. Путешествие длилось несколько лет.

Император Ву был очень счастлив. Он вышел встречать гостя на границу страны. Он подготовил грандиозный праздник во всей своей империи, в честь прихода Бодхидхармы. Но праздник не получился, так как император Ву сразу же задал Бодхидхарме несколько вопросов, которые ему не терпелось задать ему, как просветленному человеку. Теперь перед ним стоял человек значения Будды, даже более яркой, чем сам Гаутама Будда.

Ву спросил Бодхидхарму: «Какой путь ведет к высшей истине?»

«Какой путь? — удивился Бодхидхарма. — Не стоит так говорить. Нет никакого пути к высшей истине. Истина непосредственная, а не высшая. А раз она непосредственная, значит и пути к ней нет».

Император боялся продолжать расспросы, потому что считал Бодхидхарму опасным человеком. Но он все-таки набрался мужества и задал ему еще несколько вопросов.

Ву сказал: «Я практиковал много религиозных методов. Я строил храмы в честь Будды, жилища для буддистских монахов. Я поручил тысячам ученых переводить все буддистские священные писания на китайский язык. Какой будет моя заслуга?»

Бодхидхарма посмотрел на него своими большими яростными глазами и сказал: «Какая заслуга? Вы ждете награду? За это вы провалитесь на седьмой круг ада!»

Император Ву потерял терпение. Все люди говорили ему, что он попадешь на седьмое небо рая, а этот безумный монах заявляет, что он упадет на седьмой круг ада.

Бодхидхарма сказал: «Вы заслужили суровое наказание. Вы совершили страшный грех против религиозности».

Ву спросил: «Что вы хотите сказать? Я не сделал ничего дурного».

Бодхидхарма был неумолим: «Вы не понимаете меня. Сама идея действия неверна. Вы строили храмы, ашрамы, организовывали перевод буддистских книг. Вы были деятелем, то есть грешили. Вы попадаете на седьмой круг ада. Вы набрали слишком тяжелое бремя. Вы не можете летать высоко, вы упадете. Вы несете на себе слишком тяжкий груз!»

Даже император Ву, очень культурный человек... А в Китае существовала очень высокая культура благодаря Конфуцию. Конфуций прекратил китайцев в очень культурный народ. Вся религия Конфуция представляет собой не что иное, как этикет, свод правил поведения. Императора Ву воспитывали в традициях конфуцианства. Он был очень вежливым, но в тот момент забыл все свое воспитание. Он рассердился и сказал: «Послушайте, я задам вам еще один вопрос! Кто вы такой?»

Бодхидхарма рассмеялся и ответил: «Я не знаю».

Рами, о чем бы ты подумала, услышав ответ Бодхидхармы о том, что он не знает этого? Наверно, ты решила бы: «Бедняга. Он не знает самого себя. А между тем, суть всех религий заключается именно в самопознании. Сократ говорит: "Познайте себя". Упанишады призывают познать себя», а этот человек заявляет, что он не знает себя. Так он поднимается на высоту Сократа, на пики провидцев Упанишад. Он пребывает в неведении».

Так ты упустила бы всю суть. Провидцев Упанишад, Сократа и прочих мудрецов можно положить на одну чашу весов, а Бодхидхарму — на другую чашу. И он все равно перевесил бы всех их, потому что он говорит: «Я не знаю», то есть делает самое глубокое утверждение в своей жизни. Если нет «я», как вы можете знать об этом? Знающего нет — как вам знать об этом? Чем глубже вы погружаетесь во внутреннее безмолвие, тем быстрее «я» исчезает, словно капли росы ранним утром под лучами восходящего солнца. «Я» просто испаряется.

Когда вы достигаете самой сути своего существования, то уже не можете найти знающего. В вас царит полное безмолвие, безмятежность. Знание это также смущение, отвлечение, разделение, так как происходит раскол между объектом и субъектом, знающим и известным. Когда вы достигаете глубокого безмолвия своей сокровенной обители, тогда нет ни объекта познания, ни познающего субъекта. Именно поэтому Бодхидхарма говорит: «Я не знаю».

Это состояние лучистого неведения — самое значительно состояние, которого только можно достичь.

Рами, ты неправильно поняла бы Бодхидхарму, как и император Ву. Император ушел. Он сказал: «Тогда вам не надо жить в моем государстве. Вы глубоко разочаровали меня».

Бодхидхарма также развернулся и пошел в Гималаи. Он жил на границе страны Ву. Только на смертном одре император Ву понял, что он недопонял Бодхидхарму. Но было уже слишком поздно.

Рами, ты говоришь, что нашла путь... Ни один саньясин не может сказать этого. Разве саньясин может так говорить? Саньясины потеряли себя. В этом заключается суть саньясы: не найти путь и цель — вообще ничего не найти, а просто затеряться, исчезнуть, растаять, слиться с целым.

Ты говоришь: «Никто не может сказать, что он совершенствует-ся». А куда идти? Где вектор совершенствования? Человек всегда пребывает прямо здесь и сейчас. Но идея совершенствования, движения вперед, без остановки, одна из самых заразных современных болезней. Она появилась в США. Эта болезнь американская: всегда идти вперед, там все рвутся вперед, но никто не знает, зачем, ради чего. Американцы даже полетели на луну! А что им делать на луне? Они выглядят там глупо. Рами, представь себя на луне, вообрази свой глупый вид. Что ты будешь там делать?

Но американец не растеряется. Он сразу же начнет готовить полет на марс, а потом и на другие планеты. Он никогда не бывает там, где находится, а всегда устремлен куда-то еще.

Ты говоришь: «Никто не уверен в том, что однажды сможет встать на ноги». Все эти установки эгоистичны: стоять на своих ногах. Ты полагаешь, что мои саньясины стоят на *моих* ногах? У меня двести тысяч саньясинов. Они растопчут меня, если встанут на мои ноги.

И ты говоришь, что они не уверены. Определенно лишь невежество, тупость, а в мудрости никогда нельзя быть уверенным.

Лао-Цзы говорит: «Мудрец ходит так, словно преодолевает очень холодный ручей». То есть он идет осторожно, колеблясь, неуверенно. Ручей очень холодный, как лед, а дно неизвестно. Кто знает? На следующем шаге вы можете провалиться в глубокую яму или споткнуться. Мудрец ходит очень осторожно, бдительно.

Лао-Цзы также говорит: «Все уверены, только не я. Кажется, что все абсолютно убеждены во всем на свете, и только я один стою на распутье». Такие слова произнес один из самых значительных людей из всех, которые когда-либо ходили по земле.

Если мне придется выбирать между Буддой, Заратустрой, Иисусом, Магометом, Махавирой и Лао-Цзы, лишь кого-то одного из них, то я выберу Лао-Цзы, поскольку никто ближе него не выражал истину.

Разве можно быть уверенным в истине? Истина огромна, истина бесконечна. Если вы уверены, то демонстрируете свою глупость. Вы можете быть уверены в мелочах, но не в отношении безграничности, бесконечности, вечности.

Люди теряют себя; у них не возникает вопрос о том, как встать на ноги. Это не означает, что они стоят на чужих ногах. Разумеется, они стоят на своих ногах, но теперь они не отождествляют себя со своими ногами, они принадлежат всему существованию. Они сами принадлежат бытию. Поэтому ни один из моих саньясинов не скажет этого.

Рами, ты говоришь: «Мне кажется, твои саньясины впали в большую зависимость от тебя и ашрама». Это не чувство, а логическая догадка. Ты просто ткнула пальцем в небо и решила, что это логично!

Если бы только император Ву, подумал: «Бодхидхарма не мудрый, абсолютно незнающий. Он не может с уверенностью сказать, что зна-

ет себя. Что же еще он может знать?»... Но он ушел, значит он был очень рассудительным человеком.

Итак, ты рассудительная. Император недопонял мастера, как и ты. Поэтому я попросил тебя первым делом поучаствовать, погрузиться глубоко в это явление, пережить его изнутри, и тогда ты узнаешь, что никто не зависит от меня. Здесь нет зависимых людей, потому что никого нет. Разве человек может зависеть, если его нет? Меня здесь нет, как и моих саньясинов – кому от кого зависеть? Я растворился в существовании, и они растворились, исчезли.

Но стороннему наблюдателю это покажется... И я понимаю трудность стороннего наблюдателя, потому что это умозаключение будет логическим: люди становятся зависимыми. На самом деле, быть независимым отвратительно, и быть зависимым не менее отвратительно. Не быть – вот единственное прекрасное переживание.

Саньясин не бывает ни независимым, ни зависимым. Его просто нет, ведь он стал частью органического единства существования, воз-торженного празднования целого.

Ты говоришь: «Пока они здесь, им хорошо, но стоит им уехать, и они утрачивают почти всю пользу». Откуда тебе знать? Ты ездила за моими саньясинами? Рами проделала огромную интеллектуальную работу.

Поезжай вслед за моими саньясинами!

Одна из моих самых близких саньясинов Тиртха уезжает в Англию. Поезжай за ним. Другой мой близкий саньясин Аджит Сарасвати уезжает в Тель-Авив. Поезжай за ним. Там ты увидишь, потеряют они что-то или нет. Ты удивишься тому, что они все время получают пользу. Я посылаю их сам намеренно, чтобы они получили пользу, так как здесь все настолько очевидно, что человек склонен принимать нечто за само собой разумеющееся, склонен забывать об этом.

Тиртха, возвратившись в безумный Лондон, почувствует свое состояние по контрасту. Я не очень хочу посылать его, потому что он живет здесь уже много лет. У него слишком плохое здоровье для путешествий. Но для того чтобы получить такой опыт, нужен контраст... Лучшим местом будет Лондон, в котором он жил когда-то, чтобы он проявил совсем иное существо. Он будет встречаться с теми же людьми, посещать прежние места и сможет понять свое состояние по контрасту. Здесь это невозможно. Постепенно он почти исчез. А там он неожиданно поймет, что его больше нет. Лондон есть, а его уже нет.

Рами, не надо просто предполагать. Поезжай вслед за моими саньясинами. Но если тебе действительно этого хочется, то спроси меня, за кем поехать. Многие люди стали саньясинами случайно. Они просто приехали к кому-то в гости и решили принять саньясу неожиданно, по прихоти. А здесь очень легко решить стать саньясином, без подлинного понимания, настоящей вовлеченности. В душе они знают

о том, что откажутся от саньясы сразу же, как только покинут ашрам. Если вы последуете за ними, то увидите, что их саньяса зависит от моего присутствия.

Не следуйте за случайными саньясинами. Некоторые люди стали саньясинами случайно, чтобы посмотреть, в чем она заключается, немного поразвлечься. Они не искренни, они не могут почувствовать вкус. До тех пор, пока вы не захотите принять посвящение в самом своем сердце...

Тысячи моих саньясинов работают по всей земле, и все они растут. Они не могут потеряться, потому что вопрос не в пользе: если вы что-то приобретете, то можете и потерять. Здесь вы теряете! Вы теряете всё. Я ничего не оставляю в вас, что вы можете потерять где-либо еще. Я скрупулезно выполняю свою работу. Я приканчиваю вас без остатка! Что же вам еще терять независимо от того, здесь вы или где-то еще?

Да, где-то еще вы лучше осознаете прекрасное преображение, которое случилось с вами. Поэтому иногда я посылаю своих людей. Для них это хороший опыт.

И ты спрашиваешь: «Ты готовишь их к неизбежному будущему?» Я никогда не встречал будущее. С какой стати я должен готовить их к тому, чего сам никогда не встречал? И мне известно о том, что они также никогда не встретят будущее.

Ты заявляешь: «Будущее существует». Ты говоришь ерунду. Существует только настоящее.

Ты замечаешь: «Большинство саньясинов проживут еще лет тридцать или сорок». Если ты можешь жить в этом самом миге в полной мере, то следующий миг наступит теперь, и очередной миг также наступит теперь. Всегда есть только настоящее, а завтрашний день никогда не наступает.

И почему тридцать, сорок лет? Мои люди будут жить вечно. Они нашли вечность, а это не будущее, а настоящее. Поэтому я готовлю их к настоящему, а не к будущему. Но меня может понять только тот, кто стал саньясином.

Раджниш, я ничем не интересуюсь, мне все кажется бессмысленным. Ничто не волнует и не вдохновляет меня. Я не чувствую жизненную силу, и вдохновение. Всю жизнь я был таким. Почему я должен практиковать что-либо, если меня ничто удовлетворяет? Я все время пытаюсь радоваться, притворяюсь взволнованным, заинтересованным, полным жизненной силы. Я всегда пытаюсь быть отважным, избавляться от своих страхов. Но ради чего? Я пытался внушать себе, что моего «я» нет, но даже такое чувство у меня не возникало.

Раджниш, где я?

Девагьян, наверно, ты еврей? Ты задал абсолютно еврейский вопрос.

Ты говоришь: «Я ничем не интересуюсь». А чего ты хочешь? Чем ты хочешь интересоваться?

Малыш Мойша спросил отца: «Папа, как сказать на идише: стопроцентная прибыль?»

«А это уже идиш», — ответил отец.

Стопроцентная прибыль и есть идиш!

Мойша упал за борт, и его тотчас же проглотила акула. Пассажиры пытались спасти Мойшу, поэтому стали бросать в акулу апельсины и ящики. Повар вышел из камбуза, подождал, когда акула приблизится к борту, и бросил в нее кухонный стол. В конце концов акулу убили.

Когда акулу втаскивали на палубу, все пассажиры взволнованно кричали. Ей тотчас же вспороли брюхо. Мойша, живой и невредимый, сидел за кухонным столом, на котором стояли ящики с апельсинами. Не теряя ни минуты, он начал торговать!

Девагьян, ты говоришь: «Я ничем не интересуюсь, мне все кажется бессмысленным». А разве что-то должно быть осмысленным? Почему ты полагаешь, что нечто должно быть осмысленным? Само это ожидание приносит тебе неприятности. Смысла нет. На самом деле, благодаря отсутствию смысла как раз возможна радость. Благодаря отсутствию смысла возможна игра. Благодаря отсутствию смысла возможен танец.

Слушайте птиц. Вы полагаете, что у них есть какой-то смысл? У них нет никакого смысла! Почему смысл непременно должен быть? Посмотрите на деревья, цветы, звезды. Разве у них есть смысл? Но почему он должен быть?

Однажды, когда Пикассо писал свою картину, к нему пришел друг. Какое-то время он смотрел на картину, а потом сказал: «Я не вижу в твоей картине никакого смысла».

Пикассо отвел друга в сад и показал ему на куст с цветами розы. Он спросил: «Ты видишь какой-нибудь смысл в этих розах? Если розы не обязаны быть осмысленными, тогда почему такими должны быть мои картины? Мне просто нравится писать на холсте. Если кто-то получает от них удовольствие, хорошо. Если же они никому не нравятся, это их дело. Но я просто наслаждаюсь самим творчеством. Я рисую яркими красками и получаю от этого удовольствие».

Вы слышите отдаленный зов кукушки. Вы замечаете красоту ее песни? Вы никогда не спрашиваете о смысле, о чем он поет. Ни о чем! Это просто абракадабра. Ей нравится петь от избытка радости.

Дети бегают туда-сюда. Они взволнованы. Вы полагаете, что в их беготне есть какой-то смысл? Вам кажется, что они де-то нашли

бриллианты? Ничего особенного, они нашли какой-нибудь цветной камень или мертвую бабочку, или собрали ворох опавших листьев, подняли с берега моря ракушки. Но они очень радуются.

Блаженству не надо укореняться в осмысленности. На самом деле, сама мысль о смысле разрушает блаженство. Когда вы начинаете искать смысл, то становитесь расчетливым, рассудочным вы теряете свое бытие. Тогда вы будете очень беспокоиться, потому что все будет лишь разжигать в вас жажду заполучить еще больше.

Скажем, вы задаете вопрос: «Почему Бог сотворил мир? Какой в этом смысл?» Даже если какой-нибудь болван ответит вам... А в мире много глупых теологов, которые пичкают вас всевозможными ответами, так как всякий спрос рождает предложение. Болваны спрашивают, болваны отвечают.

Но любой смысл, который можно озвучить: Бог сотворил мир потому-то... Индуисты говорят, что Бог сотворил мир, потому что ему было скучно. Такое объяснение кажется полным смысла. Вы можете понять его: когда вам одиноко, вы начинаете чем-то заниматься. Вы перечитываете газету, которую уже успели прочесть три раза, или настраиваете радиоприемник, который и так идеально работает. Вы должны что-то делать, иначе почувствуете бессмысленность своей жизни.

Итак, Бог чувствовал бессмысленность своего существования, поэтому начал творить мир. Но весь вопрос заключается в том, почему в определенный момент он начал творить мир? Чем он занимался до того?

Христиане говорят, что Бог сотворил мир ровно за четыре тысячи лет до рождения Иисуса Христа. Разумеется, он сотворил мир в понедельник, потому что неделя начинается с понедельника. Если сложить годы до и после нашей эры, то получится всего лишь шесть тысяч лет. А чем же он занимался всю вечность? Просто влачил жалкое существование? И если он умудрялся не скучать всю вечность, то мог бы эти шесть тысяч лет обойтись без творчества, потому что эти годы — ничто по сравнению с вечностью. Это даже меньше шести секунд...

А если ему пришлось творить мир, тогда почему он создал мир *таким*? Может быть, ему было скучно, но почему так много людей должны страдать из-за него? Пусть он скучает, он может наложить на себя руки со скуки. Но почему такое множество народа должно страдать из-за него? А как он чувствует себя сейчас? Прекрасно? С тех пор его так и не видели. Говорят, что Бог, создав женщину, сразу же убежал, отрекся от мира. Наверно, он испугался. Женщина была его последним творением. Сначала он создал мужчину, а затем женщину. С тех пор никто ничего не знает о нем. Может быть, он практикует где-то аскезу, потому что он так нагрешил!

Субхути рассказал мне о том, что польский папа Римский на Филиппинах встретился с кардиналом Сином, архиепископом Филип-

пин. Ничего себе имечко! Син! (sin — грех, англ.; прим. пер.) Замечательная встреча.

Наверно, Бог наложил на себя епитимью, постится, стоит на голове, выполняет упражнения йоги, пытается избавиться от дурной кармы, которую собрал, сотворив мир. Но может ли он разрушить мир? Может ли он сказать: «Слушайте! Да настанет конец света!» Так, вначале он сказал: «Да будет свет!», и вспыхнул свет. Разве он не может объявить о воцарении тьмы? Ведь тогда наступит тьма.

Разве Бог онемел? Должно быть, он немой с самого начала, иначе для чего ему создавать этот мир? В нем так много несчастий и страданий; каждый человек пытается избавиться от своих горестей.

Даже Девагьян чувствует, что у него нет жизненной силы и вдохновения. Какой мир создал Бог? Он должен был поучиться у грека Зорбы, у которого было много жизненной силы и вдохновения. Бог должен был поучиться смеху до того, как приступить к сотворению мира. Он создавал мир слишком серьезно. Недостаток Бог заключается в том, что он слишком серьезен.

Девагьян, ты говоришь мне, что ничем не интересуешься. Я тоже ничем не интересуюсь. Но я не вижу в этом никакой трудности. На самом деле, после того, как я утратил интерес ко всему на свете, я стал глубоко радоваться. Теперь каждый миг я шучу. Все мне кажется смешным, и я могу бесстрашно шутить о Боге, потому что не вижу к тому никаких препятствий.

Одно точно: если я когда-либо встречу Богу, то больно стукну его по голове и скажу: «Зачем ты создал мир? Почему ты создал Девагьяна? У него нет жизненной силы и вдохновения, его ничто не может взволновать!»

Меня тоже ничто не волнует. Нас с Девагьяном ничего не выводит из себя. Его ничто не возбуждает... Девагьян, ты без пяти минут просветленный. Именно так человек достигает просветления. Если делать нечего, остается только достичь просветления. Человек думает: «Стану я просветленным. Я не ощущаю в себе жизненной силы, вдохновения, волнения, возбуждения, энтузиазма... Почему бы мне ни достичь просветления?»

Именно там я сам стал просветленным. Однажды я увидел, что мне больше ничего не остается. Поэтому я сказал: «Хорошо бы сейчас достичь просветления. Все закончилось, завершилось. Я могу достичь просветления и успокоиться». Я остаюсь просветленным, потому что ничто не могло сбить меня с этой мысли.

Жизнь в самом деле бессмысленная, но именно поэтому ею можно наслаждаться. Если вы начнете спрашивать о смысле, то живете себе неприятности. Целуя женщину, вы первым делом думаете: «Какой смысл в поцелуях?» В них нет никакого смысла.

Во многих дикарских племенах люди никогда не целовались, они просто трутся носами. Вам это кажется глупым, а они считают глуп-

пыми поцелуи. Мне кажется, они правильнее ведут себя с точки зрения гигиены, лучше тереться носами. Соприкасаться губами опасно. А французский поцелуй очень опасен! Исследовать рот партнера языком бессмысленно. Вы ничего не найдете, поверьте мне. Это пустой труд. Вы можете найти там лишь несколько болезней, вы просто обменяетесь множеством вирусов. Говорят, что в одном поцелуе миллионы вирусов.

Если люди жили много веков без поцелуев, то неужели вы не можете обойтись без них? Если бы от поцелуя была какая-то польза, то первобытные люди применяли бы его. Если вы обходились трением носов... Будь в этом методе какой-то смысл, вы открыли бы его. На самом деле, смысла нет. Все дело в желании ума.

Есть ли смысл в чем-либо? Если вы начнете спрашивать об этом, то непременно утратите все вдохновение, всю жизненную силу. Утром вы просыпаетесь и задаете себе вопрос: «Зачем я встал? Какой в этом смысл? Я встаю по утрам вот уже тридцать, сорок, шестьдесят лет. Какой в этом смысл? Я встаю каждое утро, но ничего не происходит. И надо снова ложиться спать. Если вы в очередной раз легли в постель, то почему бы вам ни остаться там? Вы утратите жизненную силу, вдохновение. Спрашивайте в отношении всего, зачем вам этим заниматься, какой в этом смысл.

Девагьян, спрашивай вот так на протяжении суток. Разумеется, тебе останется лишь совершить самоубийство. Но помни о том, что ты должен задать себе тот же вопрос: «Почему я должен совершить самоубийство? Какой в этом смысл?» Это спасет тебя.

Если вы будете задавать глупые вопросы, то разрушите свою жизнь. Я пытаюсь указать на то, что весь вопрос о смысле глуп. Радуйтесь, любите, пойте, танцуйте! Если смысла нет, то почему бы просто ни радоваться? Если бы смысл был, это означало бы, что жизнь машинальна.

У автоматов есть смысл. У автомобиля есть предназначение, потому что он перевозит вас из одного места в другое. У еды есть смысл, как и у дома (он защищает вас от солнца и дождя), как и у одежды, но у жизни нет смысла. Поэтому жизнь это свобода. Смысл станет тюрьмой, пленом. Только у машин есть смысл, а у человека его нет.

Но для этой свободы... Когда вы откажетесь от бесполезной идеи смысла, то ощутите абсолютную свободу. А у этой свободы будет жизненная сила и вдохновение.

Ты говоришь, что всю жизнь так чувствовал. Довольно! Ты достаточно жил по-своему, теперь же испытай мой метод. Ты испытал свой метод, ступай же по моему пути. Забудь о смысле и начни жить бессмысленно. Совершай бессмысленные поступки и смотри, что происходит. Ты сразу же станешь живым, полным беспредельной жизни,

потому что у жизни нет смысла. И в тот миг, когда ты теряешь смысл, ум исчезает и жизнь овладевает тобой.

Ты говоришь: «Почему я должен практиковать что-либо, если меня ничто удовлетворяет?» Не то чтобы тебя ничто не удовлетворяло. Все дело в том, что твое «почему» создает неприятности, приносит беды миллионам людей. По сути, все так называемые религии занимаются такими же глупостями, как и ты. Они постоянно спрашивают, почему.

У Тургенева есть замечательный рассказ.

В одной деревне жил человек, которого считали болваном. Вся деревня смеялась над ним. Даже когда он говорил что-то серьезное, над ним смеялись, его речи считали идиотскими. Люди были убеждены, что любое его высказывание тупое. И болвану это надоело.

Мимо деревни проходил какой-то старец. Болван пошел к нему, упал на колени и сказал: «Спаси меня! Вся деревня считает меня глупцом. Как мне избавиться от ярлыка деревенского дурачка? Все крестьяне говорят мне в глаза, что я глуп».

Старец ответил: «Все очень просто. Семь дней ничего не говори, чтобы никто не мог назвать тебя болваном. Лучше начни спрашивать людей, почему так, почему сак. Если кто-то скажет, что роза прекрасна, спроси его, почему она прекрасна, на каком основании он говорит это. Потребуй от него доказательств. Тогда этот человек будет выглядеть болваном, ведь никто не может доказать такие вещи. Если кто-то скажет, что вечер хорош, что в небе полная луна, не теряя ни секунды, сразу же спроси его, почему он так решил. Семь дней ничего не говори, чтобы у людей не было возможности потребовать у тебя какие-то разъяснения. А сам жди, когда что-то сделает утверждение, и требуй причину. Если кто-то говорит, что Пушкин талантливый поэт, спроси, с какой стати. Заяви, что Пушкин писал глупости, никчемные стишки, что ты не видишь в его поэзии красоты и высоты духа».

Семь дней этот болван вел себя так, как посоветовал старец. Все жители деревни не могли надивиться на него. Своим видом он словно говорил, что его окружают одни лишь болваны. Разумеется, все они начали считать его мудрецом. По прошествии семи дней он пришел к старцу в приподнятом настроении. Он сказал: «Я подшутил над ними. Я не думал, что у меня что-то получится, но теперь все жители моей деревни поклоняются мне».

Старец ответил: «Продолжай в том же духе. Они будут поклоняться тебе, потому что есть вещи... По сути, все поистине значимое бесполезно».

Словари называют синонимами слова «значимость» и «смысл», но в жизни они не синонимы, а антонимы. Смысл — от ума, а значимость это естественное явление. Его нельзя доказать, а можно лишь ощутить сердцем. Когда вы чувствуете, что роза прекрасна, это ощущение

ние возникает не в голове, поэтому вы не можете доказать его. Когда вы говорите: «Эта женщина красива», то не можете аргументировать свою позицию. То же самое верно в отношении привлекательного мужчины.

Вы не можете доказать это, поскольку это чувство не от ума, просто ваше сердце начинает биться быстрее.

Знаменитая актриса Сара Бернхардт постарела и поселилась на пятом этаже. В те дни не было лифтов, поэтому людям приходилось подниматься к ее квартире по длинной лестнице. Им приходилось преодолевать пять этажей. Потом гости стояли у ее двери и долго отдувались.

Как-то раз к ней пришла подруга. Она спросила актрису: «Зачем ты живешь на пятом этаже? Разве нельзя жить на первом этаже? К тебе приходит много народа, ты зря мучаешь их. На первом этаже есть свободная квартира. Я могу сейчас же обо всем договориться».

Сара ответила: «Нет, я не могу сделать этого по двум причинам». А надо сказать, что в те времена пятый этаж был последним. Она объяснила: «Во-первых, надо мной только Бог, больше никто. Во-вторых, теперь я уже не молода, и мне нравится слышать, как люди пыхтят. Когда я была молода, у мужчин сбивалось дыхание при виде меня, а теперь то же самое происходит от ходьбы по лестнице. Я не хочу видеть спокойных людей. Когда мужчины отдуваются, когда у них бьются сердца, я чувствую прежний трепет».

Когда ваше сердце трепещет, оно пребывает в совсем другом измерении, а именно в измерении значимости.

Девагьян, если ты можешь отказаться от поиска смысла, то обрешь великое множество значимых переживаний. Но если ты ищешь смысл, то потеряешь всю значимость и никогда не найдешь смысл.

Ум это самое бессильное орудие в мире. Он может создавать машины, может придумывать технологию, может выполнять научную работу, но не может сочинять стихи, любить, давать значимые вещи. Это не работа ума. Для этого у вас существует совсем другой центр, а именно сердце, которое может открыться. Когда лотос сердца открывается, вся жизнь приобретает значение, но я не скажу, что она становится осмысленной. Запомните различие. Я учу вас не смыслу, а значимости.

И ты говоришь, что всегда притворяешься, будто чувствуешь... Вот яды, которые наверняка убивают всякое чувство.

Ты пишешь мне: «Я все время пытаюсь радоваться, притворяюсь взволнованным, заинтересованным, полным жизненной силы».

От одной только этой мысли ты уже признал, что ты мертв, равнодушен, безразличен, бесчувственен, лицемерен. Если ты пытаешься радоваться, это означает, что ты прекрасно осознаешь свою печаль. Ты можешь обманывать других людей, но разве ты сможешь провес-

ти себя? Ты пытаешься радоваться. И все-таки ты хорошо понимаешь, что тебе грустно. И каждый раз, когда ты прикладываешь усилия, ты подчеркиваешь свою печаль. Каждый раз, когда ты пытаешься чувствовать, ты еще больше удаляешься от чувства. Каждый раз, когда ты пытаешься волноваться, ты лицемеришь. И ты попадаешь под гипноз речитатива о своей заинтересованности и жизненной силе.

Ты избрал самоубийственный путь. Если ты печален, то будь печальным. В печали нет ничего плохого. Грусти по-настоящему, радуйся. У печали есть своя красота, свое безмолвие, своя глубина. И если ты можешь быть поистине печальным, тогда рано или поздно вы сможешь выйти из этого состояния. Но ты не будешь притворяться, а просто освободишься от печали.

В детстве я любил плавать. Река у моей деревни становится очень опасной в сезон дождей, когда она разливается. Эта река течет с гор, поэтому в ней очень много воды, она прекращается чуть ли не в океан. У нее есть несколько опасных мест, где погибло много людей. Там бушуют водовороты. Если попадешь в него, тебя утащит на дно. Тебя засасывает все глубже. Разумеется, ты стараешься вырваться, но водоворот сильнее тебя. Ты борешься, но сил у тебя не хватает. В борьбе ты теряешь силы и тонешь.

Но я нашел метод, которому все удивлялись. Я прыгал прямо в водоворот и выплывал из него целым и невредимым. Мой метод заключался в том, чтобы не бороться с водоворотом, а сотрудничать с ним. На самом деле, надо помогать ему тянуть вас на дно, чтобы вы не успели потерять силы, просто погружайтесь все глубже. Вы двигаетесь вниз так быстро, что борьба с водоворотом не возникает.

Водоворот на поверхности широкий, но внизу он очень узкий. Выплывать легко там, где он слаб. Внизу водоворот столь слабый, что вы просто отталкиваетесь от дна и всплываете. Вам не надо бороться с потоком, вы просто выскальзываете. Я научился своему искусству освобождения с помощью этих водоворотов. Я очень многим обязан своей реке.

Затем я стал применять это искусство освобождения в жизни. Если я ощущал печаль, то просто погружался в нее и с удивлением отмечал, что мой метод действен. Если вы погружаетесь в печаль, то вскоре «всплываете» с новыми силами, не чувствуя усталости, поскольку вы не боретесь со своим настроением, не притворяетесь, поэтому и вопрос о борьбе не возникает. Вы полностью приняли свое состояние, всем сердцем. И когда вы полностью принимаете что-то, в самом этомприятии вы преображаете его характер.

Никто не принимает печаль, поэтому она остается в вас. Примите ее и созерцайте. Самим приятием вы преображаете ее качество. Вы привнесли в нее новый элемент, приятие, что необычно. Принимая печаль, вы начинаете видеть ее красоту. У нее есть красивые стороны.

У смеха нет такой глубины, как у печали. Радость не может быть такой безмолвной, как грусть.

Итак, почему бы нам ни радоваться этим сторонам печали, которые она предлагает вам, чем бороться с ними, притворно вести себя противоположным способом? И помните главный закон, о котором говорил Будда. «Все рано или поздно меняется». Вы просто радуетесь своему состоянию, пока длится печаль, потому что рано или поздно все меняется.

Гераклит говорит: «Невозможно войти в одну и ту же реку дважды. Она все время движется». Жизнь движется как река. Зачем тогда беспокоиться? Если возникает печаль, радуйтесь ей, пока она не исчезла. И скоро она уйдет. И если вам нравится сама суть печали, она наделит вас новой силой, молодостью, радостью. И тогда радость будет естественной и спонтанной.

Ты говоришь, что устал. Ты неизбежно устанешь, потому что ты борешься. Расслабься, освободись, и тогда вся усталость слетит с тебя.

Ты говоришь неправильно. Ты борешься с существованием вместо того, чтобы быть ее частью, радушно принимать его дары, какими бы они ни были... Иногда это грусть, иногда радость, иногда тьма, иногда свет, иногда зима, иногда лето. Радуйся всем временам года! Все сезоны нужны. Нам нужно солнце, дождь, ветер, тьма, свет. По сути, у всего существующее есть свое место в жизни. Используй это, и тогда вы не будете чувствовать усталость, ощутишь прилив энергии. Ты почувствуешь в себе танец энергии.

Но тебе придется изменить весь свой подход к жизни. Я сообщил тебе именно мое определение саньясы.

Глава 14

Птица улетела

Раджниш, голландское телевидение попросило меня принять участие в программе. Один из вопросов, который мне следовало обсудить, звучал так: чего именно недостает в христианских церквях, что так привлекает столь многих молодых людей к новым религиозным движениям?

Дева Оджас, им недостает Христа. Христианские церкви пустые, они лишены какого-либо содержания. Это светильник, огонь в котором погас давным-давно. Это клетка, пусть и золотая клетка, но птица улетела, она больше не поет.

Людям не хватает Христа, поэтому они ищут его в новых движениях. Всегда именно молодые люди находят подлинных мастеров. Старые члены церкви довольствуются сложившимся порядком вещей, предпочитают блюсти свои интересы. И если изредка какой-то

старый член церкви пускается на поиски истины (хотя это противоречит его традиции, общине, вере), он стар только физически, а психологически, духовно он молод.

Оджас, напomini своим людям в Голландии о том, кем были люди, которые почувствовали симпатию к самому Иисусу. Они были старыми или молодыми? Чего недоставало иудейской религии? Почему их так привлек Христос?

Все они были молодыми, сам Иисус был очень молод. Он умер всего лишь в возрасте тридцати трех лет, и приходившие к нему люди были почти ровесниками ему. Почему они приходили к нему? Сначала надо ответить на этот вопрос. Почему они оставили иудейскую церковь? Этой традиции очень много лет; она берет начало от Авраама и Моисея, от многих пророков, от прекрасного священного писания, от Ветхого Завета, от замечательной системы теологии и философии... Почему они оставили все это позади и пошли за безграмотным сыном плотника? Почему?

Причина заключалась в том, что он достиг вершины сознания и стал Христом. Помните о том, что Христос не имеет никакого отношения к Иисусу как к таковому. Иисус это человек, тогда как явления сознания Христа универсально. Этого сознания достигали многие люди как до Иисуса, так и после него. Иисус лишь один из Христов.

Будда это Христос, как и Заратустра, Лао-Цзы и многие другие Христы после Иисуса: Бодхидхарма, Ли-Цзы, Кабир, Нанак. Все это длинная череда сознания Христа. Молодые, бодрые люди всегда будут искать Христа, то есть сознание Христа. Итак, всякий раз, когда молодые люди находят ауру живого сознания Христа, они погружаются в нее. Они готовы все поставить на кон.

В христианских церквях есть все, нет там только жениха. Все гости в сборе, готов начать торжество, а жениха все нет. Поэтому старые члены церкви, которые почти ослепли из-за своей обусловленности, не смогут увидеть, что живут во лжи, в фальши. Вместо Христа она находят польского первосвященника, которые выполняют глупые ритуалы.

На днях Папа Римский приземлился в одной маленькой стране, сильно оккупированной американской армией. Американское правительство издало секретный указ в отношении Папы Римского. Из США к нему прислали особый автомобиль, которые вез его из аэропорта в резиденцию, шесть километров, при этом первосвященника охраняли высококлассные телохранители. Папа Римский сошел с трапа особого самолета, который вез только его. Целый самолет для одного поляка!

При этом Папа Римский разглагольствовал о достоинстве бедняков. Он спустился с трапа самолета и стал целовать землю, пустой ритуал. И он сказал: «Я люблю эту страну и целую ее землю». Но он не говорил о свободе. Он так сильно любит эту страну... Тогда поче-

му он не говорил о свободе ее народа? Почему он не критиковал людей, которые правят этой страной насильно? Кто оккупировал ее? Кто построили там военные базы?

Папа Римский не говорил о свободе. Он говорил об этой прекрасной стране, но не об отвратительном империализме. Ни один представитель этой страны не принял его. Его принял особый агент американского президента, который приехал встречать его от имени Рейгана.

Папа Римский целовал землю. Так он поступает повсюду. Везде он целует землю. Все это бессильные жесты. Он говорит о достоинстве бедняков, а сам живет в роскоши. Этим лицемером надо избегать, и молодые сами видят...

Я говорю о достоинстве богатых. У бедных нет достоинства, потому что, если у них есть достоинство, значит оно есть и рабов, больных, голодных, недоедающих. Все это проявления бедности.

Повторяю: я говорю о достоинстве богатых. Надо быть богатым как вовне, так и внутри. Не следует делить мир на внутреннее и внешнее, потому что все едино. Надо жить как можно более богато! Это показывает разумность. Зачем говорить о достоинстве бедных? Почему бы ни устранить бедность? Ради чего утешать бедняков? Зачем говорить им, что они дети Бога, причем особые дети Бога? Если бедняки – дети Бога, тогда кто же богачи? Дети дьявола? В таком случае лучше принадлежать дьяволу, а не Богу, который волен держаться своих бедных детей вместе с их достоинством. Но тогда Папа Римский будет сыном дьявола, так как он один из самых богатых людей мира.

Тот, кто живет в роскоши, но разглагольствует о достоинстве бедняков, лицемерен. Придерживайтесь образа жизни, какой хотели бы видеть и у других людей. Живите в согласии со своим пониманием, но не притворяйтесь. Молодые уличат вас в лицемерии, только они могут поймать вас.

Наверно, вы слышали замечательную притчу, которая нравится мне.

К одному могущественному королю пришел хитрый, ушлый священник. Все священники лукавы, себе на уме, иначе они не могли бы заниматься своим ремеслом. Проститутки бывают невинными, но только не священники. На самом деле, только невинные девушки становятся проститутками. Очень хитрые люди примазываются к церкви, ведь это бизнес хитрецов.

Священник пришел к королю и сказал: «Вы завоевали весь мир. Осталось только одно достижение, без которого вы не сможете успокоиться».

Король удивился, потому что он в самом деле не чувствовал внутренний покой. Каждый успешный человек чувствует неудовлетворение. Неудачники всегда могут тешить себя надеждами, но успешному

человеку надеяться не на что, ведь он уже находится на вершине мирских мечтаний! Вы слышали выражение о том, что самая горькая участь у бедняка. Я утверждаю, что это выражение не верно. На мой взгляд, больнее всех падать тому, кто взобрался выше всех. Богатый человек реализовал свои амбиции и убедился в их тщетности. У него есть богатство, влияние, но он остался по-прежнему пустым. Возможно, эта пустота на фоне его капитала, власти, успеха кажется ему зияющей дырой. Ничто не причиняет ему больше боли. И ему не на что надеяться, так как завтра ничего не изменится. Он достиг всего, чего хотел, о чем мечтал, что лелеял в своих грехах.

Король действительно не мог обрести внутренний покой, поскольку он уже завоевал весь мир. Он был очень удивлен и проникся доверием к этому священнику, который якобы обладал какими-то чудесными силами: «Он прочел мои мысли, ведь я никому не говорил о том, что на душе у меня беспокойно. Как он узнал об этом?»

Он повел священника в дальнюю комнату и сказал: «Как ты узнал мои мысли? Я никогда никому не открывал их, даже жене. Я все время притворяюсь, будто я всем доволен и совершенно счастлив».

Все успешные люди ведут себя таким образом. Какой смысл говорить об этом кому-либо? Они просто засмеются и скажут: «Ты болван!» Они скажут: «Мы предупреждали тебя, но ты не желал слушать нас», поэтому лучше вообще молчать.

«Как тебе удалось узнать, что у меня на уме?»

Священник ответил: «Я умею читать мысли. И мне известно, чего вам недостает. Если вы сможете добыть особую одежду ангела, то станете безмерно счастливым».

У короля появилось новое желание, новая надежда. Завтрашний день обрел для него радужное сияние.

Король сказал: «Я готов. Но как добыть райскую одежду?»

Священник объяснил: «Я сделаю все сам. Я знаю, как добыть ее. Мне известен путь на небо, но вам она будет стоить очень дорого. Не так-то просто добыть ее. Вы будете первым и последним во всей истории человечества, кто разживется райской одеждой. Мне придется подкупить ангелов, убедить кого-нибудь украсть ее, а затем я должен буду полететь на небо и возвратиться. Мое путешествие будет долгим и опасным, но я готов пуститься в него».

Король сказал: «Не беспокойся о деньгах. Но не вздумай обмануть меня, иначе в награду я казню тебя. Поселись во дворце, занимайся чем угодно, но тебя будут стеречь, чтобы ты не смог убежать из дворца. Если тебе понадобятся деньги, просто пришли мне записку, и тебе сразу же принесут нужную сумму».

Священник просил несколько миллионов рупий в день, но у короля было много денег. По прошествии трех недель священник сказал: «Одежду доставили. Надо устроить грандиозный праздник и объя-

вить людям об этом событии. Всю столицу надо украсить фонарями, фейерверками, шарами, потому что произошло нечто необычайное».

Король сделал все так, как посоветовал священник, придворные ждали затаив дыхание. Священник вышел к ним с прекрасной золотой шкатулкой. Он открыл шкатулку... Но перед этим он сказал придворным: «Ангелы заверили меня в том, что эту одежду смогут увидеть только те люди, которые родились от своих законных отцов. Бастарды не смогут увидеть ее. Помните об этом».

Затем он открыл шкатулку, но она оказалась пустой. Король и придворные заглянули в нее, и все стали восхвалять одежду. Кто хочет, чтобы его называли бастардом? Все видели, что шкатулка пуста, но если все вокруг восхваляют одежду, тогда лучше промолчать. «Наверно, я незаконнорожденный, — думал каждый придворный. — Да, это так, ведь все вокруг хвалят райскую одежду».

Король тоже увидел, что шкатулка пуста и подумал: «Все придворные вместе с королевой видят одежду, почему же мне нельзя увидеть ее?» Он начал также восхвалять одежду. Все радовались. А хитрый священник сказал королю: «Давайте меняться одеждami».

Король отдал ему свою мантию, рубаху, тюбан... А ему ничего не дали, совсем ничего! Священник лишь делал вид, что кладет что-то ему на руки. На голову королю он водрузил невидимый тюбан. Король чувствовал себя глупо. Когда с него сняли рубаху и штаны, он испугался, ведь он стоял в одном исподнем белье. «Что хочет сделать этот человек?» А все аплодировали и радостно кричали: «У нашего короля райская одежда! Она прекрасна!»

Затем лукавый священник попросил короля снять трусы. Несколько секунд король колебался, но отступать было поздно. Теперь ему было нелогично признаваться в том, что он не видит райскую одежду. До сих пор он видел одежду, а теперь что случилось? Неожиданно он перестал быть сыном своего отца? Ему пришлось снять трусы, хотя и неохотно. Он отдал свое нижнее белье и стоял в полностью обнаженном виде, как джайнский монах. Все хлопали в ладоши и радостно кричали. Люди начали танцевать. Каждый пытался кричать громче остальных, чтобы все узнали о том, что уж он-то точно законнорожденный. Началось жаркое состязание.

Затем лукавый священник заметил: «Тысячи людей ждут у дворца. Колесница готова. Ваше Величество, ступайте вперед! За вами пойдет длинная процессия. Вся столица ждет вас. Вокруг дворца собралось много народа для того, чтобы посмотреть на райскую одежду».

И снова король несколько секунд пребывал в замешательстве: «Но если все остальные люди видят одежду, тогда мне нечего бояться. Лишь я один не вижу ее, но суть не в этом. Я уже знаю, что я голый. Я вижу лишь свое обнаженное тело, а остальные видят одежду, поэтому бояться нечего».

Он пошел к колеснице. Многотысячная толпа народа увидела, что король голый, но людям уже успели объяснить, что райскую одежду могут увидеть лишь законнорожденные подданные. Поэтому народ рукоплескал, танцевал, радовался. Люди устроили грандиозный праздник.

А какой-то малыш, сидящий на плече у отца, сказал: «Папа, а король-то голый!»

Отец ответил: «Помолчи. Когда вырастешь, сам все узнаешь. Ты просто ребенок, поэтому ничего не понимаешь».

Но ребенок снова сказал: «Папа, я вижу голого короля, но где его одежда? в колеснице едет голый король. Я вижу лошадей, толпу, но для того, чтобы увидеть райскую одежду, я должен сначала вырасти?»

Отец ответил: «Лучше помолчи. Ты не понимаешь. Тебе нужно время. Сначала надо повзрослеть, достичь возраста совершеннолетия, получить право голосования. Вот тогда ты и увидишь райскую одежду. Жди!»

Мужчина испугался, что его сына кто-нибудь услышит, и увел его. Лишь этот малыш во всей толпе, по-настоящему понял, что король был голым. По сути, все видели это, но признался лишь ребенок.

Иисуса узнавали только невинные люди. Раввины убили его. Те же самые раввины стали священниками, епископами, кардиналами. Это все те же раввины. И они занимаются прежним бизнесом. Только раньше они зарабатывали, прикрываясь иудаизмом, а теперь христианством.

Христос отсутствует, Дева Оджас, помни об этом. Ты пишешь: «Чего именно недостает в христианских церквях, что так привлекает столь многих молодых людей к новым религиозным движениям?»

Дело в том, что христианство, индуизм, ислам, джайнизм или буддизм — ни одну из этих религий вы не выбираете. Вы рождаетесь в той или иной семье, а этот фактор имеет случайный характер. Затем вас обуславливают. Вы напичканы блоками информации. Первые ученики Иисуса родились не христианами, они сами выбрали себе веру. Когда человек выбирает веру на основе разумности и свободы, дело совсем другое. А когда что-то навязывают вам, вы все равно как становитесь пленником.

В наше время церкви есть не что иное, как тюрьмы. И это верно в отношении не только христианских, но и прочих тюрем. Только когда появляется живой мастер, само его присутствие запускает в вас процесс просветления, преображения, и вы выбираете самостоятельно, вот тогда вы поистине религиозны. В ином случае вы видите фальшивых людей: христиан, индуистов, парсов, сикхов. Все они носят маски.

Люди, выбравшие Нанака, были другими, они рисковали жизнью. Люди, которые ходили за Магомедом, были подлинными мусульма-

нами, так как они рисковали жизнью. Быть рядом с Магометом было нелегко, такого последователя могли убить. А в наше время быть мусульманином очень удобно. А стать индуистом вообще ничего не стоит.

На самом деле, еще до того, как вы успеваете начать соображать, вы уже обусловлены, ваше подсознание уже напичкано всевозможными суевериями.

Если молодые люди переходят в новую религию, то лишь потому, что нечто новое действительно религиозно, а старье превратилось в культ. Христианство это культ! Но странное дело: христиане называют новые религиозные движения культами, сектами, хотя религиозны именно они. Верно как раз нечто противоположное: все очень старое представляет собой культ, секту. Когда жив Иисус, есть религия. Когда жив Будда, есть религия. После смерти Иисуса или Будды остается только культ.

Культ это труп религии. Культ это всего лишь следы Будды на песке времени. Будды исчезают в безвременье, а люди поклоняются следам на песке времени, словно они и есть стопы Будд.

Я говорю вам, что религия существует в присутствии мастера. Когда мастер уходит, религия исчезает.

Это явление похоже на аромат розы. Когда роза исчезает, ее лепестки начинают опадать на почву, и благоухание исчезает. Религия это аромат человека, который пробудился. Ее невозможно заточить в церковь, вы не сможете удержать ее аромат. Даже если вы храните сорванный цветок (люди любят устраивать гербарий в Библии, класть розы между библейских страниц), со временем он высыхает и теряет аромат. Вы смотрите на увядший цветок и вспоминаете о том, что когда-то он был свежим.

Молодые люди всегда ищут что-то живое, для этого и предназначена юность. Поэтому, молодые в физическом и духовном отношении люди всегда ищут Христа, в какой бы форме тот не пребывал на тот момент. Юноша не удовлетворится до тех пор, пока не найдет Христа. Ни одна церковь не может быть заменителем Христа.

Надо самостоятельно выбирать религию. Христиане, мусульмане, индуисты – все они ничего не выбирали. Вероисповедание им навязали. И помните о том, что, если вы делаете свой выбор, тогда даже ад становится для вас раем. А если вас насильно заталкивают в рай, он становится для вас адом. Мое определениерая и ада зависит от свободы выбора. Если выбор свободный, значит это рай. Если выбор не свободный, значит это ад.

Церкви противостоят индивидуальности. Молодые люди всегда ищут индивидуальность. Таково одно из главных свойств молодости: искать подлинную индивидуальность. Церкви придерживаются психологии толпы, они упали до этого уровня. Церкви осуществляют суточные ожидания. Они исполняют ожидания спящих людей, лунати-

ков, не могут помочь вам пробудиться. Только тот человек, который никогда не выполняет ваши требования, который живет в своем свете, не думая о том, что скажут о нем толпы... Вы полагаете, что Иисус обращал внимание на то, что говорят о нем толпы? Если бы он обращал на них внимание, тогда его не распяли бы. Напротив, ему дали бы «нобелевскую премию». Она стал бы «нобелевским» лауреатом, как Мать Тереза из Калькутты.

Его распяли, а Мать Тереза стала нобелевским лауреатом. Получается, что между Матерью Терезой и Иисусом Христом нет связи. Разумеется, есть связь между Иисусом Христом и Мансуром. Наверняка есть связь между Иисусом Христом и мной. Меня могут распять в любой день. Толпа противостоит мне. Толпа всегда противостоит Буддам, а Мать Тереза исполняет ожидания толпы. Только тупые люди могут реализовывать такие ожидания.

Я всегда удивлялся, потому что я встречался с этими людьми: Матерью Терезой и Морарджи Десаи. Я всегда гадал, кто из них глупее. Они оба кажутся величественнее, лучше друг друга. Но все решила нобелевская премия. Мать Тереза первая, а Морарджи Десаи – второй номер в этой гонке. Она чаще исполняла ожидания толпы и придерживалась ее психологии.

Иисуса распяли, Сократа отравили, на жизнь Будды часто покушались, Махавиру всячески мучили...

Молодые люди ищут свободу, разумность. Молодые люди всегда ищут мятеж, революцию, радикальные перемены. Церковь слишком давит на их души, словно камень. Молодые люди хотят сбросить бремя, но не знают, как это сделать. До тех пор, пока они не встретят человека, который уже сделал это, который отказался от всей чепухи прошлого... Только он поможет вам избавиться от бремени.

Оджас, поэтому молодые люди ищут новые религиозные движения.

Помните о том, что телевизионный сериал в Голландии организован христианами. Они все больше боятся и тревожатся. Почему они попросили Оджаса приехать? Они хотят оплатить его проезд и все расходы при переезде из Пуны в Амстердам. Даже священники становятся саньясинами Раджниша! Это слишком опасно. Они хотят узнать, почему это происходит и как этому помешать. Но тебе надо рассказать им всю правду, как она есть. Стукни «посохом дзен» по их головам.

Они пытаются понять, почему люди тянутся ко мне, и преградить им путь. Ты должен очень постараться помочь бежать ко мне и другим людям, потому что там еще много монахов и монахинь, а также священников, которые хотят избавиться от рабства, но не знают, как это сделать.

Используй эту возможность, не упускать ее. Будь не вежливым, а искренним. Выскажи правду, как она есть. Скажи, что король голый,

что Христа больше нет в христианских церквях. Скажи: «Мы нашли Христа в другом месте, поэтому уходим к нему». На самом деле, вы и есть подлинные христиане, а они — христиане ложные. Но священники, конечно же, очень лукавые люди.

В аэропорту взволнованный молодой раввин, отправляющийся в свой медовый месяц, спрашивает один билет до Багам. Но когда жена указывает ему на его ошибку, он после секундного колебания находит ответ: «Гром и молния! Ты права, дорогая. Я совсем забыл о себе!»

Священники очень хитры, лукавы. Но не беспокойтесь о них. Когда вы с живым мастером, все их старания преградить путь людям будут лишь помогать нам. Все, что они делают для того, чтобы остановить людей, будет помогать им приезжать к нам.

На танцевальной вечеринке девушка разговорила с партнером. Между прочим, она спросила его: «А кто тот уродливый мужчина?»

«Это же мой родной брат!» — воскликнул он.

«Простите, — сказала смущенная девушка и заметила примирительным тоном. — Я не заметила между вами ни малейшего сходства».

Не беспокойся. Что бы ни делали голландские священники, они будут лишь ухудшать собственное положение. Поезжай, получишь удовольствие. Посмейся от души. Я рассказываю вам так много анекдотов о священниках, раввинах, епископах, папе римском. Расскажи им самый смешной анекдот, потому что это лучший способ поставить их на место.

Раввин: «Что ты ответишь мне, если я сделаю тебе предложение?»

Девушка: «Не могу же я одновременно говорить и смеяться».

Лишь тупицы останутся в церкви. Разумные люди непременно уйдут оттуда. Глупые люди держатся за свои представления, которые лишены разума, но они все равно пытаются реализовывать их. И их надо простить. Если в церкви останутся только болваны, нам же хорошо. Это будет благом для мира. Они будут самозабвенно читать свои молитвы, слушать всякий вздор, и люди будут избавлены от них. Пусть болваны становятся монахами, монахинями, священниками — от этого человечеству только польза. Пусть они остаются в своих монастырях, так как это лучший способ держать их на расстоянии, поскольку они заразны, они могут заразить других людей. Тупость похожа на рак. Но рак можно излечить, а тупость неизлечима.

Один психиатр жил в счастливом браке с удивительно некрасивой женщиной. «Я знаю, что моя жена дурна собой, — говорил он другу. — Она немного косит, да и вообще туповата. Но какие волнующие кошмары ей снятся!»

Его волнует не жена, а ее страшные сны. Пусть эти люди остаются христианами, индуистами и мусульманами, если им того хочется. Мы не хотим, чтобы такие люди приезжали к нам и портили здесь воздух.

Пожилой господин сказал юноше суровым тоном: «Молодой человек, вы полагаете, что можете каждый вечер водить мою дочь в ночной клуб?»

«Конечно, нет, — ответил юноша. — А впрочем, мы это обсудим с ней».

Вы не поняли анекдот. Если вы попали в сети девушке, то не вам решать, куда вам идти. Юноша прав, когда предложил обсудить этот вопрос с ней.

Раджниш, я не танцор, но люблю танцевать. Иногда мне хочется подпрыгнуть и, кружась, зависнуть в воздухе. Но как же тогда мое просветление? Танцует ли просветленный человек?

Крис Лейн, наверно, ты родом из христианской семьи, поэтому ты не знаешь о том, что просветленными люди бывают самими разными. Они подобны разноцветной радуге.

У нас был Кришна: танцор, флейтист и певец. У нас был Чайтанья: безумный танцор, который танцевал часами, пока не впадет в экстаз. Его радость была безмерной, изливающейся. У нас был Джалалуддин Руми, который кружился. Он стал просветленным, кружась. Руми кружился тридцать шесть часов без остановки, непрерывно. Затем он упал без сил в экстазе. А когда он открыл глаза, старика уже не было, на его месте был кто-то новый. Именно Руми основал прекрасную традицию кружащихся дервишей. В Индии жила Мира, которая танцевала самозабвенно. В танце она ходила по деревьям, побывав почти во всех селениях северной Индии.

У христиан есть представление только о Христе. И они говоря, что Христос не смеялся — что же говорить о танце? Но я не верю в то, что это правда. Я знаю Христа лучше, чем польский Папа Римский. Христос был очень радостным человеком. Он любил поесть и попить. Только этот просветленный человек не запрещал пить вино. На самом деле, ни один просветленный человек не должен быть против вина, потому что это чистое вегетарианство.

Иисус любил почесть и засидеться за столом допоздна, беседуя и балагурия. Христианам кажется, что он только и делал, что проповедовал, что он не мог просто поговорить. На самом деле, беседы Христа значат гораздо больше, чем евангелия, которые выбрали христиане, потому что в немудреных беседах Иисус был более человеческим. В евангелиях он становится холодным сверхчеловеком. Но Иисус был веселым, не занудой. Вы можете представить себе человека, который пьет вино, водится с азартными игроками и проститутками, но не балагурит? Это невозможно!

Нарада был одним из великих просветленных людей Индии, который любил свой музыкальный инструмент, *вину*. Кабир любил танцевать и петь. Даду и Нанак любили петь. Нанак всегда окружал себя обществом, потому что всякий раз, когда он начинал петь, ему был необходим аккомпанемент, поэтому у него был постоянный спутник, которого звали Мардана. Тот всегда был готов аккомпанировать Нанак. Во всех их странствиях он играл для Нанака. Нанак в любой момент начинал петь, даже по ночам. Всякий раз, когда божественность овладевала им, он начинает петь, и Мардана тотчас же аккомпанировал ему.

А еще были такие люди, как Будда, который никогда не танцевал, как и Лао-Цзы, Бодхидхарма. Но это не означает, что они были против танца. На мой взгляд, они нашли более тонкий танец своего сокровенного естества, и им не было нужно исполнять физический танец. Они были великими танцорами, в своем роде, причем более великими, чем Кришна, Чайтанья, Мира, Нанак, Кабир, Даду, ведь их тело не двигалось, но душа все равно танцевала, само их естество пускалось в пляс.

Итак, Крис, тебе не надо бояться.

Ты говоришь: «Я не танцор, но люблю танцевать. Иногда мне хочется подпрыгнуть и, кружась, зависнуть в воздухе. Но как же тогда мое просветление? Танцует ли просветленный человек?»

Не беспокойся. Главное — не ходи к Джидду Кришнамурти.

Одна моя саньясинка, Йога Суреш, написала мне: «Раджниш, недавно Кришнамурти читал лекцию в Бомбее. Я тоже пришла с множеством саньясинов, моих друзей. В первый же день он сел на подмостках, оглядел нас и сказал, что это место не предназначено для забав, танца, музыки и услаждений, поэтому, если кто-то пришел сюда веселиться и развлекаться, он должен немедленно уйти. Кришнамурти также часто во время лекции упоминал о том, что все иностранцы, которые приезжают в Индию, попадают в ловушку некого Бхагавана, который одевает их в оранжевую робу и бусы. Он учит этих невежественных западных людей петь и танцевать под популярную музыку, и все это они называют медитацией. Раджниш, ты всегда хвалишь Кришнамурти и его учения на своих лекциях. Почему же он ругает тебя? Ему даже недостает мужества для того, чтобы высказать это тебе напрямую, назвать твое имя, ведь ты называешь его имя прямо. Почему так происходит?»

Итак, Крис, если ты думаешь о просветлении, о будущих свершениях, то лишь у нас тебе не надо беспокоиться. Но тебе надо избегать таких людей, как Кришнамурти. Он слишком серьезен, кошмарно серьезен, как будто он обязан преобразить весь мир. Он носит бремя и с каждым днем становится все более гневливым, потому что ничего не происходит. Люди продолжают танцевать, наслаждаться музыкой, как он сам признает.

Когда мои саньясины приходят слушать Кришнамурти... А я советую вам ходить за ним! Садитесь в первом ряду и смейтесь! Раздражайте Кришнамурти, докучайте ему, сводите его с ума, потому что я люблю этого человека. Я хочу, чтобы вы тоже полюбили его.

Кришнамурти — хороший человек, он очень добр, просто у него развивается старческое слабоумие. Оранжевая роба приводит его в ярость, словно быка. Несмотря на то, что он старый бык, он невзирая на свою ветхость бросается на оранжевую тряпку, лишь завидев ее. Он снова становится молодым. Помогите ему! В прошлых жизнях он был испанским быком.

Он сказал, что здесь не место для увеселений. А я говорю вам, что здесь самое место для увеселений, танцев, музыки и веселья. На мой взгляд, жизнь не серьезна. Кришнамурти слишком серьезный, он не умеет смеяться. Иисус наверняка смеялся, но Кришнамурти смеяться не в силах.

Но это тоже проявление просветления. Я не сомневаюсь в его просветленности, запомните. Я никогда не буду критиковать Кришнамурти, потому что я считаю просветление многомерным явлением. Он может критиковать меня, это нормально, потому что у него одномерное, линейное понимание просветления. Он считает себя критерием просветления и полагает, что просветлен только тот, кто максимально похож на него. Но тогда получается, что Иисус не просветлен, как и Будда, Кришна, Заратустра, ведь Заратустра, родившись, первым делом засмеялся. Вот что должны знать мои саньясины. Когда вы родитесь в следующий раз, вам надо от души захохотать. Так люди узнают о том, что снова родился саньясин Раджниша!

Согласно Кришнамурти, Заратустра не может быть просветленным, как и Лао-Цзы, поскольку он был несерьезным человеком. Он ездил верхом на буйволе, причем задом наперед, чтобы повеселить народ. Он ехал таким образом по городу, собиралась толпа. Люди смеялись: что происходит?

Только суфийский мастер Насреддин вел себя подобным образом, больше никто во всей истории человечества. Иран больше не мог породить на свет более величественного и мудрого человека, чем Насреддин. Он ездил на осле причем задом, когда перемещался по городу в сопровождении своих учеников. Собиралась толпа. Ученики явно стыдились поведения своего мастера. Насреддин потешался, но ученикам было не по себе: «Какой странный у нас мастер. Он даже не умеет правильно ездить на осле! Во-первых, он едет всего лишь на осле, а во-вторых, сидит неправильно...»

Наконец, один ученик набрался мужества и сказал мастеру: «Мул-ла, люди смеются, и нам стыдно. Зачем вы сели на осла задом наперед?»

Насреддин ответил: «Все очень просто. Если я буду сидеть на осле нормально, то обращусь спиной к вам, тем самым вызвав к вам не-

уважение. Я люблю и уважаю вас, подлинный мастер всегда уважает своих учеников!»

Какой-то ученик посоветовал: «Тогда мы можем просто идти впере-
реди вас».

Насреддин ответил: «Это не годится, потому что тогда вы будете обращены спинами ко мне, то есть выразите неуважение к своему мастеру. Если даже мастер пытается оказать знаки уважения своим ученикам, то разве им не пристало вести себя подобающе? Поэтому я нашел единственный выход: я сижу лицом к вам и уеду на осле. Пусть болваны смеются, но у нас есть своя философия, согласно которой мы должны жить».

Лао-Цзы никогда не объяснял, почему он ездит задом наперед. Никто не знал причину такого его поведения. Возможно, по той же самой причине, потому что его ученики, Чжуан-Цзы, Ли-Цзы и прочие, всегда следовали за ним, а их мастер всех потешал.

Кришнамурти не признает Лао-Цзы просветленным, как и Чжуан-Цзы, потому что их поведение кажется ему абсурдным. Чжуан-Цзы писал абсурдные притчи, именно поэтому я люблю его. Он самый абсурдный мастер на свете до меня... Но не после меня! Я гораздо более абсурдный. Даже если Чжуан-Цзы придет сюда, он будет какое-то время колебаться, не решаясь заходить в ворота нашего ашрама.

Кришнамурти никогда не использует чужие имена: Будда, Маха-вира, Кришна, Христос, Заратустра, Бодхидхарма, Ринзай, Бокудзю. Он никогда не использует просто потому, что он абсолютно одно-
мерный человек. Он считает себя единственным критерием просвет-
ления. Поэтому он не критикует меня, а просто выражает свою очень ограниченную точку зрения. Его мировосприятие узкое, как туннель. В этом нет ничего плохого, потому что в конце туннеля он увидел свет, и все же это не более, чем туннель.

А у меня панорамное мировосприятие. Я могу включить его в спи-
сок просветленных мастеров, но он — меня не в силах. Поэтому он говорит: «Если кто-то пришел сюда радоваться и веселиться, он дол-
жен немедленно отказаться от таких планов». Что бы он ни говорил, никогда не отказывайтесь от таких планов! Когда он критикует меня, аплодируйте, смейтесь, веселитесь. Вам ничего не мешает радоваться. Когда вам доступен просветленный человек, надо получать удоволь-
ствие, активно вкушать его присутствие.

По моему мнению, здесь нет никакой трудности.

Мне часто говорят: «Вы никогда не критикуете Кришнамурти, а он постоянно критикует вас...» Разумеется, он никогда не упоминает мое имя, но критикует меня косвенным образом. Он может говорить что угодно, но я по-прежнему полагаю, что он не имеет ничего про-
тив меня. В том повинно его «туннельное» мировосприятие.

Но такова не только его ситуация. Суженное понимание было так-
же у Махавиры и Магомета. На самом деле, лишь немногие люди мо-

гут обрести многомерное восприятие просто потому, что, когда вы достигаете просветления, то идете к нему по определенному пути, пользуетесь неким конкретным методом, привязываетесь к нему, счи-
таете свой путь единственным. И вы правы, так как для вас в самом деле существует только этот путь.

Ни в одной из моих прошлых жизней у меня не было мастера, но я постоянно общался с самыми разными просветленными людьми. Так я обогащал свое понимание. Я понимаю Иисуса так же легко, как и Кришну. Я могу проникнуть в сердце Махавиры так же легко, как и в сердце Будды, потому что я на протяжении многих веков дружил со многими просветленными людьми. Я никогда не был ничьим после-
дователем, иначе я привязался бы к какому-то «туннельному» пони-
манию. Я видел, как Руми достиг просветления в танце, как Гаутама Будда достиг просветления сидя, без танца, как Кришна развлекался с шестнадцатью тысячами женщин, танцуя под музыку.

Меня удивляет, что Кришнамурти критикует западную популяр-
ную музыку, потому что он живет в Голливуде. На самом деле, я не знаю эту музыку. Он живет в Голливуде — наверно, по этой причине он не любит западную музыку. Очень трудно простить соседей.

Он говорит: «Все иностранцы, которые приезжают в Индию, по-
падают в ловушку некого Бхагавана».

Это правда! Их можно поймать, это совсем не трудно. По сути, я посылаю их на встречи с Кришнамурти. Если он сможет поймать их, я буду рад за него. Он сам призывает их отказаться от предвари-
тельных установок. Кришнамурти не может поймать в ловушку моих лю-
дей, и никому это не по силам, потому что я не ловлю вас, а освобож-
даю от всевозможных ловушек.

Он говорит: «Этот человек одевает их в оранжевую робу и бусы». Что плохого в цветной одежде? Он все еще вспоминает свою про-
шлую жизнь в форме испанского быка. И что дурного в бусах? Для того, чтобы раздражать таких людей, как Кришнамурти, с узким кру-
гозором, я ставлю своих людей в конце их «туннеля», чтобы они ви-
дели только людей в оранжевых робах и моими портретами.

Как только он увидит мое изображение, то выходит из себя. В та-
кой миг он превосходит свой ум. У него есть возможность погрузить-
ся в медитацию, иначе он останется очень рассудочным человеком, привязанным к уму. Все, что он говорит, от ума. Кришнамурти вышел за пределы ума, но выражается только через ум.

Я же использую и другие способы. Я применяю ум, слова, безмол-
вие, музыку. Да, я могу даже использовать западную популярную му-
зыку и сделать вас просветленными с ее помощью. Именно так ведет себя алхимик. Нужно использовать саму эту жизнь со всем ее содер-
жанием.

Я могу послать вас смотреть эротический фильм, чтобы вы прак-
тиковали свидетельство, ни с кем не отождествляясь. Тогда вы

начинаете медитировать. Эротический фильм поможет, потому что вы постоянно забываете о том, что вам надо быть свидетелем. А вам придется то и дело возвращаться к свидетельствованию. Вы будете постоянно бороться. Любой человек может стать свидетелем, если он тарашится на стену.

Бодхидхарма девять лет глядел на стену. Неудивительно, что он стал просветленным. Чем его могло закончиться такое занятие? Наверно, он думал: «Лучше бы мне стать просветленным, чтобы хотя бы избавиться от стены».

Лучше проецировать на стену эротический фильм и быть при этом свидетелем. И я говорю вам, что все закончится не через девять лет, а гораздо раньше. Вы станете созерцать окружающих вас обнаженных женщин.

Можно использовать что угодно. Поэтому я против отречения, ведь использовать можно что угодно. Да, даже вино можно сделать методом. Я могу пить вино, но сначала малыми дозами, оставаясь бдительным. Постепенно надо увеличивать дозу, не теряя бдительности. Попробуйте оставаться бдительным, когда вино начинает действовать на вас. Если вы сможете сохранять бдительность под воздействием вина, тогда можете увеличивать дозу. Со временем вы будете пить вино как воду, не теряя бдительности. И если вы сможете выпить всю бутылку и при этом остаться бдительным, тогда уже никто не сможет помутить ваш разум. Это невозможно!

Этот метод уже использовали, он не нов. В Индии его использовали много столетий, со времен Ригведы. Этот метод называли *сомарас*. Можно использовать что угодно. На самом деле, чем активнее пропаганда против алкоголя и наркотиков, тем больше вы интересуетесь ими. Никто не учит вас использовать наркотики, алкоголь и другие дурманы для развития бдительности и осознанности.

В более совершенном, научном мире в каждой коммуне будет небольшой домик, в котором специалисты будут давать людям небольшие дозы дурманных веществ, чтобы они учились развивать бдительность. Если вы сможете сохранять бдительность в то время, когда у вас есть все возможности утратить ее, то в обыденной жизни вы будете поддерживать бдительность без труда.

Итак, Крис, просто не ходи к Кришнамурти до тех пор, пока не станешь саньясином. Ты пока что не саньясин. А когда ты получишь посвящение, тебе уже не нужно будет никого избегать. Тогда ты сможешь пойти к Кришнамурти и еще кому-нибудь. Пусть они сами бегут от тебя! Вот будет потеха...

Кришнамурти никогда не приезжает в Пуну, хотя раньше бывал здесь. Ему нужно приезжать сюда именно сейчас, потому что в Пуне весна. Кришнамурти приезжал в этот город, когда здесь все было мертвым. Он должен приехать *сейчас*. Я пошлю к нему пять тысяч саньясинов, и тогда вы увидите, что даже просветленный человек

танцует. Разумеется, он будет не очень хорошим танцором, но он будет прыгать, кричать и трясти головой. Таким будет его танец, немного диловатым, похожим на динамическую медитацию. А во время танца наденьте на него бусы с моим изображением.

Раджниш, почему индийцы нетерпимы к тебе? Почему они сердятся на тебя?

Радха, все очень просто. Индийцы — религиозные люди, единственные религиозные люди на свете, очень духовные люди. Таков знак их духовности, религиозности. Так называемые религиозные люди всегда становятся фанатиками. Они говорят о терпимости, но проявляют нетерпимость. На самом деле, сама мысль о терпимости посеяла в них семя нетерпимости.

Когда кто-то призывает к терпимости, значит у него есть нетерпимость. Иначе зачем стараться быть терпимым? Я нетерпим, поэтому мне не надо быть нетерпимым. С какой стати мне быть терпимым или нетерпимым? Это две стороны одной монеты. Но так называемые религиозные люди, ложно духовные люди, непременно будут нетерпимыми, потому что они подавляют свой гнев, ярость. Они кипят внутри гневом.

На днях я просматривал газеты. Один очень религиозный человек написал статью о том, что Раджниша надо лечить электрошоком. Вот индийская культура с ее религиозностью, ненасилием, celibатом, великим наследием, великими провидцами. Этот человек просит правительство мучить меня электрошоком.

Во второй статье, которую я прочел вчера, требуют немедленно выслать меня из Индии. Третья статья гласит, что правительство Индии должно выбросить меня в Аравийское море. Даже не в Индийский океан, потому что я могу загрязнить его. Они пишут: «Выбросьте Раджниша в Аравийское море, чтобы он загрязнял арабов!»

Я советую совершить все эти три поступка одновременно, не надо совершать их по очереди. Сначала меня можно помучить электрошоком, а затем депортировать, но не выдать мне паспорт. Я не смогу официально покинуть пределы страны, поэтому меня придется выкинуть в Аравийское море. И тогда будет спасена Индия со всей ее религией, культурой и великим наследием. Так индийцы докажут всему миру, что у них живут лучшие гуру в мире, что все страны должны прислушиваться к мудрым советам Индии.

Радха, индийцы сердятся на меня потому, что я не поддерживаю их верования. Они противостоят мне потому, что я оригинален, а они всегда против оригинальности, потому что всякая оригинальность противоречит традиции, устоям. А индийцы веками жили заимствованными знаниями.

Чандулал: Добрый вечер, я пришел к тебе за зонтом, который ты одолжил у меня на прошлой неделе».

Гаурилал: «Извини, но я одолжил его приятелю. А он тебе очень нужен?»

Чандулал: «В принципе, я мог бы обойтись без него, но мой друг, у которого я одолжил этот зонт, говорит, что владелец зонта требует его».

Такова ментальность индийцев. Они постоянно заимствуют. Если они видят что-то новое, то дрожат от страха. Именно от страха они начинают гневаться. Всегда помните о том, что другая сторона страха — гнев. Страх, выполняющий йоговскую стойку на голове, становится гневом. Гнев это средство обороны, так как в душе человек боится.

Против меня не выдвинули ни одного аргумента. Вы думаете, против меня найдут аргументы? Электрошок, депортация, Аравийское море — разве это аргументы? У них нет против меня ни одного аргумента. Индийцы чувствуют полное бессилие, поэтому и бешутся.

И они продолжают присылать мне вопросы. Пандит Ладжашанкара Джа прислал мне два вопроса.

Почему индийцам не разрешают принимать участие в терапевтических группах?

Наверно, ты промываешь мозги невинным западным людям на терапевтических группах?

Сначала он хочет узнать, почему индийцам не разрешают принимать участие в терапевтических группах. А они смогут понять терапию? Они поймут, как надо выбрасывать из себя подавленную сексуальность? Они сумеют осознать уродство своего поведения? Им удастся разглядеть в зеркале терапии свое подлинное лицо?

Со своей стороны я готов открыть им доступ на такие группы. Пандита Ладжашанкару Джа можно пустить, но будет ли он готов отбросить свою ученость, ведь он пандит, брамин? Сможет ли он отказать от своего прошлого и пойти на группу терапии? Будет ли он готов быть по-настоящему духовно обнаженным, истинным, честным? Группа терапии может действовать, только если вы подлинны, если говорите только то, что чувствуете. Но будет происходить что-то совсем другое. Он не скажет то, что чувствует. Он будет выражать то, что от него ожидают.

На днях одна саньясинка рассказала мне о том, как какой-то индеец упал к ее ногам, стал массировать ее стопы и приговаривать: «Мать, мать». А затем он стал поднимать ладони все выше. Она пыталась остановить его, но он не слушал, а только повторял: «Мать, мать». Затем он пытался ошупать ее бедра. Его обращение «мать» звучало двусмысленно, потому что при этом он пытался щупать ее тело под робой.

Индийцев нельзя пускать на группы просто потому, что они не готовы открыться. Они стали самым закрытым народом в мире. Если они не могут даже понять то, что я здесь говорю, то разве смогут они

принять поистине глубокую исцеляющую ситуацию? Это им не под силу.

А второй вопрос показывает его страх: «Наверно, ты промываешь мозги невинным западным людям на терапевтических группах?»

Он боится того, что, если отпустит себя и откроется, тогда ему промоют мозги. Не бойся, пандит Ладжашанкара Джа, потому что для промывки мозгов нужны в первую очередь сами мозги! Разве я смогу промыть тебе мозги? Сначала тебе придется приобрести мозги, и только затем я смогу промывать их. Мы промоем их дочиста, но сначала покажи мне их.

И он называет моих саньясинов невинными западными людьми. Если они невинны, тогда мне не надо отмывать их. На самом деле, именно тебе нужна помывка, но у тебя нет мозгов. У этих людей мозги есть, но им не нужна помывка. Ты видишь, как трудно мне приходится?

Индийцы гnevаются на меня потому, что они надеются на то, что стану укреплять их эго, но я вместо этого разбиваю их эго вдребезги. Именно поэтому им так больно, ведь я не осуществляю их ожидания.

Они не выражают это прямо, но я каждый день читаю об их мнении в газетах. Люди пишут обо мне: «Когда Раджниш читал лекции о Бхагавадгите, все было очень хорошо. Нам очень нравились его лекции. Когда он говорил о Махавире, все было прекрасно. Но теперь нам очень не нравится то, чем он занимается».

Почему им было хорошо, когда я читал лекции о Бхагавадгите? Потому что они чувствовали, что я осовремениваю Кришну, придаю ему черты современного человека.

Не беспокойтесь. Как только коммуна упрочит свое положение, я снова стану говорить о Бхагавадгите. И тогда вы возненавидите мои лекции, ведь я стану говорить правду. Прежде я говорил все вокруг да около Бхагавадгиты, теперь же я покажу ее подлинное лицо, обнажу ее, и тогда вы почувствуете ко мне еще больше неприязни.

Но вы сами просите об этом.

Девушка в первый раз пошла на свидание. Она возвращается домой поздно, в два часа ночи.

«Где ты была?» — спрашивает ее взволнованная мать.

«На вечеринке с одним парнем», — отвечает дочь.

«А куда вы ходили?» — интересуется мать.

«В его комнату», — отвечает дочь.

«А что вы там делали?» — пугается мать.

«Мы выпили, потом сели на кровать и разговаривали».

«А затем что было?» — дрогнул голос матери.

«Затем он попросил меня закрыть глаза и раздел меня».

«А потом?» — дрожала мать.

«Потом он дал мне трико и пару роликовых коньков... Мама, а почему ты смеешься?»

Постарайтесь понять суть анекдота. Представляете? «Потом он дал мне трико и пару роликовых коньков» «А почему ты смеешься?»

Мать ждет. У нее есть какие-то тайные ожидания: нечто вот-вот случится, все висит на волоске... Но оказалось, что ничего не случилось.

Индийцы ждут от меня, что я стану распространять по миру индуизм, послание Вед. С какой стати я должен заниматься такими глупостями? Если я могу огласить свое послание, то зачем мне возиться с чужими посланиями? Провидцы Вед не интересовались мной — а я почему должен интересоваться ими? Они никогда не распространяли мое послание, поэтому и мне ни к чему оказывать им услуги.

Но у них очень ветхий язык понимания. Они могут понять только то, что написано в их священных писаниях. Они ничего больше не могут понять, каким бы ветхим ни был их язык. А он большей частью ветхий, потому что мир развивается, человек взрослеет.

Послушайте, как индийцы понимают людей.

Как-то раз западный человек зашел в торговую лавку к какому-то индийцу и сказал: «Простите, где я могу купить шампунь?»

«А вы из какой страны?» — поинтересовался торговец.

«Из Австралии», — ответил тот.

«Из Америки?» — переспросил индеец.

«Нет, из Австралии!»

«А откуда именно? Из Англии или Германии? Да! Немцы — хорошие люди. А вы женаты или как?»

«Холост. Где же мне купить шампунь?»

«А чего вам нужно?»

«Шампунь!»

«А зачем он вам?»

«Голову мыть. Зачем задавать глупые вопросы?»

«Да, я вас понимаю, — кивнул индеец. — А вы турист или учиться сюда приехали?»

«Я просто хочу купить шампунь! Вы знаете, где я могу купить шампунь?»

«А чего вам надо-то?»

«Да шампунь же!»

«Конечно, вы можете купить шампунь!»

«Но где?»

«В магазине, конечно».

«А в каком магазине?»

«А вам чего надо-то?»

«Траханный шампунь!!!»

«Здесь вам не бордель! — вскочил индеец. — Вы приехали в религиозную страну!»

**Все книги Шри Раджниша
продаются в магазине «Белые облака»,
г. Москва, метро Китай-город, ул. Покровка д. 4,
телефон 621-61-25 www.clouds.ru,
и в Центральном Доме Книги, метро Арбатская.
Заказ книг оптом www.amrita-rus.ru, e-mail: iva184@post.ru
E-mail (издательства): nirvanadirector@inbox.ru**

**Центр духовного туризма «ПРЕМА» поможет паломникам
и саньясинам в их странствиях по Индии и Непалу.
Телефон 246-86-05, 234-59-65. www.prema.ru
Москва, метро Фрунзенская, Олсуфьевский пер д. 2/4.**

